К 8 8/31.
1859

К8 8/31

93 4/98

Б.А.В.М.

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

НА 1859 ГОДЪ.

Гос. ... Б-ка
... г.

Гос. ... Б-ка
323726
... г.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
323726 М

К8 8/31

ПАМЯТНАЯ
КНИЖКА
СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ
НА 1859 ГОДЪ.

Видъ города Рославля снятый отъ станціи на линіи Московско-Варшавскаго шоссе.

Печатать позволяется. С. Петербургъ 21 іюля 1858 года. Цензоръ *Палаузовъ*.

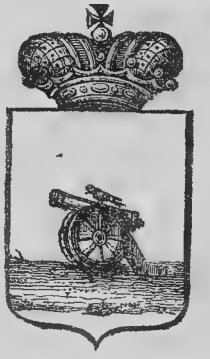
Въ Типографіи Императорской Академіи Наукъ.

К8 8/31

ПАМЯТНАЯ КНИЖКА

СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ

НА 1859 ГОДЪ.



СМОЛЕНСКЪ.

Въ Типографіи Губернскаго Правленія.

1859.

Печатать дозволяется

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ цензурный комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Февраля 23 дня 1859 года.

Цензоръ *Д. Наумовъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Составъ чиновъ и лицъ гражданскаго, военнаго и духовнаго вѣдомствъ.

Губернское управленіе.

I. Гражданское вѣдомство.

	Стран.
Начальникъ губерніи и состоящіе при немъ чиновники	1.
Губернское правленіе	2.
Приказъ общественнаго призрѣнія	3.
Губернскій статистическій комитетъ	—
Губернскій комитетъ земскихъ повинностей	5.
Губернская коммиссія народнаго продовольствія	6.
Губернскій оспенный комитетъ	—
Губернскій попечительный о тюрьмахъ комитетъ	7.
Отдѣленіе при семъ комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ	—
Члены благотворители	8.
Совѣтъ городовой больницы	—
Попечительный совѣтъ объ училищѣ дѣтей канцелярскихъ служителей	9.
Попечительство дѣтскихъ пріютовъ	—
Дворянское депутатское собраніе	10.
Врачебная управа	11.
Комитетъ общественнаго здравія	—
Казенная палата	12.
Палата государственныхъ имуществъ	13.
Комитетъ о губернскомъ коннозаводствѣ	14.

Стран.

Камера губернскаго прокурора - - - - 14.
Палата гражданскаго суда - - - - - —
Палата уголовнаго суда - - - - - 15.
Губернская чертежная - - - - - —
Посредническая коммиссія - - - - 16.
Губернская строительная и дорожная коммиссія - 17.
Губернская гимназія - - - - - 18.
Благородный при гимназіи пансіонъ - - - 19.
Частные пансіоны и школы - - - - 20.
Смоленское уѣздное училище - - - - —
Землемѣрное училище - - - - - 21.
Приходскія училища - - - - - —
Губернская почтовая контора - - - - 22.

II. Военное вѣдомство.

Комендантъ - - - - - - - 22.
Дежурство VI округа корпуса внутренней стражи - —
Гарнизонный баталіонъ - - - - - 23.
Корпуса жандармовъ - - - - - - —
Провіантская дистанція - - - - - —
Военный госпиталь - - - - - - 24.
Училища военнаго вѣдомства - - - - —

III. Духовное вѣдомство.

Архіепископъ Смоленскій - - - - - 25.
Духовная консисторія - - - - - —
Настоятели монастырей - - - - - —
Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія - 26.
Училище дѣвицъ духовнаго званія - - - —
Духовная семинарія - - - - - 27.
Смоленское духовное уѣздное училище - - 28.
Римско-католическаго исповѣданія - - 29.
Евангелическо-лютеранскаго исповѣданія - - —

Уѣздное управленіе.

	Стран.
Въ Смоленскѣ - - - - - -	33.
— Рославлѣ - - - - - -	37.
— Бѣломъ - - - - - -	43.
— Сычевкахъ - - - - - -	49.
— Красномъ - - - - - -	54.
— Ельнѣ - - - - - - -	58.
— Духовщинѣ - - - - - -	61.
— Дорогобужѣ - - - - - -	65.
— Порѣчьѣ - - - - - -	71.
— Вязьмѣ - - - - - -	76.
— Гжатскѣ - - - - - -	82.
— Юхновѣ - - - - - -	88.

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

Смоленскія воспоминанія 1858 г. - - - 5.

Вопросы для разрѣшеній по Смоленскому Обществу Сельскаго Хозяйства - - - - - - 11.

Объ учрежденіи въ Смоленскѣ Агентства С.-Петербургскаго Страховаго отъ огня Общества - - 19.

Нѣсколько словъ надъ могилой Юліи Ивановны Ахвердовой. Некрологъ.—Д. П. Озобишина - - 23.

Смоленскій Троицкій монастырь. Протоіерея А. Г. Макаревскаго - - - - - - - 29.

О крестныхъ ходахъ въ г. Вязьмѣ на Святой недѣлѣ. С. И. Кетлерова - - - - - 41.

Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь. Протоіерея А. Г. Макаревскаго - - - - - - 57.

Описаніе города Смоленска. Ѳ. Л. Никифорова - 77.

Стран.

О праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ Бѣлорусскаго племени, населяющихъ Смоленскую губернію. В. А. Невѣровича - - - - - - 123.

Выдержки изъ губернской хроники. Н. М. Ельчанинова - - - - - - - - 235.

При этой книжкѣ приложенъ видъ города Рославля.

ПЕРЕМѢНЫ

въ составѣ чиновъ.

Стр. 5. Въ г. Бѣломъ—членъ—корреспондентъ Статистическаго Комитета соборной церкви, протоіерей Іоаннъ Васильевичъ Аѳонскій.

Стр. 71. Исправ. долж. Порѣчьскаго градскаго головы купецъ 3-й гильдіи Амвросій Егоровичъ Ляховъ.

Стр. 72. Гласные въ Порѣчьской градской думѣ: 3-й гильдіи купеческіе сыновья: Николай Петровичъ Зябкинъ и Ефимъ Ивановичъ Сапронниковъ, и мѣщане: Михаилъ Ивановичъ Савицкій, Семенъ Матвѣевичъ Тарушкинъ и Василій Дмитріевичъ Елистратовъ.

Депутатъ отъ гражданъ Порѣчьской квартирной коммиссіи мѣщанинъ Іосифъ Петровичъ Бородикъ.

Стр. 74. Въ Порѣчьскомъ городовомъ магистратѣ: бургомистры: 3-й гильдіи купецъ Абрамъ Минаевичъ Черкасовъ и мѣщанинъ Петръ Никитичъ Бородинъ; ратманы: 3-й гильдіи купцы: Иванъ Дмитріевичъ Куксинъ и Матвѣй Егоровичъ Шейдинъ и мѣщане: Іосифъ Кондратьевичъ Киселевъ и Пахомъ Карпеевичъ Пенкинъ.

ЧАСТЬ I.

СОСТАВЪ ЧИНОВЪ И ЛИЦЪ

ГРАЖДАНСКАГО, ВОЕННАГО И ДУХОВНАГО

ВѢДОМСТВЪ

СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ГУБЕРНСКОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

I. ГРАЖДАНСКОЕ ВѢДОМСТВО.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

Исправляющій должность Военнаго Губернатора города Смоленска и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Александръ Петровичъ *Самсоновъ.*

При Начальникѣ губерніи:

Адъютантъ штабсъ-капитанъ Аполлонъ Федосеевичъ *Малово.*

Правитель канцеляріи, коллеж. ассес. Иванъ Романовичъ *Эртель.*

Помощники правителя канцеляріи:

старшіе:

Титул. Совѣт. Евгеній Авксентьевичъ *Бриллiантовъ.*

Коллеж. регистр. Андрей Степановичъ *Липкинъ.*

Младшіе:

Кол. регистр. Николай Ивановичъ *Шевердинъ-Максименко.*
Коллеж. регистр. Иванъ Милентіевичъ *Бѣлавенцевъ.*

Чиновники особыхъ порученій:
старшіе:

Коллеж. ассес. Дмитрій Яковлевичъ *Каверзневъ.*
Коллеж. ассес. Сергѣй Львовичъ *Шаповаловъ.*
Коллеж. секрет. Платонъ Афанасьевичъ *Ельчаниновъ.*

Младшіе.

Коллеж. ассес. Михаилъ Козьмичъ *Шугальскій.*
Титул. совѣт. Александръ Алексѣевичъ *Булачевичъ.*
Титул. совѣт. Арсеній Васильевичъ *Верещагинъ.*

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Вице-Губернаторъ, стат. совѣт. Василій Ивановичъ *Петровскій.*

Старшій совѣтникъ, стат. совѣт. Семенъ Григорьевичъ *Панченко.*

Совѣтникъ, стат. совѣт. Василій Андреевичъ *Поповъ.*

Совѣтникъ, надвор. совѣт. Александръ Павловичъ *Головкинъ.*

Ассесоръ, колеж. ассес. Иванъ Ивановичъ *Салаевъ.*

Старшій секретарь, титул. совѣт. Ѳеофилактъ Лукичъ *Никифоровъ.*

Помощники его:

Коллеж. ассес. Іосифъ Антоновичъ *Хмелевскій,* (онъ же переводчикъ.)

Кол. ассес. Владиміръ Николаевичъ *Никитинъ,* (онъ же начальникъ ревизіоннаго стола.)

Секретари отдѣленій.

1-го, титул. совѣт. Афанасій Афанасьевичъ *Авонскій.*

2-го, титул. совѣт. Григорій Павловичъ *Филимоновъ.*

3-го, колеж. секр. Александръ Федоровичъ *Романовъ.*

Казначей, кол. ассес. Аристархъ Львовичъ *Синявскій.*

Начальникъ газетнаго стола, кол. ассес. Аристархъ Петровичъ *Сущинскій.*

Экзекуторъ, губ. секрет. Семенъ Григорьевичъ *Головко-Улазовскій.*

Регистраторъ, титул. совѣт. Иванъ Николаевичъ *Бубель.*

Архиваріусъ, титул. совѣт. Степанъ Константиновичъ *Заболотскій.*

ПРИКАЗЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ПРИЗРѢНІЯ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Непремѣнный членъ, надвор. совѣт. Михаилъ Петровичъ *Пирамидовъ.*

Членъ, инспекторъ врачебной управы.

Засѣдатель отъ дворянства, маіоръ Яковъ Петровичъ *Энгельгардтъ.*

Засѣдатель отъ купечества, Василій Петровичъ *Тишевскій.*

Секретарь, титул. совѣт. Александръ Михайловичъ *Сухочевъ.*

ГУБЕРНСКІЙ СТАТИСТИЧЕСКІЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Непремѣнные члены:

Губернскій предводитель дворянства.

Вице-губернаторъ.

Предсѣдатель казенной палаты.

Управляющій палатою государственныхъ имуществъ.

Почетный попечитель гимназіи.

Губернскій прокуроръ.

Директоръ училищъ Смоленской губерніи.

Губернскій почтмейстеръ.

Инспекторъ врачебной управы.

Непремѣнный членъ губернской строительной и дорожной коммиссіи инженерный штабъ-офицеръ.

Членъ духовной консисторіи, священникъ Іоаннъ *Орловъ*.

Производитель работъ комитета, титул. совѣт. Ѳеофилактъ Лукичъ *Никифоровъ*.

Помощникъ его, кол. ассес. Аристархъ Львовичъ *Синявскій*.

Члены—корреспонденты:

Всѣ уѣздные предводители дворянства.

Стат. совѣт. Иванъ Федоровичъ *Базилевскій*.

Коллеж. ассес. Дмитрій Петровичъ *Озюбишинъ*.

Гвардіи поручикъ Владиміръ Степановичъ *Храповицкій*.

Коллеж. ассес. Сергѣй Гавриловичъ *Посниковъ*.

Титул. совѣт. Евлампій Ивановичъ *Протасьевъ*.

Губер. секр. Федоръ Федоровичъ *Шараповъ*.

Артиллеріи капитанъ Дмитрій Дмитріевичъ *Нееловъ*.

Агрономъ, тит. сов. Арсеній Васильевичъ *Верещагинъ*.

Поручикъ Александръ Акинфіевичъ *Кононовъ*.

Коллеж. ассес. Викторъ Александровичъ *Невѣровичъ*.

Коллеж. ассес. Сергѣй Львовичъ *Шаповаловъ*.

Штабсъ-капитанъ Василій Петровичъ князь *Друцкой-Соколинскій-Ромейко-Гурко*.

Помѣщики:

Иванъ Арсеньевичъ *Снопко*.

Яковъ Михайловичъ *Повало-Швыйковскій*.

Василій Ивановичъ *Савиновъ*.

Николай Яковлевичъ *Балкашинъ*.

Старшій учитель Смоленской губернской гимназіи, Константинъ Васильевичъ *Широковъ*.

Штатные смотрители училищъ:

Вяземскихъ—Михаилъ Михайловичъ *Рагочевскій.*

Рославльскихъ—Герасимъ Федоровичъ *Френевъ.*

Порѣчьскихъ—Левъ Львовичъ *Леонтьевъ.*

Учитель Порѣчьскихъ училищъ Дмитрій Дмитріевичъ *Крупенниковъ.*

Протоіереи:

Г. Смоленска, Петропавловской церкви Іоаннъ *Глухаревъ.*

Г. Духовщины, Соборной церкви Павелъ *Щировскій.*

Г. Краснаго, Соборной церкви Іоаннъ *Комаровскій.*

Г. Гжатска, Богоявленской церкви Алексѣй *Залѣскій.*

Г. Бѣлаго, Соборной церкви Михаилъ *Оглоблинъ.*

Г. Сычевокъ, Соборной церкви Петръ *Аѳонскій.*

Г. Рославля, Соборной церкви Михаилъ *Троицкій.*

Г. Юхнова, Соборной церкви Іоаннъ *Каверзневъ.*

Г. Вязьмы, Соборной церкви Александръ *Макаревскій.*

Г. Ельни, Соборной церкви Василій *Соколовъ.*

Г. Дорогобужа, Соборной церкви священникъ Іоаннъ *Виноградовъ.*

Сычевскаго уѣзда села Дугина протоіер. Василій *Смирягинъ.*

Г. Порѣчья, Соборной церкви протоіерей Павелъ Іоанновичъ *Ильенковъ.*

ГУБЕРНСКІЙ КОМИТЕТЪ ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЕЙ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены:

Губерн. предвод. дворянства.

Предсѣд. казен. палаты.

Управл. палатою государст. имуществъ.

Смолен. град. голова.

Дѣлопроизводитель, кол. ассес. Николай Павловичъ *Глуховскій.*

ГУБЕРНСКАЯ КОММИССІЯ НАРОДНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены:

Губерн. предвод. дворянства.
Вице-Губернаторъ.
Предсѣд. казен. палаты.
Управ. палатою государст. имуществъ.
Губернскій прокуроръ.
Смолен. уѣзд. предвод. дворян.

Ис. долж. непремѣн. членъ, губ. секрет. Алексѣй Михайловичъ *Чесскій.*

Правитель дѣлъ, кол. ассес. Николай Павловичъ *Головковскій.*

Бухгалтеръ, испр. долж., губ. секр. Алексѣй Яковлевичъ *Веденскій.*

ГУБЕРНСКІЙ ОСПЕННЫЙ КОМИТЕТЪ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены:

Губерн. предвод. дворянства.
Вице-Губернаторъ.
Управл. палатою государств. имуществъ.
Инспекторъ врачеб. управы.
Смолен. град. голова.
Секретарь—письмовод. врачебн. управы.

ГУБЕРНСКІЙ ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ О ТЮРЬМАХЪ КОМИТЕТЪ.

Вице-президенты:

Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Начальникъ губерніи.

Директоры:

Губерн. предвод. дворянства.

Комендантъ.

Вице-Губернаторъ.

Предсѣдатель казенной палаты.

Совѣстный судья.

Предсѣдатель палаты гражданскаго суда.

Предсѣдатель палаты уголовнаго суда.

Губернскій прокуроръ.

Старшій совѣтникъ губерн. правленія.

Директоръ гимназіи.

Инспекторъ врачеб. управы.

Товарищъ предсѣд. палаты уголов. суда.

Губернскій архитекторъ.

Губерн. уголов. дѣлъ стряпчій онъ же и казначей.

Губерн. казен. дѣлъ стряпчій онъ же и секретарь.

Корпуса жандар. штабъ-офицеръ.

Ассесоръ губерн. правленія.

Градскій голова.

Дѣйст. стат. совѣт. докторъ медицины Францъ Степановичъ *Забылло*.

Коллеж. совѣт. Павелъ Александровичъ *Кондыревъ*.

Отдѣленіе при Попечительномъ о Тюрьмахъ Комитетѣ для разбора и призрѣнія нищихъ.

Директоры; производящіе разборъ нищихъ:

Губерн. уголов. дѣлъ стряпчій.

Губерн. архитекторъ.

Содержатели аптекъ обязавшіеся отпускать безденежно ме
дикаменты для бѣдныхъ больныхъ.

Николай Андреевичъ *Мертенсъ*.
Петръ Федоровичъ *Шумахеръ*.

Члены благотворители обязавшіеся на ежегодный взносъ в
капиталъ призрѣнія нищихъ:

Василій Филиппьевичъ *Аничковъ*.
Михаилъ Богдановичъ *Верховскій*.
Николай Магвѣевичъ *Ельчаниновъ*.
Алексѣй Ивановичъ *Калицкій*.
Спиридонъ Федоровичъ *Павловъ*.
Федоръ Андреевичъ *Ланинъ*.
Владиміръ Степановичъ *Храповицкій*.

СОВѢТЪ ГОРОДОВОЙ БОЛЬНИЦЫ.

Предсѣдатель—губернскій предвод. дворянства.

Члены:

Непремѣн. членъ приказа обществен. призрѣнія.
Плацъ-маіоръ.
Инспекторъ врачеб. управы.
Старшій врачь городовой больницы.
Градскій голова.
Производитель дѣлъ, коллеж. секрет. Федоръ Ивано
вичъ *Тихановскій*.

Попечители больницы:

Коллеж. секрет. Василій Филипповичъ *Аничковъ*.
Смотритель больницы, коллеж. ассес. Федоръ Романович
Эртель.
Священникъ при больницѣ Нилъ *Солнцевъ*.

Врачи, старшій над. совѣт. Иванъ Ивановичъ *Медвѣдевъ*.
Младшій Николай Васильевичъ *Никитинъ*.

ПОПЕЧИТЕЛЬНЫЙ СОВѢТЪ ОБЪ УЧИЛИЩѢ ДѢТЕЙ КАНЦЕЛЯРСКИХЪ СЛУЖИТЕЛЕЙ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены:

Губерн. предвод. дворянства.
Директоръ училищъ Смолен. губерніи.
Непремѣн. членъ приказа обществен. призрѣнія.

Смотритель училища, титул. совѣт. Михаилъ Федоровичъ *Соколовъ*.

Учители:

Священникъ Одигитріевской церкви Корнилій *Кулагинъ*.
Коллеж. секрет. Петръ Тимофеевичъ *Навроцкій*.
Коллеж. секрет. Іосифъ Ефимовичъ *Ефимовъ*.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО ДѢТСКИХЪ ПРІЮТОВЪ.

Главная попечительница, супруга генерала отъ-инфантеріи княгиня Софья Петровна *Голицына*.
Попечительница, (вакансія.)
Помощница попечительницы, супруга директора пріюта Елисавета Петровна *Посникова*.
Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.
Директоръ, коллеж. ассес. Сергѣй Гавриловичъ *Посниковъ*.
Почетный старшина, купецъ Александръ Ивановичъ *Чумаковъ*.

Дѣйствительные члены:

Губерн. предвод. дворянства.
Вице-Губернаторъ.
Управ. палатою государст. имуществъ.
Губерн. прокуроръ.

Почетные члены:

Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.
Коллеж. совѣт. Сергѣй Викторовичъ *Кочубей*.
Коллеж. ассес. Сергѣй Гавриловичъ *Посниковъ*.
Коллеж. совѣт. Павелъ Александровичъ *Кондыревъ*.
Стат. совѣт. Иванъ Федоровичъ *Базилевскій*.
Коллеж. ассес. Дмитрій Петровичъ *Ознобишинъ*.
Титул. совѣт. Николай Ивановичъ *Червинскій*
Операторъ врачеб. управ. Теофилъ Михайловичъ *Севрукъ*.
Смотрительница пріюта, вдова губ. секрет. Федосья Ивановна *Агафонова*.
Законоучитель, священникъ Одигитріевской церкви Корнилій *Кулагинъ*.
Правитель дѣлъ, тит. совѣт. Егоръ Андреевичъ *Пренъ*.

ДВОРЯНСКОЕ ДЕПУТАТСКОЕ СОБРАНІЕ.

Губерн. предвод. дворянства губ. секр. Николай Егоровичъ *Криштофовичъ*.

Депутаты дворянства:

Юхновскій, штабъ-ротмистръ Валеріанъ Васильевичъ *Воронецъ*.
Бѣльскій, поручикъ Павелъ Михайловичъ *Колечицкій*.
Вяземскій, штабъ-ротмистръ Алексѣй Ивановичъ *Ивановъ*.
Смоленскій, поруч. Александръ Михайловичъ *Длотовскій*.
Дорогобужскій, поруч. Николай Ивановичъ *Колечицкій*.

Краснинскій, штабъ-ротмистръ Михаилъ Ивановичъ *Романовичъ*.

Духовщинскій, поруч. Александръ Ивановичъ *Краевскій*.

Рославльскій, губ. секр. Василій Прохоровичъ *Булатовъ*.

Порѣчьскій, поруч. Алексѣй Ивановичъ *Энгельгардтъ*.

Сычевскій, кол. регистрат. Епофродитъ Алексѣевичъ *Шеманскій*.

Гжатскій, штабъ-капитанъ Василій Петровичъ *Марковъ*.

Ельнинскій, поручикъ Николай Васильевичъ *Воронецъ*.

Секретарь, кол. ассе. Федоръ Тимофеевичъ *Дерюжинскій*.

ВРАЧЕБНАЯ УПРАВА.

Инспекторъ, стат. совѣт. Иванъ Михайловичъ *Дашкевичъ*.

Акушеръ, кол. совѣт. Іосифъ Антоновичъ *Веръ*.

Операторъ, над. совѣт. Теофилъ Михайловичъ *Севрюкъ*.

Письмоводитель, кол. сек. Петръ Васильевичъ *Федоровъ*.

Смоленскій уѣздный врачь, тит. совѣт. Петръ Евстратьевичъ *Русановъ*.

Смоленскій старшій ветеринарный врачь, кол. ассес. Константинъ Адамовичъ *Фростъ*.

Повивальныя бабки:

Елисавета Федоровна *Житникова*.

Анна Игнатьевна *Данисевичъ*.

Содержатели вольныхъ аптекъ—провизоры:

Петръ Федоровичъ *Шумахеръ*.

Николай Андреевичъ *Мертенсъ*.

КОМИТЕТЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ЗДРАВІЯ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены:

Губерн. предвод. дворянства.

Управл. палатою государств. имуществъ.

Инспекторъ врачеб. управы.

Полиціймейстеръ.

Градскій голова.

Старшій ветеринарный врачь.

Письмоводитель, правитель дѣлъ коммиссіи народнаго продовольствія.

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВЪ.

КАЗЕННАЯ ПАЛАТА.

Предсѣдатель, дѣйствит. стат. совѣт. Александръ Александровичъ *Мейеръ*.

Губернскій контролеръ, стат. совѣт. Іосифъ Ивановичъ *Пуццилло*.

Губернскій казначей, кол. ассес. Ефимъ Ивановичъ *Константиновичъ*.

Совѣтникъ питейнаго отдѣленія, стат. совѣт. Фелиціанъ Ивановичъ *Квѣцинскій*.

Совѣтникъ ревизскаго отдѣленія, надв. совѣт. Гавріилъ Афанасьевичъ *Коребутъ-Дашкевичъ*.

Ассесоръ, кол. ассес. Порфирій Ивановичъ *Лидовъ*.

Секретарь, кол. ассес. Матвѣй Львовичъ *Снытkинъ*.

Чиновники особыхъ порученій:

Коллеж. ассес. Павелъ Николаевичъ *Шилкинъ*.

Коллеж. ассес. Николай Сергѣевичъ *Энгельгардтъ*.

Коллеж. секрет. Альфонсъ Феликсовичъ *Якушевскій*.

Коллеж. секрет. Николай Михайловичъ *Брейеръ*.

Архитекторъ, титул. совѣт. Леопольдъ Леонтьевичъ *Щавинскій*.

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

ПАЛАТА ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

Управляющій, (вакансія.)

Совѣтникъ хозяйственнаго отдѣленія, стат. совѣт. Петръ Ивановичъ *Сильванскій.*

Совѣтникъ контрольнаго отдѣленія, стат. совѣт. Михаилъ Андреевичъ *Подрудзскій.*

Губернскій лѣсничій, испр. долж. капитанъ Адольфъ Ивановичъ *Эльфальцъ.*

Ассесоръ, надв. совѣт. Леонтій Леонтьевичъ *Щавинскій.*

Дѣлопроизводитель хозяйственнаго отдѣленія, кол. ассес. Алексѣй Павловичъ *Городецкій.*

Дѣлопроизводитель лѣснаго отдѣленія, кол. ассес. Павелъ Тимофеевичъ *Богушевскій.*

Чиновникъ особыхъ порученій, коллеж. ассес. Виссаріонъ Осиповичъ *Юровъ.*

Стряпчій, кол. ассес. Вавила Тимофеевичъ *Гриневъ.*

Лесные ревизоры:

Капитанъ Иванъ Францовичъ *Лятковскій.*

Землемѣръ хозяйственнаго отдѣленія, тит. совѣт. Константинъ Ивановичъ *Чаплинскій.*

Землемѣръ лѣснаго отдѣленія, кол. ассес. Сергѣй Николаевичъ *Добровольскій.*

Инженеръ, тит. совѣт. Никита Егоровичъ *Смирягинъ.*

Губернскій врачь, кол. совѣт. Алексѣй Васильевичъ *Щировскій.*

Окружные врачи:

Старшій, кол. ассес. Павелъ Гавриловичъ *Виноградовъ.*

Младшій Антонъ Андреевичъ *Леонтьевъ.*

Старшій ветеринарный врачь, состоящій въ X классѣ Семенъ Ивановичъ *Бергеръ.*

КОМИТЕТЪ О ГУБЕРНСКОМЪ КОННОЗАВОДСТВѢ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Члены:

Губернск. предвод. дворянства.
Управл. палатою государств. имуществъ.
Управл. земскою конюшнею.
Коллеж. совѣт. Николай Ивановичъ *Евреиновъ.*
Маіоръ Игнатій Феликсовичъ *Грушецкій.*

ЗЕМСКАЯ КОНЮШНЯ.

Управляющій конюшнею маіоръ Владиміръ Ивановичъ *Штоссъ.*

Ветеринаръ, тит. совѣт. Василій Дмитріевичъ *Цвѣтковъ.*

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ.

КАМЕРА ГУБЕРНСКАГО ПРОКУРОРА.

Губернскій прокуроръ,—испр. долж., надвор. совѣт. Александръ Алексѣевичъ *Шахматовъ.*

Губернскій уголовныхъ дѣлъ стряпчій, надв. совѣт. Иванъ Васильевичъ *Щербинскій.*

Губернскій казенныхъ дѣлъ стряпчій, кол. ассес. Тимоѳей Никитичъ *Можайскій.*

Письмоводитель, кол. секр. Василій Ивановичъ *Маторинъ.*

ПАЛАТА ГРАЖДАНСКАГО СУДА.

Предсѣдатель, кол. ассес. Сергѣй Гавриловичъ *Посниковъ.*

Товарищъ его, стат. совѣт. Михаилъ Даниловичъ *Демидовскій.*

Засѣдатели, отъ дворянства:

Коллеж. секрет. Владиміръ Петровичъ *Нестеровъ.*
Подпоручикъ Никокай Лукичъ *Черевинъ.*

Отъ купечества:

Купецъ Михаилъ Константиновичъ *Брюховъ.*
— — Семенъ Семеновичъ *Шаповаловъ.*

Секретари:

Коллеж. ассес. Василій Александровичъ *Барскій.*
Коллеж. ассес. Иванъ Ивановичъ *Лавровъ.*

ПАЛАТА УГОЛОВНАГО СУДА.

Предсѣдатель, подпоручикъ Петръ Дмитріевичъ *Лесли.*
Товарищъ его, надвор. совѣт. Дмитрій Васильевичъ *Маликовскій.*

Засѣдатели, отъ дворянства:

Маіоръ Яковъ Петровичъ *Энгельгардтъ.*
Подпоручикъ Петръ Петровичъ *Жданкевичъ.*

Отъ купечества—купцы:

Василій Ивановичъ *Мачульскій.*
Яковъ Ивановичъ *Папковъ.*
Депутатъ со стороны духовнаго вѣдомства, священникъ Илья Алексѣевичъ *Васильевъ.*

Совѣстный судья, подпор. Федоръ Николаевичъ *Гальцовъ.*

ГУБЕРНСКАЯ ЧЕРТЕЖНАЯ.

Губернскій землемѣръ, испр. долж., кол. секр. Фортунатъ Іосифовичъ *Гронтковскій.*

Особые землемѣры:

Титул. совѣт. Павелъ Александровичъ *Баскаковъ.*
Губерн. секрет. Василій Николаевичъ *Сабунаевъ.*

Уѣздные землемѣры:

Въ долж. Смоленскій, кол. регист. Станиславъ Павловичъ *Михаловскій.*

Рославльскій, губ. секрет. Петръ Ефремовичъ *Пашинъ.*

Въ долж., Порѣчьскій, кол. регист. Филиппъ Терентьевичъ *Подъельскій.*

Въ долж., Краснинскій, кол. регист. Павелъ Ивановичъ *Дурасовичъ.*

Въ долж., Бѣльскій, Петръ Григорьевичъ *Калугинъ.*

Вяземскій, испр. долж. Яковъ Васильевичъ *Орловъ.*

Дорогобужскій, испр. долж. Петръ Васильевичъ *Седюкинъ.*

Сычевскій, кол. регист. Филиппъ Ивановичъ *Потапьевъ.*

Ельнинскій, кол. регист. Левъ Тимофеевичъ *Воеводскій.*

Юхновскій, губ. секрет. Петръ Герасимовичъ *Велиховъ.*

Духовщинскій, коллеж. регист. Іосифъ Павловичъ *Михаловскій.*

Гжатскій, губ. секрет. Михаилъ Петровичъ *Богдановъ.*

ПОСРЕДНИЧЕСКАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—губернскій предводитель дворянства.

Члены:

Смоленскій уѣздный судья.

Губернскій землемѣръ.

Посредники:

Смоленскаго и Духовщинскаго уѣздовъ, кол. секрет. Владиміръ Борисовичъ *Коломитиновъ.*

Рославльскаго уѣзда, штабсъ-капитанъ Рафаилъ Васильевичъ *Мясоѣдовъ.*

Дорогобужскаго и Ельнинскаго уѣздовъ, флота капитанъ-лейтенантъ Иванъ Ивановичъ *Романовичъ*.

Юхновскаго и Гжатскаго уѣздовъ, поручикъ Михаилъ Павловичъ *Коробановъ*.

Порѣчьскаго уѣзда поручикъ Иванъ Николаевичъ *Энгельгардтъ*.

Бѣльскаго и Сычевскаго уѣздовъ, штабсъ-капитанъ Михаилъ Николаевичъ *Энгельгардтъ*.

Исправ. долж. посредниковъ:

Вяземскаго уѣзда, штабсъ-капитанъ Николай Павловичъ *Коробановъ*.

Краснинскаго уѣзда, губ. секрет. князь Николай Григорьевичъ *Друцкой-Соколинскій*.

Письмоводитель, губ. секр. Иванъ Алексѣевичъ *Смирягинъ*.

ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПУТЕЙ СООБЩЕНІЯ И ПУБЛИЧНЫХЪ ЗДАНІЙ.

ГУБЕРНСКАЯ СТРОИТЕЛЬНАЯ И ДОРОЖНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—Начальникъ губерніи.

Непремѣнные члены:

Инженеръ-подполковникъ Петръ Егоровичъ *Моллеріусъ*.

Коллеж. совѣт. Казиміръ Адамовичъ *Леговичъ*.

Губернскій архитекторъ, исправ. долж., тит. совѣт. Николай Ивановичъ *Червинскій*.

Депутатъ отъ дворянства, саперъ поручикъ Николай Федоровичъ *Верховскій*.

Губернскій землемѣръ.

При коммиссіи для производства работъ.

Корпуса инженеровъ путей сообщенія, инженеръ поручикъ Иванъ Григорьевичъ князь *Друцкой Соколинскій*.

Архитекторъ, титул. совѣт. Константинъ Бернардовичъ *Гейштеръ*.

Архитекторскіе помощники:

Титул. совѣт. Оскаръ Федоровичъ *Хартенъ*.

Кол. секрет. Севастіанъ Николаевичъ *Пода*.

Правитель канцеляріи и дѣлъ общаго присутствія, кол. секрет. Матвѣй Ивановичъ *Пряниковъ*.

МИНИСТЕРСТВО НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ГУБЕРНСКАЯ ГИМНАЗІЯ.

Почетный попечитель гимназіи и благороднаго пансіона губерн. предв. дворянства, губ. секрет. Николай Егоровичъ *Криштофовичъ*.

Директоръ училищъ Смоленской губерніи, коллеж. совѣт. Петръ Дмитріевичъ *Шестаковъ*.

Инспекторъ гимназіи, коллеж. совѣт. Викторъ Елисеевичъ *Никитинъ*.

Законоучитель протоіерей Каѳедральнаго собора Парѳеній *Доронинъ*.

Старшіе учители:

Латинскаго языка, кол. ассес. Августъ Львовичъ *Нилендеръ*.

Исторіи, над. совѣт. Витольдъ Ѳомичъ *Домбровскій*.

Русской словесности, кол. ассес. Константинъ Васильевичъ *Широковъ*.

Математики, над. совѣт. Петръ Николаевичъ *Кудряшевъ*.

Состоящій въ 9 классѣ Константинъ Петровичъ *Буренинъ*.

Тит. совѣт. Никоноръ Васильевичъ *Синявскій*.

Естественной исторіи, кол. ассес. Владиміръ Викентьевичъ *Ровинскій*.

Законовѣденія, состоящій въ 9 классѣ Александръ Игнатьевичъ *Малиновскій*.

Младшіе учители:

Русскаго языка, надворн. совѣт. Гавріилъ Антоновичъ *Гурскій*.

Географіи, состоящій въ X классѣ Максиммиліянъ Осиповичъ *Марксъ*.

Французскаго языка, состоящій въ X классѣ Егоръ Ивановичъ *Янъ*.

Нѣмецкаго языка, титул. совѣт. Яковъ Вольфганговичъ *Гонеръ*.

Рисованія, черченія и чистописанія, коллеж. секрет. Александръ Мартьяновичъ *Федотовъ*.

Надзиратель за вольно-приходящими учениками гимназіи, губер. секрет. Федоръ Павловичъ *Рейхардтъ*.

Письмоводитель канцеляріи, губ. секрет. Василій Ивановичъ *Канторовъ*.

Бухгалтеръ, кол. секрет. Петръ Демидовичъ *Павловъ*.

БЛАГОРОДНЫЙ при ГИМНАЗІИ ПАНСІОНЪ.

Начальствующія лица и преподаватели тѣже, что въ гимназіи,—изъ числа послѣднихъ нѣкоторые имѣютъ надзоръ за пансіонерами.

Старшій надзиратель по пансіону, над. совѣт. *Кудряшевъ*.

Комнатные надзиратели:

Коллеж. ассес. *Нилендеръ*.

Коллеж. секрет. Алексѣй Никитичъ *Троицкій*.

Состоящ. въ 14 классѣ Рудольфъ Христіановичъ *Розенбергъ.*

Состоящ. въ 14 классѣ Петръ Романовичъ *Строгоновъ.*

Состоящ. въ 10 классѣ Максимиліанъ Осиповичъ *Марксъ.*

Надзиратель при больницѣ пансіона, кол. секрет. Алексѣй Севастьяновичъ *Фаробинъ.*

Врачь больницы пансіона, докторъ медицины, кол. совѣт. Алексѣй Романовичъ *Строгоновъ.*

ЧАСТНЫЕ ПАНСІОНЫ И ШКОЛЫ, СОСТОЯЩІЕ ВЪ ВѢДѢНІИ ДИРЕКЦІИ УЧИЛИЩЪ.

Пансіоны для дѣвицъ:

Частный пансіонъ для дѣвицъ дочери штабсъ-капитана дѣвицы Елены Филипповны *Зеньковичъ.*

Дворянки дѣвицы Люціи Раймундовны *Кнобельсдорфъ.*

Школы:

Обоего пола:

Священника Смоленской Заградской Духорождественской церкви Федора *Пляшкевича.*

Священника Воздвиженской церкви Тимофея *Голенкина.*

Женскія:

Коллежской секретарши Анны Федоровны *Гремяцкой.*

Дочери коллеж. ассес. дѣвицы Софьи Егоровны *Штанге.*

Дочери поруч. дѣвицы Маріи Федоровны *Татариновой.*

СМОЛЕНСКОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, кол. секр. Иванъ Ивановичъ *Глуховскій.*

Штатный смотритель, титул. совѣт. Иванъ Михайловичъ *Самойло.*

Законоучитель, священникъ Спасопреображенской церкви Іоакимъ *Неклепаевъ.*

Учители:

Коллеж. ассес. Иванъ Ивановичъ *Поповъ*.
Титул. совѣт. Иванъ Сергѣевичъ *Виноградскій*.
Состоящій въ 14 классѣ Василій Ивановичъ *Равицкій*.
Учитель рисованія и черченія, состоящій въ 14 классѣ Димитрій Александровичъ *Александровъ*.

ЗЕМЛЕМѢРНОЕ УЧИЛИЩЕ (М. Ю.), СОСТОЯЩЕЕ ПРИ УѢЗДНОМЪ УЧИЛИЩѢ.

Учители:

Математики Ив. Ив. *Поповъ*.
Русскаго языка Ив. Сер. *Виноградскій*.
Губернскій землемѣръ — — } преподаютъ: черченіе, рисованіе, геодезію, межевые законы.
Ельнинскій землемѣръ — — }

ПРИХОДСКІЯ УЧИЛИЩА.

1-е мужское:

Законоучитель, Каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ *Орловъ*.
Учитель, губ. секрет. Александръ Дмитровичъ *Пузыревскій*.

2-е обоего пола:

Законоучитель, священникъ Нилъ *Солнцевъ*.

Учители:

Состоящій въ 14 классѣ Иванъ Титовичъ *Микешинъ*.
Губ. секрет. Василій Васильевичъ *Марковъ*.

ПОЧТОВАГО ВѢДОМСТВА.

ГУБЕРНСКАЯ ПОЧТОВАЯ КАНТОРА

Губернскій почтмейстеръ, кол. совѣт. Яковъ Ивановичъ *Лебедевъ*.

Его помощникъ, кол. секрет. Игнатій Викентьевичъ *Сухиничъ*.

Письмоводитель, кол. секрет. Николай Васильевичъ *Каверзневъ*.

Контролеръ, губ. секрет. Антонъ Николаевичъ *Боголюбовъ*.

II. ВОЕННОЕ ВѢДОМСТВО.

Комендантъ, генералъ-маіоръ Осипъ Адамовичъ *Лепарскій*.

Плацъ-маіоръ, подполковникъ Карлъ Ивановичъ *Бахметейнъ*.

Плацъ-адъютантъ, капитанъ Николай Антоновичъ *Якоби*.

Аудиторъ, тит. совѣт. Евграфъ Алексѣевичъ *Колпаковъ*.

ДЕЖУРСТВО VI ОКРУГА КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ.

Окружной генералъ, генералъ-маіоръ Федоръ Петровичъ *Полтининъ*.

Помощникъ окружнаго генерала, (вакансія.)

Дежурный штабъ-офицеръ, (вакансія.)

Старшіе адъютанты:

Штабсъ-капитанъ Фердинандъ Адольфовичъ *Эманъ*.

Штабсъ-капитанъ Францъ Карловичъ *Галле*.

Оберъ-аудиторъ, кол. ассес. Павелъ Евсигнѣевичъ *Кисловъ*.

ГАРНИЗОННЫЙ БАТАЛІОНЪ.

Командиръ баталіона, маіоръ Василій Васильевичъ *Кутузовъ*.

Баталіонный адъютантъ, подпоручикъ Иванъ Андреевичъ *Кубышкинъ*.

Баталіонный казначей, штабсъ-капитанъ Меркулъ Ивановичъ *Гудковъ*.

Командиры ротъ—поручики:

1-й роты Кирилла Ивановичъ *Унтиловъ*.
2-й — Григорій Прокофьевичъ *Сковов*.
3-й — Александръ Павловичъ *Жирковичъ*.
4-й — капитанъ Глѣбъ Ермалаевичъ *Грахольскій*.

Аудиторъ, коллеж. секрет. Григорій Павловичъ *Крыженко*.

Командиръ Смоленской инвалидной команды, капитанъ Герасимъ Ивановичъ *Прозаркевичъ*.

Начальникъ Смоленской конно-этапной команды капитанъ Епифанъ Федоровичъ *Татариновъ*.

КОРПУСА ЖАНДАРМОВЪ.

Штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ Смоленской губерніи, подполков. Адольфъ Іосифовичъ *Грабя-Горски*.

Адъютантъ его, капитанъ Антонъ Дементьевичъ *Крайскій*.

Начальникъ жандармской команды, поручикъ Михаилъ Михайловичъ *Михайловъ*.

ПРОВІАНТСКАЯ ДИСТАНЦІЯ

Смоленскій оберъ-провіантмейстеръ, стат. совѣт. Иванъ Ивановичъ *Вишневскій*.

Помощникъ его, коллеж. секрет. Егоръ Герасимовичъ *Покровскій*.

Смотритель Смоленскаго магазина, коллеж. ассес. Петръ Яковлевичъ *Суховъ*.

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ.

Ординаторы:

Исправ. долж. глав. лекаря, кол. ассес. Адамъ Егоровичъ *Эбенштернъ*.

Лекарь Николай Васильевичъ *Бѣлявскій*.

Докторъ медицины Андрей Андреевичъ *Краузе*.

Смотритель госпиталя, маіоръ Николай Александровичъ *Яньковъ*.

Священникъ Егоръ *Волочковъ*.

УЧИЛИЩЕ ВОЕННАГО ВѢДОМСТВА.

Начальникъ училища военнаго вѣдомства, маіоръ Василій Александровичъ *Сурковъ*.

Командиръ роты училища, капит. Григорій Степановичъ *Гузяевъ*.

Казначей и экономъ училища, подпоручикъ Николай Васильевичъ *Кузьминъ*.

Инспекторъ классовъ училища, кол. ассес. Федоръ Федоровичъ *Нерике*.

Испр. долж. письмовод. училища, кол. регистр. Павелъ Антоновичъ *Кириловъ*.

Старшій лекарь училища, кол. совѣт. Иванъ Филипповичъ *Краснопѣвцевъ*.

III. ДУХОВНОЕ ВѢДОМСТВО.

ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій *Тимовей.*

Письмоводитель его, тит. совѣт. Иванъ Филиппьевичъ *Богдановскій.*

ДУХОВНАЯ КОНСИСТОРІЯ.

Члены:

Ректоръ семинаріи, настоятель Смоленскаго Спасо-аврааміева училищнаго монастыря, архимандритъ *Моисей.*

Смоленскаго Свято-троицкаго монастыря настоятель, архимандритъ *Алексій.*

Каѳедральнаго собора протоіерей, магистръ, Павелъ Іоновичъ *Ждановъ.*

Каѳедральнаго собора протоіерей, Парфеній Борисовичъ *Доронинъ.*

Вознесенской церкви священникъ Іоаннъ Ефимовичъ *Юшковъ.*

Каѳедральнаго собора священникъ Іоаннъ Алексѣевичъ *Орловъ.*

Благовѣщенской церкви священникъ Іоаннъ Ильичъ *Вишневскій.*

Спасопреображенской церкви священникъ Іоакимъ Ивановичъ *Неклепаевъ.*

Секретарь, надв. совѣт. Константинъ Николаевичъ *Черепановъ.*

НАСТОЯТЕЛИ МОНАСТЫРЕЙ.

Спасоаврааміева, ректоръ семинаріи, архимандритъ *Моисей.*

Троицкаго, архимандритъ *Алексій.*

Настоятельница Вознесенскаго женскаго монастыря, игумения *Евлампія*.

ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО О БѢДНЫХЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Члены:

Каѳедральнаго собора благочинный протоіерей Павелъ *Ждановъ*.

Каѳедральнаго собора ключарь протоіерей Парфеній *Доронинъ*.

Петропавловской церкви протоіерей Іоаннъ *Глухаревъ*.

Георгіевской церкви священникъ Василій *Кутузовъ*.

Секретарь, титул. совѣт. Алексѣй Петровичъ *Колосовъ*.

УЧИЛИЩЕ ДѢВИЦЪ ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.

Первенствующій членъ *Тимовей*, архіепископъ Смоленскій и Дорогобужскій.

Члены совѣта училища:

Начальница училища, настоятельница Вознесенскаго монастыря игумения *Евлампія*.

Благочинный, Каѳедральнаго собора протоіерей Павелъ *Ждановъ*.

Смотрительница Хіонія Онуфріевна *Радкевичъ*.

Священникъ Вознесенскаго монастыря Іоаннъ *Юшковъ*.

Экономъ училища, архіерейскаго дома іеромонахъ *Кириллъ*.

Наставники училища:

Законоучители: священники Каѳедральнаго собора:

Іоаннъ *Орловъ*.

Петръ *Соколовъ*.

Богословской церкви Іоаннъ *Каверзневъ*.

Учитель словесности, профессоръ семинаріи Алексѣй Ивановичъ *Мирмиковъ*.

Всеобщей исторіи, профессоръ семинаріи Даніилъ Петровичъ *Лебедевъ*.

Ариѳметики, священникъ Богоугоднаго заведенія Нилъ Астафьевичъ *Солнцевъ*.

Географіи, кандидатъ Иванъ Семеновичъ *Соколовъ*.

Русской грамматики, священникъ Одигитріевской церкви Корнилій Егоровичъ *Кулагинъ*.

Пѣнія регентъ архіерейскаго хора Иванъ Федоровичъ *Крыловъ*.

Чистописанія, священникъ Нижненикольской церкви Іоаннъ Михайловичъ *Басовъ*, онъ же и дѣлопроизводитель училища.

ДУХОВНАЯ СЕМИНАРІЯ.

Члены семинарскаго правленія:

Ректоръ семинаріи архимандритъ *Моисей*.

Инспекторъ семинаріи магистръ іеромонахъ *Іона*, онъ же и профессоръ.

Экономъ семинаріи, коллеж. ассес. Василій Никифоровичъ *Коченовскій*, онъ же и учитель.

Секретарь семинарскаго правленія, магистръ Иванъ Федоровичъ *Соловьевъ*, онъ же и профессоръ.

Преподаватели наукъ:

Смоленской Одигитріевской церкви протоіерей, магистръ Михаилъ Григорьевичъ *Карчевскій*.

Учитель кандидатъ іеромонахъ *Мемнонъ*.

Профессоръ Даніилъ Петровичъ *Лебедевъ*.

Кандидатъ Иванъ Николаевичъ *Успенскій*.

Григорій Сафоновичъ *Малышкинъ*.

Кандидатъ Иванъ Егоровичъ *Скоковъ*.

Кандидатъ Павелъ Степановичъ *Галинковскій*.

Надвор. совѣт. Александръ Егоровичъ *Познышевъ*.

Учитель Димитрій Алексѣевичъ *Титовъ*.

Священникъ Нижненикольской церкви Іоаннъ Михайловичъ *Поповъ*.

Профессоръ Алексѣй Ивановичъ *Мирмиковъ*.

Кандидатъ Петръ Матвѣевичъ *Бекаревичъ*.

Кандидатъ Иванъ Семеновичъ *Соколовъ*.

Учитель Платонъ Александровичъ *Студскій*.

Библіотекарь, кандидатъ Дмитрій Козьмичъ *Куницынъ*, онъ же и учитель.

Врачь и преподаватель началъ медицины, докторъ медицины, кол. совѣт. Алексѣй Романовичъ *Строгоновъ*.

СМОЛЕНСКОЕ ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Ректоръ, Смоленскаго Каѳедральнаго собора протоіерей, магистръ Павелъ Іоновичъ *Ждановъ*.

Инспекторъ, учитель Димитрій Степановичъ *Строгоновъ*.

Учители:

Священникъ Василій Петровичъ *Кутузовъ*.

Священникъ Духорождественской церкви Глѣбъ Онуфріевичъ *Клитинъ*.

Василій Андреевичъ *Смирновъ*.

Степанъ Владиміровичъ *Медвѣдковъ*.

Кирила Игнатьевичъ *Сухановъ*.

Петръ Филипповичъ *Воронковъ*.

Михаилъ Козьмичъ *Наздровскій*.

Николай Михайловичъ *Поповъ*.

Коллеж. секрет. Алексѣй Николаевичъ *Волочковъ*.

Иванъ Александровичъ *Богоявленскій*.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Завѣдывающій Смоленскимъ костеломъ, магистръ, Феликсъ *Каменецкій*.

ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Пасторъ Смоленской Евангелическо-Лютеранской церкви и дивизіонный проповѣдникъ Евгеній *Гиншъ*.

УѢЗДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

УѢЗДНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

ВЪ СМОЛЕНСКѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, гвардіи штабсъ-ротмистръ Михаилъ Егоровичъ *Христофовичъ*.

Письмоводитель его, губ. секрет. Федоръ Трафимовичъ *Казановскій*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Полиціймейстеръ, маіоръ баронъ Семенъ Федоровичъ *Эльснеръ*.

Частные пристава:

1-й части, титул. совѣт. Стефанъ Евменовичъ *Щечкинъ*.

2-й части, исправ. долж., кол. регистр. Григорій Егоровичъ *Пузыревскій*.

3-й части, кол. секрет. Игнатій Михайловичъ *Даниловичъ*.

Секретарь, испр. долж., канцелярскій служитель Василій Алексѣевичъ *Гальковскій*.

Ратманы:

Купецъ 3 гильдіи Константинъ Михаиловичъ *Арефьевъ*.

Потомственный почетный гражданинъ Михаилъ Павловичъ *Зыковъ*

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 2-й гильдіи Василій Степановичъ *Текоцкій*.

Гласные—купцы 3-й гильдіи:

Михаилъ Кириловичъ *Долгановъ*.

Александръ Ефимовичъ *Квасковъ*.

Мѣщане:

Евстафій Ивановичъ *Малкинъ*.

Дмитрій Даниловичъ *Карцевъ*.

Городовой староста Иванъ Алексѣевичъ *Корѣлинъ*.

Секретарь, кол. секрет. Василій Яковлевичъ *Крыловскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—полиціймейстеръ.

Депутаты:

Отъ дворянъ и разночинцевъ, тит. сов. Алексѣй Акимовичъ *Лящевичъ*.

Отъ купцовъ и мѣщанъ, степенный гражданинъ Кузьма Егоровичъ *Шматиковъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, ротмистръ Иванъ Андреевичъ *Четыркинъ*.

Непремѣнный засѣдатель, тит. совѣт. Егоръ Андреевичъ *Пренъ*.

Засѣдатель по корчемной части, губ. секрет. Банифатій Францовичъ *Новицкій.*

Становые пристава:

1-го стана, тит. совѣт. Карнилій Петровичъ *Брезгунъ.*

2-го стана, кол. секр. Станиславъ Христофоровичъ *Рыбинскій.*

3-го стана, тит. совѣт. Андрей Николаевичъ *Звягинъ.*

Секретарь, испр. долж., кол. секрет. Яковъ Ивановичъ *Дубинскій.*

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, тит. совѣт. Прокофій Лаврентьевичъ *Сахаровъ.*

Бухгалтеръ, кол. секрет. Петръ Федоровичъ *Лисовскій.*

Винный приставъ, тит. совѣт. Алексѣй Васильевичъ *Щербинскій.*

Соляной приставъ, тит. совѣт. Алексѣй Петровичъ *Каверзневъ.*

М. Ю.

Стряпчій, тит. совѣт. Александръ Константиновичъ *Рапчинскій.*

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, надв. совѣт. Михаилъ Богдановичъ *Верховскій.*

Засѣдатели:

Отъ дворянъ, тит. совѣт. Дмитрій Захарьевичъ *Бедрицкій.*

Поручикъ Александръ Лаврентьевичъ *Красноленскій.*

От поселянъ—однодворцы:

Иванъ Ивановичъ *Ивановъ*.

Іосифъ Ивановичъ *Лисовскій*.

Секретарь, кол. регистр. Михаилъ Петровичъ *Яновичъ*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель, кол. секрет. Яковъ Ивановичъ *Лобоченко*.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—купцы 3-й гильдіи:

Карпъ Семеновичъ *Рубцовъ*.

Егоръ Максимовичъ *Свѣшниковъ*.

Ратманы:

Потомственный почетный гражданинъ Григорій Ивановичъ *Зыковъ*.

Купцы 3-й гильдіи Семенъ Васильевичъ *Бибикинъ*.

Иванъ Тимофеевичъ *Воробьевъ*.

Купеческій братъ Спиридонъ Федоровичъ *Павловъ*.

Секретарь, тит. совѣт. Николай Яковлевичъ *Масловъ*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.

Члены суда—члены магистрата.

Письмоводитель, секретарь магистрата.

Словесные судьи—мѣщане:

Иванъ Яковлевичъ *Васильевъ*.

Василій Васильевичъ *Клименковъ*.

М. Г. И.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружной начальникъ, кол. ассес. Иванъ Антоновичъ *Дылевскій.*

Помощники его:

Коллеж. асес. Евграфъ Васильевичъ *Назаровъ.*
Титул. совѣт. Николай Васильевичъ *Кричевскій.*
Письмоводитель, кол. сек. Филиппъ Федоровичъ *Корейша.*

ВЪ РОСЛАВЛѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, флота капитанъ-лейтенантъ Федоръ Ильичъ *Дудинскій.*

Письмоводитель его, кол. секрет. Иванъ Васильевичъ *Подольскій.*

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, маіоръ Николай Дмитріевичъ *Плаксовскій.*

Депутатъ отъ гражданъ, 3-й гильдіи купеческій братъ Романъ Фроловичъ *Короткій.*

Письмоводитель, губ. секрет. Михаилъ Ивановичъ *Халютинъ.*

Смотритель тюремнаго замка, поручикъ Петръ Прокофьевичъ *Карташевъ.*

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 3-й гильдіи Михаилъ Андреевичъ *Фокинъ*.

Гласные—купцы 3-й гильдіи:

Яковъ Григорьевичъ *Матренинъ*.
Павелъ Ивановичъ *Чертковъ*.

Мѣщане:

Герасимъ Мироновичъ *Мироновъ*.
Городовой староста Евграфъ Ермолаевичъ *Силинъ*.
Секретарь, губ. секрет. Акимъ Яковлевичъ *Судовскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, кол. секрет. Тимофей Андреевичъ *Корсакъ*.
Отъ гражданъ, купецъ 3-й гильдіи Евсигней Ивановичъ *Рокачевскій*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, маіоръ Павелъ Александровичъ *Панютинъ*.

Непремѣнный засѣдатель, кол. ассес. Павелъ Афанасьевичъ *Невѣровичъ*.

Засѣдатель по корчемной части, кол. секр. Николай Ивановичъ *Голубцовъ*.

Становые пристава:

1-го стана, губ. секр. Константинъ Николаевичъ *Коробановъ*.

2-го — — тит. совѣт. Василій Васильевичъ *Львовъ*.

3-го стана, тит. совѣт. Никаноръ Ивановичъ *Воронцовъ*.
4-го —— коллеж. секр. Борисъ Петровичъ *Сорневъ*.
Секретарь, писецъ 3-го разряда Фока Ивановичъ *Невскій*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, кол. ассес. Матвѣй Алексѣевичъ *Аксеновъ*.
Уѣздный врачь, тит. совѣт. Левъ Ефимовичъ *Сушко*.
Городовой врачь, кол. ассес. Августъ Ивановичъ *Дурлахеръ*.
Смотритель городовой больницы, штабсъ-капитанъ Макаръ Афанасьевичъ *Бродинъ*.
Повивальная бабка Каролина Егоровна *Дмитріевичева*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, кол. ассес. Иванъ Семеновичъ *Загайкевичъ*.
Бухгалтеръ, кол. секрет. Андрей Тимофеевичъ *Калакуцкій*.
Винный приставъ (онъ же и соляной,) кол. секрет. Иванъ Ивановичъ *Павловъ*.

М. Ю.

Уѣздный стрянчій, кол. ассес. Матвѣй Алексѣевичъ *Аксеновъ*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, поручикъ Михаилъ Ивановичъ *Вороновскій*.

Засѣдатели:

Отъ дворянъ, тит. совѣт. Тимофей Яковлевичъ *Киселевъ*.

Отъ поселянъ—крестьяне:

Егоръ Македоновичъ *Микшинъ*.
Федоръ Павловичъ *Павловъ*.
Секретарь, тит. совѣт. Василій Николаевичъ *Скоробогатый*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель, тит. совѣт. Иванъ Петровичъ *Ходкевичъ*.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры:

Почетный потом. гражд. Иванъ Герасимовичъ *Голиковъ*.
Купецъ 3-й гильдіи Григорій Савельевичъ *Мыкешинъ*.

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Андрей Алексѣевичъ *Рыбниковъ*.
Василій Павловичъ *Казулинъ*.

Мѣщане:

Игнатій Ивановичъ *Добрынинъ*.
Александръ Петровичъ *Іевлевъ*.
Секретарь, кол. секр. Федоръ Петровичъ *Зеньковичъ*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

Словесные судьи—мѣщане:

Прохоръ Владиміровичъ *Карпачевъ*.
Леонъ Федотьевичъ *Карпеевъ*.

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, кол. секрет. Евгеній Федоровичъ *Лайкевичъ*.

Штатный смотритель, кол. ассес. Герасимъ Федоровичъ *Френевъ*.

Учители:

Протоіерей Михаилъ Михайловичъ *Троицкій*.

Состоящіе въ 12 классѣ:

Яковъ Карловичъ *Гвѣздовскій*.
Иванъ Албертовичъ *Ильинъ*.
Тит. совѣт. Николай Федоровичъ *Ерошевскій*.
Состоящій въ 14 классѣ Сергѣй Степановичъ *Ракочёвскій*.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учители:

Протоіерей Алексѣй Алексѣевичъ *Строгоновъ*.

Дворянскаго училища, состоящій въ 14 классѣ Петръ Спиридоновичъ *Полозовъ*.

Градскаго училища, губ. секрет. Михаилъ Петровичъ *Ларіоновъ*.

Состоящій въ 14 классѣ Іерофей Антоновичъ *Бурдаковъ*.

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, кол. ассес. Василій Степановичъ *Моисеевъ.*
Помощникъ его, губ. секр. Михаилъ Григорьевичъ *Кетлеревъ.*

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, штабсъ-капитанъ Осипъ Николаевичъ *Долво-Добровольскій.*

Г. У. П. С. и П. З.

Начальникъ III отдѣленія XI округа путей сообщенія инженеръ-подполковникъ Александръ Максимовичъ *Борисовъ.*
Помощникъ его, инженеръ-капитанъ Павелъ Михайловичъ *Кузневъ.*
Начальникъ 3-й дистанціи III отдѣленія инженеръ-капитанъ Карлъ Федоровичъ *Мекк.*

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Настоятель Спаскаго монастыря іеромонахъ *Аркадій.*
Протоіереи: Михаилъ Михайловичъ *Троицкій.*
— — — Алексѣй Алексѣевичъ *Строгоновъ.*

Священники. Илья Васильевичъ *Мерзляковъ*.

— — — Алексѣй Ивановичъ *Щукинъ*.

Въ долж. письмоводителя, писецъ Александръ Ивановичъ *Соколовъ*.

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Смотритель училища, настоятель монастыря іеромонахъ *Аркадій*, (онъ же и преподаватель наукъ.)

Инспекторъ, студентъ Егоръ Дмитріевичъ *Черкасовъ*, (онъ же и учитель.)

Учители студенты:

Коллеж. секр. Василій Андреевичъ *Солнцевъ*.

Студентъ Сергѣй Алексѣевичъ *Ковалевъ*.

Іеромонахъ *Иннокентій*.

Благочинный въ городѣ священникъ Илья Васильевичъ *Мерзляковъ*.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Села Епишева протоіерей Афанасій Алексѣевичъ *Дюковъ*.

Священники:

Села Луговъ Григорій Евгеніевичъ *Чижевъ*.

Села Трехъ-братскаго Александръ Михайловичъ *Ивановъ*.

Села Пацыни Михаилъ Григорьевичъ *Первавовъ*.

Села Хоретева Петръ Васильевичъ *Недоспкинъ*.

ВЪ БѢЛОМЪ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, коллеж. ассес. Николай Матвѣевичъ *Ельчаниновъ*.

Письмоводитель, губ. секр. Василій Николаевичъ *Семеновъ*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, подполков. Николай Павловичъ *Юкавскій*.
Письмов., губ. секрет. Егоръ Константиновичъ *Воронковъ*.
Депутатъ отъ гражданъ, (вакансія.)
Смотритель тюремнаго замка, штабсъ-капит. Иванъ Матвѣевичъ *Томкѣевъ*.

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 3-й гильдіи Иванъ Андреевичъ *Зимицкій*.

Гласные:

Купецъ 3-й гильдіи Федоръ Константиновичъ *Ковалдинъ*.
Мѣщанинъ Тимофей Степановичъ *Гончаровъ*.
Секретарь, губ. секрет. Капитонъ Ивановичъ *Томашевскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, губ. секр. Павелъ Григорьевичъ *Пашинъ*.
Отъ гражданъ, мѣщан. Федоръ Семеновичъ *Емельянцевъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, губ. секр. Александръ Дмитріевичъ *Потемкинъ*.

Непремѣнный засѣдатель, тит. совѣт. Константинъ Іосифовичъ *Веревкинъ*.

Становые пристава:

1-го стана, поручикъ Андрей Ивановичъ *Акуловъ*.
2-го, кол. секрет. Николай Ивановичъ *Медвѣдковъ*.
3-го, губ. секрет. Василій Григорьевичъ *Пашинъ*.
Секретарь, коллеж. секрет. Петръ Борисовичъ *Глухаревъ*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечители больницы:

Коллеж. ассес. Платонъ Николаевичъ *Энгельгардтъ*.
3-й гильдіи купеческій сынъ Николай Ивановичъ *Зенбицкій*.
Городовой врачь, кол. ассес. Михаилъ Юрьевичъ *Норейковичъ*.
Уѣздный врачь, 9 класса Казимиръ Степановичъ *Тараевичъ*.
Смотритель городовой больницы, испр. долж., губ. секр. Антонъ Осиповичъ *Родзевскій*.
Повивальная бабка, Прасковья Филиппьевна *Андреева*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, титул. совѣт. Петръ Адамовичъ *Свянторжецкій*.
Бухгалтеръ, коллеж. секрет. Никита Матвѣевичъ *Кудрявцевъ*.
Винный приставъ, кол. секрет. Игнатій Осиповичъ *Рыдзевскій*.

М. Ю.

Стряпчій, тит. совѣт. Евграфъ Андреевичъ *Крапинскій*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, кол. секрет. Григорій Степановичъ *Кулешъ*.

Засѣдатели, отъ дворянства:

Коллеж. ассес. Григорій Дмитріевичъ *Мастыка*.
Губерн. секрет. Петръ Львовичъ *Мацкевичъ*.
Секретарь, тит. совѣт. Николай Васильевичъ *Медвѣдковъ*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель, тит. совѣт. Василій Павловичъ *Вагнеръ*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.
Члены суда—члены городоваго магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—купцы 3-й гильдіи:

Илья Ларіоновичъ *Ситкинъ*.
Илья Петровичъ *Колотилинъ*.

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Павелъ Афанасьевичъ *Ширяевъ*.
Иванъ Дмитріевичъ *Чернокожинъ*.
Александръ Ивановичъ *Ананьевъ*.
Василій Григорьевичъ *Пирожковъ*.
Словес. судья, 3-й гил. куп. Иванъ Михайловичъ *Кожевуровъ*
Секретарь, (вакансія.)

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, капитанъ Никита Васильевичъ *Васильевъ*.

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Протоіереи: Іоаннъ Васильевичъ *Авонскій*.
Іоаннъ Николаевичъ *Соколовъ*.
Священники: Василій Ильичъ *Максидоновъ*.
Василій Михайловичъ *Цвѣтковъ*.
Письмоводитель, губ. секрет. Иванъ Федоровичъ *Неклюдовъ*.

ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Ректоръ, протоіерей, магистръ Іоаннъ Васильевичъ *Авонскій*, (онъ же и преподаватель наукъ.)
Инспекторъ, студентъ Михаилъ Семеновичъ *Клитинъ*, (онъ же и преподаватель наукъ.)

Учители—священники:

Адріанъ Николаевичъ *Морозовъ*.
Михаилъ Михайловичъ *Оглобликъ*.
Студентъ Семенъ Тимофеевичъ *Воробьевъ*.

Благочинный въ городѣ протоіерей Іоаннъ Васильевичъ *Авонскій*.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Холма Іоаннъ Павловичъ *Верзиловъ*.
— Пониколь Іоаннъ Стефановичъ *Крыловъ*.
— Печатникова Василій Федоровичъ *Смирновъ*.
— Батурина Алексѣй Семеновичъ *Медвѣдковъ*.

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, титул. совѣт. Николай Васильевичъ *Касперскій*.

Штатный смотритель, коллеж. ассес. Федоръ Яковлевичъ *Сухановъ*.

Учители:

Священникъ Василій Ильичъ *Максидоновъ*.
Коллеж. ассес. Яковъ Ильичъ *Шереметьевскій*.
Состоящій въ 12 классѣ Алексѣй Матвѣевичъ *Саковичъ*.
Коллеж. ассес. Козьма Яковлевичъ *Зыковъ*.
Губерн. секрет. Василій Павловичъ *Глуховскій*.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель, губерн. секрет. Николай Матвѣевичъ *Попковъ*.

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, губ. секрет. Августъ Августовичъ *Тиде*.

ВЪ СЫЧЕВКАХЪ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА каммеръ-юнкеръ, кол. совѣт. Сергѣй Сергѣевичъ *Ивановъ*.

Письмоводитель его, губерн. секрет. Иванъ Григорьевичъ *Васильевъ*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, штабсъ-капитанъ Федоръ Прокофьевичъ *Грузинцевъ*.

Депутатъ отъ гражданъ, купецъ 3 й гильдіи Іосифъ Митрофановичъ *Дураченковъ*.

Письмоводитель, губ. секр. Андрей Ивановичъ *Петровъ*.

Смотритель тюремнаго замка, испр. долж., губ. секр. Илья Григорьевичъ *Недѣльскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, кол. регист. Иванъ Петровичъ *Ковалевъ*.

Отъ гражданъ, купецъ 3-й гильдіи Максимъ Васильевичъ *Чекушкинъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, подпоручикъ Михаилъ Алексѣевичъ *Мельниковъ*.

Непремѣнный засѣдатель, ротмистръ Федоръ Николаевичъ *Седлецкій*.

Становые пристава:

1-го стана, губ. секр. Василій Филипповичъ *Крыловъ*.
2-го стана, кол. секр. Иванъ Васильевичъ *Соколовъ*.
Секретарь, губ. секр. Иванъ Тимофеевичъ *Матвѣевъ*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, купецъ 3-й гильдіи Николай Николаевичъ *Будниковъ*.

Городовой врачь, лекарь Петръ Ивановичъ *Савостеевъ*.

Уѣздный врачь, лекарь тит. совѣт. Константинъ Матвѣевичъ *Ивановъ*.

Смотритель городовой больницы, тит. совѣт. Александръ Ивановичъ *Соколовъ*.

Повивальная бабка, Варвара Федоровна *Мартинова*.

М. Г. И.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружной начальникъ, кол. ассес. Александръ Ивановичъ *Лидовъ*.

Его помощники:

Коллеж. ассес. Іосифъ Степановичъ *Ласскій*.
Коллеж. секрет. Сергѣй Васильевичъ *Калакуцкій*.
Письмоводитель, губерн. секрет. Парфенъ Парфеновичъ *Филоповъ*.
Лѣсничій, подпор. Оскаръ Ивановичъ *Крепишъ*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, кол. секр. Никаноръ Степановичъ *Ермолинскій.*
Бухгалтеръ, тит. совѣт. Николай Николаевичъ *Чернобуровъ.*
Винный приставъ, коллеж. ассес. Илья Дмитріевичъ *Васильевъ.*

М. Ю.

Стряпчій, коллеж. секрет. Леонардъ Ильичъ *Щуко.*

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Уѣздный судья, титул. совѣт. Владиміръ Сергѣевичъ *Ивановъ.*
Засѣдатель отъ дворянъ, штабсъ-капитанъ Владиміръ Васильевичъ *Ковалевскій.*
Секретарь, испр. долж. Василій Александровичъ *Урашевскій.*

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель, (вакансія.)

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

При городовой ратушѣ.

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Бургомистры:

2-й гильдіи купеческій сынъ Семенъ Аркадіевичъ *Синягинъ.*
3-й гильдіи купеческій сынъ Иванъ Николаевичъ *Будниковъ.*

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Иванъ Ильичъ *Щепиковъ.*
Александръ Степановичъ *Мельниковъ.*
Егоръ Егоровичъ *Ермаковъ.*
Алексѣй Козьмичъ *Сибиряковъ.*
Секретарь, коллеж. секрет. Иванъ Алексѣевичъ *Карцовъ.*

В. М.

Инвалидный начальникъ, подпор. Константинъ Николаевичъ *Данилровъ.*

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Протоіереи: Петръ Васильевичъ *Аѳонскій.*
Іоаннъ Авраміевичъ *Нечаевъ.*
Священникъ Лаврентій Іуліановичъ *Медвѣдковъ.*
Письмоводитель, кол. секр. Василій Павловичъ *Полетаевъ.*

Благочинный въ городѣ, Петръ Васильевичъ *Аѳонскій.*

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Милюкова Василій Сергѣевичъ *Докучаевъ.*
— Егорьевскаго Димитрій Алексѣевичъ *Эльмановичъ.*

Села Гривы Аврамій Николаевичъ *Лызловъ*.
Села Ильинскаго Николай Михайловичъ *Звѣревъ*.

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, тит. совѣт. Григорій Николаевичъ *Геннади*.

Штатный смотритель, коллеж. ассес. Василій Гавриловичъ *Лызловъ*.

Учители:

Протоіерей Петръ Васильевичъ *Авонскій*.
Титул. совѣт. Давидъ Яковлевичъ *Муромцевъ*.
Состоящій въ 12 классѣ Ануфрій Михайловичъ *Богдановъ*.
Коллеж. ассес. Максимъ Андроникович *Можайскій*.
Губ. секрет. Илья Андреевичъ *Тюлянцевъ*.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Законоучитель, священникъ Семенъ Николаевичъ *Успенскій*.
Учитель, кол. регистр. Иванъ Васильевичъ *Ольховскій*.

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, коллеж. ассес. Степанъ Васильевичъ *Васильевъ*.

ВЪ КРАСНОМЪ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, подпоручикъ Петръ Петровичъ *Скюдери.*

Письмоводитель его, губ. секр. Георгій Васильевичъ *Саковичъ.*

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, штабсъ-капитанъ Петръ Филиппьевичъ *Орелъ.*

Письмоводитель, тит. совѣт. Василій Ивановичъ *Щербаковъ.*

Смотритель тюремнаго замка, кол. регист. Степанъ Григорьевичъ *Моисеевъ.*

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, тит. совѣт. Яковъ Петровичъ *Ашмянцевъ.*

Отъ гражданъ, мѣщанинъ Титъ Ивановичъ *Щелканъ.*

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, штабсъ-капитанъ Илья Алексѣевичъ *Михаловскій.*

Непремѣнный засѣдатель, кол. секрет. Дмитрій Прокофьевичъ *Слободчиковъ.*

Засѣдатель по корчемной части, губ. секр. Петръ Васильевичъ *Радкевичъ.*

Становые пристава:

1-го стана, губ. секр. Иванъ Алексѣевичъ *Танцевъ*.

2-го, титул. совѣт. Константинъ Петровичъ *Голенкинъ*.

3-го, (вакансія.

Секретарь, кол. регист. Алексѣй Васильевичъ *Щербаковъ*.

Попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, губ. секр. Иванъ Алексѣевичъ *Дурасовичъ*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, кол. ассес. Павелъ Ивановичъ *Кошкинъ*.

Городовой врачь, 9-го класса Филиппъ Афанасьевичъ *Воздвиженскій*.

Уѣздный врачь, кол. ассес. Іосифъ Александровичъ *Шаевскій*.

Провизоръ, Марка Францевичъ *Краузе*.

Смотритель городовой больницы, кол. секр. Григорій Михайловичъ *Полянскій*.

Повивальная бабка Марья Александровна *Игнатьева*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, кол. ассес. Викторъ Дмитріевичъ *Понтелеевъ*.

Бухгалтеръ, губ. секрет. Михаилъ Азаровичъ *Коробовъ*.

Винный приставъ, кол. секр. Василій Петровичъ *Крыловъ*.

М. Ю.

Стряпчій, кол. ассес. Михаилъ Ивановичъ *Кобылянскій*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, капитанъ 2-го ранга Сергѣй Платоновичъ *Сфурса-Жиркевичъ*.

Дворянскіе засѣдатели:

Тит. совѣт. Карпъ Прохоровичъ *Радкевичъ*.
Тит. совѣт. Андрей Аристарховичъ *Мицкій*.
Секретарь, тит. совѣт. Яковъ Петровичъ *Аммянцевъ*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель, губ. секрет. Федоръ Васильевичъ *Радкевичъ*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Члены суда—члены ратуши.
Письмоводитель—секретарь ратуши.

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Бургомистръ, купецъ 3-й гильдіи Захаръ Федоровичъ *Пивоваровъ*.

Ратманы, 3-й гильдіи купеческіе сыновья:

Герасимъ Васильевичъ *Ковальковъ*.
Филиппъ Степановичъ *Ивашкевичъ*.
Григорій Евдокимовичъ *Мелединъ*.
Секретарь, кол. секрет. Дмитрій Семеновичъ *Высоцкій*.

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, поручикъ Александръ Алексѣевичъ *Еловскій.*

Начальникъ конно-этапной команды, прапор. Иванъ Владиміровичъ *Мировскій.*

Д. В.

Благочинный города Краснаго, протоіерей Іоаннъ Михайловичъ *Комаровскій.*

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Соболева Афанасій Петровичъ *Орловъ.*
— Погость Іоаннъ Дмитріевичъ *Капутовскій.*
— Толстиковъ Константинъ Анисимовичъ *Терпеловскій.*
— Досугова Федоръ Григорьевичъ *Четыркинъ.*

М. Н. П.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Законоучитель, священникъ Фролъ Іосафовичъ *Яблонскій.*

Учитель, состоящій въ 14 классѣ Семенъ Николаевичъ *Становъ.*

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, тит. совѣт. Дмитрій Михайловичъ *Паковскій.*

Помощникъ его, губ. секр. Денисъ Даниловичъ *Даниловъ*.

ВЪ ЕЛЬНѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, поручикъ Михаилъ Ивановичъ *Краевскій*.

Письмоводитель, губерн. секрет. Александръ Алексѣевичъ *Михалевскій*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, поручикъ Яковъ Васильевичъ *Мартьяновъ*.

Письмоводитель, исправ. долж., коллеж. регистр. Алексѣй Васильевичъ *Гальковскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, губ. секрет. Александръ Евлампіевичъ *Андреевскій*.

Отъ гражданъ, мѣщанинъ Петръ Ивановичъ *Казименковъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, штабсъ-ротмистръ Сергѣй Михайловичъ *Лотовскій*.

Непремѣнный засѣдатель, подпоруч. Григорій Ивановичъ *Лавровъ*.

Засѣдатель по корчемной части, коллеж. регистр. Левъ Васильевичъ *Жигмонтъ*.

Становые пристава:

1-го стана, исправ. долж. Мартинъ Николаевичъ *Бенецкій*.

2-го стана, кол. секрет. Павелъ Николаевичъ *Успенскій*.

Секретарь, губ. секрет. Сергѣй Егоровичъ *Солнцевъ*.

Попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, кол. ассес. Алексѣй Яковлевичъ *Михалевскій*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, кол. ассес. Петръ Ивановичъ *Кошкинъ*.

Уѣздный врачь, кол. ассес. Федоръ Алексѣевичъ *Гиляровъ*.

Смотритель городовой больницы, коллеж. секрет. Евграфъ Степановичъ *Утинскій*.

Повивальная бабка Матрена Самуйловна *Медвѣдева*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, коллеж. ассес. Степанъ Федоровичъ *Сербинъ*.

Бухгалтеръ, губ. секрет. Василій Гавриловичъ *Гнеушъ*.

Винный приставъ, кол. ассес. Тимофей Макѣевичъ *Беркадскій*.

Соляной приставъ, кол. секр. Семенъ Леонтьевичъ *Савицкій*.

М. Ю.

Стряпчій, кол. ассес. Павелъ Дмитріевичъ *Холодковскій*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, штабсъ-капитанъ Петръ Петровичъ *Северюковъ.*

Дворянскіе засѣдатели:

Титул. совѣт. Александръ Васильевичъ *Еленевъ.*

Штабсъ-капитанъ Григорій Петровичъ *Ластовиковъ.*

Секретарь, кол. секрет. Іосифъ Яковлевичъ *Барсовъ.*

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель, кол. ассес. Петръ Ивановичъ *Кошкинъ.*

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Члены суда—члены городовой ратуши.

Письмоводитель—секретарь ратуши.

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Бургомистръ, купецъ 3-й гильдіи Иванъ Константиновичъ *Куликовъ.*

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Федоръ Митрофановичъ *Седельниковъ.*

Осипъ Гавриловичъ *Козменковъ.*

Секретарь, испр. долж., губ. секрет. Василій Яковлевичъ *Роголь-Левицкій.*

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, поручикъ Петръ Петровичъ *Заблоцкій.*

Д. В.

Благочинный города Ельни, протоіерей Василій Стефановичъ *Соколовъ*.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Коробца Тихонъ Григорьевичъ *Чамовъ*.
— Мархоткина Іаковъ Алексѣевичъ *Волочковъ*.
— Устья Іоаннъ Петровичъ *Бѣлогорскій*.
— Савеева Никифоръ Іоанновичъ *Костылевъ*.
— Бѣлика Тимоѳей Петровичъ *Березкинъ*.

М. Н. П.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Законоучитель, священникъ Іоаннъ Егоровичъ *Макаревскій*.

Учитель, состоящій въ 14 классѣ Захаръ Петровичъ *Шуруевъ*.

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, губ. секр. Федоръ Емельяновичъ *Горецкій*.

ВЪ ДУХОВЩИНѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, штабсъ-ротмистръ Никаноръ Ивановичъ *Потемкинъ*.

Письмоводитель, кол. регистр. Андрей Платоновичъ *Рабчинскій*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, капитанъ Петръ Гавриловичъ *Мацкевичъ*.
Ратманъ, купецъ 3-й гильдіи Иванъ Козмичъ *Поляковъ*.
Письмоводитель, губ. секр. Козьма Захарьевичъ *Соколовъ*.
Смотритель тюремнаго замка, тит. совѣт. Петръ Григорьевичъ *Корейша*.

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 3-й гильдіи Алексѣй Ивановичъ *Калицкій*.

Гласные:

Купецъ 3-й гильдіи Ермолай Ефимовичъ *Горбатовъ*.
3-й гильдіи купеч. сынъ Тимофей Ульяновичъ *Шлыковъ*.
Городовой староста, купецъ 3-й гильдіи Иванъ Федоровичъ *Горбатовъ*.
Секретарь, губ. секрет. Петръ Парфеновичъ *Верзиловъ*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, губ. секр. Козьма Захарьевичъ *Соколовъ*.
Отъ гражданъ, мѣщанинъ Андрей Леонтьевичъ *Кормановскій*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, маіоръ Николай Федоровичъ *Белинсгаузенъ*.
Непремѣнный засѣдатель, подпоручикъ Алексѣй Платоновичъ *Дайнатовичъ*.

Становые пристава:

1-го стана, (вакансія.)

2-го стана, испр. долж., капитанъ Федоръ Якимовичъ *Цевловскій.*

Секретарь, губ. секрет. Иванъ Платоновичъ *Рабчинскій.*

Попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, кол. ассес. Ефимъ Прохоровичъ *Ушковъ.*

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Уѣздный врачь, надв. совѣт. Хрисанфъ Антоновичъ *Елаховскій.*

Провизоръ Зеновій Карловичъ *Яворскій.*

Смотритель городовой больницы, губ. секрет. Авксентій Григорьевичъ *Волонцевичъ.*

Повивальная бабка, Александра Ивановна *Бедрицкая.*

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, кол. секр. Иванъ Даниловичъ *Шевердинъ-Максименко.*

Бухгалтеръ, тит. совѣт. Константинъ Егоровичъ *Прохоровъ.*

Винный приставъ, коллеж. ассес. Алексѣй Ивановичъ *Николаевъ.*

Соляной приставъ, титул. совѣт. Афанасій Фелиціановичъ *Квятковскій.*

М. Ю.

Стряпчій, губ. секр. Дмитрій Ивановичъ *Судовскій.*

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, провинціал. секр. Василій Константиновичъ *Черницовъ.*

Дворянскіе засѣдатели:

Губ. секр. Дмитрій Алексѣевичъ *Щуцкій.*
Коллеж. ассес. Александръ Николаевичъ *Космовскій.*
Секретарь, титул. совѣт. Иванъ Лукичъ *Останковичъ.*

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель, титул. совѣт. Иванъ Николаевичъ *Николаевъ.*

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.
Члены суда—члены городоваго магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры:

Купецъ 3-й гильдіи Иванъ Ивановичъ *Тарушкинъ.*
3-й гильдіи купеческій сынъ Ефимъ Ивановичъ *Мухинъ.*

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Василій Николаевичъ *Сухоруковъ.*
Алексѣй Яковлевичъ *Гаевскій.*
Борисъ Филипповичъ *Фалалѣевъ.*
3-й гильдіи купеческій сынъ Василій Ивановичъ *Краснощековъ.*

Секретарь, коллеж. секрет. Иванъ Петровичъ *Доброговскій.*

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, капитанъ Иванъ Ивановичъ *Ивановскій.*

Д. В.

Благочинный города Духовщины, протоіерей Павелъ Афанасьевичъ *Щировскій.*

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Новоселья Елисей Захарьевичъ *Городецкій.*
— Кубарова Захарій Тимофеевичъ *Верзиловъ.*
— Кулагина Павелъ Федоровичъ *Чамовъ.*

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, губ. секр. Венедиктъ Петровичъ *Шалахъ.*

ВЪ ДОРОГОБУЖѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, гвардіи прапорщикъ Александръ Алексѣевичъ *Булгакъ.*

Письмоводитель его, писецъ 1-го разряда Владиміръ Евграфовичъ *Изволькій*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, штабсъ-ротмистръ Василій Романовичъ *Черницовъ*.

Письмоводитель, коллеж. регист. Никоноръ Карпѣевичъ *Жебровскій*.

Смотритель тюремнаго замка, штабсъ-капитанъ Петръ Васильевичъ *Кудрявцевъ*.

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 3-й гильдіи Михаилъ Фрокофьевичъ *Елисеевъ*.

Гласные:

Купецъ 3-й гильдіи Иванъ Ефимовичъ *Ревякинъ*.
Купеческій братъ Николай Ивановичъ *Прудниковъ*.
Мѣщанинъ Иванъ Ивановичъ *Гласковъ*.
Секретарь, губ. секрет. Евграфъ Еремѣевичъ *Полушкинъ*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, (вакансія.
Отъ гражданъ, купецъ 3-й гильдіи Потапъ Прокофьевичъ *Лукинъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, кол. ассес. Иванъ Фроловичъ *Грахольскій*.

Непремѣнный засѣдатель, кол. секрет. Никита Павловичъ *Блиновъ*.

Становые пристава:

1-го стана, тит. совѣт. Михаилъ Васильевичъ *Длотовскій*.

2-го стана, испр. долж., коллеж. регист. Андрей Тимофеевичъ *Чижовъ*.

Секретарь, коллеж. секрет. Петръ Сергѣевичъ *Крапухинъ*.

Попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, губ. секрет. Дмитрій Николаевичъ *Сурмачевскій*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, 3-й гильдіи купеческій сынъ Дмитрій Дементьевичъ *Самбйловъ*.

Уѣздный врачь, коллеж. асесс. Иванъ Афанасьевичъ *Тутарскій*.

Городовой врачь, тит. совѣт. Исаакъ Антоновичъ *Цитро*.

Провизоръ, Александръ Романовичъ *Келнеръ*.

Смотритель городовой больницы, испр. долж., Александръ Андреевичъ *Прейъ*.

Повивальная бабка, Марья Карловна *Шировская*.

М. Г. И.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружной начальникъ, подполков. Флоріанъ Петровичъ *Мижневичъ*.

Его помощники:

Тит. совѣт. Устинъ Афанасьевичъ *Пуцилло*.

Кол. секрет. Апполинарій Михайловичъ *Смолякъ*.

Письмоводитель, титул. совѣт. Дороѳей Васильевичъ *Ключаревъ*.

Лѣсничій, подпор. Ѳеофилъ Александровичъ *Оливье*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, кол. ассес. Петръ Михайловичъ *Богоявленскій*.

Бухгалтеръ, кол. секрет. Алексѣй Степановичъ *Щербаковъ*.

Винный и соляной приставъ, кол. ассес. Николай Ивановичъ *Равицкій*.

М. Ю.

Стряпчій, коллеж. ассес. Ромуальдъ Михайловичъ *Свѣнцицкій*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, подполковникъ Дмитрій Ефремовичъ *Баскаковъ*.

Дворянскіе засѣдатели:

Маіоръ Петръ Афанасьевичъ *Кокораки*.

Маіоръ Антонъ Дмитріевичъ *Кулевскій*.

Секретарь, губ. секрет. Аполлонъ Петровичъ *Яковлевъ*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель, губ. секрет. Степанъ Харитоновичъ *Заремба*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.
Члены—члены городоваго магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—купцы 3-й гильдіи:

Дмитрій Николаевичъ *Прудниковъ*.
Федоръ Федоровичъ *Кладухинъ*.

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Петръ Прокофьевичъ *Бересневъ*.
Аверьянъ Яковлевичъ *Смирновъ*.
Матвѣй Васильевичъ *Петрушинъ*.
Семенъ Васильевичъ *Кладухинъ*.
Секретарь, тит. совѣт. Павелъ Григорьевичъ *Пашинъ*.

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, штабсъ-капитанъ Федоръ Григорьевичъ *Шевелевъ*.

Начальникъ конно-этапной команды, прапор. Филиппъ Максимовичъ *Максимовъ*.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Протоіерей, магистръ Іоаннъ Захарьевичъ *Виноградовъ*.

Священники:

Александръ Петровичъ *Богоявленскій.*

Илья Яковлевичъ *Барсовъ.*

Андрей Іоанновичъ *Медвѣдковъ.*

Александръ Ивановичъ *Соколовъ.*

Письмоводитель, кол. секрет. Дмитрій Васильевичъ *Русаковъ.*

Благочинный города Дорогобужа, протоіерей магистръ Іоаннъ Захарьевичъ *Виноградовъ.*

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Чеботова Іаковъ Прохоровичъ *Побитовъ.*

— Алексина Александръ Павловичъ *Городецкій.*

— Мстиславской слоб. Александръ Васильевичъ *Станкевичъ.*

— Пушкина Гавріилъ Михайловичъ *Осиповъ.*

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, коллеж. регист. Александръ Петровичъ *Козьминъ.*

Штатный смотритель, коллеж. ассес. Григорій Алексѣевичъ *Ельмановичъ.*

Учители:

Священникъ Александръ Петровичъ *Богоявленскій.*

Надв. совѣт. Иванъ Алексѣевичъ *Соколовъ.*

Тит. совѣт. Виссаріонъ Козьмичъ *Глуховскій.*

Коллеж. секр. Василій Григорьевичъ *Скрыдло.*

Губерн. секрет. Алексѣй Павловичъ *Смольяниновъ.*

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Учитель, коллеж. регист. Ефимъ Федотьевичъ *Маркевичъ.*

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, тит. совѣт. Николай Григорьевичъ *Кетлеровъ.*

Помощникъ его, кол. секрет. Петръ Осиповичъ *Новицкій.*

ВЪ ПОРѢЧЬѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, подполков. Платонъ Ивановичъ *Рагинскій.*

Письмоводитель, губерн. секрет. Иванъ Гавриловичъ *Мацкевичъ.*

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, капитанъ Николай Николаевичъ *Суровцевъ.*

Письмоводитель, суб. секр. Степанъ Яковлевичъ *Горанскій.*

Смотритель тюремнаго замка, кол. секрет. Федосѣй Федоровичъ *Раффъ.*

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 3-й гильдіи Іосифъ Григорьевичъ *Викторовъ.*

Гласные:

3 й гильдіи купеческій сынъ Филиппъ Лукичъ *Пенкинъ*.

3-й гильдіи купеческій внукъ Алексѣй Андреевичъ *Вишкаревъ*.

Мѣщане:

Семенъ Ивановичъ *Воеводкинъ*.

Михаилъ Карпѣевичъ *Пенкинъ*.

Иванъ Ивановичъ *Гамовъ*.

Семенъ Петровичъ *Вдовенковъ*.

Городовой староста, 3-й гильдіи купеческій сынъ Федоръ Ефимовичъ *Вольскій*.

Секретарь, тит. совѣт. Петръ Михайловичъ *Зальскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, штабсъ-капитанъ Матвѣй Матвѣевичъ *Галузинъ*.

Отъ гражданъ, купецъ 3-й гильдіи Василій Семеновичъ *Носовъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, подпоручикъ Иванъ Антоновичъ *Воейковъ*.

Непремѣнный засѣдатель, капитанъ-лейтенантъ Викторъ Филиппьевичъ *Савицкій*.

Засѣдатель по корчемной части, коллеж. секрет. Трофимъ Петровичъ *Шевелевъ*.

Становые пристава:

1-го стана, губ. секр. Парфирій Андреевичъ *Ломберъ*.

2-го стана, кол. регист. Григорій Степановичъ *Безкишкинъ*.

3-го стана, испр. долж., губерн. секрет. Петръ Яковлевичъ *Еленевъ*.

Секретарь, испр. долж., коллеж. секрет. Александръ Михайловичъ *Уклонскій*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель больницы, коллеж. секрет. Василій Дормидонтовичъ *Скопко*.

Городовой врачь, (вакансія.

Уѣздный врачь, кол. ассес. Андрей Дементьевичъ *Черкевскій*.

Смотритель городовой больницы, губ. секр. Алексѣй Андреевичъ *Синявскій*.

Повивальная бабка Марья Марковна *Малиновская*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, коллеж. ассес. Прохоръ Тимофеевичъ *Есиповичъ*.

Бухгалтеръ, титул. совѣт. Иванъ Герасимовичъ *Мартьяновъ*.

Винный приставъ, губерн. секрет. Семенъ Никифоровичъ *Гавриловъ*.

Соляной приставъ, титул. совѣт. Герасимъ Семеновичъ *Сахаровъ*.

М. Ю.

Стряпчій, тит. совѣт. Федосій Павловичъ *Филимоновъ*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, губерн. секрет. Николай Ивановичъ *Энгельгардтъ*.

Дворянскіе засѣдатели:

Маіоръ Дмитрій Тарасьевичъ *Селезневъ*.

Поручикъ Александръ Тимофеевичъ *Комчатовъ*.

Секретарь, коллеж. секрет. Иванъ Моисѣевичъ *Ивановъ*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель, тит. совѣт. Аѳанасій Антоновичъ *Кусонскій*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.

Члены суда—члены магистрата.

Письмоводитель—секретарь магистрата.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—купцы 3-й гильдіи:

Филиппъ Дмитріевичъ *Куксинъ*.

Амвросій Егоровичъ *Ляховъ*.

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Иванъ Ивановичъ *Шейдинъ*.

Павелъ Антоновичъ *Серебренниковъ*.

Никита Ивановичъ *Воеводкинъ*.

Гавріилъ Григорьевичъ *Чекушкинъ*.

Секретарь, испр. долж., кол. секрет. Егоръ Григорьевичъ *Станкевичъ*.

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, штабсъ-капитанъ Афанасій Прокофьевичъ *Гришечко-Климовъ*.

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Протоіерей Павелъ Іоанновичъ *Ильенковъ*.

Священники:

Іоаннъ Ософановичъ *Зальскій*.
Андрей Семеновичъ *Михаловскій*.
Іоаннъ Іосифовичъ *Пушновъ*.
Михаилъ Іоанновичъ *Губчевскій*.
Письмоводитель, кол. секр. Егоръ Антоновичъ *Соколовъ*.

Благочинный города Порѣчья, протоіерей Павелъ Ивановичъ *Ильенковъ*.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Михаилъ Алексѣевичъ *Горянскій*.
Александръ Петровичъ *Зальскій*.
Іоаннъ Васильевичъ *Черкасовъ*.
Іоаннъ Матвѣевичъ *Борисовъ*.

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, коллеж. ассес. Аполонъ Павловичъ *Жегаловъ*.

Штатный смотритель, кол. ассес. Левъ Львовичъ *Леонтьевъ*.

Учители:

Протоіерей Павелъ Ивановичъ *Ильенковъ*.
12 класса Дмитрій Ивановичъ *Крупенниковъ*.
— —— Ефимъ Васильевичъ *Повало-Швыйковскій*.
14 класса Федоръ Андреевичъ *Тюмянцевъ*.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Законоучитель, священникъ Михаилъ Ивановичъ *Губчевскій*.

Учитель, 14 класса Иннокентій Ивановичъ *Прудниковъ*.

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, титул. совѣт. Иванъ Гавриловичъ *Строльманъ*.

Помощникъ его, коллеж. секрет. Павелъ Яковлевичъ *Мачтовскій*.

ВЪ ВЯЗЬМѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, кол. ассес. Дмитрій Александровичъ *Путято*.

Письмоводитель, коллеж. секрет. Федоръ Прокофьевичъ *Володкевичъ*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, испр. долж., поручикъ Иванъ Абрамовичъ *Лапатинъ.*

Ратманъ, купецъ 3-й гильдіи Макаръ Елисеевичъ *Федунинъ.*

Письмоводитель, испр. долж., губ. секр. Иванъ Федоровичъ *Воробьевъ.*

Смотритель тюремнаго замка, кол. секрет. Василій Павловичъ *Барсовъ.*

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 2-й гильдіи Константинъ Петровичъ *Сусленниковъ.*

Гласные—купцы 3-й гильдіи:

Василій Никитичъ *Кошкинъ.*

Никита Ивановичъ *Амешинъ.*

Мѣщане:

Иванъ Ивановичъ *Щеколдинъ*

Яковъ Ивановичъ *Рубцовъ.*

Секретарь, губ. секр. Павелъ Платоновичъ *Фокинъ.*

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:

Отъ дворянъ, кол. секр. Федоръ Прокофьевичъ *Володкевичъ.*

Отъ гражданъ, купецъ 3-й гильдіи Иванъ Григорьевичъ *Улановъ.*

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, над. совѣт. Лаврентій Ивановичъ *Ивановъ.*

Непремѣнный засѣдатель, поручикъ Сергѣй Михайловичъ *Цвиленевъ.*

Становые пристава:

1-го стана, исправ. долж., губ. секрет. Павелъ Васильевичъ *Мельниковъ.*

2-го стана, титул. совѣт. Иванъ Герасимовичъ *Цакуновъ.*

Секретарь, кол. секрет. Петръ Гавриловичъ *Рудневъ.*

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечители городовой больницы:

Штабсъ-капитанъ Константинъ Павловичъ *Засѣцкій.*

Почетный потомственный гражданинъ, купецъ 2-й гильдіи Иванъ Ипдоровичъ *Неронов.*

Уѣздный врачь, тит. совѣт. Николай Андреевичъ *Янскій.*

Городовой врачь, штабъ-лекарь, надв. совѣт. Александръ Ивановичъ *Филоновъ.*

Смотритель городовой больницы, губ. секр. Іосифъ Егоровичъ *Качевскій.*

Повивальная бабка, штабсъ-капитанша Анна Петровна *Рукупова.*

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, коллеж. ассес. Александръ Владиміровичъ *Степановъ.*

Бухгалтеръ, титул. совѣт. Дмитрій Никитичъ *Ерохайловъ.*

Винный приставъ, тит. совѣт. Илья Николаевичъ *Головкинъ*.

Соляной приставъ, кол. ассес. Алексѣй Петровичъ *Петровъ*.

М. Ю.

Стряпчій, коллеж. ассес. Иванъ Онуфріевичъ *Радкевичъ*.

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, поручикъ Петръ Александровичъ *Мироновъ*.

Дворянскіе засѣдатели:

Губерн. секрет. Федоръ Федоровичъ *Шараповъ*.

Подпоручикъ Александръ Петровичъ *Богдановъ*.

Секретарь, титул. совѣт. Александръ Ларіоновичъ *Федоренко*.

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель, титул. совѣт. Петръ Григорьевичъ *Кононотинъ*.

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.

Члены суда—члены городоваго магистрата.

Письмоводитель—секретарь магистрата.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры:

Купецъ 2-й гильдіи Максимъ Федоровичъ *Колесниковъ.*

Ратманы:

Купцы: 2-й гильдіи: Андрей Антоновичъ *Ладыгинъ.*
— 3-й — Егоръ Никитичъ *Кошкинъ.*
— — — Дмитрій Никитичъ *Запоринъ.*

Городовой староста, купецъ 3-й гильдіи Александръ Петровичъ *Барышевъ.*

Секретарь, губерн. секрет. Михаилъ Васильевичъ *Граблинъ.*

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, поручикъ Александръ Степановичъ *Пожарскій.*

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Свято-Предтечева монастыря настоятель архимандритъ *Веніаминъ.*

Протоіереи:

Михаилъ Петровичъ *Поповъ.*
Магистръ Александръ Григорьевичъ *Макаревскій.*
Сергій Евграфовичъ *Бобровъ.*
Іоаннъ Леонтьевичъ *Ефремовъ.*
Священникъ Григорій Ивановичъ *Соколовъ.*
Письмоводитель, исправ. долж., Егоръ Ивановичъ *Мануховъ.*

Благочинные города Вязьмы,

Свято-Предтечета монастыря настоятель архимандритъ *Веніаминъ*.

Протоіерей Михаилъ Петровичъ *Поповъ*.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Спасъ-Телепнева Василій Никитичъ *Чистяковъ*.
— Краснаго Семенъ Степановичъ *Клитинъ*.
— Сережани Константинъ Тимофеевичъ *Орловъ*.
— Фамищева Александръ Егоровичъ *Оглоблинъ*.

ДУХОВНОЕ УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Ректоръ, протоіерей, магистръ Александръ Григорьевичъ *Макаревскій*.

Инспекторъ, протоіерей Сергій Егоровичъ *Еленевъ*, (онъ же и преподаватель наукъ.)

Учители:

Семенъ Ивановичъ *Кетлеровъ*.
Василій Николаевичъ *Смирлинъ*.
Василій Михайловичъ *Поповъ*.
Василій Яковлевичъ *Соколовъ*.
Алексѣй Ефимовичъ *Юшковъ*.

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, коллеж. ассес. Дмитрій Александровичъ *Путято*.

Штатный смотритель, кол. ассес. Михаилъ Михайловичъ *Розачевскій*.

Учители:

Священникъ Георгій Яковлевичъ *Тредіаковскій.*
Коллеж. ассес. Сергѣй Михайловичъ *Михайловъ.*
Губерн. секрет. Александръ Константиновичъ *Акуловъ.*
Въ 12 классѣ Александръ Ивановичъ *Преображенскій.*
Коллеж. регист. Дмитрій Ивановичъ *Кузнецовъ.*

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Законоучитель, священникъ Алексѣй Васильевичъ *Коноко-тинъ.*
Учитель, 14 класса Николай Ивановичъ *Ивановъ.*

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, коллеж. ассес. Филиппъ Степановичъ *Крыжановскій.*
Помощникъ его, титул. совѣт. Михаилъ Ивановичъ *Лишафаевъ.*

ВЪ ГЖАТСКѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, коллеж. ассес. Иванъ Николаевичъ *Воейковъ.*
Письмоводитель, губ. секрет. Александръ Спиридоновичъ *Ельмановичъ.*

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, маіоръ Иванъ Васильевичъ *Карѣевъ*.
Ратманъ, купец. сынъ Василій Петровичъ *Емельяновъ*.
Письмоводитель, губ. секр. Сергѣй Ивановичъ *Ширяевъ*.
Смотритель тюремнаго замка, коллеж. секрет. Валеріанъ Петровичъ *Сулима-Самуйло*.

ГРАДСКАЯ ДУМА.

Градскій голова, купецъ 2-й гильдіи Андрей Ивановичъ *Жуковъ*.

Гласные—купцы 3-й гильдіи:
Михаилъ *Сысоевъ*.
Петръ *Богдановъ*.

Мѣщане:
Иванъ *Хохловъ*.
Андрей *Плюшкинъ*.
Секретарь, губ. секрет. Иванъ Борисовичъ *Кулаковскій*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутаты:
Отъ дворянъ, коллеж. секрет. Василій Петровичъ *Лебедевъ*.
Отъ гражданъ, купецъ Алексѣй Денисовичъ *Дегтеревъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, коллеж. ассес. Доменикъ Андреевичъ *Шредерсъ*.
Непремѣнный засѣдатель, кол. ассес. Илья Васильевичъ *Никифоровъ*.

Становые пристава:

1-го стана, титул. совѣт. Александръ Матвѣевичъ *Чистяковъ*.

2-го стана, коллеж. секрет. Александръ Герасимовичъ *Великовъ*.

Секретарь, коллеж. секрет. Петръ Емельяновичъ *Залѣскій*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, (вакансія.)

Уѣздный врачь, штабъ-лекарь, надвор. совѣт. Николай Адріановичъ *Ковалевъ*.

Городовой врачь, Владиміръ Карловичъ *Розенплентеръ*.

Смотритель городовой больницы, коллеж. регистр. Павелъ Афанасьевичъ *Глуховъ*.

Повивальная бабка, Елисавета Артамоновна *Грачева*.

М. Ф.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, титул. совѣт. Логинъ Григорьевичъ *Самковичъ*.

Бухгалтеръ, тит. совѣт. Константинъ Герасимовичъ *Кубицкій*.

Винный приставъ, коллеж. ассес. Апполинарій Радзивиловичъ *Шостакъ*.

Соляной приставъ, кол. ассес. Федоръ Ивановичъ *Ивановъ*.

М. Г. И.

ОКРУЖНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

Окружной начальникъ, коллеж. ассес. Донатъ Ивановичъ *Отмаръ-Штейнъ*.

Помощникъ его, испр. долж., губ. секр. Иванъ Егоровичъ *Дзерожинскій.*

Письмоводитель, исправ. должн. Лаврентій Павловичъ *Пуцилло.*

Лѣсничій, испр. долж., губ. секрет. Василій Семеновичъ *Немыцкій.*

М. Ю.

Стряпчій, коллеж. ассес. Андрей Ивановичъ *Гльбовъ.*

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, надворн. совѣт. Николай Николаевичъ *Колачевскій.*

Дворянскіе засѣдатели:

Коллеж. секрет. Яковъ Михайловичъ *Полянскій.*
Коллеж. регист. Николай Николаевичъ *Масловъ.*
Секретарь, титул. совѣт. Константинъ Ивановичъ *Крыловъ.*

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.
Члены опеки—члены уѣзднаго суда.
Письмоводитель, коллеж. секрет. Василій Петровичъ *Лебедевъ.*

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Предсѣдатель—градскій голова.
Члены суда—члены магистрата.
Письмоводитель—секретарь магистрата.

ГОРОДОВОЙ МАГИСТРАТЪ.

Бургомистры—купцы 3-й гильдіи:

Павелъ Сергѣевичъ *Сысоевъ*.

Иванъ Ивановичъ *Сивохинъ*.

Ратманы—купцы 3-й гильдіи:

Иванъ Васильевичъ *Рыбниковъ*.

Иванъ Андреевичъ *Давыдовъ*.

Городовой староста, купецъ 3-й гильдіи Иванъ Антоновичъ *Дехтяревъ*.

Секретарь, испр. долж., кол. секрет. Егоръ Михайловичъ *Гльбовъ*.

Словесный судья, купецъ 3-й гильдіи Афанасій Яковлевичъ *Черновъ*.

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, подполковникъ Адамъ Михайловичъ *Свенторжецкій*.

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Колочскаго монастыря настоятель архимандритъ *Аполлоній*.

Протоіерей Алексѣй Емельяновичъ *Зальсскій*.

Священники:

Александръ Ильичъ *Барсовъ*.

Іосифъ Захарьевичъ *Пушковъ*.

Письмоводитель, титул. совѣт. Николай Егоровичъ *Соколовъ*.

Благочинный города Гжатска, протоіерей Алексѣй Емельяновичъ *Зальсскій.*

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Священники:

Села Субботниковъ Стефанъ Николаевичъ *Политаевъ.*
— Дятлова Григорій Яковлевичъ *Соколовъ.*
— Купрова Петръ Ивановичъ *Успенскій.*

М. Н. П.

УѢЗДНОЕ УЧИЛИЩЕ.

Почетный смотритель, губ. секрет. князь *Горчаковъ.*

Штатный смотритель, коллеж. ассес. Павелъ Алексѣевичъ *Васильевъ.*

Учители:

Протоіерей Алексѣй Емельяновичъ *Зальсскій.*

Состоящіе въ 12 классѣ:

Василій Яковлевичъ *Вѣденскій.*
Яконъ Львовичъ *Леонтьевъ.*
Василій Семеновичъ *Лызловъ.*
Состоящій въ 14 классѣ Петръ Ларіоновичъ *Бородинъ.*

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Мужское:

Законоучитель, священникъ Николай Иларіоновичъ *Великовъ.*

Учитель, состоящій въ 14 классѣ Емельянъ Васильевичъ *Драбовъ.*

Женское:

Законоучитель, священникъ Александръ Ильичъ *Барсовъ*.

Учитель, состоящій въ 14 классѣ Алексѣй Николаевичъ *Холинъ*.

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, коллеж. секрет. Аркадій Антоновичъ *Корвинъ-Круковскій*.

Помощникъ его, кол. регист. Даніилъ Игнатьевичъ *Голыновскій*.

ВЪ ЮХНОВѢ.

М. В. Д.

Предводитель дворянства, коллеж. ассес. Николай Федоровичъ *Воронецъ*.

Письмоводитель его, коллеж. регист. Иванъ Львовичъ *Крапухинъ*.

ГРАДСКАЯ ПОЛИЦІЯ.

Городничій, испр. долж., штабсъ-капитанъ Амплей Михайловичъ *Шатихинъ*.

Письмоводитель, губ. секрет. Всеволодъ Павловичъ *Ивановъ*.

Смотритель тюремнаго замка, губерн. секрет. Андрей Михайловичъ *Михайловъ*.

КВАРТИРНАЯ КОММИССІЯ.

Предсѣдатель—городничій.

Депутатъ отъ гражданъ, купецъ 3-й гильдіи Яковъ Яковлевичъ *Игнатовъ*.

ЗЕМСКІЙ СУДЪ.

Исправникъ, штабсъ-капитанъ Николай Николаевичъ *Станкевичъ*.

Непремѣнный засѣдатель, коллеж. регист. Владиміръ Николаевичъ *Масловъ*.

Становые пристава:

1-го стана, титул. совѣт. Николай Семеновичъ *Скабѣевъ*.

2-го стана, титул. совѣт. Николай Романовичъ *Гончаровъ*.

Секретарь, кол. секрет. Василій Герасимовичъ *Ладынинъ*.

Попечитель сельскихъ запасныхъ магазиновъ, провинц. секрет. Павелъ Николаевичъ *Эйхъ*.

ПО ВРАЧЕБНОЙ ЧАСТИ.

Попечитель городовой больницы, 3-й гильдіи купеческій сынъ Яковъ Ивановичъ *Дубининъ*.

Уѣздный врачь, кол. ассес. Михаилъ Петровичъ *Крыловъ*.

Смотритель городовой больницы, губерн. секрет. Алексѣй Петровичъ *Соколовъ*.

Повивальная бабка Марціана Никифоровна *Миклѣева*.

М. ♆.

УѢЗДНОЕ КАЗНАЧЕЙСТВО.

Казначей, кол. секрет. Николай Герасимовичъ *Батенинъ*.

Бухгалтеръ, тит. совѣт. Герасимъ Петровичъ *Ольховскій.*

Винный приставъ, кол. секрет. Николай Федоровичъ *Фиксенъ.*

М. Ю.

Стряпчій, кол. ассес. Акинфій Никифоровичъ *Позняковъ.*

УѢЗДНЫЙ СУДЪ.

Судья, штабсъ-ротмистръ Константинъ Николаевичъ *Озеровъ.*

Дворянскіе засѣдатели:

Коллеж. ассес. Семенъ Антоновичъ *Кобрановъ*

Губерн. секр. Михаилъ Ивановичъ *Ладыкинъ.*

Секретарь, испр. должн. коллеж. регист. Степанъ Тимофеевичъ *Селезневъ.*

ДВОРЯНСКАЯ ОПЕКА.

Предсѣдатель—предводитель дворянства.

Члены опеки—члены уѣзднаго суда.

Письмоводитель, титул. совѣт. Леонтій Александровичъ *Соколовъ.*

СИРОТСКІЙ СУДЪ.

Члены суда—члены ратуши.

Письмоводитель—секретарь ратуши.

ГОРОДОВАЯ РАТУША.

Бургомистръ, 3-й гильдіи купеческій сынъ Яковъ Ивановичъ *Дубининъ*.

Ратманы:

Купецъ 3-й гильдіи Петръ Тихоновичъ *Щеколдинъ*.

Мѣщанинъ Семенъ Алексѣевичъ *Смирновъ*.

Секретарь, испр. долж., кол. регист. Павелъ Ивановичъ *Чернавскій*.

В. М.

Начальникъ инвалидной команды, подпор. Исаакъ Николаевичъ *Репуховъ*.

Д. В.

ДУХОВНОЕ ПРАВЛЕНІЕ.

Члены:

Настоятель Казанскаго монастыря, іеромонахъ *Митрофанъ*.

Протоіереи:

Іоаннъ Степановичъ *Каверзневъ*.

Іоаннъ Степановичъ *Капутовскій*.

Священники:

Іаковъ Антоновичъ *Добротворскій*.

Іоаннъ Іоанновичъ *Богдановичъ*.

Письмоводитель, коллеж. регист. Семенъ Ивановичъ *Рождественскій*.

Благочинный въ городѣ, протоіерей Іоаннъ Степановичъ *Каверзневъ*.

БЛАГОЧИННЫЕ ВЪ УѢЗДѢ.

Протоіерей села Бабынова Іоаннъ Степановичъ *Капутовскій.*

Священники:

Села Власова Алексѣй Яковлевичъ *Соколовъ.*

— Извольскаго Іоаннъ Яковлевичъ *Соколовъ.*

— Безобразова Александръ Андреевичъ *Соколовъ.*

М. Н. П.

ПРИХОДСКОЕ УЧИЛИЩЕ.

Законоучитель, протоіерей Іоаннъ Степановичъ *Каверзневъ.*

Учитель, состоящій въ 14 классѣ Иванъ Демьяновичъ *Рыковъ.*

Г. У. П. С. и П. З.

III отдѣленія XI округа

путей сообщенія:

Штабсъ-капитанъ корпуса инженеровъ путей сообщенія Александръ Пафнутьевичъ *Лапатинъ.*

Его помощникъ, губ. секр. Алоизій Антоновичъ *Цыпелевскій.*

П. В.

ПОЧТОВАЯ КАНТОРА.

Почтмейстеръ, надв. совѣт. Федоръ Ивановичъ *Тарнавскій.*

Помощникъ его, губ. секрет. Иванъ Семеновичъ *Бубель.*

ЧАСТЬ II.

СМОЛЕНСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ 1858 ГОДА.

СМОЛЕНСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ 1858 ГОДА.

Мая 14-го торжественно и при многочисленномъ стеченіи народа перенесена Чудотворная икона Смоленской Божіей Матери-Одигитріи изъ надворотняго храма Одигитріи въ Богоявленскій Соборъ, по случаю передѣлки заново этаго храма.

Мая 14-го подписанъ дворянствомъ Смоленской губерніи всеподданнѣйшій адресъ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ о соизволеніи открыть въ Смоленскѣ комитетъ для составленія проэкта положенія о новомъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ губерніи.

Мая 28-го послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ соизволенія на открытіе означеннаго комитета на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ разрѣшены сіи комитеты въ другихъ губерніяхъ.

Августа 30-го въ день тезоименитства ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, торжественно открыто въ г. Смоленскѣ Смоленское общество сельскаго хозяйства. ГОСУДАРЬ ИМПЕ-

РАТОРЪ соизволилъ уставъ сего общества разсмотрѣть и ВЫСОЧАЙШЕ утвердить во 2-й день Мая 1858 года. (*)

Августа 31-го обратно перенесена, съ тою же торжественностію, въ храмъ Одигитріи икона Божіей-Матери.

Съ 2-го на 3-е число Сентября, въ два часа ночи, ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ изволилъ осчастливить Смоленскъ своимъ прибытіемъ, а 3-го Сентября ночью изволилъ отправиться въ дальнѣйшій путь въ г. Минскъ. Подробное описаніе пребыванія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ Смоленскѣ помѣщено въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ за Сентябрь мѣсяцъ 1858 года и въ 51-мъ № Смоленскихъ губернскихъ вѣдомостей 1858 года.

Сентября 3-го совершена закладка зданія благороднаго при Смоленской губернской гимназіи пансіона. ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ Всемилостивѣйше соизволилъ удостоить своимъ присутствіемъ при закладкѣ, и собственными руками положить первый камень въ основаніе сего зданія.

Сентября 6-го открыты засѣданія Смоленскаго комитета по крестьянскому дѣлу.

Декабря 2-го открыты въ Смоленскѣ дворянскіе и городскіе выборы должностныхъ лицъ на трехлѣтіе съ 1859 года.

Декабря 7-го въ залѣ дворянскаго дома былъ торжественный гимназическій актъ за 1858 годъ, въ присутствіи на-

---

(*) Подробное описаніе открытія Смоленскаго Общества Сельскаго Хозяйства помѣщено въ неоффиціальной части 58 № Смоленскихъ губернскихъ вѣдомостей за 1858 годъ.

чальствующихъ лицъ, дворянства, и при участіи дамъ и семействъ учащихся въ гимназіи и благородномъ пансіонѣ при ней.

Въ Декабрѣ открыто Смоленское общество охотниковъ конскихъ бѣговъ и въ томъ же мѣсяцѣ были устроены въ г. Смоленскѣ бѣги.

Въ 1858 г. разрѣшено разобрать часть крѣпостной стѣны возлѣ Ильинской фортки для отстраненія затрудненія и неудобства при сообщеніи города съ Ильинскаго (солдатскою) слободою; мѣра эта тогда же исполнена и теперь сообщеніе между городомъ и слободою весьма удобно.

Въ Декабрѣ, Дѣйствительнный членъ Смоленскаго Общества Сельскаго Хозяйства М. Е. Криштофовичъ открылъ въ своемъ имѣніи въ сельцѣ Мощинкахъ Смоленскаго уѣзда заведеніе земледѣльческихъ машинъ и орудій для распродажи по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗРѢШЕНІЙ ПО СМОЛЕНСКОМУ ОБЩЕСТВУ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

ВОПРОСЫ ДЛЯ РАЗРѢШЕНІЙ ПО СМОЛЕНСКОМУ ОБЩЕСТВУ СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

1-е.) ПО ПОЛѢВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Не употребляются ли для удобренія земли, кромѣ обыкновеннаго скотскаго навоза, какія либо другія подсобныя удобренія,—а также не введено ли у кого либо такъ называемое зеленое удобреніе (какъ напр. запахиваніе гречихи и проч.) и съ какимъ успѣхомъ?

Вопр. 2-й. Въ какихъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи разводится озимая пшеница,—какой ея сортъ, на какой почвѣ и съ какимъ успѣхомъ?

Вопр. 3-й. Общество покорнѣйше проситъ доставить свѣдѣніе: въ какихъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи производится уборка ржи и яровыхъ хлѣбовъ косою,—какіе пріемы употребляются при означенной уборкѣ и съ какою разницею въ скорости, противъ уборки хлѣба серпомъ?

Вопр. 4-й. Кромѣ обыкновенныхъ сохи и бороны въ Смоленской губерніи не введены ли какіе либо усовершенствованныя орудія и съ какимъ успѣхомъ?

Вопр. 5-й. Въ Смоленской губерніи, какъ извѣстно, господствующая система полѣводства трехпольная. Общество покорнѣйше проситъ доставить свѣдѣнія: 1.) Какіе способы предпринимаются къ улучшенію трехпольнаго хозяйства, и 2.) Трехпольное хозяйство не обращено ли гдѣ въ плодосмѣнное многопольное хозяйство, въ какое именно и при какихъ условіяхъ, какая разница въ доходахъ и въ числѣ

рабочихъ рукъ новой системы полѣводства, сравнительно съ трехпольною?

Вопр. 6-й. Находятся ли въ Смоленской губерніи хозяйства, въ которыя бы полѣводство соединено было съ заводскою промышленностію, какъ напр. посѣвъ картофеля, для переработки его въ крахмалъ, патаку и проч. въ самомъ имѣніи, и если находятся, то не возможно ли доставить вѣрныхъ свѣдѣній о томъ: 1.) Какой видъ полѣводства существовалъ въ хозяйствѣ до введенія въ ономъ заводской промышленности, и какіе при этомъ сдѣланы перемѣны въ сѣвооборотѣ; 2.) Что было для владѣльца главною, побудительною причиною примѣнить полѣводство къ заводской промышленности; и 3.) Въ какой мѣрѣ выгодно соединеніе полѣводства съ заводскою промышленностію?

Вопр. 7-й. Общество покорнѣйше проситъ доставить описаніе главныхъ видовъ полѣводства, по уѣздамъ, Смоленской губерніи, отдѣльно, и при этомъ описаніи сдѣлать разборъ каждой существующей системы въ отношеніи мѣстности, климата и почвы?

2-е.) ПО ЛУГОВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Не производились ли кѣмъ либо въ Смоленской губерніи опыты осушки мокрыхъ луговъ и болотъ, съ какими издержками и съ какими результатами?

Вопр. 2-й. Какіе средства, кромѣ осушки, предпринимаются для поправленія и улучшенія луговъ, какъ сырыхъ такъ и на возвышенныхъ мѣстахъ, не высѣваются ли на нихъ кормовыя травы, какіе именно на какомъ грунтѣ и съ какимъ успѣхомъ?

3-е.) ПО СКОТОВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Въ какихъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи рогатый скотъ наиболѣе поражается повальными болѣзнями, какими именно и какія средства употребляются для леченія и предохраненія отъ нихъ?

Вопр. 2-й. Описать главные виды рогатаго скота, существующіе въ разныхъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи, а также сдѣлать выводы въ какой мѣрѣ описываемая порода примѣнима къ данной мѣстности?

Вопр. 3-й. Извѣстно, что при Горыгорѣцкимъ земледѣльческомъ институтѣ, разведеніе романовскихъ овецъ не имѣло успѣха: желательно знать не было ли попытокъ развести означенную породу овецъ въ Смоленской губерніи, и если были, то какими результатами они сопровождались?

Вопр. 4-й. Общество проситъ доставить описаніе, и, если возможно, съ приложеніемъ рисунковъ, удобнаго и хорошо устроеннаго скотнаго двора?

Вопр. 5-й. Укого изъ г.г. помѣщиковъ Смоленской губерніи находятся конскіе заводы,—какіе въ нихъ разводятся породы лошадей и съ какимъ успѣхомъ?

Вопр. 6-й. Крестьянскія лошади, какъ извѣстно, въ Смоленской губерніи находятся въ неудовлетворительномъ положеніи: какія могутъ быть предложены средства къ распространенію у крестьянъ хорошихъ рабочихъ лошадей?

4-е.) ПО ЛѢСОВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Общество покорнѣйше проситъ доставить свѣдѣнія о количествѣ лѣсныхъ пространствъ по уѣздамъ, и о цѣнности лѣсныхъ матеріаловъ въ каждомъ уѣздѣ Смоленской губерніи—отдѣльно?

Вопр. 2-й. Описать системы лѣснаго хозяйства, существующія въ разныхъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи,—а равно мѣста, въ какія, по преимуществу, сбываются лѣсные матеріалы и способы самаго сбыта?

Вопр. 3-й. Въ лѣсныхъ мѣстахъ Смоленской губерніи какія отрасли лѣсной Технологіи въ настоящее время распространены и какія изъ нихъ, по доходности, заслуживаютъ большаго вниманія?

Вопр. 4-й. Какія средства могутъ быть предприняты къ

предотвращенію истребленія лѣсовъ—и вообще къ правильному введенію лѣснаго хозяйства?

5-е.) ПО ДОМОВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Въ какихъ мѣстностяхъ Смоленской губерніи заведены глинобитныя и изъ глиносоломеннаго кирпича постройки? При доставленіи такихъ свѣдѣній Общество покорнѣйше проситъ доставить также описаніе: способовъ самой постройки, цѣнности ихъ и прочности зданій?

Вопр. 2-й. Не изыскано ли кѣмъ надежнѣйшихъ средствъ къ предупрежденію и пресеченію пожаровъ въ селеніяхъ и нѣтъ ли возможности ввести въ помѣщичьихъ имѣніяхъ взаимное застрахованіе строеній и гуменъ отъ пожаровъ?

Вопр. 3-й. Желательно имѣть описанія, и если возможно, планы такихъ овиновъ, въ коихъ, при значительной садкѣ хлѣба, расходуется самое незначительное количество дровъ?

Вопр. 4-й. Какая—изъ извѣстныхъ въ настоящее время, молотильныхъ машинъ, можетъ быть признана лучшею во всѣхъ отношеніяхъ,—и есть ли возможность, или не будетъ ли выгоднымъ, ввести ее нетолько въ малыхъ помѣщичьихъ, но и въ крестьянскихъ хозяйствахъ?

6-е.) ПО ПЧЕЛОВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Въ какихъ мѣстахъ Смоленской губерніи находятся замѣчательныя пасеки,—какое количество въ нихъ ульевъ,—давно ли существуютъ, и какой способъ ухода за пчелами?

Вопр. 2-й. Нѣтъ ли въ губерніи такихъ пасекъ, въ которыхъ бы принимались ученики для обученія пчеловодству—и на какихъ условіяхъ?

Вопр. 3-й. Не разводятся ли гдѣ въ пасекахъ, искуственнымъ образомъ, медоносныя растенія,—и если разводятся—то какія именно, въ какомъ размѣрѣ и съ какою пользою?

7-е.) ПО САДОВОДСТВУ.

Вопр. 1-й. Въ какихъ мѣстахъ Смоленской губерніи най

болѣе распространено, въ настоящее время, садоводство и съ какими выгодами. Равнымъ образомъ въ какихъ мѣстахъ, предпочтительнѣе другихъ по доходности, слѣдовало бы заниматься садоводствомъ?

Вопр. 2-й. Общество желаетъ имѣть свѣдѣніе о садовыхъ заведеніяхъ, въ особенности занимающихся разведеніемъ лучшихъ сортовъ грушъ, яблокъ и другихъ плодовыхъ деревъ и кустовъ?

Вопр. 3-й. Не оклиматизированы ли гдѣ либо въ Смоленской губерніи иностранныя, или другихъ мѣстъ нашего отечества, плодовыя деревья,—какія именно и съ какимъ успѣхомъ?

8-е.) ПО ПРОМЫСЛАМЪ И СБЫТУ ПРОИЗВЕДЕНІЙ.

Вопр. 1-й. Какими промыслами занимаются крестьяне въ разныхъ мѣстахъ Смоленской губерніи, въ какихъ размѣрахъ и съ какими выгодами. При этомъ Общество проситъ доставить описаніе способовъ самаго производства промысловъ и вообще указать вліяніе ихъ на земледѣліе и бытъ крестьянъ?

Вопр. 2-й. Описать способы сбыта сельскихъ произведеній по уѣздамъ Смоленской губерніи. Равнымъ образомъ доставить положительныя свѣдѣнія о цѣнахъ, по какимъ продаются сельскія произведенія?

Смоленское Общество сельскаго хозяйства проситъ своихъ г.г. членовъ и хозяевъ, доставить, къ Октябрю мѣсяцу сего 1859 года, на предлагаемые вопросы, письменные отвѣты, которые будутъ приняты Обществомъ съ признательностію и напечатаны въ его запискахъ.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ Г. СМОЛЕНСКѢ АГЕНТСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ ВЪ Г. СМОЛЕНСКѢ АГЕНТСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТРАХОВАГО ОТЪ ОГНЯ ОБЩЕСТВА.

Въ Маѣ 1858 г. ВЫСОЧАЙШЕ утверждено С.-Петербургское страховое отъ огня общество; въ Іюнѣ оно открыло свои дѣйствія, и въ томъ же году учредило въ г. Смоленскѣ агентство. Уставъ сего Общества, удостоенный разсмотрѣніемъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, между прочимъ заключается въ слѣдующемъ: (*)

Общество имѣетъ право страховать отъ огня всякаго рода имущества (**) въ Имперіи, именно: дома, фабрики, заводы, мебель, домашнюю утварь, галантерейныя вещи, бѣлье и проч., машины всѣхъ родовъ, товары въ домахъ, лавкахъ, анбарахъ, на судахъ и отдѣльно сложенные.

Застрахованныя отъ огня въ семъ Обществѣ имущества дозволяется, съ соблюденіемъ установленныхъ въ законѣ правилъ, принимать залогомъ въ казенныхъ мѣстахъ: по откупамъ, поставкамъ и подрядамъ, а равно по ссудамъ въ кредитныхъ установленіяхъ.

Страховое общество вознаграждаетъ нетолько за убытокъ причиненный пожаромъ, но и за всякое поврежденіе, случившееся отъ сломки части строенія, или отъ тушенія во-

---

(*) Уставъ Общества напечатанъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ 3-го Іюня 1858 г. № 44.

(**) Даже строенія, крытыя соломою.

дою, и даже возвращаетъ ту сумму, какая могла быть употреблена на спасеніе застрахованнаго имущества.

Преміи (т. е. плату) за страхованіе имуществъ общество назначило самыя умѣренныя, и менѣе другихъ страховыхъ обществъ.

Желающіе застраховать въ С.-Петербургскомъ Страховомъ отъ огня Обществѣ имущества, находящіяся въ городахъ и селеніяхъ Смоленской губерніи, или получить какія либо по сему предмету свѣдѣнія, могутъ, во всякое время, обращаться лично или письменно къ Агенту сего Общества, въ г. Смоленскѣ, Ѳеофилакту Лукичу Никифорову, которымъ безотлагательно будутъ удовлетворены требованія г.г. страхователей.

Директоры сего Общества:

Генералъ-Адъютантъ Павелъ Николаевичъ Игнатьевъ.

Генералъ-Адъютантъ Князь Владиміръ Андреевичъ Долгоруковъ.

Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генералъ-Маіоръ Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ.

Нидерландскій Консулъ и иностранный гость Федоръ Карловичъ Фелькель.

Виртембергскій Вице-Консулъ и купецъ 1-й гильдіи Густавъ Андреевичъ Гауфъ.

Управляющій Правленіемъ Общества Леонтій Васильевичъ Глама.

НЕКРОЛОГЪ.

НЕКРОЛОГЪ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ НАДЪ МОГИЛОЙ Ю. И. АХВЕРДОВОЙ.

Послѣ тяжкихъ страданій, окруженная многочисленнымъ плачущимъ семействомъ, и въ присутствіи неутѣшнаго мужа, скончалась 20 Марта 1858 г. въ городѣ Смоленскѣ, супруга Генералъ-Лейтенанта, Военнаго Губернатора города Смоленска и Смоленскаго Гражданскаго Губернатора, Юлія Ивановна Ахвердова. Глубокую скорбь осиротевшаго семейства, для котораго покойная была украшеніемъ, какъ образецъ семейныхъ добродѣтелей, раздѣлили искренно нетолько одни ея родные, но и знакомые; раздѣлили всѣ тѣ, кто только имѣлъ случай хотя однажды ее видѣть! Отшедшая къ лучшей жизни имѣла завидный даръ, достающійся на долю не многихъ—привязывать къ себѣ сердца всѣхъ своею привѣтливостію, рѣдкою любезностію и готовностію на всякое благое дѣло. Объ ней можно было сказать, что она была предсѣдательницею Смоленскаго Дѣтскаго Пріюта, не по одному званію и мѣсту, ею занимаемому въ обществѣ, но и по своему сердечному призванію. Какъ одинъ изъ почетныхъ членовъ этого пріюта, я могъ видѣть вблизи ея радушное и теплое участіе къ судьбѣ тѣхъ, которыя ей были ввѣрены. Все что касалось до улучшенія ихъ быта, какъ физическаго, такъ и нравственнаго, было предметомъ ея постоянной, сердечной заботы. Да и могло ли это быть иначе! Примѣрная супруга, нѣжнѣйшая

мать и вполнѣ любви—достойная женщина—украшеніе общества, соединяя въ себѣ эти качества, нынѣ рѣдко въ одномъ лицѣ встрѣчаемыя, она, отходя въ міръ лучшій, оставила по себѣ въ сердцахъ, ея любящихъ, грустную пустоту, на долго и ничѣмъ не замѣнимую. На ея надгробномъ камнѣ справедливо могутъ быть начертаны сіи немногія, но вполнѣ правдивыя строки:

Любовь плату сію на память положила,
Супруга нѣжная, заботливая мать!
Какъ мало съ нами ты здѣсь въ мірѣ погостила,
Какъ долго о тебѣ мы будемъ вспоминать!

Замѣчательно, что день кончины этой, вполнѣ любви и уваженія достойной благотворительницы бѣдныхъ, случайно совпалъ съ торжественными днями страданій Спасителя и Бога нашего; онъ былъ для всѣхъ присутствовавшихъ при ея погребеніи какъ бы явнымъ напоминовеніемъ о томъ неизреченномъ милосердіи Божіемъ, которое присно пребываетъ съ нами, указуя на временную смерть, какъ на неизбѣжный переходъ къ свѣтлому Воскресенію изъ мертвыхъ, гдѣ уже нѣтъ ни разлуки, ни скорби, а одно безграничное блаженство и жизнь безконечная.

Пусть сіи, отъ души написанныя строки о той, которую мы такъ преждевременно утратили, подобно свѣжимъ цвѣтамъ, сорваннымъ скорбію, лягутъ на могилу, покрывшую любезный прахъ ея; да напомнятъ онѣ всѣмъ ея любящимъ, какъ близкимъ, такъ и далекимъ, что память ея не изгладилась въ сердцахъ живущихъ. Я убѣжденъ искренно, что прочтя ихъ, вознесутъ они къ небу усердную молитву объ успокоеніи души усопшей въ селеніи праведныхъ, вмѣстѣ съ теплымъ чувствомъ благодарности къ предвѣчному Промыслу за тѣ немногія, но драгоцѣнныя минуты, которыми она подарила насъ во время своего краткаго, земнаго поприща!

Озноби шинъ.

Къ этимъ задушевнымъ словамъ Д. П. Озеровицина добавимъ, хотя холодныя, но убѣдительно говорящія о памяти Юліи Ивановны, цифры за время попечительства ея о дѣтскомъ пріютѣ. До 1853 г. въ пріютѣ призрѣвалось 62 дѣтей, съ того времени по 1858 г. ихъ призрѣвалось ежегодно до 100. До 1853 г. расходовалось на дѣтскій пріютъ до $1^1/_2$ т. руб. сереб., съ того времени по 1858 г. расходовалось только отъ 600 до 900 руб. сереб. въ годъ. Къ 1853 г. капиталъ дѣтскаго пріюта заключался въ 11 т. руб. сереб., съ того времени по 1858 г. дѣтскій пріютъ пріобрѣлъ 22 т. руб. сереб., и за всѣми расходами, сдѣланными для содержанія и улучшенія вообще дѣтскаго пріюта, такъ напримѣръ, на одно исправленіе зданій пріюта употреблено 4 т. руб. серебромъ,—послѣ попечительства Юліи Ивановны осталось наличнаго принадлежащаго дѣтскому пріюту капитала болѣе 16 т. руб. серебромъ. Такимъ образомъ, дѣтскій пріютъ получилъ средства ко всегдашнему своему существованію.

Юлія Ивановна скончалась на 39 году отъ рожденія. 22-го Марта, въ день великія страстныя Субботы, тѣло ея, по совершеніи Божественной службы Архіепископомъ Смоленскимъ и Дорогобужскимъ, при чемъ Его Высокопреосвященствомъ произнесено надгробное слово,—предано землѣ въ Смоленской Ильинской церкви по правую сторону теплаго придѣла.

СМОЛЕНСКІЙ
ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

СМОЛЕНСКІЙ ТРОИЦКІЙ МОНАСТЫРЬ.

Смоленскій Троицкій третьеклассный мужскій монастырь находится въ самомъ городѣ Смоленскѣ на большой Благовѣщенской улицѣ, недалеко отъ Архіерейскаго дома, отдѣлялсь отъ него только рвомъ. Когда и кѣмъ основанъ этотъ монастырь, какова была судьба его до начала XVII-го столѣтія,—объ этомъ нѣтъ никакихъ достаточныхъ и прямыхъ историческихъ свѣдѣній. Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи, Архимандритъ Амвросій положительно говоритъ, что Смоленскій Троицкій монастырь основанъ въ 1654, а возобновленъ въ 1674 году (1). Но это очевидное, рѣшительное противорѣчіе исторической истинѣ: сообразивъ историческія событія въ Смоленскѣ, въ годину Польскаго владычества, и взявъ во вниманіе нѣкоторыя другія данныя, каждый легко можетъ убѣдиться въ томъ. а.) «Безсмертный творецъ» Исторіи Россійскаго Государства, Карамзинъ, а за нимъ и авторы исторіи г. Смоленска, Мурзакевичъ и Никитинъ, на основаніи лѣтописей, выдаютъ за несомнѣнную истину, что Король Польскій Сигизмундъ III-й, подступивъ, въ 1609-мъ году, къ Смоленску, 8-го Сентября расположился станомъ на берегу Днѣпра, между монасты-

(1) *Смотр. Истор. Рос. Іерарх. ч. VI. 2. стр. 1139. изд. 1810 г.*

рями Троицкимъ, Спасскимъ и Борисоглѣбскимъ (2), что потомъ Поляки, взявъ Смоленскъ, въ 1611-мъ году, всѣ православные монастыри сего города обратили въ католическіе клашторы разныхъ орденовъ,—Спасоавраміевъ въ Доминиканскій училищный, Троицкій—въ Бернардинскій, а Вознесенскій—въ Іезуитскій (3), неоспоримое свидѣтельство, что Смоленскій Троицкій монастырь древностію своею восходитъ далѣе нетолько 1654, но даже 1609 года! б.) Грамота Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Александра Князю Михаилу Глинскому о дозволеніи ему, въ качествѣ душеприкащика Кіевскаго воеводы, Князя Димитрія Путятича, раздать данниковъ его и движимое имущество на православные монастыри и церкви и на выкупъ плѣнниковъ, ясно показываетъ, что Смоленскій Троицкій монастырь существовалъ даже прежде 1506 года, въ который дана сія грамота: ибо въ ней дозволяется Глинскому раздать, между прочими православными монастырями, и «на монастыри Смоленскіе общинные (общежительные), на Святую Троицу и на Святаго Спаса (Спасскій монастырь) по десяти копъ грошей (4), (1 р. 25 к. сер.) на поминовеніе грѣшной души Князя Путятича» (5). в.) Наконецъ, Карамзинъ, говоря въ своей Исторіи Россійскаго Государства о торговлѣ древней Россіи вообще и особенно Смоленска съ Литвою и Ригою, съ Гот-

---

(2) *Истор. Рос. Госуд. Кар. т. XII. стр. 176; ми. Истор. Акты т. 11 № 266.*

(3) *Мурзакев. Истор. г. Смоленска стр. 180 и 181;—Никит. стр. 171 и 179; Географ. Словар. Рос. Госуд. ч. VI стр. 369.*

(4) *Копа грошей (5 гривенъ денегъ, полтина, 50 к. ассиг.) слово и до нынѣ употребительное между простымъ народомъ въ Малороссіи и въ Бѣлоруссіи въ такомъ точно значеніи.*

(5) *См. Акты, относящіеся къ Истор. Запад Рос. т. 1. стр. 370. № 224. г. 1506.*

ландіею и Нѣмецкими городами, утверждаетъ, что торговля эта, формально, торжественнымъ договоромъ начавшаяся при Смоленскомъ Князѣ Мстиславѣ Давидовичѣ въ 1228 году, особенно процвѣтала въ Смоленскѣ между 1462—1533 годами, и главнымъ образомъ потому, что въ Смоленскѣ на берегу Днѣпра находился Троицкій монастырь, служивший въ то время главнымъ пристанищемъ для всѣхъ, преимущественно же Литовскихъ купцовъ, которые жили тамъ въ гостинницахъ и грузили Русскіе товары для отправленія въ свою землю (6): убѣждаемся отсюда несомнѣнно, что Смоленскій Троицкій монастырь существовалъ даже въ XV вѣкѣ, хотя, по недостатку положительныхъ свѣдѣній, и не можемъ сказать, когда именно получилъ начало свое.

Съ того времени, какъ Смоленскій Троицкій монастырь положительно, фактически сдѣлался извѣстенъ въ исторіи, судьба его долгое время была самая незавидная. Обращенный въ 1611 году, какъ замѣчено выше, въ католическій Бернардинскій клашторъ, онъ пребывалъ въ такомъ состояніи до 1655 года, до времени присоединенія Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Смоленска къ Россіи. Въ это время состояніе сего монастыря было такъ разстроено, раны, нанесенныя ему Поляками при взятіи Смоленска и во время владѣнія имъ, были такъ глубоки, что рѣшительно не было возможности исправить и поставить его хоть въ нѣсколько приблизительный уровень съ прежнимъ его благосостояніемъ: упадокъ его былъ очевиденъ для всѣхъ и каждаго. По этой-то, вѣроятно, причинѣ Царь Алексѣй Михайловичъ, довольный пріобрѣтеніемъ Смоленска, какъ древняго родоваго достоянія своего, обильно изливая въ Смоленскѣ на всѣхъ и на все свои милости и щедроты, одинъ только Троицкій монастырь какъ будто оставлялъ безъ вниманія.

---

(6) *Истор. Рос. Госуд. Карамзина т. VII стр. 206; ин. т. III. стр. 240.*

Въ силу милостивыхъ царскихъ указовъ, въ короткое время, все въ Смоленскѣ было обновлено и улучшено,—церкви и монастыри—Спасоаврааміевъ (1658 г.) и Вознесенскій дѣвичій (1663): но проходили годы, а Троицкій монастырь оставался въ совершенномъ забвеніи и запустѣніи. Наконецъ, только по усильнымъ личнымъ просьбамъ Смоленскаго Архіепископа Варсанофія, родомъ Москвича изъ фамиліи Еропкиныхъ, любимца царскаго, 1674 года послѣдовалъ именный царскій указъ возобновить и исправить Смоленскій Троицкій монастырь. Въ слѣдствіе сего тогда же соборная каменная двухъ-этажная церковь сего монастыря была нѣсколько исправлена и освѣщена—въ верхнемъ этажѣ—во имя Святыя Живоначальныя Троицы, а въ нижнемъ—Рождества Христова; нѣкто Арсеній благословеніемъ святительскимъ поставленъ былъ въ немъ Игуменомъ. Съ того времени монастырь этотъ мало по малу началъ приходить въ лучшее состояніе; церковныя и монастырскія принадлежности его постепенно, болѣе и болѣе обогащались и улучшались; зданія внутри монастыря и внѣ его разновременно, дѣятельностію настоятелей и усердіемъ братіи, опять получили прежній благоустроенный видъ. Соборная церковь Св. Живоначальныя Троицы, въ верхнемъ этажѣ, стараніемъ Архимандрита Филарета, во всѣхъ отношеніяхъ, внутри и внѣ, была исправлена и обновлена въ 1727 году; стѣны ея, внутри раскрашенныя и расписанныя въ то время изящною живописью, и до селѣ служатъ для многихъ предметомъ наблюдательнаго вниманія; другая, отдѣльно стоящая на дворѣ монастыря, каменная же церковь въ честь зачатія Св. Анны, сообразно съ постановленіями общежительнаго монастыря, обращена была (ок. 1767 г.) въ теплую больничную ([7]); деревянныя и каменныя зданія монастыря бывшія нѣкогда глав-

([7]) *Смотр. старинную надпись на Богослужебныхъ книгахъ сего монастыря.*

нымъ пристанищемъ и гостинницею для Литовскихъ купцовъ, также въ это время были обновлены и исправлены и снова начали приносить монастырю достаточный доходъ; существованіе его было упрочено и надолго обезпечено еще дарованіемъ ему, въ разныя времена и отъ разныхъ частныхъ лицъ, многихъ земель и крестьянъ до 1077 душъ (8). Судьба сего монастыря въ это собственно время тѣмъ болѣе была блистательна, что Смоленскіе митрополиты и епископы, по ветхости зданій въ архіерейскомъ домѣ близъ собора и по неудобству помѣщенія въ нихъ, долго,—до 1740 года имѣли временное пребываніе и погребались въ этомъ монастырѣ (9), доказательствомъ чего служитъ съ давняго времени существовавшая надъ мѣстомъ этого погребенія часовня (каплица), въ недавнемъ времени усердіемъ одной набожной Смольянки (10 обращенная въ придѣльную къ Рождественской церковь во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ.

Въ такомъ славномъ и благоустроенномъ видѣ Смоленскій Троицкій монастырь существовалъ до 1812 года. Непріятели Французы, взявъ въ этомъ году Смоленскъ, какъ враги отечества и церкви, опять внесли въ этотъ монастырь мерзость запустѣнія:—въ церкви Рождественской—въ нижнемъ этажѣ—обобрали, похитили и разорили все, кромѣ стѣнъ; въ Троицкой—въ верхнемъ этажѣ—выломили и похитили половину царскихъ вратъ, богатую золотомъ и серебромъ, также престолъ и жертвенникъ; въ теплой Зачатьевской похитили и разорили все, кромѣ трети иконостаса; въ келіяхъ братскихъ деревянныхъ разорили и повредили окна, печи, полы

---

(8) См. Истор. Рос. Іерар. ч. VI. 1. стр. 164; также ч. VI. 2. стр. 1077.

(9) Истор. г. Смоленска Никитина стр. 205.

(10) Въ 1847 году усердіемъ г-жи Бибиковой, нынѣ Новицкой.

и потолки; зданія монастырскія, чрезъ дорогу, деревянныя, сожгли до основанія, а въ каменныхъ оставили только стѣны (11); словомъ, какъ дикіе Вандалы, въ короткое время обобрали и разорили монастырь до основанія, оставивъ цѣлыми и неповрежденными только четыре каменныя братскія келіи, которыя, по всеобщему и единогласному увѣренію старожиловъ, обращены были въ лазаретъ для больныхъ непріятельскихъ воиновъ. Тяжело было для братіи, возвратившейся въ монастырь къ концу того же года, взирать на пепелъ и развалины своего древняго святаго жилища, и тяжело было болѣе потому, что тѣснимые бѣдностію и голодомъ, совершенно лишенные матеріальныхъ средствъ, сами собою ничего немогли они предпринять въ пользу своей обители. Всѣ предполагали, что монастырь этотъ будетъ закрытъ и упраздненъ, и потому нѣкоторые изъ иноковъ его заблаговременно искали для себя новаго пріюта (12). Но когда, среди этого уныній и всеобщаго разоренія, явился въ Смоленскъ, какъ ангелъ утѣшитель, Ѳеофилактъ Архіепископъ Рязанскій съ милостивымъ царскимъ рескриптомъ и синодальнымъ указомъ—привести разоренную непріятелемъ Смоленскую епархію, по всѣмъ ея частямъ, въ надлежащее устройство: тогда иноки сего монастыря ожили духомъ и съ радостію принялись за работу, очищали, убирали и кое какъ приводили все въ монастырѣ въ порядокъ; по предписанію Высокопреосвященнаго Ѳеофилакта (13), и по распоряженію

(11) *См. о семъ подробнѣе въ консисторскомъ архивѣ дѣло о приведеніи Смоленской Епархіи, по всѣмъ ея частямъ въ надлежащее устройство послѣ нашествія непріятелей. Лист. 42, 43 и дал.*

(12) *Доказательство паданныя на имя Архимандрита Спасо-Аврааміева монатыря Павла прошенія о принятіи въ этотъ монастырь, взятыя вскорѣ обратно.*

(13) *Дѣло о приведеніи Смол. Епархіи, по всѣмъ ея частямъ, въ устройство. Лист. 88.*

мѣстнаго Преосвященнаго Иринея [14]), архитекторъ Слѣпневъ немедленно составилъ смѣту на исправленіе церковныхъ и монастырскихъ зданій сего монастыря на сумму 22,864 руб. ассигн. ([15]). Получивъ въ 1813 году отъ казны такое значительное пособіе, Архимандритъ сего монастыря Сильвестръ Цвѣтковъ немедленно приступилъ къ работѣ и въ томъ же году сдѣлалъ въ монастырѣ всѣ необходимыя, положенныя по смѣтѣ, исправленія: церкви и келіи настоятельскія и братскія явились въ прежнемъ, хотя и въ бѣдномъ, видѣ; богослуженіе въ храмахъ возстановлено, благочиніе снова введено, монастырскій порядокъ сталъ закономъ для всѣхъ. Такимъ образомъ Троицкій монастырь возникъ изъ развалинъ и стряхнулъ съ себя пепелъ разрушенія: но раны, нанесенныя ему рукою врага, были еще глубоки, и тѣнь прежняго благосостоянія его была еще отъ него далеко. Только время и неусыпная заботливость Настоятелей сего монастыря постепенно, мало по малу, уврачевали раны его и сгладили въ немъ слѣды злополучія, такъ что въ настоящее время монастырь этотъ и внутреннимъ благолѣпіемъ храмовъ и внѣшнимъ видомъ свидѣтельствуетъ о безбѣдномъ существованіи своемъ.

До 1764 года,—до времени изданія положительныхъ штатовъ для великороссійскихъ монастырей, Настоятелями Смоленскаго Троицкаго монастыря были различно—Игумены и Архимандриты: жившіе здѣсь Смоленскіе Митрополиты, по своему благоусмотрѣнію, соображаясь съ обстоятельствами времени и съ достоинствомъ лицъ, имѣли у себя въ этомъ монастырѣ разновременно и тѣхъ и другихъ. Но 1764 года, Февраля 26 дня монастырь этотъ по штатамъ причисленъ къ 3-му классу степенью 49, съ настоятельствомъ исключительно игуменскимъ; и съ того времени по 1813 годъ это

([14]) *Тамъ же листъ 94.*

([15]) *Тамъ же листъ 129 на оборотѣ.*

продолжалось непрерывно и неизмѣнно; 1813 года, съ разрѣшенія Святѣйшаго Сунода и Высочайшаго утвержденія, Игуменъ сего монастыря Сильвестръ Цвѣтковъ, префектъ Смоленской Семинаріи, прежде бывшій проповѣдникъ Московской Академіи, за строгую подвижническую жизнь и усердное проповѣданіе Смольянамъ Слова Божія, произведенъ былъ въ Архимандрита сего монастыря. На долю сего-то Архимандрита, знаменитаго въ то время проповѣдника выпалъ нелегкій жребій отстроивать и исправлять разрушенный въ 1812 году непріятелемъ Смоленскій Троицкій монастырь. Благочестивые Смольяне много облегчали его въ семъ трудномъ подвигѣ: стекаясь толпами въ монастырь для слушанія словесъ Божіихъ, проповѣдуемыхъ устами добродѣтельнаго пастыря, они, по мѣрѣ усердія и матеріальной возможности, доброхотными подаяніями и пожертвованіями обогащали его ризницу и украшали его благолѣпіе иконами. Послѣ него Настоятелями сего монастыря были также большею частію инспекторы и наставники Смоленской Семинаріи, Іеромонахи и Архимандриты.

На жалованье Настоятелю, монашествующей братіи и штатнымъ служителямъ, на просфоры и церковныя потребы, на починку церквей и монастыря и на содержаніе ризницы, Смоленскій Троицкій монастырь получаетъ въ настоящее время отъ казны 466 р. 62 к. сер.; сверхъ того пользуется еще другими, довольно значительными источниками пособія, какъ-то: 33-мя десятинами пахатной и сѣнокосной земли, мельницею о двухъ поставахъ съ сукновальнею на р. Алхиньѣ, въ 25 верстахъ отъ города, съ которой получаетъ доходу въ годъ около 150 р. сер. и двумя особыми домами внѣ монастыря чрезъ дорогу, каменнымъ и деревяннымъ на каменномъ фундаментѣ, которые отдаются въ наемъ и приносятъ монастырю въ годъ доходу около 260 р. сер.

Въ день Св. Троицы, какъ въ день храмоваго праздника, въ Смоленскій Троицкій монастырь изъ Успенскаго собора

ежегодно бываетъ общій крестный ходъ съ Чудотворною иконою Божіей Матери, открыто установленный въ 1674 году и съ того времени и до нынѣ продолжающійся непрерывно. По Субботамъ еженедѣльно совершается здѣсь Акаѳистное пѣніе предъ иконою Иверской Божіей Матери. Это благочестивое обыкновеніе ведетъ свое начало съ 1700 года, какъ показываетъ благословенная грамота Смоленскаго Митрополита Сильвестра Черницкаго, хранящаяся и до нынѣ въ монастырѣ, какъ нѣкая драгоцѣнность.

Къ достопамятностямъ сего монастыря можно отнести усыпальницу при Рождественской церкви съ южной стороны, гдѣ почиваютъ тѣла Смоленскихъ Митрополитовъ: Симеона Милюкова, скончавшагося 4 Января 1699 года, Сильвестра Черницкаго, умершаго въ 1704 году, Сильвестра Крайскаго, скончавшагося въ 1712 году, и Дороѳея Короткевича, скончавшагося въ концѣ 1718 года. 1757 года 29 Іюля, съ благословенія Преосвященнаго Гедеона, Епископа Смоленскаго, съ достодолжною почестію тѣла ихъ были пересмотрѣны и переложены въ новые гробы, какъ показываетъ надпись на самыхъ гробахъ. Усердые и набожные Смоляне почти—ежедневно служатъ надъ ними панихиды. 1847 года часовня надъ сею усыпальницею обращена, какъ сказано выше, въ придѣлъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ.

Строенія въ семъ монастырѣ слѣдующія: двѣ отдѣльно стоящія каменныя церкви,—первая двухъ-этажная, въ верхнемъ этажѣ во имя Св. Троицы, а въ нижнемъ въ память Рождества Христова, съ двумя придѣлами—внутреннимъ, на южной сторонѣ, недавно устроеннымъ во имя Св. Митрофанія 1-го Епископа Воронежскаго, и внѣшнимъ въ часовнѣ надъ мѣстомъ погребенія Смоленскихъ Митрополитовъ, во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ,—другая въ честь Зачатія Св. Анны; келіи настоятельскія объ одномъ этажѣ деревянныя древней архитектуры; келіи братскія также одно-

этажныя,—однѣ деревянныя, а другія, бывшія нѣкогда больничными, при церкви Зачатьевской, каменныя; ограда вокругъ всего монастыря каменная на 207 саж.; внѣ монастыря чрезъ дорогу колокольня каменная о двухъ этажахъ и при ней два одно-этажные жилые дома,—одинъ каменный, а другой деревянный на каменномъ фундаментѣ ([16]).

П. А. М.

([16]) *Колокольня сего монастыря съ двумя при ней домами первоначально была внутри монастыря, въ оградѣ его. Но когда, въ царствованіе Петра В., по его желанію и, въ слѣдствіе того, по распоряженію Правительства, проводима была въ Смоленскъ, внутри города, около собора, главная улица, извѣстная нынѣ подъ именемъ Благовѣщенской, тогда земля Троицкаго монастыря между соборною его церковію и колокольнею обращена была подъ дорогу для сей улицы, и колокольня съ двумя при ней домами осталась такимъ образомъ внѣ монастыря.*

О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ ВЪ Г. ВЯЗЬМѢ НА СВЯТОЙ НѢДѢЛѢ.

О КРЕСТНЫХЪ ХОДАХЪ ВЪ Г. ВЯЗЬМѢ НА СВЯТОЙ НЕДѢЛѢ.

Крестные ходы въ городѣ Вязьмѣ на Святой недѣлѣ началомъ своимъ восходятъ ко временамъ царствованія Алексѣя Михайловича и имѣютъ не малую важность, въ историческомъ значеніи, по тѣмъ событіямъ, которыя были причиною ихъ учрежденія.

За два вѣка до нашего времени, Россію посѣтилъ грозный бичъ гнѣва Божія,—неумолимый и жестокій, не щадившій ни возраста, ни пола, ни силъ, ни цвѣтущаго здоровья. Страшная моровая язва, опустошивъ на передъ на востокѣ многія страны, открылась и въ нашемъ отечествѣ въ началѣ 1654 года. Двигаясь медленно, но тѣмъ не менѣе—гибельно и ужасно, она собирала милліоны жертвъ, поражая скорою, но мучительною смертію. Въ страшныхъ корчахъ и судоргахъ, за минуту здоровые, вдругъ падали на землю и внезапно умирали. Друзья, сосѣди и родные бѣжали отъ зараженныхъ, боясь къ нимъ прикоснуться, и оставляли умирающихъ на произволъ судьбы, пока самихъ не постигала таже участь. Мертвые валялись непогребенными, разливая въ воздухѣ зловонный смрадъ и тѣмъ болѣе усиливая заразу. Въ ужасѣ и отчаяніи народъ бѣгалъ изъ одного мѣста въ другое—изъ города въ городъ, изъ селенія въ селеніе—но нигдѣ не могъ укрыться отъ безпощадной руки смерти; прибѣгалъ ко врачамъ, но врачи, не постигая болѣзни, сами дѣлались ея жертвою; усиливался въ собственной осторожности найти спасеніе: прерывалъ сообщеніе съ за-

раженными, жегъ смолу и ладанъ, омывалъ и окуривалъ вещи; но не смотря на всѣ мѣры и предосторожности, зараза свирѣпствовала такъ, что въ иномъ мѣстѣ не осталось кому и остерегаться. Находя всѣ земныя средства и усилія тщетными, несчастные обращались къ небесной помощи: старались умилостивить гнѣвъ Божій молитвою и покаяніемъ, учреждали посты, раздавали милостыни, жертвовали въ пользу церквей и монастырей, ущедряли духовенство, строили *обыденки* Спасителю (1) и открывали Крестные ходы.

Въ годину страшной грозы гнѣва Божія, Вязьма, со всѣхъ сторонъ окруженная ужасами смерти, среди повсюдной гибели, плача и сѣтованія, осталась невредимою; Богохранимая и Богоспасаемая—она уцѣлѣла такъ, что и въ окрестностяхъ ея никто не погибъ отъ заразы. (2) Мало того, она подобно древнему Сигору, (3) явилась убѣжищемъ и мѣстомъ спасенія отъ гибели, для нѣсколькихъ избранниковъ Божіихъ.

Въ то время, какъ смертоносная язва стремилась въ сердце Россіи съ востока, другая буря угрожала отечеству нашему съ запада. Возгорѣлась война съ Польшею, могущественною тогда державою. Въ Маѣ 1654 г., Государь Алексѣй Михайловичъ самъ лично отправился въ походъ съ своими—войсками. (4) Счастіе на полѣ брани благопріятствовало вѣн-

---

(1) *Обыденки или обыденные храмы, строившіеся въ одинъ день: съ утра заготовляемы были матеріалы руками жителей всего города. Всякій долженъ былъ принести отъ своего усердія что нибудь на построеніе. Съ послѣдними лучами заходящаго солнца начиналась постройка и къ утру слѣдующаго дня обыденный храмъ былъ готовъ, немедленно былъ освященъ, и въ немъ приносилась Безкровная Жертва. Такъ въ Вологдѣ 18 Окт. 1654 г. Слов. къ Паст. Волог. стр 65.*

(2) *Въ самомъ городѣ, гласитъ преданіе, умерло только три человѣка, и то бѣжавшіе изъ другихъ мѣстъ.*

(3) *Быт. XIX. 23.*

(4) *Воен. Ист. гос. Росс. т. 1-й Русск. Ист. Глинки, ч. 6.*

ценосному полководцу. Онъ возвратилъ подъ свою власть около 30-ти Бѣлорусскихъ городовъ, а въ томъ числѣ Смоленскъ и Вязьму. (5) Но усилившаяся епидемія прекратила дальнѣйшіе успѣхи Русскаго оружія. Въ Іюлѣ 1654 г. находясь подъ Смоленскомъ, Государь узналъ, что язва открылась въ первопрестольномъ градѣ. (6) Трепеща за участь оставленнаго въ Москвѣ семейства, Государь спѣшилъ—увидѣть его. По взятіи Смоленска, пробывъ въ немъ около двухъ недѣль, Алексѣй Михайловичъ выѣхалъ отсюда 23-го Сентября въ Вязьму, (7) куда ожидалъ изъ Москвы и свое семейство. При отправленіи въ походъ, въ Маѣ 1654 г., Государь, разставаясь съ своимъ семействомъ, препоручилъ оное попеченіямъ и заботливости своего друга Патріарха Никона. (8) Святитель съ своей стороны, употребляя всѣ мѣры къ соблюденію ввѣренныхъ ему, при самомъ появленіи въ Москвѣ заразы, убѣдилъ Государыню со всѣмъ царскимъ семействомъ оставить на время столицу. (9) Августѣйшіе странники, вмѣстѣ съ Патріархомъ, посѣтили Сергіеву Лавру, потомъ имѣли временное убѣжище въ Коллязинѣ—монастырѣ. (10) Подвергая собственную жизнь опасности, Патріархъ, самъ ѣздилъ впередъ для развѣдыванія менѣе зараженныхъ мѣстъ и для принятія мѣръ предосторожности. (11) По распоряженію Никона, къ проѣзду царской

---

(5) *Ист. г. Смоленска Никитина стр. 191. Русск. Исторія Глинки, ч. 6.*

(6) *Ист. Русск. Церк. Рига. ч. 5. стр. 34.*

(7) *Ист. г. Смол. Никит. стр. 193.*

(8) *Ист. Русск. Церк., Рига въ тип. Мюлл. 1847 г. ч. 5. стр. 34 Начерт. Жит. и дѣян. Никона, соч. Аполлосса стр. 43.*

(9) *Нач. Жит. и д. Ник. соч. Аполлосса стр. 44.*

(10) *Акт. Экспед. Шушерина 4. № 73-й.*

(11) *Начерт. Жит. и дѣян. Никона, соч. Аполл. 44.*

фамилія, проводились новыя дороги, ставились крѣпкія заставы для прекращенія сообщеній съ зараженными, зажигались костры для очищенія воздуха, грамоты и бумаги, полученныя изъ другихъ мѣстъ, списывались, а подлинники сжигались. (12) Окольными путями—на Сергіеву Лавру, Колязинъ, Торжокъ и Осташковъ, странствуя по монастырямъ и святымъ мѣстамъ, Патріархъ, съ семействомъ Государя, въ Октябрѣ 1654 г., изъ Москвы прибылъ въ Вязьму. (13) Здѣсь произошла радостная встрѣча (14) и свиданіе Царственныхъ и Священныхъ Особъ. Здѣсь Патріархъ Никонъ имѣлъ радость поздравить вѣнценоснаго своего друга съ побѣдою надъ врагами и передать державному домо—владыкѣ всѣхъ членовъ его семейства невредимыми. (15) Признательный Алексѣй Михайловичъ, въ знакъ усердія къ святителю, за благоразумныя распоряженія и ревностныя попеченія о ввѣренныхъ ему, повелѣлъ именовать его «*Великимъ Государемъ*» и титулъ сей писать во всѣхъ государственныхъ грамотахъ. (16) Августѣйшіе Особы благоволили основать

---

(12) *Акт. Экс. № 69, 74, 75.*

(13) *Ист. г. Смоленска Никит. стр. 193. Ист. Русск. Цер. ч 5. стр 34.*

(14) *Около Стрѣлки. Подъ этимъ названіемъ донынѣ извѣстна одна изъ улицъ въ Вязьмѣ, близъ Дворцовой Церкви.*

(15) *Двор. Зап. Шушер. 2. 269.*

(16) *Величайшая въ то время почесть, какой удостоенъ былъ только Царскій дѣдъ Патріархъ Филаретъ Никитичъ. Самъ Алексѣй Михайловичъ рѣшился принять на себя такой титулъ, только по совершеніи блистательныхъ подвиговъ и завоеваній. Никонъ же сильно противился принятію на себя этаго громкаго титла и не позволялъ провозглашать себя Великимъ Государемъ въ церкви что и обратилось ему послѣ въ обвиненіе. Церк. Истор. Митр. Плат. Начерт. Жит. и дѣян. Ник. стр. 45. Жал. гр. П. Никону Апр. 7165.*

въ Вязьмѣ временное свое мѣстопребываніе впредь до миновенія опасности.

Къ началу 1655 года, въ Москвѣ епидемія начала ослабѣвать. Въ Февралѣ 1655 г. Патріархъ Никонъ, по распоряженію Государя, ѣздилъ изъ Вязьмы съ царевичемъ Алексѣемъ въ Москву, (17) для узнанія степени ея бѣдствія и нашедши столицу въ жалкомъ видѣ, послѣ свирѣпствовавшей въ ней смерти, такъ писалъ въ Вязьму къ царю: »По »отшествіи отъ васъ Государей, приволокся я въ царствую»щій градъ Москву, Февраля въ 3-й день, часа за два до »свѣту, въ Субботу. Охъ! Увы! зрѣнія неполезнаго и плача »достойнаго! Непрестанно смотря, плакалъ пустоты Москов»скія пути и доловъ, идѣже прежъ соборы многими и утѣ»сненіе, тамо никакого; великія пути въ малу стезю и пот»лачены; дороги покрыты снѣги и никѣмъ суть и слѣдими, »развѣ отпетъ; охъ! Іеромонасіи плачевніи, чему развѣ упла»кати таковыя и толикое зло и запустѣніе«... (18)

Въ Москвѣ Патріархъ молился о здравіи и спасеніи царственнаго дома и отвращеніи гнѣва Божія, царскія хоромы окуривалъ ладономъ, (19) утѣшалъ и ободрялъ уцѣлѣвшихъ жителей. Принимая всѣ возможныя мѣры къ уничтоженію слѣдовъ язвы въ столицѣ, Святитель въ тоже время заботился о прекращеніи заразы въ отдаленнѣйшихъ мѣстахъ Россіи; отъ имени крестника своего царевича Алексѣя писалъ изъ Москвы указы къ Областнымъ Начальникамъ и Воеводамъ о мѣрахъ предосторожности отъ заразы; (20) а отъ своего имени разослалъ окружное увѣщаніе, ободряя людей легкомысленныхъ и суевѣрныхъ; внушая не слѣпо

(17) *Двор. Зап. Шушер. 2. 269.*

(18) *Пис. П. Ник. къ Ц. Ал. Мих. въ прибавл. къ Начерт. Жит. и д. Ник. стр. 144, 145.*

(19) *Тамъ же.*

(20) *Истор. Акт. Шушер. 4 № 87, 92.*

предаваться гибели, но находить средства къ избѣжанію ея; не вѣрить ханжамъ, проповѣдывавшимъ о неизбѣжной судьбѣ и роковомъ предопредѣленіи, но принимать возможныя мѣры предосторожности; не роптать на Провидѣніе, но переносить несчастіе съ покорностію и твердостію; проводить время не въ праздности, яденіи и питіи, но подвизаться въ постѣ, молитвѣ и покаяніи, «уподобляясь Ниневитянамъ, а не Содомлянамъ.» (21)

Въ Октябрѣ 1655 года Патріархъ и Царевичъ, по желанію Государя, опять прибыли изъ Москвы въ Вязьму. (22) Алексѣй Михайловичъ еще разъ усердно благодарилъ Святителя за всѣ принятые имъ труды и заботы и щедро одарилъ его. (23) Въ тоже время Вязьма, послужившая убѣжищемъ для избранниковъ Божіихъ, удостоилась получить отъ нихъ наименованіе *города Богоспасаемаго и благословеннаго*. (24) Августѣйшіе Особы пробыли въ Вязьмѣ слишкомъ годъ, именно, съ Октября 1654 г. по 16 Декабря 1655 года. (25)

Вязьмичи, съ своей стороны, осчастливленные пребываніемъ между ними высокихъ посѣтителей и благодарные Господу за спасеніе себя и царственнаго дома отъ губительной смерти, просили дозволенія у Царя и благословенія у Патріарха на то, чтобы въ честь Спасителю, какъ бы нѣкоторымъ чудомъ ихъ воскресившему и помиловавшему, учредить въ Вязьмѣ Крестные ходы ко всѣмъ градскимъ церк-

---

(21) *Окр. П. Гр. 6-го Авг. 7164 г. въ прибавл. къ начерт. жит. и д. Ник. стр. 124-136.*

(22) *Истор. Акт. Шушер. 4. № 103.*

(23) *Жал. гр. Ц. Ал. Мих. П. Никону Апр. 7165 г. въ прибав. къ Начерт. Жит. и д. Ник. стр. 138-142.*

(24) *Такъ свидѣтельствуетъ устное преданіе. И старики Вяземскіе любили иногда величать свой городъ то благочестивымъ, то Богоспасаемымъ, то благословеннымъ.*

(25) *Смол. Пам. Кн. 1856 г. ч. 2 стр. 49, 50.*

вамъ. Благочестивѣйшій Государь Алексѣй Михайловичъ одобрилъ такое предложеніе и изъявилъ полное свое на то согласіе, а Святѣйшій Патріархъ Никонъ, благословивъ набожное усердіе Вязьмичей, избралъ Свѣтлую Седмицу приличнѣйшимъ и удобнѣйшимъ для подобнаго празднованія временемъ и самъ *своею рукою* (26) написалъ распредѣленіе дней, когда въ какія церкви быть Крестнымъ ходамъ. Именно:

Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія изъ *Всеградскаго* (27) собора въ хламовую Воскресенія Спасителя церковь,

---

(26) *По разсказамъ старожиловъ эта рукопись Святителя какъ Священная драгоцѣнность и древній памятникъ, бережно хранилась во Всеградскомъ соборѣ, въ рамкѣ за стекломъ. Полагаютъ, что она сгорѣла во время нашествія Французовъ въ 1812 году.*

(27) *Патріархъ Никонъ во время своего пребыванія въ Вязьмѣ въ 1654 г. наименовалъ этотъ соборъ Всеградскимъ. Въ Вяземскихъ писцовыхъ книгахъ князя Волконскаго въ лѣто мірозданія 7135 г (1627) значится: церковь соборная ружная Николы Чудотворца древяна клѣцки, а въ ней два придѣла Московскихъ Чудотворцевъ Алексѣя, Іоны и Филиппа, да другой придѣлъ Преподобнаго Сергія... Церковь теплая Рождества Господа Бога нашего и Спаса Іисуса Христа древяна клѣцки. А книги и ризы перенося служатъ изъ соборнаго храма. А посыску и ихъ поповской сказкѣ идетъ Государева жалованья, руги попу на годъ по 6 руб. денегъ человѣку, а дьякону 4 р., пономарю полтина, просфирницѣ полтина, вѣльба попу идетъ на годъ 20 четвертей ржи и по 20 четвертей овса. Государевы жалованныя грамоты не положены, сказали, что Государева грамота послѣ пожару Московскаго послана къ Москвѣ для справки.» По справкѣ въ 1627 г. назначено собору, вмѣсто прежней вѣльбой руги и за неимѣніемъ прихода, пользоваться доходами отъ всего города, отсюда, вѣроятно, произошло и наименованіе «Всеградскаго».*

въ Понедѣльникъ—въ придворную царя Алексѣя Михайловича; (28) оттуда въ Спасо-Преображенскую и при ней Покровскую; (29) во Вторникъ—въ Духовскую, Семеона Столпника (30) и Троицкую; въ Среду—въ церьковь Рождества Богородицы и при ней Женъ Мироносицъ, Косьмы и Даміана и при ней Бориса и Глѣба, въ мужской монастырь съ церквами: Усѣкновенія Главы Предтечи и Вознесенія Господня, (31) а оттуда въ Ямскую церковь Димитрія Селунскаго; въ Четвергъ—въ церковь Происхожденія Честныхъ

---

(28) Во время пребыванія въ Вязьмѣ Алексѣя Михайловича въ 1654 г. построена была деревянная Придворная Церковь. Около 1740 г. за ветхостію разобрана, и на мѣсто ея построена каменная Вяземскимъ купцомъ Лелявовымъ, какъ значится изъ показаній причта оной Церкви на требованіе ИМП. Акад. Наукъ въ 1747 г. А купцомъ Лютовымъ строителемъ Троицко-кладбищной церкви, постановленъ въ ней иконостасъ въ 1751 г. какъ видно изъ надписи въ алтарѣ на иконостасѣ.

(29) «Что былъ прежде сего Спаескій вышній монастырь.» Вяз. Писц. Кн. Волконскаго 1627 г. Спасская деревянная церковь перенесена въ село Андріаны въ 25 в. отъ Вязьмы, гдѣ и до нынѣ существуетъ, и на мѣсто ея построена каменная.

(30) Въ настоящее время не существуетъ. Полагаютъ, что она находилась близъ Духовской церкви.

(31) Церковь Успѣкновенія Главы Предтечи построена Преподобнымъ Герасимомъ въ лѣто мірозд. 7050-е какъ видно изъ рукописнаго житія Прп. Герасима, а «Вознесенская состроена 132 (1624)-го года» какъ значится въ Вяземскихъ писцовыхъ книгахъ Князя Волконскаго 1627 г. Нынѣ въ мужскомъ Предтечевомъ монастырѣ находится три благолѣпныя церкви: Знаменская, Вознесенская и Одигитріевская, обновленныя и украшенныя тщаніемъ теперешняго Настоятеля Архимандрита Веніамина.

Древъ и при ней Аркадіевскую, а оттуда въ дѣвичій монастырь ([32]) съ церквами: Св. Пророка Иліи и Усѣкновенія главы Предтечи; въ Пятницу—въ церкви: Св. Параскевы Пятницы, Аѳанасія Александрійскаго и Великомученика Никиты, въ Субботу въ Флоро-Лаврскую, Благовѣщенскую и Петропавловскую.

Такимъ образомъ, въ присутствіи Благочестивѣйшаго Государя Алексѣя Михайловича и всей Августѣйшей фамиліи, въ 1655 году совершенъ былъ первый крестный ходъ въ Вязьмѣ на Святой недѣлѣ.

Немного времени спустя, открылись неудобства въ совершеніи крестнаго хода на первый день пасхи. Постоянные труды и бдѣніе, постъ, молитва и продолжительное пребываніе въ церкви въ теченіе Страстной Седмицы; на канунѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, день проведенный въ обыкновенныхъ хлопотахъ и приготовленіяхъ къ празднику, а ночь въ непрерывномъ бодрствованіи; въ самый день праздника, ранняя служба, и сверхъ того, необходимость участвовать въ крестномъ ходу,—очевидно были тягостны и обременительны для всѣхъ. Усталые и изнеможенные граждане, по окончаніи Литургіи въ день свѣтлаго праздника, немедленно расходились по домамъ, и крестный ходъ оставался безъ надлежащей торжественности, сопровождаемый однимъ духовенствомъ съ небольшимъ числомъ усердствующихъ.

Лѣтъ чрезъ десять, Вяземское духовенство и граждане просили дозволенія, отмѣнить до другаго времени крестный ходъ перваго дня пасхи, лично у Царя ([33]) и письменно

([32]) *Послѣ этотъ монастырь переведенъ къ церкви преп. Аркадія, около собора, гдѣ и до нынѣ находится.*

([33]) *Вѣроятно въ то время, когда Алексѣй Михайловичъ отправлялся во вторичный походъ противъ Поляковъ, опять посѣтилъ Вязьму, гдѣ былъ сборъ войскамъ, въ 1655 году. Истор. г. Смоленска Никитина стр. 193.*

у Патріарха. Благочестивѣйшіе учредители разрѣшили сдѣлать эту необходимую перемѣту, и, крестный ходъ перваго дня пасхи, повелѣли совершать въ слѣдующее Воскресенье—на Ѳоминой недѣлѣ. Съ тѣхъ поръ въ порядкѣ крестныхъ хожденій не произошло никакого почти измѣненія, развѣ только въ отношеніи къ немногимъ прибавившимся и убавившимся перквамъ.

Въ настоящее время крестный ходъ совершается въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, отмѣненный ходъ замѣняется у благочестивыхъ гражданъ дѣлами благотворительности къ меньшимъ братіямъ о Христѣ. (34) Въ Понедѣльникъ совершается первый крестный ходъ въ церкви: Спасскую, Введенскую, Дворцовую и Троицкую—кладбищную. Во вторникъ—въ Духовскую и Троицкую—приходскую. Въ Среду въ Богородицкую, Никольскую, мужской Предтечевъ монастырь, Никольскую—кладбищную и въ Ямскую. Въ Четвергъ—въ Ильинскую и Аркадіевъ женскій монастырь. Въ Пятницу—въ Никитскую, Пятницкую, Воскресенскую—кладбищную; оттуда въ градскую больницу. Въ Субботу—въ Флоровскую—приходскую, Флоровскую—кладбищную, Благовѣщенскую и Егорьевскую. (35) Въ Ѳомино Воскресенье—въ

---

(34) *Вяземское градское общество, ежегодно въ этотъ день, отпускаетъ бѣднѣйшимъ семействамъ нѣсколько пудовъ муки и по нѣскольку фунтовъ соли, крупы и говядины. Кромѣ того, граждане имѣютъ обыкновеніе посѣщать градскую больницу и тюремный замокъ, для подаянія милостыни.*

(35) *Егорьевскою прозывается Вязьмичами церковь верх. Ап. Петра и Павла, съ незапамятныхъ временъ. Еще въ 1627 г. по писцовымъ книгамъ Волконскаго она значилась Петропавловскою. Въ настоящее время въ ней существуетъ только весьма древній образъ Великомученика Георгія, которому нѣкогда былъ здѣсь храмъ.*

Воскресенскую—приходскую церковь; оттуда въ тюремный замокъ и-окончательно въ соборъ.

Вяземскіе пасхальные крестные ходы и до нынѣ сохраняютъ характеръ той изящной и древней простоты, съ какою совершаемы были за 200 лѣтъ до нашего времени, при Великихъ Государяхъ Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Патріархѣ Никонѣ.

Съ 8-ми часовъ утра, между тѣмъ какъ совершается въ соборѣ поздняя обѣдня, церкви ожидающія къ себѣ крестный ходъ, медленно и торжественно перезваниваютъ во всѣ колокола. При окончаніи литургіи и соборная церковь отвѣчаетъ имъ тѣмъ же. Толпы народа, на торжественный зовъ церкви, собираются со всѣхъ концовъ города и пестрою лентою опоясываютъ соборную гору, не вмѣщаясь въ храмѣ. Кончилась обѣдня, и-образъ Иверской Богоматери—Покровительницы города, ([36]) крестъ, евангеліе и хоругви, въ сопровожденіи духовенства, поднимаются изъ собора, при торжественномъ звонѣ, трезвонѣ и перезвонѣ колоколовъ и при неумолкномъ пѣніи пасхальныхъ пѣсней. Набожные граждане всѣхъ возрастовъ, званій и сословій сопровождаютъ шествіе,—одни спѣша облобызать икону Богоматери, другіе пройти подъ Нею, третьи хотя прикоснуться къ Ней; всѣ безмолвно мо-

---

([36]) *Икона Иверской Богоматери (съ надписью: Ипортантисса, т. е. Привратница) очень древняя и массивная. Издревле чествуемая Покровительницею города, она почитается здѣсь важною Святынею. Ей приписываютъ многіе случаи избавленія отъ бѣдъ. Такъ напр. въ 1771 г. моровую язву и въ 1830 году холеру, опустошившія многія мѣста нашего отечества, не допустила въ Вязьму Небесная Привратница, что подтверждается несомненнымъ вѣрованіемъ граждан и даже письменными документами: въ дѣлахъ Вяземской воеводской канцеляріи 1772 г. и (въ архивѣ) Вяземскаго духовнаго правленія за 1830 годъ.*

лясь, или присоединяя свой голосъ къ пѣнію клира, творя крестное на себѣ знаменіе и поклоняясь вслѣдъ идущимъ иконамъ. Дряхлые старики и еледвижущіяся старухи, калѣки и увѣчные, больные и разслабленные—и тѣ по своимъ обѣтамъ ([37]) участвуютъ въ торжественной процессіи и съ удивительнымъ самоотверженіемъ исполняютъ свое святое усердіе. Многіе изъ стариковъ, по древнему обычаю, держатъ строгій постъ, ([38]) ежедневно до окончанія крестнаго хода, хотя иной день ходъ оканчивается не ранѣе двухъ и даже трехъ часовъ по полудни. Ревностные исполнители священныхъ обычаевъ, граждане строго наблюдаютъ, чтобы крестный ходъ не миновалъ ни одной изъ улицъ города и дѣлаютъ иногда большіе обходы для того собственно, чтобы всѣ пути и стогна града освятились посѣщеніемъ Царицы Небесной и Ея Божественнаго Сына.

Священно-и церковнослужители очередной церкви, въ свѣтлыхъ ризахъ,—настоятель съ крестомъ въ рукахъ, прочіе съ иконами, хоругвями, возженными свѣтильниками и дымя-

---

([37]) *Разсказываютъ, что одна женщина въ Вязьмѣ (по фамиліи Калачникова) пострадала за нарушеніе даннаго ею обѣта. Одержимая какою—то неисцѣлимою болѣзнію, она дала обѣщаніе участвовать во всѣхъ крестныхъ ходахъ на святой недѣлѣ, если Господь исцѣлитъ ея болѣзнь. И дѣйствительно сдѣлавшись совершенно здоровою, она на первый и на второй день пасхи выполнила свой долгъ. Но на третій день, занятая житейскими дѣлами и пренебрегши даннымъ обѣтомъ, не была въ крестномъ ходу. За то прежняя ея болѣзнь возобновилась со всѣми припадками. Послѣ долгихъ страданій, она умерла, удостовѣряя всѣхъ присутствовавшихъ при ея кончинѣ, что такое страшное наказаніе постигло ее не за что иное, какъ за нарушеніе даннаго обѣта.*

([38]) *Начало подобныхъ пощеній, вѣроятно, происходитъ отъ нарочитыхъ постовъ, учреждавшихся во время язвы.*

щимися кадильницами у врать храма или ограды церковной, дѣлаютъ благолѣпную встрѣчу священной процессіи, принимаютъ оную въ свой храмъ и предъ иконою Иверской Богоматери поютъ канонъ пасхи. (39)

Глубокое благоговѣніе, патріархальная простота и высокая торжественность, съ какими совершаются до нынѣ въ Вязьмѣ крестные ходы на святой недѣлѣ, вполнѣ соотвѣтствуютъ святости этого древняго и благочестиваго обычая. Мысленно переносишься за 200 лѣтъ, когда свѣжи еще были слѣды бѣдствія, посѣтившаго наше отечество и сочувствуешь благоговѣйному восторгу избавленныхъ отъ неминуемой гибели и приносящихъ дань благодарности Спасителю.

Совершаемый въ духѣ христіанской вѣры и благочестія, обрядъ крестныхъ пасхальныхъ хожденій въ Вязьмѣ, навсегда останется здѣсь священнымъ памятникомъ событій, бывшихъ поводомъ къ такому учрежденію и вмѣстѣ—трогательнымъ примѣромъ благодарности и любви къ Богу—Спасителю, благочестивыхъ жителей, Богоспасаемой и благословенной Вязьмы.

С. Кетлеревъ.

---

(39) *Мысль о воскресшемъ и воскрешающемъ Господѣ, естественно и прекрасно, при семъ, соединяется съ мыслію о ходатайствѣ и заступленіи Его Пречистой Матери.*

ВЯЗЕМСКІЙ
СВЯТО-ПРЕДТЕЧЕВЪ МОНАСТЫРЬ.

ВЯЗЕМСКІЙ
СВЯТО-ПРЕДТЕЧЕВЪ МОНАСТЫРЬ.

Вяземскій Свято-Предтечевъ Смоленской епархіи второклассный мужескій монастырь находится въ юго-западномъ концѣ г. Вязьмы близъ рѣчки Бебри. Первоначальное существованіе свое монастырь сей получилъ, въ 1536 году, отъ нѣкоего благочестиваго старца Герасима, постриженника Переяславля-Залѣсскаго Данилова монастыря. Перешедъ въ Смоленскую епархію и основавъ въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, близъ рѣчки Болдино, Болдинскій Свято-Троицкій монастырь, преподобный Герасимъ незамедлилъ положить начало и Вяземскому Свято-Предтечеву.

Исторія первоначальнаго основанія Вяземскаго Свято-Предтечева монастыря нелишена нѣкотораго, своего рода, интереса; а потому, для полноты и ясности дѣла, считаемъ нужнымъ сказать о семъ, что знаемъ на основаніи старинныхъ мѣстныхъ документовъ.

По смерти Великаго Князя Василія Іоанновича и по восшествіи на престолъ младенца Іоанна IV Васильевича, въ первое дѣйствіе государственной думы, во время споровъ и интригъ, козней и крамолы главныхъ государственныхъ боляръ, Вязьма, городъ ближайшій къ Москвѣ, со страхомъ и трепетомъ, увидѣла себя среди опасностей смутъ и народнаго волненія. Любимецъ правительницы государства Елены Іоанновны, конюшій боярин, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Телепневъ—Оболенскій, располагая управлять и думою и

государствомъ, въ самозабвеніи и въ ослѣпленіи ума, дозволялъ себѣ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ Россіи всякую вольность и всякія наглости. Имѣя въ Вязьмѣ свой княжескій домъ со значительнымъ числомъ прислуги въ немъ «боярскихъ дѣтей» и владѣя около Вязьмы огромнымъ помѣстьемъ, (гдѣ нынѣ село Спасъ-Телепнево,) Князь Иванъ Ѳеодоровичъ часто ѣздилъ сюда для развлеченій, въ упоеніи гордости, въ полномъ самовластіи безчинствовалъ здѣсь и всячески злодѣйствовалъ. Его прислуга, «боярскіе дѣти», во всѣхъ шалостяхъ и наглостяхъ, въ развратѣ и въ безчиніи не уступали своему Князю-боярину. Къ нимъ вскорѣ пристали изъ Вязьмичей всѣ праздные и развратные, и въ Вязьмѣ, около 1534 г., явилась шайка открытыхъ, дерзкихъ и наглыхъ разбойниковъ, на коихъ законъ гражданскій не имѣлъ ни какой силы. Главный притонъ, единственное убѣжище ихъ было въ юго-западномъ концѣ города, за «посадомъ», въ пустомъ мѣстѣ. Производя, въ городѣ и въ окрестностяхъ его, грабежи и разбои, отнимая у богатыхъ гражданъ жизнь и похищая ихъ достоянie, не давая покоя ни прохожимъ, ни проѣзжимъ, безчестя всѣхъ и грозя жизнію каждому, въ помраченіи ума, въ забвеніи законовъ совѣсти и правъ человѣчества, они пировали и веселились здѣсь, безнаказанно наслаждались и тѣшились кулачными боями и всякими мерзкими и безчинными играми. Одна только благодать Божія могла вразумить и обуздать сихъ безчинниковъ. И вотъ, когда Вязьмичи, одолѣваемые паническимъ страхомъ и ужасомъ, истаевали отъ горести и когда слухъ о семъ распространился уже далеко, нѣкто святый отшельникъ, преподобный Герасимъ, побуждаемый благодатію Божіею, въ духѣ искренняго братолюбія, рѣшился посѣтить Вязьму и даровать ей, по возможности, духовный миръ и благодатную тишину. Поручивъ Господу Богу свою новоустроенную Болдинскую обитель и въ концѣ 1535 года съ возлюбленнымъ ученикомъ своимъ Симеономъ пришедъ въ Вязьму, преподобный Гера-

симъ, дѣйствительно, нашелъ здѣсь великое нестроеніе и всякаго рода безпорядки, видѣлъ лично притомъ безчинниковъ, »мѣсто пустое на посадѣ города и лѣсъ оленникъ, на »рѣ кѣ Бебрѣ, а на мѣстѣ томъ сходъ корчемникомъ, при»бѣжище блудникомъ и разбойникомъ и прочимъ играмъ бѣ»совскимъ душегубство, убійство и веліе кровопролитіе.« Съ помощію благодати Божіей начавъ здѣсь трудное дѣло вразумленія и обузданія страстей человѣческихъ, онъ неутомимо подвизался долгое время, безотлучно пребывалъ на семъ мѣстѣ, день и ночь трудился, училъ и вразумлялъ, дѣйствовалъ на злодѣевъ, враговъ общаго спокойствія,—и словомъ любви и страхомъ наказаній и наконецъ, при содѣйствіи Всевышняго, успѣлъ въ своемъ добромъ дѣлѣ, разогналъ шайку негодныхъ развратниковъ, укротилъ и обуздалъ страсти, водворилъ миръ и тишину въ Вязьмѣ; въ благодарность Господу Богу и въ ознаменованіе своихъ трудовъ, устроилъ на семъ мѣстѣ келію и денно и нощно началъ подвизаться здѣсь въ постѣ и молитвѣ.

Слухъ о такомъ благодатномъ дѣйствіи преподобнаго Герасима и молва о святой отшельнической жизни его вскорѣ разнѣслись вездѣ и по всюду,—и ревнители благочестія со всѣхъ сторонъ начали приходить къ преподобному за благословеніемъ и для душеспасительной бесѣды; нѣкоторые изъ приходящихъ, испросивъ у него благословеніе и позволеніе на всегда остаться при немъ ради любви Божіей, поста и молитвъ, немедленно строили для себя отшельническія келіи. Когда же число сихъ Боголюбцевъ довольно умножилось: преподобный Герасимъ возымѣлъ мысль устроить для нихъ здѣсь обитель съ церковію. Хотя самъ онъ, богатый только нищетою Евангельскою, не имѣлъ ни какихъ средствъ и нималѣйшей возможности къ тому: но утвержденный и укрѣпленный въ сей мысли явленіемъ ему въ сонномъ видѣніи, какъ гласитъ преданіе, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, благословлявшаго его на сей подвигъ и возвѣ-

щавшаго ему будущую славу избраннаго имъ уединенія, воодушевился въ своемъ намѣреніи и твердо положилъ въ сердцѣ своемъ стараться всевозможно о приведеніи онаго, съ помощію Божіею, во исполненіе. Для сего немедленно отправился онъ въ Москву, испросилъ тамъ у Государя, Великаго Князя Іоанна Васильевича и у Митрополита Макарія грамоты и благословеніе на основаніе въ Вязьмѣ обители и, возвратясь на мѣсто, вскорѣ приступилъ къ постройкѣ деревянной церкви во имя Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Трудами собственными и усердіемъ монашествующей братіи окончивъ ее въ 1542 году, преподобный наименовалъ обитель по церкви Предтечевою, а по городу-Вяземскою. Добрые и благонамѣренные изъ Вязмичей и жители окрестныхъ мѣстъ, при проѣздахъ своихъ въ городъ не однократно терпѣвшіе прежде отъ злодѣевъ всякаго рода непріятности и много страдавшіе отъ нихъ, въ знакъ благодарности и признательности къ преподобному за прекращеніе безпорядковъ, за возстановленіе тишины и спокойствія, всячески содѣйствовали и помогали ему при устроеніи обители и снабдили оную первоначально всѣми средствами и пособіями къ безбѣдному существованію.

Положивъ такимъ образомъ прочное основаніе Вяземской общежительной обители, преподобный Герасимъ испросилъ у Митрополита Макарія благословеніе на игуменство въ ней ученику своему Симеону, который, какъ достойный его преемникъ и вѣрный сподвижникъ, раздѣлявшій съ нимъ всѣ труды при устроеніи обители, и остался въ ней для управленія братіею; самъ же преподобный Герасимъ, проживъ здѣсь немного, избѣгая славы человѣческой и молвы о своей богоугодной жизни, любя уединеніе и не желая первенствовать въ кругу собравшейся около него братіи, преподавъ имъ правила общежитія, удалился въ Болдинскій Свято-Троицкій монастырь, на мѣсто прежняго своего уединенія, гдѣ и

пребывалъ до самой блаженной кончины своей, послѣдовавшей 1-го Мая 1554 года.

Плодъ тяжкихъ трудовъ преподобнаго Герасима,—новоустроенную Вяземскую Свято-Предтечеву обитель Господь Богъ видимо благословлялъ всѣми небесными и земными благами.—Игуменъ Симеонъ, подражая своему блаженному наставнику въ заботахъ о ввѣренной ему братіи, въ теченіе 34-хъ лѣтняго управленія оною, истинно-добродѣтельною и богоугодною жизнію, подобно учителю своему, преподобному Герасиму, искренно расположилъ къ себѣ всѣхъ, снискалъ довѣренность Вязьмичей и общее уваженіе во всей окрестности, поддержалъ славу обители и облекъ ее внѣшнимъ благолѣпіемъ, устроилъ другую деревянную церковь, теплую, въ память Вознесенія Господня и обнесъ всю обитель деревянною стѣною. Въ первые годы игуменства его, братіи въ сей обители было уже болѣе 30 человѣкъ, и всѣ они, подобно руководителю своему, были «истинніи сынове царствія Божія», видимо для всѣхъ процвѣтали разнообразными духовными совершенствами и строгою аскетическою жизнію; Промысломъ небеснымъ явно суждено было прозябнуть здѣсь этому новому сѣмени иночества, глубоко пустить корни и возрасти въ великое древо по среди лѣсистой дубравы. И точно, Вяземская Свято-Предтечева обитель въ послѣдствіи времени была разсадникомъ иноковъ и для другихъ обителей: неоднократно выходили отсюда иноки и насаждали въ другихъ пустыняхъ сѣмена вѣры и благочестія; (*) нѣ-

---

(*) *Упраздненные и закрытые монастыри—въ г. Вязьмѣ «Верхній Спасскій,» въ окрестностяхъ города «Лупенскій Николаевской» (близъ самаго города, на сѣверо-востокъ отъ него,) «Баскаковскій,» при нынѣшнемъ селѣ Баскаковѣ, Сычевскаго уѣзда, остатки коего видны до селѣ, «Вознесенскій» въ нынѣшнемъ Юхновскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ село Вознесенье при р. Угрѣ, въ непроницаемой глуши лѣсовъ, «Пустынно-*

которые изъ нихъ возводимы были даже на каѳедры епископскія, какъ, напр. въ 1686 году Архимандритъ сего монастыря Питиримъ избранъ былъ Епископомъ новооткрытой Тамбовской епархіи. По завѣщанію преподобнаго Герасима, основателя сего общежительнаго монастыря, постояннымъ и неизмѣннымъ правиломъ монашествующей братіи было—въ преемники настоятелю избирать лицъ изъ среды же братіи, съ общаго всѣхъ согласія. Послѣдствія показывали, что соблюденіе сего правила было для обители весьма благотворно и благодѣтельно: общій выборъ былъ безошибоченъ и всегда падалъ на мужей достойныхъ, вполнѣ поддерживавшихъ духъ братства и возвышавшихъ самую обитель на поприщѣ святости и благочестія.

Съ теченіемъ времени обитель сія постепенно, болѣе и болѣе, украшалась утварью и церковною ризницею, обогащалась иноками и житейскими потребами; около 1589 года видимъ ее многолюдною, во всѣхъ отношеніяхъ богатою, изобиліе чествующею всѣми продовольствіями и благоустроенною, по крайней мѣрѣ, сообразно обстоятельствамъ того времени.—По прекращеніи въ это время всѣхъ кровавыхъ столкновеній Россіи съ Литвою, при водворившемся мирѣ и спокойствіи, торговля въ Вязьмѣ ожила, промышленная дѣятельность, естественно, усилилась, и Вязьмичи, не привыкшіе еще къ роскоши, незнакомые съ разными прихотями и затѣями житейскими, усердные и трудолюбивые, набожные и богобоязненные, отъ торговли и коммерческихъ оборотовъ, съ года на годъ, болѣе и болѣе обогащаясь сами, отъ избытковъ своихъ щедрою рукою обогащали и Свято Предтечевъ монастырь; за то, въ 1602 году, въ тяжкую и несчастную годину всеобщаго необычайнаго оскудѣнія, когда

подольская Николаевская пустынь» въ Бѣльскомъ уѣздѣ и многіе другіе основаны были, сколько извѣстно, иноками Вяземскаго Свято-Предтечева монастыря.

Вязьмичи сотнями гибли въ неизъяснимыхъ мукахъ голода, монастырь сей сдѣлался открытымъ пріютомъ для многихъ, а монашествующіе братія, раздѣляя со страдальцами послѣдніе свои избытки, уподобились «Филарету милостынодателю и Зотику—сиротокормителю.» Въ концѣ XVI столѣтія, по милости Правительства и по усердію, вѣроятно, общаго благодѣтеля и благотворителя Вязьмы, Бориса Ѳеодоровича Годунова, сперва правителя государства, а потомъ и Царя, монастырь сей пользовался весьма значительнымъ количествомъ пахатной и сѣнокосной земли внѣ города и при самомъ городѣ, на «Космодаміанской сторонѣ», въ нынѣшнихъ Николаевскомъ и Ямскомъ приходахъ рыбными ловлями на рѣкѣ Вязьмѣ, десятью торговыми лавками въ разныхъ мѣстахъ «нижняго острога» и обширнымъ домомъ въ «большомъ или верхнемъ острогѣ,» близъ соборной церкви, сверхъ того имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи и распоряженіи много «служекъ и служебниковъ, крестьянъ и даточниковъ».

Но съ наступленіемъ XVII вѣка монастырь сей подвергся тяжкимъ и неописуемымъ бѣдствіямъ. Въ несчастную годину непонятной «шатости умовъ» и народнаго волненія, всеобщаго нестроенія и повсюднаго безпокойства, при чудномъ изступленіи невстовыхъ страстей, въ дни забвенія всѣхъ законовъ чести, долга и справедливости, когда почти вся Россія, какъ нравственною язвою, заражена была духомъ предательства, любовію къ измѣнамъ, мятежамъ и злодѣйствамъ и когда, въ слѣдствіе того, Вязьмичи, волнуемые въ 1607, 1608 и 1609 годахъ русскими и литовскими мятежниками, подъ предводительствомъ отчаяннаго и злаго ротмистра Плюшки, въ порывѣ разврата и необузданнаго своеволія, безчинствовали и злодѣйствовали въ городѣ и въ окрестностяхъ его, монашествующая братія Вяземскаго Свято-Предтечева монастыря, среди окружавшаго ихъ царства беззаконія, помня Господа Бога и глубоко сострадая бѣдствіямъ человѣчества, терпѣливо перенося расхищеніе обители и всякаго рода личныя

непріятности отъ мятежниковъ, плакала и молилась, убѣждала и вразумляла гражданъ и многихъ изъ нихъ обратила на путь истинный. Когда же, въ Сентябрѣ 1609 года, подступилъ къ Смоленску Сигизмундъ, Король Польскій и когда Поляки и Литовцы, оставивъ подъ Смоленскомъ главную рать, какъ муравьи, по выраженію лѣтописцевъ, разсѣялись по разнымъ мѣстамъ и разновременно, въ 1610 году, значительными отрядами проходили чрезъ Вязьму къ Москвѣ, подъ предводительствомъ сначала Пана Самуила Дуниковскаго и Людовика Вайгера, потомъ полковника Мартына Казановскаго и наконецъ короннаго Гетмана Жолкѣвскаго: Вяземская Свято-Предтечева обитель вмѣстѣ съ городомъ, во время всѣхъ сихъ движеній, подвергалась болѣе или менѣе значительнымъ опустошеніямъ и разграбленіямъ. Наконецъ, по взятіи Смоленска, Литовскій Гетманъ Карлъ Хоткѣвичъ, проходя, въ Августѣ 1612 года, чрезъ Вязьму въ Москву, «аки левъ рыкая, хотя всѣхъ православныхъ христьянъ поглотити,» учинилъ монашествующей братіи сего монастыря «много лиха и пакости,» предавъ мучительной и страдальческой смерти нѣкоторыхъ изъ нихъ, а самую обитель съ обѣими ея церквами, съ братскими келіями и оградою совершенно расхитилъ, разорилъ и въ конецъ предалъ пламени.

Не скоро послѣ сего могла обновиться и исправиться Вяземская Свято-Предтечева обитель: раны, нанесенныя ей Литовцами и Поляками, сими дикими Вандалами, оказались слишкомъ глубоки; и обстоятельства времени были все еще неимовѣрно тяжки: и по восшествіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича до 1618 года кровавые споры между Польшею и Россіею все еще продолжались, и не укротимые Литовцы не разъ въ это время хищнически вторгались въ Вязьму и свѣжею кровію орошали пепелища ея. Только съ 1618 года, послѣ Деулинскаго перемирія, Вязьма вообще и Свято-Предтечевъ монастырь ея въ частности опять начали мало по

малу устроиваться и приходить въ порядокъ. Въ глубокомъ состраданіи къ тяжкимъ бѣдствіямъ обители, Правительство само весьма много содѣйствовало и помогало ей при возрожденіи ея изъ пепла и развалинъ. Въ 1621 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ пожаловалъ монастырю нѣсколько вотчинъ, во всегдашнее пользованіе и владѣніе его. Бывшій тогда настоятель монастыря, игуменъ Гурій, изъ сего Царскаго дара умѣлъ извлечь существенную выгоду, при пособіи имѣвшихся у него средствъ немедленно приступилъ къ возобновленію обители и въ скоромъ времени неусыпными трудами своими собственными, при усердіи монашествующей братіи и при содѣйствіи вотчинныхъ даточниковъ, даровалъ ей новый видъ. Изъ Вяземской городовой писцовой книги, составленной въ 1627 году Княземъ Волконскимъ, по повелѣнію Царя Михаила Ѳеодоровича, и бережно хранящейся нынѣ въ рукописи у многихъ гражданъ Вязьмы, видно, что въ Вяземскомъ Свято-Предтечевомъ общежительномъ монастырѣ все въ то время было исправлено, обновлено и улучшено: зданія монастырскія и деревянная «шатровая» церковь Усѣкновенія Главы Честнаго и Славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна съ двумя предѣлами,—съ одной стороны, Св. Андрея Первозваннаго, а съ другой—Св. Архидіакона Стефана, получили приличный видъ и надлежащее устройство. Въ 132 (1624) году монастырь сей удостоился новой милости отъ Царя: грамотою Михаила Ѳеодоровича повелѣно было Вяземскому Свято-Предтечеву монастырю, въ пособіе, отпускать ежегодно изъ казны 23 руб. денегъ, да хлѣба 103¼ четверти и столько же овса; сверхъ того подтверждено прежнее право его на владѣніе домовъ и пахатною землею внутри города и внѣ онаго, торговыми лавками и рыбными ловлями, служебниками и даточниками прежними и новыми. При такихъ пособіяхъ и средствахъ къ существованію Вяземская Свято-Предтечева обитель, дѣйствительно, изобиловала внутрен-

нимъ церковнымъ богатствомъ и всякимъ внѣшнимъ довольствомъ, имѣла даже свою житницу, въ коей было тогда, въ запасѣ, 50 четвертей ржи и 50 четвертей овса. Сокровиществуя для неба, богатѣя не для себя, а для Бога, игуменъ Гурій, вскорѣ послѣ сего, своими средствами, безъ всякаго сторонняго пособія, устроилъ въ обители, на мѣсто деревяннаго, новый каменный храмъ во имя Одигитріи Божіей Матери съ придѣломъ Св. Іоанна Предтечи; для братскихъ келій воздвигъ огромный, каменный же, двухъ-этажный корпусъ; всѣ прежнія деревянныя зданія монастырскія замѣнилъ каменными; вообще далъ монастырю правильное и прочное устройство. Одно только обстоятельство сильно занимало и огорчало тогда братію монастыря: не было въ обители общей теплой церкви. Устроенная прежде Игуменомъ Симеономъ, съ пособіемъ отъ казны, теплая церковь во имя Вознесенія Господня, непріятелями, въ 1612 году, сожжена, обрушилась и стояла въ запустѣніи, или, по выраженію писцовой книги, «безъ пѣнія.» Игуменъ Гурій и самъ глубоко сознавалъ необходимость для обители теплаго храма; но не успѣлъ уже восполнить сего недостатка: изможденный лѣтами и неусыпными трудами, къ крайнему сожалѣнію братіи, онъ вскорѣ послѣ сего скончался. Преемникъ его игуменъ Даніилъ, восполняя нужды монастырскія, прежде всего устроилъ въ настоятельскихъ покояхъ особую, теплую церковь и тѣмъ успокоилъ престарѣлую братію монастыря. Когда же число монашествующей братіи увеличилось значительно и когда, населявшіе въ то время юго-западную оконечность города, Вязьмичи начали ходить, для Богослуженій, въ монастырскую церковь, какъ въ ближайшую къ нимъ, и немало тяготились тѣснотою теплой церкви: тогда настоятель монастыря, первый Архимандритъ его, Нахомій, по общему согласію братіи, при значительномъ содѣйствіи жителей подмонастырской слободы, устроилъ, въ 1650 году, надъ монастырскими, святыми, вратами новую вмѣстительную

теплую церковь во имя Вознесенія Господня, а подъ нею общую трапезу для братіи.

Съ 1681 года, со времени открытія въ Вязьмѣ викаріата Смоленской митрополіи, Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь съ 126 дворами своихъ даточниковъ подчиненъ былъ Вяземскимъ епископамъ—викаріямъ. Здѣсь ли Вяземскіе епископы имѣли свое мѣстопребываніе, или близъ собора, въ бывшемъ тогда домѣ Крутицкихъ митрополитовъ,—положительно неизвѣстно; знаемъ только достовѣрно, что въ это время монастырь сей пришелъ въ лучшее положеніе, достигъ еще большаго по всѣмъ частямъ благоустройства: число службъ монастырскихъ увеличено; богатствъ и украшеній церковныхъ пріобрѣтено на значительную сумму; служебниковъ и даточниковъ явилось почти вдвое больше противъ прежняго количества.

Съ начала XVIII столѣтія и долго послѣ, когда, по распоряженію Правительства, всѣ вообще монастыри въ Россіи получили иное назначеніе, сдѣлались и домомъ непрестанной молитвы, и открытымъ госпиталемъ для больныхъ и увѣчныхъ воиновъ, для бѣдныхъ и неспособныхъ къ работѣ мірянъ, Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь съ избыткомъ всегда наполнялся отставными воинами разныхъ чиновъ и званій: по предписаніямъ начальства, иноки принимали ихъ въ обитель, строили для нихъ общія больницы и для высшихъ чиновъ отдѣльные покои, снабдѣвали и питали ихъ опредѣленными, по рангу, монастырскими порціями; вообще, по возможности, доставляли имъ всѣ удобства мирной, уединенной жизни. Изъ старинныхъ дѣлъ Вяземскаго духовнаго правленія видно, что во все это время монастырскій порядокъ, къ ущербу истиннаго православнаго благочинія, во многихъ отношеніяхъ нарушался, обитель несла часто неимовѣрные и излишніе расходы и монашествующая братія неоднократно подвергалась тяжкимъ обидамъ и непріятностямъ: но за то во внѣшнемъ отношеніи, въ постройкахъ и

въ матеріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, монастырь значительно обогатился. Съ одной стороны, для нескуднаго содержанія инородныхъ пришельцовъ, Правительство разновременно вновь пожаловало Вяземскому Свято-Предтечеву монастырю нѣсколько вотчинъ; а съ другой,—многіе изъ пришельцевъ духовными завѣщаніями неоднократно отчуждали въ пользу монастыря движимыя и недвижимыя имѣнія свои. Вслѣдствіе того и другаго обстоятельства, около 1730 года Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь владѣлъ огромными селеніями съ принадлежащими къ нимъ деревнями,—Ѳеодоровскимъ (*) и Воскресенскимъ, Зиловымъ и Андреевскимъ и въ Звенигородскомъ уѣздѣ сельцомъ Болдинымъ, въ коихъ народонаселенія числилось тогда 2405 душъ; сверхъ того, ему принадлежали, въ самомъ городѣ, двѣ мельницы на р. Вязьмѣ подъ соборною горою, изъ коихъ за одну, о двухъ поставахъ, Смоленскій купецъ Герасимъ Степановъ Юдичевъ платилъ монастырю ежегодно болѣе 100 р., а за другую, о трехъ поставахъ, Вяземскіе купцы платили 160 р., и на р. Днѣпрѣ двѣ мельницы, приносившія монастырю ежегодно дохода болѣе 230 р.; для постоянныхъ же службъ и работъ монастырскихъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи обители состояла вся подмонастырская слобода.

До 1739 года, кромѣ больныхъ и престарѣлыхъ воиновъ, Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь содержалъ еще на своемъ коштѣ, по предписанію начальства, дѣтей священно- и церковнослужительскихъ, обучавшихся первоначальной русской и славянской грамотѣ, съ нѣкоторымъ пособіемъ отъ родителей. Такъ какъ въ то тяжелое время, по старымъ предразсудкамъ и предубѣжденіямъ, многіе чуждались обра-

(*) *Въ селѣ Ѳеодоровскомъ, около Вязьмы, «въ 1755 году, устроена первая деревянная церковь Рождества Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата коштомъ Вяземскаго Свято Предтечева монастыря властей.*

зованія и просвѣщенія и убѣгали ихъ какъ нѣкоей заразы; то хотя школа и существовала по наименованію при монастырѣ, однакожъ учениковъ, какъ видно изъ старинныхъ дѣлъ, было въ ней тогда немного; а потому школу эту монастырь несчиталъ для себя бременемъ и нетяготился ею. Когда же, по Высочайшему указу ИМПЕРАТРИЦЫ Анны Іоанновны отъ 10 Мая 1739 года, преосвященный Леонидъ, архіепископъ Сарскій и Подонскій учредилъ въ Вяземскомъ Свято-Предтечевѣ монастырѣ семинарію съ правильнымъ устройствомъ и надлежащимъ раздѣленіемъ классовъ ея, по-крайней мѣрѣ, сообразно обстоятельствамъ того времени: тогда монастырь сей, при однихъ и тѣхъ же средствахъ, долженъ былъ удвоить свои расходы на устроеніе классныхъ комнатъ и на содержаніе учащихъ и учащихся. При всемъ томъ, однакожъ, семинарія здѣсь вполнѣ образовалась; число питомцевъ было, потому времени, довольно-значительно: но съ одной стороны, учащіе не вполнѣ соотвѣтствовали видамъ начальства, а съ другой,—отдаленность Вязьмы отъ Москвы и Крутицъ много препятствовали мѣстному Крутицкому преосвященному имѣть ближайшій строгій надзоръ за ходомъ ученія въ Вяземской семинаріи. На представленіе о семъ Крутицкаго преосвященнаго, 21 Іюня 1744 года послѣдовалъ именный указъ ИМПЕРАТРИЦЫ Елисаветы Петровны съ повелѣніемъ—Вяземскую семинарію, для лучшаго удобства, перевесть изъ Вязьмы въ Москву въ Покровскій монастырь и именовать ее впредь Крутицкою. Въ Вяземскомъ Свято-Предтечевомъ монастырѣ, вмѣсто семинаріи, осталась такимъ образомъ по прежнему первоначальная школа.

Съ 1640 года Вязьмичи, «посадскіе люди,» съ сѣверо-восточной части города Вязьмы перешедши на жительство, по распоряженію Правительства и мѣстнаго начальства, въ юго-западную часть онаго, при всѣхъ Богослуженіяхъ, какъ сказано выше, посѣщали монастырскія церкви, какъ ближай-

пія къ нимъ. Время отъ времени, посѣщенія сіи сдѣлались чаще, обыкновеннѣе и многолюднѣе. Жители новаго посада, или, по позднѣйшему наименованію, подмонастырской слободы, кромѣ монастыря, и незнали другой церкви и во всѣхъ духовныхъ нуждахъ своихъ относились къ монашествующей братіи. Въ слѣдствіе сего, въ началѣ XVIII столѣтія при Вяземскомъ Свято-Предтечевомъ монастырѣ находимъ особый приходъ, состоящій изъ 204 дворовъ, гдѣ монашествующіе совершали всѣ мірскія требы. Видя отсюда все неудобство для духовнаго преспѣянія иноковъ, въ предотвращеніе всякихъ непріятностей, настоятель монастыря, Архимандритъ Іона въ 1717 году строго воспретилъ своимъ инокамъ совершать мірскія требы въ домахъ прихожанъ; а чтобы міряне не оставались безъ удовлетворенія своихъ духовныхъ нуждъ, онъ «отвелъ для нихъ монастырскую, что на святыхъ вратѣхъ, церковь Вознесенскую» и изъ Крутицкой консисторіи тогда же вытребовалъ для нихъ особаго священника. Мѣра эта, какъ показали послѣдствія, не вполнѣ однакожъ ограждала монашествующихъ отъ мірянъ, тѣмъ болѣе, что другой, для монашествующей братіи, на зимнее время, теплой церкви въ обители небыло: прихожане Вознесенской церкви, по прежнему, во многихъ случаяхъ относились къ инокамъ. Посему въ 1750 году Архимандритъ Венедиктъ Коптевъ своимъ собственнымъ иждивеніемъ устроилъ среди монастыря для братіи новую каменную, теплую, церковь въ память Знаменія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ святителя Николая Чудотворца и всю обитель обнесъ каменною стѣною. Но и эта мѣра неспасала обители отъ «разныхъ непорядковъ и безчиній.» Тогда Архимандритъ Венедиктъ въ началѣ 1753 года донесъ объ этомъ подробно преосвященному Иларіону, Архіепископу Крутицкому и просилъ его содѣйствія въ прекращеніи всѣхъ сихъ непорядковъ и безчиній. По сему дѣлу Крутицкая консисторія предписала »для прихожанъ монастырской Вознесенской церкви

»устроить въ Вязьмѣ особую церковь, а до того времени къ »Вознесенской церкви сдѣлать двери и крыльцо извнѣ мо»настыря.« Протекло много времени, а исполненія по сему предписанію, ни въ томъ, ни въ другомъ отношеніи, ни какого неслѣдовало: прихожане ни на что несоглашались и отъ всего рѣшительно отказывались. На донесеній о сей, преемникъ Иларіона, преосвященный Амвросій Крутицкій въ 1762 году положилъ резолюцію: »прихожанъ монастыр»ской Вознесенской церкви перевесть въ другую ближайшую »церковь, а священно-и церковнослужителей ея удалить отъ »церкви съ наказомъ искать мѣстъ при другихъ церк»вахъ.« Какъ ни ясно гласила резолюція и какъ ни строго было предписаніе о немедленномъ приведеніи ея въ исполненіе: ни чего, однакожъ, въ то время неучинено по сему дѣлу; все »осталось по прежнему,—тотъ же приходъ при Вознесенской церкви, тѣже безчинія, тѣже непорядки и тѣже нестроенія въ »бителя. За перечисленіемъ Вязьмы, со всѣмъ ея округомъ, въ 1764 году, отъ Крутицкой епархіи къ Смоленской, дѣло это было со всѣмъ забыто; и только случайно, по поводу укомплектованія Вяземскаго соборнаго причта, въ 1772 году, Смоленская консисторія возобновила его и привела въ исполненіе: всѣ прихожане монастырской Вознесенской церкви причислены къ градской Николаевской; монастырь сдѣлался уединеннымъ пріютомъ молитвенниковъ, тихимъ пристанищемъ и временнымъ безмятежнымъ прибѣжищемъ всѣхъ Боголюбцевъ.

Около 1730 года Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь владѣлъ обширными населенными помѣстьями, въ коихъ крестьянъ, даточниковъ, числилось тогда, какъ сказано выше, 2405 душъ. Съ теченіемъ времени владѣнія сіи болѣе и болѣе увеличивались, число крестьянъ умножалось. Настоятель монастыря, изъ дворянъ, Архимандритъ Венедиктъ Коптевъ, завѣщавъ обители свои вотчины, около 1750 года, составилъ число монастырскихъ крестьянъ до 3000 душъ. За

то и монашествующей братіи было при немъ до 100 человѣкъ; жильцовъ—мірянъ и духовныхъ питомцевъ значительное количество. Какъ въ богатой и благоустроенной обители, всѣ они безбѣдно помѣщались, питались и всѣмъ необходимымъ снабдѣвались. Со введеніемъ духовныхъ штатовъ, въ 1764 году, Свято-Предтечева обитель, за отчисленіемъ крестьянъ, ея со всѣми землями въ коллегію экономіи, положена въ второй классъ на опредѣленномъ окладѣ жалованья и съ опредѣленнымъ, довольно ограниченнымъ, числомъ монашествующей братіи и штатныхъ служителей. Съ сего времени начинается новый періодъ образованія и усовершенствованія Вяземскаго духовнаго училища.—Элементарная школа при Вяземскомъ Свято-Предтечевомъ монастырѣ издавна, не прерывно существовала и всегда, въ достаточномъ количествѣ, какъ видимъ изъ дѣлъ, снабжала весь, въ то время обширнѣйшій, Вяземскій уѣздъ болѣе или менѣе способными священно-и церковнослужителями: съ 1764 года находимъ ее со всѣмъ въ другомъ, лучшемъ, видѣ: число учениковъ увеличилось несравненно болѣе; кругъ преподаваемыхъ предметовъ разширился; сами собою образовались классы, или отдѣленія: 1) букварные; 2) словесные; 3) нотные, и 4) письменные. Съ уменьшеніемъ числа монашествующихъ, всѣ зданія монастырскія отведены были для удобнаго помѣщенія классовъ и для житья учащихъ и учащихся; съ отчисленіемъ земли и крестьянъ въ коллегію экономіи, свободные отъ всѣхъ мірскихъ занятій и земныхъ помысловъ, монашествующіе, при настоятеляхъ—Архимандритахъ Іоасафѣ 1-мъ и Іеронимѣ, обратили все вниманіе на питомцевъ и сами принимали дѣятельное участіе въ воспитаніи и образованіи духовнаго юношества; настоятели одинъ за другимъ, съ глубокимъ сердечнымъ вниманіемъ слѣдили и наблюдали за ходомъ образованія и за успѣхами наукъ, руководили и поощряли учащихъ и учащихся, братію монастыря и училище съ учениками и наставниками соединяли

въ единъ духъ и располагали всѣхъ къ усильнымъ занятіямъ. Ученѣйшій преосвященный Парѳеній, епископъ Смоленскій, все это ясно видѣлъ и всегда съ удовольствіемъ отзывался о Вяземскомъ Свято-Предтечевомъ училищѣ.

По всѣмъ уцѣлевшимъ документамъ и по разсказамъ старожиловъ знаемъ, что въ концѣ XVIII столѣтія и въ началѣ XIX, Вяземскій Свято-Предтечевъ монастырь, во всѣхъ отношеніяхъ, былъ богатъ и благоустроенъ. Но наступилъ роковый 1812 годъ, и благоустроенная обитель сія подверглась величайшему разоренію и опустошенію. Враги церкви и отечества, непріятели—Французы совершенно разграбили, разорили и опустошили ее. Богатые серебряные оклады на иконахъ, церковная утварь со всею ризницею и хранившимися въ ней царскими грамотами и библіотека со всѣми книгами и до монастыря касающимися письменными документами, частію преданы пламени, а частію святотатственно расхищены; отъ самыхъ зданій церковныхъ и монастырскихъ едва уцѣлѣли однѣ только стѣны, и то обгорѣвшія. Многія драгоцѣнности монастырскія и весьма значительное количество «серебра и золота недѣльнаго,» предъ вступленіемъ непріятелей въ Вязьму сохранно и заботливо спрятанныя въ соборной монастырской церкви и внутри обители, за болѣзнію настоятеля—Архимандрита, казначеемъ, іеромонахомъ Андреемъ и мѣщаниномъ Вяземскимъ Алексѣемъ Чамовымъ, непріятелями въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отысканы и унесены: не многое изъ спрятаннаго уцѣлѣло въ пользу обители. Вообще, убытокъ, причиненный въ то время монастырю, простирался до 40 тысячь руб. сереб.

Послѣ такого страшнаго разоренія нескоро могла обновиться святая обитель. Бывшій тогда настоятель ея, Архимандритъ Аполлоній, больной и престарѣлый, при нападеніи непріятельской арміи на Вязьму, скончался насильственно отъ непріятелей, а на мѣсто его, по разстроеннымъ тогдашнимъ обстоятельствамъ, долго небыло опредѣлено другаго;

при томъ же, и недостатокъ наличныхъ средствъ не позволялъ въ скорости приступить къ исправленію и возстановленію разоренной обители, а на пожертвованіе и содѣйствіе другихъ въ семъ случаѣ расчитывать въ то время ни какъ нельзя было; изъ жителей города большая часть, лишившись домовъ и имѣній своихъ, сами крайне нуждались въ пособіяхъ. По симъ причинамъ, по предписанію преосвященнаго Евлампія, Епископа Калужскаго, и по личному настоятельному требованію Калужскаго губернатора, тайнаго совѣтника Каверина, казначей монастыря, іеромонахъ Андрей съ нѣкоторою собравшеюся братіею, при всемъ усиліи и стараніи, сдѣлалъ для обители только одно,—къ 7-му Декабря тогожъ 1812 года, кое-какъ, на первый разъ, исправилъ, менѣе всего поврежденный, Николаевскій придѣлъ въ церкви Знаменія Божіей Матери и открылъ въ немъ Богослуженіе; спустя немного усердіемъ и собственными трудами монашествующей братіи, исправлена была и открыта Богослуженіемъ и Вознесенская церковь. Соборный же храмъ Божіей Матери-Одигитріи оставался въ пеплѣ и развалинахъ до 1832 года. Съ сего только времени новопоступившій сюда настоятелемъ, Архимандритъ Веніаминъ началъ заботиться объ исправленіи поврежденій и ветхостей его. Въ теченіе шести лѣтъ, помощію и усердіемъ доброхотныхъ дателей, соборный храмъ возобновленъ и въ 1837 году освященъ; тѣми же средствами и теплая каменная церковь въ память Знаменія Божіей Матери съ придѣломъ святителя Николая Чудотворца, по причинѣ разсѣвшихся отъ огня стѣнъ, вновь съ самаго фундамента переложена и въ 1849 году освящена. Настоятельскія и братскія келіи со всѣми монастырскими службами, усердіемъ и заботливостію того же настоятеля, Архимандрита Веніамина, мало по малу исправляются и улучшаются.

Въ настоящее время, на жалованье настоятелю, монашествующей братіи и штатнымъ служителямъ, на починку

церквей и монастыря, на содержаніе ризницы и на другія монастырскія потребы, обитель сія получаетъ ежегодно отъ казны 758 р. 51 к. сер.; сверхъ того, пользуется еще 30 десятинами сѣнокосной земли и мельницею о двухъ поставахъ на р. Вязьмѣ, съ которой годоваго дохода получается около 150 руб. сер. Монашествующей братіи на лицо: настоятель-Архимандритъ, іеромонаховъ 7, іеродіаконовъ 6, монаховъ 2, послушниковъ 16.

Пр. А. Макаревскій.

ОПИСАНІЕ
ГОРОДА СМОЛЕНСКА

Ѳ. НИКИФОРОВА.

1858 ГОДА.

СОДЕРЖАНІЕ.

Основаніе и исторія Смоленска.

Настоящее положеніе Смоленска.

Будущее положеніе Смоленска,

Достопримѣчательности Смоленска.

Источниками для описанія Смоленска служили: Исторія Россіи, Карамзина; Исторіи Смоленска, Мурзакевича и Никитина; Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи, г. Соловьева; лѣтописи, изданныя Археологическою Коммисіею, нѣкоторыя рукописи, изустныя преданія и новѣйшія оффиціальныя свѣдѣнія.

ОСНОВАНІЕ И ИСТОРІЯ Г. СМОЛЕНСКА.

Время основанія Смоленска—неизвѣстно; но онъ существовалъ ранѣе IX вѣка: съ этого времени о немъ упоминаетъ исторія. Въ IX вѣкѣ Смоленскъ былъ главнымъ городомъ Кривичей, былъ уже богатъ и обширенъ; купцы его приходили на судахъ въ Грецію. По раздѣлѣ Россіи между сыновьями Владиміра, Смоленскъ несоставлялъ особаго удѣла; но съ половины XI столѣтія образовалось особое Смоленское княжество; къ этому времени должно отнести и озарѣніе предѣловъ Смоленскихъ христіанскою вѣрою. Далѣе въ немъ повторялись тѣ же самыя явленія, какія встрѣчаются во всѣхъ удѣлахъ Россіи; оно было и великимъ княжествомъ, и имѣло своихъ удѣльныхъ князей; особенно важно было историческое значеніе Смоленска по отношеніямъ его къ Кіеву и Новгороду; Смоленскіе князья обыкновенно переходили на Кіевскій великокняжескій престолъ; Новгородцы почти всегда выбирали себѣ властителей изъ рода князей Смоленскихъ. Вліяніе Монголовъ на Смоленское княжество было нестоль тягостно, какъ на другія и Смоленскіе князья неѣздили въ орду на поклоненіе. Изъ договора, заключеннаго въ 1228 г. между Смоленскомъ и Ригою, Готландіею и нѣмецкими городами, видно, что онъ велъ съ ними значительную торговлю. Могущество Смоленскаго княжества продолжалось до тѣхъ поръ, пока на востокѣ Россіи не образовалось сильное Владимірское княжество и пока неупалъ Кіевъ; одна-

кожъ, потерявъ политическое вліяніе на прочіе удѣлы Россіи, Смоленское княжество сохранило торговое значеніе по сношеніямъ съ нѣмецкими городами, и оттого было богаче многихъ—княжествъ тогдашней Россіи. Дальнѣйшія историческія событія были пагубны для Смоленска: на западѣ отъ него образовалось сильное Литовское княжество, на востокѣ—могущественное Московское—и Смоленскъ сталъ предметомъ раздора между ними. Въ 1395 году великій князь Литовскій Витовтъ овладѣлъ Смоленскомъ. Великій князь Московскій Василій Дмитріевичъ отнялъ Смоленскъ въ 1401 г.; но 26 Іюня 1404 г. Витовтъ опять овладѣлъ имъ и съ тѣхъ поръ Смоленскъ пересталъ быть особымъ княжествомъ, оставаясь во власти Литвы 110 лѣтъ. Для привлеченія къ себѣ, Витовтъ даровалъ жителямъ многія льготы и привиллегіи; но ни эти, ни послѣдующія отъ литовскихъ князей и польскихъ королей льготы немогли изгладить бѣдствій, которымъ Смоленскъ постоянно подвергался отъ непріязненныхъ дѣйствій Литвы и Польши съ Московскимъ государствомъ. За всѣмъ тѣмъ, Смоленскъ еще былъ обширнымъ, цвѣтущимъ и торговымъ городомъ, занимая тогда одно изъ выгодныхъ пограничныхъ положеній для торговли. Въ 1514 г. Великій князь Московскій Василій Іоанновичъ взялъ Смоленскъ, послѣ упорной обороны со стороны непріятеля, далъ Смоленску льготную грамоту и утвердилъ всѣ уставы и привиллегіи, дарованные ему Литовскими и Польскими государями. Въ теченіи всего XVI столѣтія польскіе короли непереставали объявлять свои притязанія на Смоленскъ и неоднократно нападали на Смоленскъ и на Смоленскія владѣнія,—вслѣдствіе чего, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, въ 1596 г., Борисъ Годуновъ, вмѣсто прежняго земляного укрѣпленія, предположилъ построить въ Смоленскѣ каменную крѣпость.

Время самозванцевъ замѣчательно для Смоленска тѣмъ, что первый самозванецъ далъ повелѣніе, чтобы Смолен-

ские жители свободно торговали съ литовскими и польскими купцами; что отецъ Марины Мнишекъ имѣлъ отъ самозванца грамоту на Смоленское княжество, и что Смольяне составили дружину и отправили въ Москву для разогнанія скопища мятежниковъ, появившихся послѣ смерти перваго самозванца.

3-го Іюля 1611 г., послѣ 20-ти мѣсячной осады и страшной битвы, отъ которыхъ погибли почти всѣ защитники Смоленска,—король польскій Сигизмундъ III овладѣлъ имъ; но вмѣсто города, достались непріятелю однѣ развалины. Какъ обширенъ и многолюденъ былъ Смоленскъ можно судить потому, что изъ уцѣлевшихъ отъ общаго разрушенія церквей въ однихъ посадахъ насчитывалось десять, а въ настоящее время изъ нихъ только существуетъ три. Итакъ Смоленскъ снова поступилъ во владѣніе польскихъ королей и оставался въ немъ 44 года. Между прочими льготами и привиллегіями, Сигизмундъ далъ Смольянамъ магдебургское право. Въ 1613 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ послалъ войско къ Смоленску и хотя военныя дѣйствія непрекращались до 1617-го года, однакожъ попытка возвратить Смоленскъ осталась безуспѣшною и по заключенному 1-го Декабря 1618 года миру Смоленскъ по прежнему остался во владѣніи Польши. Послѣ 14-ти-лѣтняго мира, русскія войска, предводительствуемыя бояриномъ Шеиномъ, въ 1632 году, явились подъ Смоленскомъ; полтора года Шеинъ стоялъ подъ стѣнами его,—и оставилъ не взятымъ. 13-го Іюня 1634 года заключенъ миръ, а по истеченіи 20-ти лѣтъ, въ 1654 году, Царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ походъ къ Смоленску и самъ предводительствуя войсками, взялъ Смоленскъ. Съ 1654 года Смоленскъ уже на всегда остался за Россіею.

Двукратное владычество Польши надъ Смоленскомъ, продолжавшееся полтораста лѣтъ, не могло не оставить слѣдовъ.—Польскіе короли, для большаго укрѣпленія за собою

завоеванной страны, между прочими мѣрами, вызывали на службу въ Смоленскія области польскихъ шляхтичей, которымъ раздавали здѣсь земли и крестьянъ въ помѣстье. Таково происхожденіе шляхты Смоленской, Рославльской и Бѣльской, болѣе извѣстной подъ общимъ названіемъ Смоленской шляхты. Русскіе государи, въ свою очередь, старались изгладить слѣды польскаго владычества и слить польское народонаселеніе съ русскимъ; по этому, не нарушая правъ, данныхъ польскими королями Смольянамъ, уничтожили различіе въ правахъ, религіи и языкѣ. Такимъ образомъ, чрезъ 74 года по присоединеніи Смоленска, именно въ 1728 г., всѣ Смоленскіе шляхтичи считались православными; въ Смоленскихъ областяхъ не было уже католическихъ ни храмовъ, ни священниковъ; хотя же съ 1728 года стали появляться въ Смоленской губерніи іезуиты съ цѣлію склонить жителей изъ православія въ католицизмъ; но со стороны русскаго правительства были приняты самыя строгія мѣры и происки іезуитовъ неимѣли успѣха. Изъ шляхты составился особый Смоленскій шляхетный полкъ, на обязанности котораго лежало содержаніе кардоновъ на польской границѣ. Въ 1765 году шляхетный полкъ упраздненъ и Смоленскому шляхетству, на равнѣ со всѣми дворянами, предоставлено право служить и не служить. Богатые шляхтичи сдѣлались Смоленскими дворянами, а бѣдные, вмѣстѣ съ рейторами, пушкарями и другими служилыми людьми, обратились въ Смоленскихъ однодворцевъ,—и какъ въ дворянахъ, такъ и въ однодворцахъ не сохранилось ни какихъ признаковъ польскаго ихъ происхожденія. Изъ учрежденій польскихъ сохранилось до сихъ поръ одно—право купцовъ и мѣщанъ г. Смоленска владѣть крѣпостными людьми.

По заключеніи Андрусовскаго мира съ Польшею, въ 1667 году, Смоленская губернія перестала быть мѣстомъ военныхъ дѣйствій; въ началѣ же слѣдующаго столѣтія, когда Карлъ XII-й шелъ къ предѣламъ Россіи, въ Смоленскѣ была глав-

ная квартира Петра Великаго и царевича Алексѣя Петровича и между прочими распоряженіями, Петръ заботился объ укрѣпленіи самаго Смоленска. Но кромѣ этого тревожнаго, впрочемъ весьма непродолжительнаго, времени, Смоленская область полтораста лѣтъ была въ тишинѣ и спокойствіи мира. По возвращеніи Смоленска къ Россіи онъ все таки не-терялъ своего прежняго значенія. Посланникъ отъ императора Леопольда къ Алексѣю Михайловичу въ 1676 году называетъ Смоленскъ: городомъ обширнымъ и хорошо отстроеннымъ. Какъ пограничный городъ, Смоленскъ велъ дѣятельную внѣшнюю торговлю; въ 1730 году въ Смоленскѣ была учреждена главная таможня для наблюденія за пограничною торговлею; тогда же была установлена ежегодная 3-хъ недѣльная ярморка съ 6-го Декабря. Для размѣна ассигнацій на мелкую монету ИМПЕРАТРИЦА Екатерина II повелѣла ассигнаціонному банку учредить свои конторы въ главныхъ городахъ имперіи: такія конторы были открыты: въ 1772 году въ Ярославлѣ, а въ 1773 году въ Смоленскѣ.

Изъ всего этого видно, что Смоленскъ былъ однимъ изъ главныхъ торговыхъ пунктовъ имперіи, а въ военномъ отношеніи считался: непобѣдимымъ укрѣпленіемъ своего отечества.... Но, за тѣмъ, Смоленскъ клонился къ упадку: западная Двина съ своими притоками и Днѣпръ обмелѣли, подвозы товаровъ изъ Риги и Кіева прекратились; основаніе С. Петербурга и завоеваніе Риги съ другими балтійскими портами лишили Смоленскъ нѣмецкой торговли, а присоединеніе Бѣлоруссіи отняло у него значеніе пограничнаго города въ торговомъ и военномъ отношеніяхъ,—вотъ причины упадка Смоленска. Насталъ 1812-й годъ—и окончательно убилъ матеріальную славу Смоленска, давъ ему взамѣнъ вѣчную славу непоколебимой, безпредѣльной преданности престолу и отечеству.

Не смотря на всѣ мѣры правительства, чтобы изгладить страшные слѣды непріятельскаго опустошенія въ 1812

году, Смоленскъ до 1830 г. оставался почти въ развалинахъ. Новыя льготы, дарованныя въ этомъ году, и 500 тысячь рублей, розданные въ ссуду городскимъ обывателямъ для постройки домовъ, привели городъ въ лучшее состояніе; эта ссуда въ 1841 г., въ день бракосочитанія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, прощена.

Нельзя однакожъ неупомянуть, что открытіе въ 1851 году Московско—Варшавскаго шоссе всторонѣ отъ Смоленска лишило этотъ городъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляло ему прежде бывшее единственное чрезъ Смоленскъ сообщеніе Москвы съ царствомъ Польскимъ, Литовскими и Бѣлорусскими губерніями.

Въ исторіи Смоленска памятны тяжкіе дни: въ 1230 году въ Смоленскѣ свирѣпствовала моровая язва со всѣми ужасами—болѣе 32,000 труповъ были преданы землѣ; въ 1364 году въ Россіи опять появилась эта страшная язва и три раза она свирѣпствовала въ Смоленскѣ, жители котораго одни переумерли, другіе бѣжали изъ зараженнаго города, такъ, что въ 1387 году осталось въ немъ—только пять человѣкъ, которые вышли изъ города, наполненнаго трупами, и затворили городскія ворота.—Въ 1415 г. отъ случившагося пожара почти весь городъ выгорѣлъ, а вслѣдъ за тѣмъ появилась опять моровая язва. Въ 1436 году въ Смоленскѣ былъ такой голодъ, что, по словамъ лѣтописцевъ, жители убивали и ѣли другъ друга, даже матери пожирали своихъ дѣтей. Въ 1733 и 1734 годахъ въ Смоленской губерніи былъ совершенный неурожай хлѣба; тысячи поселянъ стекались въ городъ для снисканія пропитанія и умирали отъ голода.

Благодареніе Богу и попечительному правительству, подобные страшные дни миновались для Смоленска, кажется, на всегда. Такъ, въ 1831 и 1848 годахъ появилась въ Смоленскѣ холера, а въ 1833 и 1834 годахъ былъ въ Смоленской губерніи большой неурожай хлѣба; но, по принятымъ правительствомъ своевременно мѣрамъ,—послѣдствія этихъ бичей народныхъ далеко небыли такъ ужасны, какъ прежде.

НАСТОЯЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ СМОЛЕНСКА.

Смоленскъ расположенъ по обоимъ берегамъ рѣки Днѣпра; на лѣвомъ берегу собственно городъ, обнесенный крѣпостною стѣною, и четыре предмѣстья: офицерская, ильинская, рачевская и свирская слободы; на правомъ преимущественно расположена торговая часть города. Земли городу принадлежитъ 2095 десятинъ 1682 сажня.

Смоленскъ нынѣ заключаетъ въ себѣ:

	Камен.	Дерев.
Церквей	35	1
Монастырей	3	»
Часовень	6	»

Въ числѣ церквей, одна римско-католическая и одна протестантская.

Домовъ	2145

Въ томъ числѣ:

	Камен.	Дерев.
Казенныхъ	24	78
Церковныхъ и монастырскихъ	14	13
Общественныхъ	3	1
Частныхъ	97	1907
Лавокъ	125	52

Жителей обоего пола - - - - 16,012

Въ томъ числѣ:

		Муж.	Жен.
Дворянъ	Потомственныхъ - -	557 —	462
	Личныхъ - - -	614 —	558
Духовенства.	Бѣлаго - - -	210 —	244
	Монашествующаго - -	93 —	141
	Римско-католическаго -	1 —	»
	Евангелическо-лютеранскаго	1 —	1
Потомственныхъ почетныхъ гражданъ		6 —	3
Купцовъ - - - - -		267 —	216
Мѣщанъ - - - - -		3680 —	4015
Дворовыхъ людей - - -		156 —	242
Служащихъ воинскихъ чиновъ - -		2166 —	—
Отпускныхъ воинскихъ чиновъ - -		198 —	—
Отставныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ -		351 —	—
Солдатскихъ женъ и дочерей - -		—	763
Солдатскихъ дѣтей и кантонистовъ -		1044 —	—
Иностранныхъ подданныхъ - -		12 —	11
	Итого -	9356 —	6656

Въ числѣ жителей по вѣроисповѣданіямъ:

	Муж.	Жен.
Православнаго - - - -	8290 —	6134
Римско-католическаго - - -	865 —	395
Протестантскаго - - - -	82 —	68
Еврейскаго - - - - -	110 —	45
Магометанскаго - - - -	7 —	1
Раскольниковъ - - - -	6 —	13

Скота:

Лошадей - - - - - -	1587
Рогатаго скота - - - - -	2659
Овецъ простыхъ - - - - -	419
Свиней - - - - - -	514
Козъ - - - - - - -	332
Итого -	5511

Фабрикъ и заводовъ - - - - -	48
Въ томъ числѣ:	
Сало-свѣчныхъ - - - - -	2
Воско-свѣчныхъ - - - - -	1
Воскобойныхъ - - - - -	1
Пивоваренныхъ - - - - -	2
Кожевенныхъ - - - - -	16
Скорнячныхъ - - - - - -	1
Маслобойныхъ - - - - -	2
Круподерныхъ - - - - -	9
Канатныхъ - - - - - -	1
Кирпичныхъ - - - - - -	7
Кафельныхъ - - - - - -	4
Извѣстковыхъ - - - - -	2

На фабрикахъ и заводахъ выробатывается произведеній на сумму до 60,000 руб. сереб.

Сумма объявленныхъ купцами на 1859-й годъ капиталовъ простирается до 219.600 руб. сереб. (*)

Въ Смоленскѣ бываетъ двѣ ярморки въ году: Вознесенская въ день Вознесенія четыре дня и Никольская съ 6-го Декабря по 6-е Января: оборотъ первой до 7000 руб., второй до 12,000 руб. серебромъ.

Всѣ эти цифры показываютъ, что Смоленскъ далеко не въ цвѣтущемъ положеніи.

(*) *Изъ нихъ: первой гильдіи—пять, второй гильдіи 5-ть и 3 й—79-ть.*

БУДУЩЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ СМОЛЕНСКА.

Будущее Смоленска, какъ и всякое будущее, никому неизвѣстно. Можетъ быть, ему уже несуждено такъ процвѣтать, какъ онъ процвѣталъ въ былыя времена; все же нельзя отрицать, что онъ неможетъ улучшится. Говорятъ: для благосостоянія Смоленска нужно провести чрезъ него желѣзную дорогу, и даже, какъ мы слышали, нѣкоторые проэктировали ее. Конечно, это было бы хорошо; но едва ли сбыточно. Не лучше ли поискать средствъ среди насъ и отъ насъ самихъ зависящихъ. Мы такъ привыкли, чтобы съ нами нянчилось правительство, что сами не охотно думаемъ объ общественныхъ пользахъ. И что сдѣлаетъ правительство тамъ, гдѣ сами жители не заботятся о себѣ. Сколько было оказано Смоленску ссудъ, пособій, льготъ и прощеній—а все таки городъ бѣденъ.—И такъ мы должны дѣйствовать, и правительство только содѣйствовать.—Выскажимъ, что, по нашему мнѣнію, можетъ служить къ развитію благосостоянія Смоленска.

1.) При предстоящей перемѣнѣ въ быту крестьянъ, многіе владѣльцы, неживущіе теперь въ своихъ имѣніяхъ, или хотя и живущіе, но поверхностно, а иные и со всемъ не занимающіеся хозяйствомъ,—начнутъ, мы думаемъ, сами ближайшимъ и разумнымъ образомъ хозяйничать. Отъ этого, нѣтъ сомнѣнія, увеличатся сельско—хозяйственныя дѣла,

обороты, сношенія и предпріятія. Если владѣльцы Смоленской губерніи для своихъ операцій, сдѣлокъ и обмѣна мыслей и наблюденій изберутъ центромъ Смоленскъ, то, конечно, это оживитъ городъ. Теперь онъ пустъ, помѣщики съѣзжаются только въ чрезвычайныхъ случаяхъ и то на самое непродолжительное время. Владѣльцы небольшихъ имѣній неѣдутъ потому, что въ настоящее время имъ незачѣмъ ѣхать; а богатые проживаютъ свой достатокъ въ столицахъ или заграницею.

2.) Купечеству нашему пора бы убѣдиться, что настоящая, добросовѣстная коммерція заключается не въ томъ, чтобы продать товару хотя не много, да по дорогой цѣнѣ, а въ томъ, чтобы продать хотя и дешевле, но больше, т. е. чтобы капиталъ какъ можно болѣе обернулся, тогда и маленькіе барыши превратятся въ большіе. Отъ этого выиграютъ и продавцы и потребители. Дороговизна и недоброкачественность товаровъ и продуктовъ заставляютъ потребителей: или, отказывая себѣ во многомъ, покупать только необходимое; или, при малѣйшей возможности, выписывать нужное изъ столицъ и другихъ городовъ, и покупать на ярморкахъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Отъ этого торговля Смоленска, можно сказать, въ совершенномъ застоѣ. Начните торговать добросовѣстно—и торговля оживится.

3.) Мѣщане Смоленска, за немногими исключеніями, вообще живутъ бѣдно; самое взысканіе съ нихъ податей не малыхъ стоитъ хлопотъ городовому управленію. Причина этой бѣдности заключается въ томъ, что мѣщанинъ старается завести какую нибудь лавченку съ грошовымъ товаромъ и всякими средствами сбывать свой товаръ преимущественно крестьянину; или пускается въ перекупничество сельскихъ произведеній у крестьянина же. И въ томъ, и другомъ случаѣ онъ едва снискиваетъ для своей семьи пропитаніе. А между тѣмъ въ Смоленскѣ нѣтъ не только искусныхъ, но даже порядочныхъ мастеровъ, и ремесленниковъ. Мас-

теровые и ремесленники наши отличаются неаккуратностію, недобросовѣстностію въ работѣ и дорогою цѣною. Не говоримъ о томъ, что между ними развита нетрезвость. Конечно и здѣсь есть исключенія; но, къ сожаленію, очень не многія. Послѣдствія тѣ же: кто имѣетъ возможность, тотъ выписываетъ и вещи и самыхъ мастеровъ изъ столицъ, или другихъ мѣстъ.—Спрашивается: почему бы половинѣ мѣщанамъ, вмѣсто барышничества въ лавчонкахъ, на площадяхъ и за заставами города, не учиться мастерству и ремесламъ, которые, при добросовѣстномъ и съ знаніемъ дѣла исполненіи, всегда дадутъ средства къ безбѣдной жизни. Тогда бы и мѣщанамъ мѣлкимъ торговцамъ больше было барышей, и меньше крайности прибѣгать къ непозволительнымъ продѣлкамъ.

4.) Уѣзды: Порѣчьскій, Бѣльскій, Юхновскій, Ельнинскій, Рославльскій, Дорогобужскій и Духовщинскій богаты лѣсомъ, въ особенности два первые. Большею частію лѣсъ этотъ или гніетъ безъ всякаго сбыта, или сбывается за такую цѣну, которая едва вознаграждаетъ трудъ; да не мало истребляется его и отъ безтолковой вырубки. Почему бы не завести правильной торговли строевымъ и дровянымъ лѣсомъ, сплавляя его по Днѣпру на югъ Россіи, всегда нуждающійся въ этихъ матеріалахъ.

5.) Ежегодно по Днѣпру на большихъ лодкахъ приходятъ въ Смоленскъ изъ Могилевской и Витебской губерній евреи и закупаютъ разнаго рода хлѣбъ и прочія сельскія произведенія. Почему же бы самимъ Смоленскимъ жителямъ не сплавлять въ означенныя губерніи произведенія Смоленской губерніи.

Вотъ средства къ улучшенію благосостоянія Смоленска; если онѣ недостаточны, просимъ указать лучшія. Сознаемся, что эти средства не вдругъ доставятъ благосостояніе; но вѣдь только то и прочно благосостояніе, которое человѣкъ пріобрѣтаетъ постепенно и трудомъ.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ СМОЛЕНСКА.

Икона Смоленской Божіей Матери-Одигитріи. Преданіе говоритъ, что сія Св. Чудотворная Икона первая изъ тѣхъ трехъ иконъ, которыя написаны Св. Апостоломъ и Евангелистомъ Лукою, почему и называется также: *первописанною*; она написана еще при жизни Богоматери по совѣту Апостоловъ и по просьбѣ правителя Сиріи Ѳеофила, обращеннаго Св. Апостоломъ Петромъ изъ язычества въ христіанство; по написаніи, Икона была представлена Самой Дѣвѣ Маріи и Ею благословлена на поклоненіе христіанамъ.-Вскорѣ послѣ сего Икона была отправлена изъ Іерусалима въ Антіохію къ Ѳеофилу и тамъ, принятая съ величайшею радостію христіанами, поставлена въ церкви для всеобщаго почитанія. Въ Антіохіи Икона находилась до 438-го года, но въ этомъ году, по требованію супруги Константинопольскаго императора Ѳеодосія младшаго, Евдокіи, посѣтившей Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню, принесена обратно въ сей городъ, а изъ него препровождена въ Костантинополь въ даръ Пульхеріи, сестрѣ императора. Въ Константинополѣ была поставлена во Влахернской церкви и свое пребываніе въ предѣлахъ Греческой имперіи ознаменовала многими чудесами, по одному изъ коихъ Она наименована: *Одигитріею* (т. е. путеводительницею). Чудо это заключалось въ слѣдующемъ: двумъ слѣпцамъ

явилась Пресвятая Богородица и указавъ путь, привела ихъ въ церковь свою во Влахернѣ прямо къ сей Иконѣ; слѣпцы съ мольбами преклонились предъ Нею и прозрѣли. Греческій императоръ Константинъ Мономахъ выдавъ дочь свою Анну (въ 1046 году) въ замужство за Черниговскаго князя Всеволода Ярославича и отпуская въ Россію, благословилъ ее сею Св. Иконою; княжна Анна Константиновна взяла Ее съ собою и до кончины своей хранила въ Черниговѣ; но предъ смертію, въ 1103 году, благословила Ею сына своего Владиміра Всеволодовича, удѣльнаго князя Смоленскаго; въ томъ же году Икона перенесена въ Смоленскъ и поставлена во вновь устроенномъ тогда соборѣ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

Дска, на которой написана Св. Икона, очень тяжела и такъ измѣнилась отъ времени, что трудно опредѣлить изъ какого она дерева; длина ея одинъ аршинъ и два вершка, ширина три четверти и два вершка; по бѣдильному грунту она оклеена холстомъ; на одной сторонѣ ея изображена Богоматерь по поясъ, правая рука Ея лежитъ на груди, а лѣвою Она держитъ отрока Іисуса. Цвѣтъ верхней одежды Богоматери темнокоричневый, нижней темносиней, а одежда Предвѣчнаго младенца темнозеленая съ прозолотью; живопись, потемневшая отъ времени, поновлена въ Москвѣ въ 1669 году. На другой сторонѣ изображено распятіе; но предстоящіе при крестѣ написаны послѣ и на первоначальной Иконѣ ихъ небыло. Старинный серебреный, вызолоченный окладъ и убрусъ жемчужный съ каменьями передѣланы на Иконѣ въ 1808 году.

Списокъ съ сей Св. Иконы Божіей Матери, въ гораздо большемъ размѣрѣ, находится въ Одигитріевской церкви, устроенной надъ Днѣпровскими воротами. Икона сія также почитается чудотворною. Она написана въ 1602 году и тогда же поставлена подъ нарочито устроеннымъ шатромъ вверху крѣпостной башни, бывшей надъ Днѣпровскими во-

ротами. Въ 1727 г. на башнѣ устроена деревянная церковь, гдѣ и находилась икона до 1793 г., а въ этомъ году, вмѣсто деревянной, устроена настоящая каменная церковь. Въ 1812 году 5-го Августа, войска наши, оставляя Смоленскъ, взяли съ собою сію Икону и Она пребывала три мѣсяца въ рядахъ войскъ, а 5-го Ноября возвращена въ Смоленскъ и поставлена на прежнее мѣсто. До сего времени, Икона остается, на память, въ томъ самомъ деревянномъ приборѣ, въ какомъ носили Ее войска въ 1812 году и въ какомъ обыкновенно носятся полковыя иконы.

Въ Одигитріевскомъ храмѣ, 6-го Августа 1812 г., Наполеонъ обозрѣвая съ балкона мѣстность, увидѣлъ какъ по ту сторону сожженнаго моста двѣ руссія пушки отстрѣливались и огнемъ своимъ наносили вредъ французамъ; приказавъ внести въ храмъ два орудія и поставить ихъ въ дверяхъ балкона, Наполеонъ самъ наводилъ орудія по нашимъ пушкамъ.

Каѳедральный соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. На мѣстѣ каменнаго собора, построеннаго Владиміромъ Мономахомъ въ 1101 году и взорваннаго въ 1611 г. запершимися въ немъ Смольянами отъ поляковъ, положено основаніе сему величественному зданію въ 1676 году по соизволенію царя Алексѣя Михайловича; Государь, кромѣ пожертвованія денегъ и матеріаловъ на храмъ, прислалъ самый планъ для него и искуснаго мастера Королькова съ помощниками для производства работъ. Но по огромности зданія и недостатку средствъ, работы шли медленно, неоднократно со всемъ прерываясь; наконецъ въ 1772 г., т. е. почти чрезъ 100 лѣтъ, храмъ конченъ, съ нѣкоторыми измѣненіями противу первоначальнаго плана. Храмъ сей начатъ и созданъ главнѣйше заботами Смоленскихъ Епископовъ и щедротами Государей: Алексѣя Михайловича, Ѳеодора Алексѣевича, Анны Іоанновны и Екатерины Великой. 4-го Сентября 1832 г. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВ-

ЛОВИЧЪ, посѣтивъ Смоленскъ, пожаловалъ 10 тысячъ рублей ассиг. на поправленіе въ соборѣ иконостаса, иконописанія и стѣннаго альфреска. Въ 1857 и 1858 годахъ соборъ Успенія обновленъ живописью стѣнъ, и устроена на входномъ большомъ крыльцѣ часовня для образа. Работы произведены на суммы благотворителей и частію на собственныя соборныя.

7-го Августа 1812 г. Наполеонъ осматривалъ Успенскій соборъ; дерзко войдя въ храмъ Бога съ покрытою головою, онъ, едва дошелъ до половины, былъ пораженъ величіемъ храма и съ благоговѣніемъ снялъ шляпу; этотъ случай былъ причиною сдѣланнаго Наполеономъ тогда же распоряженія, чтобы для охраненія храма отъ разоренія были поставлены часовые и храмъ остался невредимымъ.

При Смоленскомъ соборѣ хранятся замѣчательныя священныя вещи, изъ числа коихъ первое мѣсто занимаютъ: желѣзный шишакъ и желѣзная обувь, бывшіе на Св. Меркуріѣ во время единоборства его, въ 1239 году, съ татарскимъ военоначальникомъ, котораго Св. Меркурій убилъ и тѣмъ остановилъ нашествіе татаръ на Смоленскъ. Мощи Св. Меркурія до 1611 г. хранились въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ; но въ этомъ году, вмѣстѣ съ взрывомъ собора, погибли и Святыя мощи.

Далѣе слѣдуютъ: 1.) Серебреное, вызолоченное евангеліе, напечатанное на александрійской бумагѣ; вѣсомъ оно два съ половиною пуда, длиною—аршинъ; сдѣлано въ 1689 г. при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ; замѣчательно, кромѣ вѣса, отличною отдѣлкою, величиною буквъ и чистотою какъ бумаги, такъ и печати. Хранится всегда на престолѣ,—не при богослуженіи, за величиною и тяжестію, не употребляется. 2.) Старинная икона Спасителя, въ большомъ размѣрѣ; находится при входѣ въ соборъ съ южной стороны. Эта икона замѣчательна тѣмъ, что прежде долгое время стояла вверху Никольской башни въ крѣпостной стѣнѣ. 3.)

Двѣ старинныя, въ большомъ видѣ, иконы Божіей Матери одна Владимірской, а другая Іерусалимской, изъ нихъ первая занимаетъ мѣсто при входѣ въ соборъ съ южной стороны, а вторая при входѣ съ сѣверной. Иконы сіи въ 1456 г. принесены изъ Москвы, какъ назначенныя въ сопровожденіе Иконы Смоленской Божіей Матери—Одигитріи, которая въ томъ году возвращена изъ Москвы въ Смоленскъ. 4.) При входѣ въ соборъ сѣверными дверями по правую сторону находится икона очень древней живописи, изображающая Святыхъ Смоленскаго князя Ѳедора Ростиславича Чернаго и сыновей его: Давида и Константина; на упомянутомъ мѣстѣ въ соборѣ можно видить только списокъ съ сей иконы; самый же подлинникъ хранится въ соборной кладовой, какъ драгоцѣнное преданіе старины. 5.) Серебреная, вызолоченная, значительной величины лампада для возженія масла предъ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери-Одигитріи, съ надписью во-кругъ: «1849 г., за жизнь Царя и благо Россіи. Лампада эта принесена въ даръ собору отъ Смоленскаго дворянства въ память вниманія и лестныхъ отзывовъ о немъ МОНАРХА НИКОЛАЯ I-го, въ 1849 году.» За симъ слѣдуютъ вещи, хранящіяся въ кладовой Успенскаго собора. 6.) Большая, золотомъ, серебромъ и шолкомъ, вышитая плащаница со многими изображеніями святыхъ. Изъ вышитой во-кругъ нея надписи видно, что плащаница сдѣлана еще при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ усердіемъ двоюроднаго брата его князя Владиміра Андреевича и матери Владиміровой Ефросиньи. Плащаница эта хорошо сохранилась, не смотря что ей 300 лѣтъ; работа замѣчательна чрезвычайною сложностію и нѣкоторые лики весьма искусно вышиты; вмѣстѣ съ плащаницею хранятся священные покровы, золотомъ шитые. 7.) Серебреное водосвятное блюдо, сдѣланное также въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго; изъ надписи на немъ видно, что оно принадлежало самому Царю. 8.) Двѣ серебреныя малыя чаши для по-

даванія теплоты, съ двуглавымъ орломъ на срединѣ; изъ надписи на одной изъ нихъ видно, что онѣ сдѣланы при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. 9.) Серебреный, позлащенный патиръ и при немъ весь приборъ: дискосъ, звѣздица и пр. Всѣ эти вещи, прекрасной отдѣлки, украшенныя бриліантами, яхонтами и изумрудами, пожертвованы Смоленскому собору ИМПЕРАТРИЦЕЮ Маріею Ѳеодоровною въ 1814 году; при этихъ же вещахъ хранится подлинный рескриптъ ИМПЕРАТРИЦЫ Смоленскому Епископу Іоасафу, изъ котораго видно, что Марія Ѳеодоровна такими священными дарами желала выразить благоговѣйную признательность ко Всевышнему за спасеніе Россіи и всей Европы. Кромѣ всего этого хранится нѣсколько древнихъ священныхъ книгъ.

Въ церкви Іоанна Предтечи при архіерейскомъ домѣ, есть замѣчательная, по древности, Икона Нерукотвореннаго Спаса, съ греческою надписью. Икона сія, въ день православія, выносится на средину собора. Въ архіерейской ризницѣ, смежной съ этою церковью, хранятся вещи замѣчательныя древностію и богатствомъ; но въ особенности замѣчательны: 1.) Два архіерейскіе саккоса; по преданію они сдѣланы изъ царскихъ парадныхъ одеждъ, изъ золотой, чрезвычайно плотной, парчи, съ золотыми и серебреными ткаными цвѣтами, украшены различнаго вида и достоинства каменьями; Эти саккосы заключаютъ въ себѣ вѣсу до трехъ пудовъ и потому при богослуженіи неупотребляются. и 2.) Архіерейская митра, по малиновому бархату осыпанная алмазами, яхонтами, изумрудами и жемчугомъ, вѣсомъ 5-ть фунтовъ. Ее цѣнятъ одни въ 40 тысячь, а другіе въ двое болѣе; по преданію, она привезена изъ С. Петербурга Епископомъ Смоленскимъ Парфеніемъ и въ началѣ принадлежала Патріарху Никону.

Въ кладовой духовной консисторіи хранятся два старинныя воинскія знамя; по предположенію, онѣ принадлежали стрелецкимъ полкамъ; кромѣ древности, знамена эти

замѣчательны по весьма хорошей живописи ликовъ святыхъ.

Церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. Построена въ 1146 году Смоленскимъ княземъ Ростиславомъ Мстиславичемъ; церковь сія сохранилась до настоящаго времени, но чрезъ передѣлку и пристройку другой двухъ-этажной церкви въ 1757 году она утратила свой первоначальный видъ. По взятіи Смоленска поляками, въ 1611 году, при этой церкви былъ устроенъ домъ для жительства католическаго епископа, а самая церковь была обращена въ костелъ.

Церковь во имя Св. Іоанна Богослова, построена Смоленскимъ княземъ Романомъ Ростиславичемъ (1160—1181 г.) храмъ сей хотя также существуетъ до настоящаго времени, однакожъ чрезъ передѣлку въ 1796 году, совершенно утратилъ древній видъ.

Церковь Св. Архистратига Михаила, построена около 1180 года Смоленскимъ княземъ Давидомъ Ростиславичемъ и была придворною Смоленскихъ князей; потомъ при ней былъ учрежденъ мужской монастырь; въ 1611 г. поляки обратили его въ католическій костелъ. Въ 1655 г., по возвращеніи Смоленска къ Россіи, возстановлена эта православная церковь и сдѣлана приходскою. Не смотря на пристройку въ 1733 году теплаго придѣла и обновленіе послѣ 1812 г., церковь Архистратига Михаила сохранила свой древній фасадъ; обновленіе сдѣлано ИМПЕРАТОРОМЪ Александромъ I-мъ, въ память чего одинъ изъ придѣловъ сей церкви преподобнаго Александра Свирскаго переименованъ во имя Св. Благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

Въ семъ храмѣ замѣчательна Икона Божіей Матери: по краямъ одежды Пресвятыя Дѣвы видна надпись, которая до сихъ поръ не разобрана достовѣрно. Въ стѣнахъ храма, съ южной стороны, снаружи, до сихъ поръ видно пушечное ядро, одно изъ тѣхъ, которыми, въ 1812 г., французы громили Смоленскъ и храмы его.

Храмы: Іоаннобогословскій и Архистратига Михаила, въ древности почитались великолѣпнѣйшими во всей Россіи; но теперь не осталось и слѣдовъ этого великолѣпія.

Церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы надъ Молоховскими воротами. Въ память избавленія отъ французовъ и во свидѣтельство грядущимъ временамъ сердечной признательности къ Государю ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ, даровавшему средства къ возстановленію утраченнаго въ отечественную войну благосостоянія, Смольяне, въ 1832 г., просили Высочайшаго соизволенія воздвигнуть надъ разрушенными непріятелемъ въ крѣпостной стѣнѣ Молоховскими воротами церковь во имя Святителя Николая чудотворца. Государь соизволилъ на такую просьбу, съ тѣмъ только, чтобы храмъ посвященъ былъ во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ память того, что съ незапамятныхъ временъ стоявшая на башнѣ Молоховской икона Пресвятыя Богородицы, по разрушеніи непріятелемъ въ 1812 году и при разборкѣ башни въ 1832 году, найдена невредимою. Икона эта хранится въ семъ храмѣ. Въ этомъ же храмѣ поставлена Смольянами мраморная доска съ надписью на ней:

НИКОЛАЮ I-му

отъ вѣрныхъ жителей древняго города СМОЛЕНСКА,

въ знакъ вѣчной признательности за оказанныя МОНАРШІЯ щедроты

16-го Апрѣля 1841 года.

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ храма Благовѣщенія находится въ крѣпостномъ рву мѣсто, гдѣ, въ 1812 году, подполковникъ Энгельгардтъ и коллежскій ассесоръ Шубинъ, за отвергнутое предложеніе французовъ измѣнить Государю и Отечеству и вступить въ ихъ службу, разстрѣляны ими. Въ

1835 году, по повелѣнію ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ ПАВЛОВИЧА, поставленъ на семъ мѣстѣ чугунный памятникъ.

Спасо-Аврааміевъ мужской монастырь, училищный, второклассный. Основанъ въ началѣ XII вѣка при Смоленскомъ князѣ Ростиславѣ Мстиславичѣ. Сначала онъ именовался Богородицкимъ монастыремъ; потомъ, со времени открытія мощей преподобнаго Авраамія, перваго въ немъ Архимандрита, названъ въ честь его Аврааміевымъ, а со времени построенія въ немъ, въ 1755 г., церкви во имя Преображенія Господня, названъ Спасо-Аврааміевымъ. Въ 1728 году, съ разрѣшенія ИМПЕРАТОРА Петра II-го, учреждена при семъ монастырѣ духовная семинарія. Въ 1611 году, поляки взявъ Смоленскъ, ограбили и разорили богатый въ то время Аврааміевъ монастырь; самыя мощи преподобнаго, со дня открытія ихъ почивавшія въ семъ монастырѣ, святотатственно похищены и неизвѣстно куда скрыты. Въ 1812 году монастырь также потерпѣлъ опустощеніе отъ французовъ, которые устроили въ немъ лазаретъ, а самую церковь обратили въ хлѣбный магазинъ. И въ этомъ монастырѣ, какъ свидѣтельство разрушенія, до сего времени видно въ стѣнѣ надъ престольнымъ окномъ съ восточной стороны верхняго этажа Спасо-Преображенской церкви пушечное ядро 1812 года.

Въ семинарской библіотеки хранится, какъ драгоцѣнная древность, жизнеописаніе преподобнаго Авраамія, писанное древнѣйшимъ полууставомъ и составленное ученикомъ преподобнаго Ефремомъ, также извѣстнымъ святою жизнію. Этотъ документъ служилъ Св. Дмитрію Ростовскому источникомъ для описанія въ чети-минеи жизни Св. Авраамія.

Троицкій мужской монастырь, третьеклассный. Время основанія его неизвѣстно; но онъ существовалъ въ XV-мъ вѣкѣ: въ это время въ зданіяхъ монастыря жили иноземные купцы, торговавшіе съ Смоленскомъ. Онъ также въ 1611-мъ году пострадалъ отъ нашествія поляковъ и по возвращеніи

въ 1654 году Смоленска къ Россіи небылъ возобновленъ до 1674 г., а въ этомъ году, по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича, возобновленъ. Въ 1812 году церковныя вещи и монастырское имущество совершенно разграблены французами. Къ достопамятностямъ сего монастыря можно отнести усыпальницу, гдѣ почиваютъ тѣла Смоленскихъ Митрополитовъ: Симіона, Сильвестра Черницкаго, Сильвестра Крабскаго и Дорофея.

Вознесенскій женскій монастырь, третьеклассный. Основанъ, по повелѣнію великаго князя Московскаго Василія Іоанновича въ 1515 году. Замѣчательна причина основанія главной каменной церкви въ семъ монастырѣ на мѣсто прежней ветхой деревянной: въ 1692 году ИМПЕРАТОРЪ Петръ I-й прибылъ въ Смоленскъ для наказанія собранныхъ въ семъ городѣ мятежныхъ стрѣльцовъ; уже наступилъ часъ казни мятежниковъ, когда игуменья Вознесенскаго монастыря Марфа Радванская, войдя къ Государю, бросилась къ ногамъ его и стала умолять о пощадѣ виновныхъ. Государь былъ тронутъ ея мольбою и отмѣнилъ казнь; мало того, въ благодарность игуменьи Марфѣ за такое ходатайство, которое, какъ выразилъ ей самъ великій Государь, отдало миръ и покой его сердцу,—повелѣлъ выстроить въ монастырѣ каменную двухъ престольную церковь, планъ коей тогда же собственноручно начерталъ; церковь эта существуетъ до сего времени. Въ 1812 году французы разграбили и выжгли сей монастырь; уцѣлела только эта каменная церковь; но съ 1830 года, попеченіемъ игуменьи Олемпіады Лексъ, монастырь началъ приходить въ устройство. При семъ монастырѣ, заботливостію Архіепископа Смоленскаго Тимофея, учреждено, въ 1851 г., училище для дѣвицъ духовнаго званія.

Къ празднику Вознесенія Господня ежегодно стекается въ Смоленскъ нѣсколько тысячъ богомольцевъ, преимущественно крестьянокъ.

Всѣ три монастыря, во время бытности Смоленска во владѣніи Польши, были обращены въ кляшторы: Аврааміевскій—въ училищный Доминиканскій, Троицкій—въ Бернадынскій, Вознесенскій—въ Іезуитскій.

Сказавъ о монастыряхъ, нынѣ существующихъ, мы упомянемъ и о бывшихъ нѣкогда въ Смоленскѣ монастыряхъ.

1.) Въ 6-ти верстахъ отъ города, гдѣ теперь село Богородицкое, былъ мужской монастырь *Пресвятыя Богородицы* на *Селищѣ*; въ этомъ монастырѣ преподобный Авраамій Смоленскій принялъ иноческій чинъ и произведенъ въ іеромонахи.

2.) Мужской монастырь *честнаго креста* или *Крестовоздвиженскій*, былъ въ самомъ Смоленскѣ по правую сторону Днѣпра, не подалеку отъ нынѣшней кладбищенской церкви Гурія, Самона и Авива; слѣды этого монастыря еще и до сихъ поръ замѣтны. Въ этомъ монастырѣ преподобный Авраамій восторженно проповѣдывалъ слово Божіе и Смольяне толпами стекались поучаться.

3.) *Борисоглѣбскій Смядынскій* мужской монастырь. Былъ основанъ, около 1129 г., на лѣвомъ берегу Днѣпра при устьѣ рѣчки Смядынки, нынѣ совершенно пересохшей. До сихъ поръ еще видны остатки развалинъ сего, знамѣнитаго въ древности, монастыря; онъ былъ основанъ возлѣ урочища, гдѣ 5-го Сентября 1015 г. убитъ Муромскій князь Глѣбъ по повелѣнію брата своего Святополка окаяннаго. Въ 1833 г. открыта въ фундаментѣ соборной церкви сего монастыря подъ каменнымъ сводомъ гробница изъ цѣлаго бѣлаго извѣстковаго камня, длиною почти три аршина, шириною одинъ аршинъ, съ такою же крышкою, безъ всякой надписи; въ гробницѣ былъ человѣческій остовъ, у котораго, вмѣсто изголовья, лежало нѣсколько кирпичей. Гробница эта, по всей вѣроятности, принадлежитъ Смоленскому князю Давиду Ростиславичу, умершему въ 1197 г. и погребенному въ Смядынскомъ монастырѣ. Въ настоящее время гробница сія какъ памятникъ старины, хранится въ церкви Архистратига Михаила, находящейся не вдалекѣ отъ развалинъ монастыря.

4.) *Спасскій мужской монастырь* былъ по лѣвую сторону Днѣпра на горѣ, гдѣ теперь деревня Чернушка; когда и кѣмъ былъ основанъ этотъ монастырь неизвѣстно; исторія упоминаетъ о немъ съ 1197 по 1609 годъ; съ этого же времени нѣтъ о немъ свѣдѣній.

5.) *Мужской монастырь Св. Духа*; время основанія его также неизвѣстно; но остатки развалинъ его видны до нынѣ недалеко отъ церкви Нерукотвореннаго Спаса (именуемой Окопъ). Монастырь этотъ существовалъ до 1609 года.

6.) *Печерскій мужской монастырь*, на сѣверной сторонѣ въ 7-ми верстахъ отъ Смоленска. Историческихъ свѣдѣній объ этомъ монастырѣ несохранилось, хотя немногіе изъ маститыхъ старожиловъ Смоленска разсказываютъ, что монастырь этотъ запустѣлъ на ихъ памяти и что архимандритъ его нерѣдко ѣздилъ въ Смоленскій каѳедральный соборъ для служенія.

Крѣпостная стѣна. До основанія сей стѣны Смоленскъ былъ окруженъ земляянымъ валомъ, остатки котораго и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сохранились; основаніе же каменной стѣны положено въ 1596 г. при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ,—по предположенію Бориса Годунова; но вскорѣ работы были остановлены. Борисъ Годуновъ, по вступленіи на престолъ, въ 1600 году, повелѣлъ продолжать работы по устройству этой стѣны; а случившійся въ то время общій въ Россіи голодъ былъ причиною скораго окончанія ея: въ три года она была окончена, не смотря на то, что имѣла: въ окружности болѣе шести веретъ, ширины отъ полторы до трехъ сажень, вышины до семи сажень, съ 36-ю огромными башнями и съ зубцами въ два ряда; кромѣ того, наружная сторона стѣны обведена рвомъ. Было время, когда Смоленская стѣна называлась дорогимъ ожерельемъ Россіи, было время, когда она считалась неприступною и выдерживала долгія и упорныя осады; а теперь крѣпостная стѣна прерывается нѣсколькими проломами, сдѣланными въ разное

время, въ особенности въ 1611 и 1812 годахъ, и разобранными изъ предосторожности мѣстами; изъ 36-ти первоначальныхъ башень уцѣлело только 17-ть; (*) самая стѣна передана въ гражданское вѣдомство.

Въ стѣнѣ замѣчательны сохранившіеся до сего времени два земляныхъ укрѣпленія: одно на мѣстѣ пролома, сдѣланнаго поляками въ 1611 году, чрезъ который они ворвались въ городъ; на этомъ мѣстѣ король Сигизмундъ III тогда же повелѣлъ устроить земляное укрѣпленіе, по нынѣ называемое: *королевскою крѣпостью*. Другое близъ Благовѣщенскихъ (прежде Молоховскихъ) воротъ на мѣстѣ пролома, сдѣланнаго бояриномъ Шеиномъ въ 1632 году.

Памятникъ отечественной войны. 1844 г., 5-го Ноября, въ день, когда Смоленскъ окончательно былъ очищенъ отъ враговъ въ 1812 году, открытъ въ Смоленскѣ, сооруженный по Высочайшему повелѣнію, на плацъ-парадномъ мѣстѣ, памятникъ во свидѣтельство грядущимъ вѣкамъ о стяжанной Русскими войсками незабвенной славѣ въ 1812 году, и въ память храбрыхъ сыновъ Россіи, павшихъ въ стѣнахъ Смоленска. На памятникѣ, среди изображеній военныхъ доспѣховъ, съ одной главной стороны поставлена Икона Смоленской Божіей Матери-Одигитріи, какъ исконной Заступницы и Покровительницы Смоленска; подъ Иконою начертанъ планъ битвы Смоленской; на другой противоположной сторонѣ обозначено число павшихъ воиновъ; а по бокамъ начертаны имена главнокомандовавшихъ арміями, имена генераловъ, защищавшихъ Смоленскъ, и число войска.

Картина сраженія при Смоленскѣ въ 1812 году. ГОСУДАРЬ

(*) Башни эти называются: на югъ—*Бублейка, Громовая, Донецъ, Маховая, Брикарева, Никольская, Зимбулка, Шембелка*; на востокъ—*Воронина, Быхуха, Авраамиевская, Орелъ, Роговка, Веселуха*; на сѣверъ *Стрѣлка* и на западъ—*Гуркина и Копытинская.*

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, во изъявленіе благоволенія своего, пожаловалъ эту картину, въ 1853 году, дворянству Смоленской губерніи. Она-копія съ написанной Баварскимъ профессоромъ Гессе картины: сраженіе при Смоленскѣ; помѣщена въ залѣ дома дворянскаго собранія, въ приличной рамѣ.

Ковчегъ серебреный вызолоченный, изящной работы. Сооруженъ дворянствомъ Смоленской губерніи въ 1858 году, для храненія въ немъ Высочайшихъ: Рескрипта ИМПЕРАТОРА Александра I-го даннаго въ самомъ Смоленскѣ 9-го Іюля 1812 г., въ коемъ изъявлено Смоленскому дворянству Высочайшее благоволеніе за усердное желаніе ополчить болѣе 20 т. ратниковъ; при семъ рескриптѣ находятся замѣчанія, писанныя собственноручно ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ, о распредѣленіи ополченія;—и грамоты, данной ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ Смоленскому дворянству 4-го Февраля 1854 г., въ которой изъявлена ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА признательность за желаніе дворянства обеспечить будущность до 2400 воиновъ изъ числа сражавшихся въ послѣднюю войну; равно для храненія и прочихъ особенной важности документовъ, касающихся Смоленскаго дворянства. Ковчегъ этотъ поставленъ на особоустроенномъ пьедесталѣ въ залѣ дворянскаго дома.

Городской садъ, называемый—блонье. До 1812 г. въ Смоленскѣ существовалъ царскій дворецъ съ большимъ при немъ садомъ; а мѣсто предъ главнымъ фасадомъ дворца было застроено бѣдными обывательскими хижинами. ИМПЕРАТРИЦА Екатерина II, посѣтивъ, въ 1780 году, вмѣстѣ съ Римскимъ императоромъ Іосифомъ II, Смоленскъ, замѣтила Смоленскому генералъ-губернатору князю Рѣпнину такую несообразность; князь Рѣпнинъ тогда же сдѣлалъ предположеніе перевести обывательскіе домики за крѣпость, гдѣ нынѣ Ильинская слобода, а мѣсто противу дворца обратить подъ площадь для обученія войскъ, обстроивъ ее съ четы-

рехъ сторонъ казенными корпусами для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ и начальствующихъ лицъ.—ИМПЕРАТРИЦА одобрила такой планъ и приказала отпустить изъ казны въ пособіе при переноскѣ домовъ по 50 руб. каждому хозяину. Въ то же время площадь была обсажена въ нѣсколько рядовъ березами.

Въ 1830 году ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ ПАВЛОВИЧЪ, по ходатайству начальника Смоленской губерніи Хмельницкаго, повелѣлъ назначить для плацъ-парада площадь вблизи королевской крѣпости (гдѣ теперь памятникъ 1812 г.;) а прежнее мѣсто дозволилъ обратить въ городской садъ. Хмельницкій распорядился проведеніемъ по немъ дорожекъ, посадкою цвѣтовъ, кустовъ, деревьевъ и устройствомъ бесѣдокъ—и съ тѣхъ поръ это мѣсто сдѣлалось лучшимъ и любимымъ гуляньемъ—Смоленска.

На этой самой площади городскаго сада, 9-го Іюля 1812 г. ИМПЕРАТОРЪ Александръ I-й въ послѣдній разъ предъ битвою осматривалъ войска, бывшія въ Смоленскѣ. Прогуливаясь по городу, Государь нѣсколько разъ повторялъ: «какой прекрасный городъ! какіе виды и окрестности!» Сердце Благословеннаго уже тогда предчувствовало какія бѣдствія должны разразиться надъ этимъ несчастнымъ городомъ.

Публичная библіотека для чтенія, учрежденная при Смоленскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ. Открыта 6-го Декабря 1856 г.; для основанія ея послужили пожертвованія нѣкоторыхъ членовъ—корреспондентовъ статистическаго комитета, въ особенности статскаго совѣтника Ивана Федоровича Базилевскаго. Библіотека, заключая въ себѣ русскія, французскія и польскія книги, пополняется русскими переодическими изданіями и однимъ французскимъ журналомъ и выходящими вновь книгами. Чтеніемъ книгъ и журналовъ библіотеки могутъ пользоваться всѣ желающіе. Плата за чтеніе назначена самая умѣренная.

Редакція памятной книжки, издаваемой съ Высочайшаго соизволенія, для жителей Смоленской губерніи, представляя при семъ Вашему Превосходительству одинъ экземпляръ сей книжки на настоящій 1859 г., имѣетъ честь доложить, что цѣна оной, С. Г. Начальникомъ Губерніи опредѣлена одинъ рубль серебромъ. —

№ 536.
Іюля 6го дня
1859 г.
г. Смоленскъ

О ПРАЗДНИКАХЪ, ПОВѢРЬЯХЪ И ОБЫЧАЯХЪ У КРЕСТЬЯНЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ СМОЛЕНСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

О ПРАЗДНИКАХЪ, ПОВѢРЬЯХЪ И ОБЫЧАЯХЪ У КРЕСТЬЯНЪ БѢЛОРУССКАГО ПЛЕМЕНИ, НАСЕЛЯЮЩИХЪ СМОЛЕНСКУЮ ГУБЕРНІЮ.

В. НЕВѢРОВИЧА.

Излагая замѣтки о праздникахъ, повѣрьяхъ и обычаяхъ у крестьянъ Бѣлорусскаго племени, населяющихъ большую часть Смоленской губерніи, (1) (*) я старался расположить праздники, сколько возможно, сообразно послѣдовательности времени ихъ въ годичномъ кругу. Несомнѣваюсь, что кромѣ изложенныхъ мною найдется еще много повѣрій и обычаевъ мною незамѣченныхъ и что въ статьѣ моей есть, погрѣшности и недостатки, неизбѣжные во всякомъ трудѣ человѣка. Сознаюсь вмѣстѣ съ тѣмъ, что я неуглублялся въ изысканіе начала и происхожденія повѣрій и обычаевъ и не имѣю для исполненія этого достаточныхъ матеріаловъ; все же, что только имѣлъ подъ рукою, служащее къ объясне-

(*) *Примѣчанія въ концѣ этой статьи.*

нію замѣтокъ я упомянулъ въ примѣчаніяхъ.—Сами крестьяне неумѣютъ и немогутъ объяснить: почему и съ какою цѣлію дѣлаютъ они то или другое и немогутъ даже дать себѣ отчета почему именно они дѣлаютъ такъ, а неиначе и непремѣнно въ урочное время.

Г. Соловьевъ въ сельско-хозяйственной статистикѣ Смоленской губерніи, (²) такъ обрисовываетъ крестьянъ Бѣлорусскихъ: »у нихъ геній гибнетъ подъ гнетомъ суевѣрія, »которымъ они объясняютъ всѣ явленія физическаго и нравственнаго міра. Сотвореніе міра представляется драммагически, въ видѣ борьбы Добраго Верховнаго существа со »злымъ. Объ этомъ въ Бѣлоруссіи разсказывается цѣлая легенда.—Сущность ея та, что Доброе существо вездѣ и во »всемъ желало сдѣлать одно только благое; но вездѣ и во »всемъ ему мѣшало злое начало. Доброе существо хотѣло »создать одинъ только черноземъ, но злое примѣшало глину »и песокъ. Доброе существо назначило для земли ровную »поверхность, но злое, гдѣ только могло, избороздило ее о»врагами и набросало горъ. Сотвореніе воды и огня припи»сывается также злому началу. Понятіе о созданіи человѣ»ка, первобытномъ его блаженномъ состояніи и грѣхопа»деніи есть смѣсь священной исторіи съ вымысломъ. Замѣ»чательно только одно отступленіе, что первосозданный че»ловѣкъ былъ съ твердою кожею на подобіе скорлупы, ко»торой онъ лишился отъ ухищреній злаго существа. О фи»зическихъ явленіяхъ у Бѣлорусскаго крестьянина также »свои особыя понятія. Громъ—Богъ катается по небу. Мо»розъ и вѣтеръ—одушевленныя существа. Дождь—слезы не»божителей или о грѣхахъ людей, или о бѣдствіяхъ человѣка. »Огонь пользуется у нихъ особеннымъ уваженіемъ; при уст»ройствѣ новаго жилья огонь непремѣнно переносится со »стараго очага, безъ этого нельзя ожидать прежняго до»вольства. Если по отдаленности новаго жилища, нельзя пе»ренести туда старый огонь, то берутъ, по крайней мѣрѣ,

»принадлежности очага: кочерьгу, ухватъ и т. п. При свадь»бахъ, когда привезутъ молодыхъ отъ вѣнца, они должны »въѣхать въ домъ чрезъ огонь, который разводятся предъ »воротами.«

Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ г. Соловьева должно прибавить, что Бѣлорусскіе крестьяне ни въ какой праздникъ никому недадутъ огня. Будучи склонны къ предразсудкамъ, они вѣрятъ, что когда отправляешься въ путь и встрѣтишь кого либо переходящаго дорогу, то въ пути случится несчастіе, если на пути встрѣтится человѣкъ идущій съ полными ведрами воды, то думаютъ, что въ дѣлахъ будетъ удача, а если съ пустыми, то на противъ. Встрѣча съ священникомъ также предвѣщаетъ недоброе, и по тому въ слѣдъ ему бросаютъ какой нибудь предметъ, думая, что этимъ уже избавляются отъ бѣды. Если заецъ, или лисица перебежитъ дорогу, то и отъ этого ожидаютъ несчастія, а если встрѣтится волкъ или еврей, то напротивъ должно ожидать счастья. (3) Если воронъ будетъ кричать на дворѣ или избѣ, вѣрятъ, что въ томъ домѣ непремѣнно кто нибудь умретъ въ скоромъ времени, а если предъ деревнею кричитъ сова, то говорятъ, что она *дразнитъ* женщину, которая скоро должна разрѣшиться незаконнорожденнымъ ребенкомъ. Сорока каркнувшая на дворѣ, упавшая ложка во время обѣда или излишне поданная ложка—признакъ скораго пріѣзда гостей. Если за столомъ кто нибудь разсыплетъ соль, полагаютъ, что это худой признакъ; подать другъ другу соль—знакъ ссоры. Крикъ пѣтуха весною по мнѣнію ихъ предвѣщаетъ теплую погоду; крикъ же пѣтуха въ прочіе время года предсказываетъ вообще перемѣну погоды. Если ворона каркнетъ оборотясь къ сѣверу, ожидаютъ холода, а къ югу (на полдень, какъ говорятъ они), тепла. Весною, говорятъ они, ночуй переѣхавши рѣку, а осенью недоѣзжая. Осень, по народному повѣрью, ѣздитъ ночью на пѣгой кобылѣ. Весною начиная въ первый разъ пить *березовикъ* (сокъ дерева березы,

для чего дѣлается подрубъ близъ корня) говорятъ: новая новина, комарова ѣда, заячья бѣгва, междвѣжья сила; при этомъ замѣчаютъ, что если березовикъ замерзаетъ, то будетъ захватъ на хлѣбъ во время цвѣта его. Земля по народному повѣрью не разстворяется, т. е. не размерзается вполнѣ до перваго удара грома; если въ этомъ случаѣ громъ слышанъ будетъ съ западной стороны, то ожидаютъ хорошаго урожая хлѣба. Дѣвки услышавъ первый громъ, бѣгутъ къ рѣкѣ, умываются и утираются чѣмъ нибудь краснымъ, чтобы быть богатыми и красивыми. Если же громъ бываетъ осенью, то расчитываютъ на урожай въ будущемъ году. Урожай на орѣхи обѣщаетъ обильную жатву на хлѣбъ также въ будущемъ году, но урожай на орѣхи и хлѣбъ вмѣстѣ не бываетъ. Когда курица лѣтомъ вертитъ хвостомъ, то ожидаютъ дождя, а зимою снѣга; если утка или гусь плавая будетъ взмахивать крыльями и нырять, то признакъ дождя; если же дымъ стелится по землѣ—будетъ *ненастье*, если лучина освѣщающая избу вдругъ вспыхнетъ, и, какъ выражается простой народъ, зашумитъ, то будетъ *пульга*, т. е. сильный вѣтеръ, а когда обгорѣвшая часть той же лучины, не отваливаясь начинаетъ свертываться, то говорятъ, что будетъ морозъ. Найдя въ хлѣвѣ только что теливщагося теленка смотрятъ какъ онъ лежитъ и если голова его обращена на восходъ солнца, то убѣждены, что онъ выростетъ, а если на западъ, то на оборотъ. Двойчатки (два орѣха вмѣстѣ сросшіеся) берегутъ, чтобы деньги непереводились. Въ печи нестануть жечь старыхъ изломаныхъ колесъ, чтобы *не вьертелись* овцы; (4) а когда метутъ печь вѣникомъ, то нестанутъ гасить разгорѣвшійся вѣникъ ногою, полагая, что если кто загаситъ ногою такой вѣникъ, то у того ястребъ будетъ *драть* куръ. Когда скотъ телится, то варятъ гречневую кашу. Продавая другъ другу скотъ продавецъ отдаетъ покупателю поводъ (веревку) и отнюдь не голыми руками, а полою овчинной шубы и такъ, чтобы поводъ не-

жалъ на той сторонѣ гдѣ шерсть. (5) Взведя на дворъ купленную скотину приговариваютъ: косматый звѣрь на богатый дворъ; причемъ обливаютъ скотину водою. (6) Немывши рукъ крестьяне нестанутъ ѣсть и строго наблюдаютъ другъ за другомъ; не помывшему говорятъ: »помый руки, а то ты такъ и за столъ взопрешся. (7) При садкѣ семянъ рѣдьки берутся за толстый негнилой колъ и остаются затѣмъ увѣренными, что посаженныя при такомъ условіи семена дадутъ рѣдьку—лакомство; а когда садятъ капусту, то ставятъ на землю горшокъ, оборотивъ его внизъ отверстіемъ, накрываютъ его тряпкою и кладутъ на него камушекъ, приговаривая: пусть будетъ капуста крѣпка какъ камень и велика какъ горшокъ. Простой народъ до сихъ поръ сохраняетъ какое-то благоговѣйное почитаніе въ ласточкѣ и считаетъ тяжкимъ грѣхомъ убивать ее; по мнѣнію народа ласточка неулетаетъ на зиму въ теплый край, гдѣ за моремъ зимуютъ всѣ отлетныя птицы, но сцѣпясь ножками одна съ другою зимуютъ на днѣ рѣкъ, озеръ, крыницъ и даже на днѣ моря. Замѣчаютъ однакожъ, что если ласточка перелетитъ чрезъ корову, то у той коровы во время доенія покажется вмѣсто молока кровь и потому для отвращенія этого доютъ корову чрезъ вѣнчальное кольцо. (8) Простолюдинъ ни за что небросить ногтей, когда обрѣзываетъ ихъ; онъ говоритъ, что ногти нужны по смерти, когда полеземъ на небо и потому обрѣзывая ногти бросаетъ ихъ за пазуху.

Бѣлорусскіе крестьяне вѣрятъ снамъ и толкуютъ ихъ различнымъ образомъ. Вѣрятъ также существованію вѣдьмъ, колдуновъ и другихъ злыхъ людей, которые будто бы предавши себя сатанѣ портятъ людей, наводятъ на нихъ болезни, насылаютъ дурь или совершенное самозабвеніе и наводятъ на глаза какой-то туманъ. Мельникъ, по ихъ мнѣнію, непремѣнно долженъ быть въ связи съ *водянымъ дѣдушкою*.—Кто бываетъ въ лѣсахъ, тотъ долженъ быть остороженъ, чтобы *лѣсовики* незавели его въ лѣсную трущо-

бу или въ болото. Пчеловодъ только силою духовъ можетъ держать въ повиновеніи пчелъ и имѣть въ своемъ дѣлѣ успѣхъ. Но когда домовой не полюбитъ хозяина, тогда плохо ему жить. Домовой недаетъ ему покоя; давитъ его по ночамъ, заѣздитъ лошадей, запугаетъ скотъ.—Змѣй считается обладателемъ богатства и если кто нибудь изъ хорошенькихъ женщинъ понравится ему, то онъ носитъ ей деньги, наряды и т. п.—Крестьяне въ особенности боятся колдуновъ во время свадьбы, чтобы неиспортили молодыхъ. Колдуны и вѣдьмы скрываются, говорятъ они, отъ людей; ихъ можно узнать только по мрачному и змѣиному взгляду. По понятіямъ простаго народа вѣдьма никогда не можетъ быть молода; она обыкновенно старая и безобразная.—Народъ убѣжденъ, что колдунъ или вѣдьма, имѣя вражду на ближняго или просто завидуя его благосостоянію разстроиваютъ его такъ: когда созрѣваетъ жатва, то колдунъ или вѣдьма на нивѣ своего мнимаго врага дѣлаетъ такъ называемый *заломъ*, который состоитъ въ слѣдующемъ: связавши нѣсколько колосьевъ ржи, сламываютъ, чтобы они были наклонны на своихъ стебелькахъ, съ прибавленіемъ особаго рода заклинаній, смотря по ихъ намѣренію, или на погибель скота, или на моръ семейства или вообще на зло своему врагу. Заломъ крестьяне нестанутъ жать и непритронутся къ нему, но для отвращенія этого зла призываетъ другаго колдуна, который посредствомъ противоположныхъ заклинаній можетъ уничтожить зло; иногда служатъ на такихъ мѣстахъ молебны. Крестьяне говорятъ, что если кто нибудь прежде этого станетъ жать или просто выдернетъ заломъ, у того непремѣнно заболятъ руки, а кто будетъ ѣсть хлѣбъ съ такой нивы, тотъ непремѣнно умретъ. Колдуны и вѣдьмы, говоритъ народъ, наводятъ также пьянство, и неумѣстную и чрезмѣрную любовь—*наговариваютъ любжу*, портятъ скотъ посредствомъ *подкидовъ*; причемъ вѣдьма наговариваетъ на кускѣ мяса или яйцѣ и подкидываетъ то или другое въ навозъ.

Въ постные дни ѣсть скоромную пищу простой народъ почитаетъ величайшимъ грѣхомъ и если бы больной страдалъ какимъ либо недугомъ, требующимъ для укрѣпленія силъ и излѣченія скоромной пищи, поселянинъ ни за что неупотребитъ ее. Въ болѣзняхъ простой народъ непользуется никакими лѣкарствами аптекарскими и никакъ нельзя увѣрить его въ пользѣ и необходимости пріема извѣстнаго лѣкарства. Въ болѣзняхъ, которыя они почитаютъ навожденіемъ злыхъ духовъ—*порчею*, неприглашаютъ врачей, а совѣтуются съ *дѣдами* и *бабами*, которые у нихъ пользуются большимъ уваженіемъ и которые часто обманываютъ ихъ. Крестьяне обращаются къ нимъ, по выраженію одного священника Краснинскаго уѣзда, отъ перваго вопля младенца до приближенія смерти.» Всѣ зловредныя дѣйствія колдуновъ и вѣдьмъ могутъ уничтожить одни только знахари—дѣды и бабы. Укуситъ ли человѣка бѣшеная собака, ужалитъ ли змѣя, пойлетъ ли отъ ушиба кровь, во всѣхъ этихъ случаяхъ могутъ изцѣлить человѣка знахари, посредствомъ заговоровъ и нашептываній. Дѣтскія болѣзни, мѣстныя воспаленія, словомъ: всѣ немощи лечатъ дѣды и бабы. Въ случаяхъ домашней жизни дѣды играютъ важную роль. Пропадетъ ли лошадь, обращаются къ нему; онъ укажетъ средство къ отысканію. Въ семейныхъ ссорахъ онъ является посредникомъ и примирителемъ. На праздникахъ, свадьбахъ, крестинахъ, онъ первое лицо и отъ одобренія его зависитъ будущее благоподучіе.

Говоря о болѣзняхъ нельзя неупомянуть также и о домашнихъ средствахъ, къ которымъ, кромѣ дѣдовъ и бабъ, обращаются простолюдины. Такъ въ простудныхъ болѣзняхъ вытираются въ банѣ сырымъ медомъ съ солью и тертой рѣдькой, а зажиточные простымъ виномъ съ стручковымъ перцемъ или масломъ съ нашатыремъ или камфорой. Пьютъ медуницу, малину и земляннику для произведенія испарины. Въ водяной болѣзни пьютъ чернобыльникъ, его же употреб-

лаютъ женщины при неправильныхъ регулахъ. Въ этомъ состояніи употребляютъ также нефть и скипидаръ, а снаружи муровейныя ванны. Въ страданіяхъ груди принимаютъ крѣпкую водку по каплямъ, увеличивая пріемы, а также трифоліумъ. Отъ кашля ѣдятъ лукъ, вареный въ уксусѣ съ медомъ, или клюкву, также вареную съ медомъ, а также кладутъ на грудь свиное сало на синей бумагѣ или кладутъ нѣсколько вымоченый листовой табакъ въ обувь подъ подошвы. Въ золотухѣ даютъ вареную калину и отваръ изъ кары калиновыхъ побѣговъ. Въ чесоткѣ употребляютъ снаружи составъ изъ коры крушины съ коноплянымъ сокомъ. Рожа лечится мѣломъ на красномъ сукнѣ или синей бумагѣ и тряпкою намазанною икрою лягушекъ. Въ лихорадкахъ пьютъ крѣпкій отваръ полыни, мать-мачихи и чернобыльника. При запорахъ пьютъ сабуръ въ водкѣ или отваръ изъ коры черемухи. Раны заливаютъ березкою или закладываютъ паутиной, присыпаютъ толченымъ углемъ, а также прикладываютъ листья поддорожника. Для останавливанія кровотеченія изъ головы кладутъ на раны мякишь чернаго хлѣба. Нарывы приводятъ въ созрѣніе зайчиной, размочивши ее въ теплой водѣ, или печенымъ лукомъ. Болѣзни желудка пользуютъ ставя на него горшки. Утинъ—боль спины, хребтовины, какъ они называютъ, лечатъ *отпькомъ*, т. е. кладутъ больнаго на порогъ или еще что нибудь и надъ нимъ взмахиваютъ, дѣлая примѣръ отсѣченія болѣзни. По мнѣнію народа лихорадка, горячка и холера ходятъ по свѣту, поражаютъ людей; выбранную жертву они во время сна называютъ по имени и если кто проснувшись откликнется на этотъ зовъ, то непремѣнно заболѣетъ.

У крестьянъ есть дни счастливые и несчастливые, тяжелые и легкіе. (9) Въ Понедѣльникъ неначинаютъ никакой работы, требующей продолжительнаго труда, напр. жать, сѣять, косить и т. п. Понедѣльникъ считаютъ тяжелымъ

днемъ для выѣзда, а старики и старухи, исключая впрочемъ праздниковъ въ этотъ день бывающихъ, постятъ въ Понедѣльникъ, что и называется *понедѣльковать*. Въ Пятницу считаютъ за грѣхъ работать. Есть преданіе, что одна дѣвушка по приказанію госпожи своей въ этотъ день работала; тогда пришла къ ней Пятница и въ наказаніе приказала ей спрясть сорокъ мычекъ и занять сорокъ веретенъ. Дѣвушка испугавшись и незная что ей дѣлать обратилась за совѣтомъ къ старухѣ; старуха ей посовѣтовала напрясть на каждое веретено по ниткѣ. Сказано и сдѣлано и когда Пятница пришла за работой, то сказала дѣвкѣ: *«догадалась»*. Крестьяне въ Пятницу на своихъ поляхъ непашутъ и неборонятъ, чтобы спина незаболѣла. Вообще Пятница въ особенномъ уваженіи у крестьянъ; въ этотъ день строго наблюдается постъ. Всѣхъ особенныхъ Пятницъ считается 12-ть. Изъ нихъ болѣе уважаются: 1-я на первой недѣлѣ Великаго поста; и 2-я на Страстной недѣлѣ; постящійся въ первую Пятницу, по мнѣнію крестьянъ, будетъ избавленъ отъ злой смерти, а во вторую будетъ сохраненъ отъ врага. Остальныя за тѣмъ десять пятницъ слѣдующія: 3-я предъ Благовѣщеніемъ Господнимъ, кто поститъ эту пятницу, тотъ будетъ сохраненъ отъ убійства; 4-я *десятая* предъ Вознесеніемъ Христовыхъ, постящійся тогда сохраняется отъ утопленія; 5-я предъ Духовымъ днемъ—постъ въ эту Пятницу сохраняетъ человѣка отъ страшнаго меча; 6-я предъ Рождествомъ Іоанна Предтечи;—постъ въ эту пятницу отвращаетъ отъ человѣка всякій недостатокъ; 7-я предъ Ильей Пророкомъ; кто поститъ эту Пятницу, тотъ сохранится и избавится отъ громоваго удара; 8-я предъ Успеніемъ Пресвятой Богородицы; постъ въ этотъ день сохраняетъ человѣка отъ діавольскаго искушенія; 9-я предъ Козьмой и Даміаномъ; 10-я предъ днемъ Св. Михаила Архангела; 11-я предъ Рождествомъ Іисуса Христа, и 12-я предъ Богоявленіемъ Господнимъ. Кто поститъ въ 9-ю Пятницу, тотъ сохранится отъ грѣхопаденія,

въ 10-ю тотъ написанъ будетъ у Пресвятой Богородицы на Престолѣ, въ 11-ю тотъ увидитъ при смерти своей Пресвятую Богородицу; въ 12-ю того имя будетъ написано въ животной книгѣ Господа Нашего Іисуса Христа. Кромѣ этого народъ чтитъ память Пятницы 28 Октября (день Св. Прасковеи—Пятницы) и говоритъ, что эта Пятница отличается отъ прочихъ тѣмъ, что бываетъ въ разные дни.—Что Пятница называется несчастливымъ днемъ, на это указываетъ слѣдующая пѣсня:

Породзила мене матушка
У несчастливый день, у Пятницу;
Невелѣла мнѣ матушка
Бѣлиться и румяниться
И зъ ребятами ватажиться.
Я матушкѣ неслухала,
Я родной неслухала;
Я бѣлилась и румянилась
Зъ ребятами ватажилась.—([10])

При началѣ каждой работы крестьяне строго наблюдаютъ новолуніе, полнолуніе и ущербъ мѣсяца; во время ущерба неначинаютъ посѣва хлѣба. Пятна на лунѣ они объясняютъ такъ: были три брата; поѣхали по сѣно и побранились; одинъ изъ нихъ схватилъ другаго на вилы и поднялъ вверхъ и теперь держитъ его въ такомъ положеніи;—отъ того-то на лунѣ и пятна!

Простой народъ убѣжденъ, что предки ихъ знали время своей смерти и пренаивно передаютъ, что «изстари Богъ шелъ и увидѣлъ мужика, лѣниво работавшаго сгороду и перевязывавшаго колья соломою. Осмотрѣвъ работу Богъ сказалъ мужику: для чего дѣлаешь непрочно? Мужикъ отвѣчалъ: на мой вѣкъ будетъ и указалъ будто-бы время смерти.»

Народъ раздѣляетъ годъ на двѣ равныя части: 1-я половина года начинается съ 1-го Января, а 2-я съ 1-го Іюля. 1-е Января у нихъ соотвѣтствуетъ 1-му Іюля, 2-е Января

2-му Іюля и т. д. Замѣчая въ какой день какая погода была въ первой половинѣ года судятъ потому о погодѣ въ дни второй половины года, соотвѣтствующіе днямъ первой половины, такъ на прим. 18 Января, день Св. Афанасія, говоря словами крестьянъ *Панасія*, соотвѣтствуетъ 18 Іюля; если 18 Января былъ снѣгъ, то 18 Іюля будетъ дождь или *непогодь*, препятствующая уборкѣ сѣна и т. д. Рѣдкій крестьянинъ знаетъ въ какое число бываетъ какой праздникъ; всѣ счисленія и наблюденія свои они ведутъ по числу недѣль и дней отъ извѣстнаго имъ праздника.

Во время крестинъ, или какъ говоритъ простой народъ *хрезбинъ*, непремѣнно варятъ кашу. (11) Въ день крестинъ дѣти во время обѣда подходятъ къ дому родильницы съ пѣтухомъ, если новорожденный будетъ мальчикъ, и съ курицею, если младенецъ—дѣвочка, царанаютъ подъ окномъ до тѣхъ поръ пока получатъ кусокъ пирога и каши. Если новорожденный—женскаго пола, то по окончаніи обѣда кума бѣжитъ изъ избы и берется или за ведро, или за коромысло, или еще за что нибудь входящее въ составъ женской работы; если же родившійся младенецъ—мальчикъ, то изъ избы тѣмъ же порядкомъ бѣжитъ кумъ и хватается за топоръ и т. п. Новорожденному младенцу мальчику прежде груднаго молока помажутъ губы бурачнымъ сокомъ, а дѣвочкѣ морковнымъ.

Похороны называются *хаутуры*. (12) Умершаго родственники обмываютъ, надѣваютъ на него бѣлую рубашку и кладутъ въ гробъ сколоченный изъ простыхъ досокъ. Семейства стараются хоронить рядомъ, чтобъ на томъ свѣтѣ умершимъ было легче сойтись. Надъ усопшимъ раздаются стенанія родственниковъ съ разными приговариваніями, которыя называются *причитываньемъ* и *голосьбою*. Въ этомъ причитываньи выхваляютъ добродѣтели покойника, припоминаютъ его добрыя дѣла, тоскуютъ объ участи семейства. Надъ могилою ставятъ деревянный крестъ. При чемъ замѣ-

чаютъ, что если трупъ покойника мягокъ и всѣ составы могутъ свободно двигаться, то въ томъ семействѣ должно ожидать въ скоромъ времени другаго покойника; тоже думаютъ когда умершій лежитъ съ открытыми глазами. По смерти кого либо родные покойника кладутъ на окошкахъ хлѣбъ, соль и воду въ томъ предположеніи, что душа девять дней находится на землѣ и каждую ночь притѣтаетъ ѣсть и пить. Въ день хаутуръ варятъ кутью, пекутъ пироги и непремѣнно лепешки (сочни) и блины. Кутья, лепешки и блины,—принадлежности похоронъ и поминовеній.—Родителей и вообще родственниковъ, кромѣ дней о которыхъ будетъ упомянуто ниже, поминаютъ ежедневно въ молитвѣ утромъ и предъ обѣдомъ, но отнюдь не вечеромъ, вѣря, что поминовеніе вечеромъ «нехорошо для родзицелей».—Къ числу поминовенныхъ дней принадлежитъ такъ называемая родительская Суббота (Дмитріевская). (43) Этой Субботѣ предшествуютъ сряду еще двѣ Субботы, извѣстныя тоже подъ названіемъ родительскихъ, но вышеупомянутая (Дмитріевская, 19 Октября) считается старшею. Поминовеніе въ эту Субботу совершается тѣмъ же порядкомъ, какой будетъ изложенъ ниже въ описаніи поминовенія на радуницу.—При чемъ замѣчаютъ, если въ Дмитріевскую Субботу будетъ идти снѣгъ, то въ день Воскресенія Христова будетъ также снѣгъ.—Кромѣ того родителей и родственниковъ поминаютъ въ тѣ дни, когда кто изъ нихъ умеръ; въ такіе дни кромѣ обыкновенныхъ поминовенныхъ кушаньевъ: кутьи, лепешекъ и блиновъ, пекутъ, варятъ и жарятъ все то, что любилъ покойникъ, поминовеніе которому совершается.—Когда все кушанье бываетъ готово, то прежде всего кладутъ на буханку хлѣба лепешку, съ убѣжденіемъ, что эту лепешку покойникъ будетъ ѣсть; потомъ ставятъ на столъ, покрытый чистою скатертью остальное кушанье; зажигаютъ предъ иконами восковыя свѣчи и лампаду, кадятъ ладономъ; старшій изъ семейства читаетъ молитву и совершивъ поми-

вовеніе садятся обѣдать. Для поминовенія достаточные крестьяне приглашаютъ нищихъ, которые, стоя на улицѣ, поютъ:

Кто свой родъ поминаетъ,
Тотъ счастливъ у Бога бываетъ;
Отецкія молитвы со дна моря вынимаютъ,
Отъ некельныхъ мукъ избавляютъ.
Подарите насъ царскимъ имячкомъ,
Или своимъ рукодѣльнымъ полоценечкомъ.

По окончаніи этой пѣсни хозяинъ двора выходитъ къ нищимъ, именуетъ усопшихъ, а нищіе угощенные по возможности, поютъ вѣчную память.

Въ отправленіи крестьянами праздниковъ нельзя незамѣтить слѣдовъ языческихъ праздненствъ, имѣвшихъ прежде цѣль религіозную и уцѣлевшихъ въ наружныхъ обрядахъ до сихъ поръ чрезъ совпаденіе праздниковъ языческихъ съ праздниками христіанскими, какъ напр. троицкая недѣля и т. п. Празднуя одно простой народъ незабываетъ и другое и хотя онъ забылъ въ честь кого и съ какою цѣлію совершался извѣстный обрядъ и празднованіе, но онъ остался вѣрнымъ завѣту старины и продолжаетъ сохранять наружные обряды сопровождавшіе языческія праздненства безсознательно, по одной лишь привычкѣ, давая на вопросы любопытнаго о причинѣ и цѣли обряда или обычая единственный отвѣтъ: «не мы установили, а такъ дѣлали дѣды и отцы наши.»

Въ день Новаго года (1 Января) а равно на Рождество Христово (25 Декабря) и въ день Богоявленія Господня (6-го Января) крестьяне ѣздятъ въ церковь на молодыхъ невыѣзжаныхъ хорошо лошадяхъ. На Новый годъ варятъ кутью; морозы отъ Рождества Христова до Новаго года называютъ Васильевскими и самый день 1-го Января извѣстенъ болѣе подъ именемъ *Василя* (Св. Василія.)

Предъ Богоявленіемъ Господнимъ бываетъ также кутья, которую ѣдятъ послѣ всего. Въ этотъ день до освященія

воды, которую стараются имѣть изъ трехъ церквей никто ничего неѣстъ. Такъ какъ кутья кромѣ этого дня варится еще на Рождество Христово и Новый годъ, то отъ этихъ двухъ дней оставляется по ложкѣ кутьи, которая и сохраняется въ особомъ горшкѣ до настоящаго дня. Въ этотъ же день сохраненныя двѣ ложки кутьи смѣшиваютъ съ ложкою кутьи вновь свареной.—Помолившись Богу предъ иконами, у которыхъ зажжены свѣчи и лампада, старшій въ семействѣ кропитъ освященною въ церквѣ водою избу и всѣ хозяйственныя службы, а на дверяхъ, окнахъ, стѣнахъ и проч. снаружи и внутри домовъ чертитъ небольшіе крестики мѣломъ или углемъ.—Смѣшанную кутью, какъ сказано выше, соединяютъ съ зерновымъ хлѣбомъ разнаго рода и тремя раскрошенными лепешками или блинами, изъ коихъ двѣ оставлены отъ тѣхъ же дней, какъ и кутья, и даютъ скоту на другой день Крещенья.—Когда въ ночь предъ этимъ днемъ небо безвѣздно, то неожидаютъ урожая на грибы; этаже примѣта относится и къ ночи предъ Новымъ годомъ.

Въ день Богоявленія Господня (6 Января) отправляясь на Іордань замѣчаютъ: если насмурно, когда совершается богослуженіе на рѣкѣ, то будетъ урожай, а если солнце свѣтитъ, то на противъ. Освященная въ этотъ день вода, которую стараются имѣть съ трехъ Іорданей, называется Крещенскою; ее смѣшиваютъ съ водою взятою на канунѣ, хранятъ въ теченіи года, употребляя для окропленія ульевъ при собираніи роевъ и для изцѣленія себя отъ болѣзней.

Слѣдующій день, 7-е Января, когда церковь празднуетъ соборъ Іоанна Предтечи, называется Иванъ Хреститель.

Когда 18 Января въ день памяти Св. Аѳанасія бываетъ вьюга и мятель, то крестьяне замѣчаютъ, что весна будетъ продолжительная, что будетъ нужно много корма, такъ что *потравятъ* его весь и даже *пуньки* помятутъ.

2-го Февраля, въ день Срѣтенія Господня, народъ говоритъ

зима встрѣчается съ лѣтомъ и солнце начинаетъ грѣть по лѣтнему. Въ этотъ день неначинаютъ никакой работы; кромѣ того замѣчая день, въ который былъ этотъ праздникъ, въ теченіи всего года не снуютъ *основъ*, чтобы невстрѣтиться съ волками. Основы и волки, по безотчетному понятію крестьянъ, имѣютъ какую-то связь между собою. Однимъ словомъ стараются въ продолженіи цѣлаго года избѣгать начала какой либо работы въ день, когда было Срѣтеніе Господне. Мятель, бывающая въ этотъ день, по мнѣнію народа, предвѣщаетъ продолжительную весну, такъ что недостатокъ въ кормѣ для скота будетъ весьма ощутителенъ.

11-го Февраля совершается нашею церковью память Св. Власію, котораго народъ называетъ *Властя*. Кто чтитъ этотъ день, у того, говорятъ, скотъ никогда болѣть небудетъ; женщины въ этотъ день неработаютъ. Народъ считаетъ Св. Власія покровителемъ рогатаго скота. (15)

1-го Марта Св. Евдокіи замѣчаютъ, что если въ этотъ день бываетъ тепло и таетъ, такъ что пѣтухъ можетъ напиться подъ на вѣсомъ крыши, то это обѣщаетъ хорошую весну.—Если въ этотъ день *почепка* (веревка на ведрѣ) замерзаетъ, то предполагаютъ, что сколько отъ 1 Марта до Благовѣщенія дней, столько же дней послѣ Благовѣщенія должно кормить свиней, а если не замерзнетъ, то свиней можно кормить только до Благовѣщенія.

Праздникъ 40 мучениковъ, 9-го Марта, называется *Сороки*. Если въ этотъ день волъ можетъ подъ угломъ строенія напиться до-сыта, то значитъ будетъ хорошая весна. Въ этотъ день, по народному повѣрью, вылетаетъ изъ теплаго края вѣстникъ весны—жаворонокъ и потому тогда пекутъ изъ тѣста птичекъ, которыя называются жаворонками и бабки, круглыя, похожія на яблоки. Жаворонокъ считается первою весеннею птицею; послѣ жаворонка, по народной примѣтѣ, вылетаютъ грачи, что бываетъ за 12 дней до открытія воды, потомъ утки и журавли и наконецъ кукушка, которую на

зываютъ *звезюля*. (16) Кукушка, какъ говоритъ народъ, начинаетъ кукувать за 12 дней до праздника Св. Георгія (23 Апрѣля) и если закукуетъ когда деревья еще нераспустились, то это предвѣщаетъ неурожай и тяжелый для народа годъ въ отношеніи болѣзней и падежа скота. Существуетъ также повѣрье, что если у кого будутъ при себѣ деньги, когда въ первый разъ весною услышитъ онъ кукушку, то и въ продолженіи цѣлаго года онѣ небудутъ у него переводиться;—въ противномъ же случаѣ онъ цѣлый годъ будетъ терпѣть недостатокъ въ деньгахъ; а потому во избѣжаніе недостатка существуетъ обычай завязывать въ пазуху рубажки грошъ или пятакъ и такимъ образомъ постоянно имѣть при себѣ деньги. Отсюда у крестьянъ есть пословица: денегъ нѣтъ и только берегу для кукушки. Тетеревъ, по народному повѣрью, также вѣстникъ весны; крестьяне говорятъ, что онъ болмочетъ: скину тулупъ и надѣну балахонъ. Послѣ сорока мучениковъ, говорятъ, должно быть еще 40 морозовъ.

17 Марта, въ день праздника преподобнаго Алексѣя, по народному повѣрью, щука пробиваетъ ледъ хвостомъ, что и означаетъ приближеніе весны, въ полномъ блескѣ.

25 Марта въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы замѣчаютъ погоду, ожидая, что такая же будетъ и въ первый день свѣтлаго праздника. Птицы, по народному повѣрью, въ праздникъ Благовѣщенія невьютъ гнѣздъ. Вѣрятъ, что когда за недѣлю до этого праздника не оставятъ ѣзды на саняхъ, то проѣздятъ послѣ Благовѣщенія еще недѣлю на саняхъ. Въ этотъ день стараются невидать веретенъ и думаютъ, что если неувидятъ веретенъ, то неувидятъ змѣй. Съ этого дня, по мнѣнію крестьянъ, начинается весна; тогда выносятъ на дворъ все свое кушанье и кликаютъ весну. Обычай зазывать, кликать, весну безъ сомнѣнія существовалъ съ торжественностію и религіознымъ значеніемъ въ прежнее время, что доказывается слѣдующею пѣснею, начи-

нающеюся возваніемъ къ Богу. Пѣсня эта вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ, что кромѣ встрѣчи весны существовалъ обычай провожать зиму. Пѣсня говоритъ:

Благослови, Боже!
Весну кликаць,
Зиму провожаць!
Лѣта дожидаць!
Вылеци сизая галочка,
Вынеси золоты ключи,
Замкни холодную зимоньку,
Отомкни теплое лѣцечко.

Въ настоящее время кликаніе весны несоединено съ какими либо обрядами и состоитъ только въ пѣніи пѣсень, составляющихъ особый отдѣлъ отъ другихъ пѣсень, въ пляскахъ играхъ, какъ напр. игра въ горѣлки и т. п. (17) Весеннія пѣсни поются начиная съ праздника Благовѣщенія до Петрова поста. Основу весеннихъ пѣсень составляетъ любовь; въ нихъ выражается то скука одинокой жизни, то жалобы на чужую сторону, на свекра и тещу, то разлука съ домомъ, отцомъ и матерью, то свиданіе съ милымъ, то желаніе оставаться еще нѣкоторое время на волѣ, то горесть и слезы отъ будущихъ заботъ, то ропотъ на отца и мать, что непускаютъ погулять съ подругами и т. п. Весеннія пѣсни отличаются отъ другихъ особымъ напѣвомъ. Вотъ нѣсколько весеннихъ пѣсень:

1-я. Некукуй зезюля
Въ зеленой дубровѣ;
Не давай на золы
Молодой удовы.
Молода удова
Папоротку рвала,
Да посцелю слала,
Приговаривая:
Ты посцеля моя

Якъ ледъ холодна;
Не мнѣ тутъ спаць
И не милому мойму;
Спаць же тутъ
Свекру лютому.

2-я. У полѣ пшеница стояла
Колосомъ махала,
Голосомъ кричала:
Дзѣвки, молодухи,
Либо жнице,
Либо скотъ пустице.
Не могу стояць
Колоса дзержаць.
Пшенишный колосъ
Мнѣ колѣно ломиць.
Сестра брата просила:
Либо самъ женись,
Либо мене отдавай.
Не могу ходзиць
Косу русую носиць;
Русая косынка,
Якъ цяжелая ношенка
Мнѣ плечи обломила.

3-я. Красенъ, красенъ
Щиръ у городзѣ; (48)
Краснѣй за него
У бацьки дочка.
Ходзиць по двору она
Ею дворъ хорошѣець и т. д.

8-го Апрѣля Св. Руфы и 15-го Апрѣля Св. Пуды народъ считаетъ послѣдними часами зимы; по его мнѣнію Руфа рушитъ снѣгъ, а Св. Пуда такъ пугнетъ снѣгъ, что его не-останется даже во рвахъ.

17 Апрѣля церковь празднуетъ память Св. Зосима. Народъ считаетъ его покровителемъ пчелъ. Способы ухода за пчелами у крестьянъ обыкновенные, основанные на наслѣдственномъ навыкѣ и когда вынимаютъ соты не убиваютъ пчелъ. Пчелы помѣщаются въ колодкахъ—лежакахъ. Роеніе пчелъ начинается въ Іюнѣ и продолжается полтора мѣсяца. Смертность между пчелами бываетъ большею частію отъ обезматоченія. Случаются также болѣзни, напр. поносъ отъ вредныхъ росъ на грѣчихѣ и тогда пчеловоды даютъ имъ разныя лекарства, примѣшивая ихъ въ медъ. Вынимаютъ медъ, или по бѣлорусскому выраженію «лазѣютъ», въ Августѣ около праздника Успенія Пресвятыя Богородицы. Изъ улья вынимаютъ $^3/_4$ сотовъ, остальную $^1/_4$ оставляютъ имъ въ пищу. Около половины Октября или въ началѣ Ноября иные переносятъ пчелъ въ подвалы или въ особые амшанки, гдѣ онѣ остаются до половины Марта, а иногда до первыхъ чиселъ Апрѣля. Въ Мартѣ мѣсяцѣ у пчелъ оскудѣваетъ медъ. Имъ начинаютъ давать запасный; при хорошемъ пчеловодствѣ по 1 Ф. на улей. Медъ для этого нарочно сберегается свѣжій въ сотахъ. ([19])

23 Апрѣля, день Св. Побѣдоносца Георгія, особенно замѣчателенъ по распредѣленію хозяйственныхъ работъ. Если овцы неострижены до этого дня, то стригутъ ихъ послѣ Николина дня (9-го Мая); прежде 23 Апрѣля нестанутъ городить изгородей въ поляхъ. Крестьяне говорятъ, что скоту въ полѣ три воли, т. е. ѣсть когда и что захочетъ и въ любомъ мѣстѣ и что наконецъ Егорьева роса выкормитъ скотину лучше всякаго овса, а потому въ этотъ день непремѣнно выгоняютъ скотъ въ поле, хотя бы небыло еще травы и прежде всего пускаютъ его въ поля засѣянныя озимымъ хлѣбомъ. Со двора въ этотъ день выгоняютъ скотъ вербою освященною на Вербной недѣлѣ Великаго поста и оставляютъ ее на нивѣ, чтобъ хлѣбъ лучше родился. Въ поле обходятъ вокругъ скота три раза съ образомъ, хлѣ-

бомъ и тремя яйцами, чтобъ Богъ сохранилъ скотъ, и чтобы скотъ былъ сытъ и кругелъ какъ яйцы. Пастухи въ этотъ день говорятъ: «глухой, глухой, ци слышишь;—не слышу. Когда бъ далъ Богъ, чтобъ волкъ неслыхалъ нашего скота. Хромой, хромой, ци дойдзешь; не дойду.—Когда бъ далъ Богъ недошелъ волкъ до нашего скота. Слѣпой, слѣпой, ци видзишь;—не вижу.—Дай Богъ, чтобъ волкъ невидзѣлъ нашего скота! Народъ считаетъ Св. Георгія начальникомъ и повелителемъ волковъ и если волки размножатся, какъ часто бываетъ въ суровыя зимы, то говорятъ, что Егорій ихъ распустилъ. Въ этотъ же день, избирая время между утреней и обѣдней, сѣютъ разсаду, съ убѣжденіемъ, что посѣянная въ это время разсада должна быть хороша. 23 Апрѣля—Егорій весенній считается старше осенняго—26 Ноября.

Прежде нежели преступлю къ описанію празднованія свѣтлаго праздника и послѣдующихъ за тѣмъ дней, скажу нѣсколько словъ о недѣляхъ предшествующихъ этому празднику.

Недѣля сплошная называется *всѣдною*; всѣ дни этой недѣли крестьяне употребляютъ скоромную пищу и по ихъ мнѣнію на этой недѣлѣ долженъ идти снѣгъ, потому что *всѣдная* ѣдитъ въ гости.

Слѣдующая недѣля, предшествующая масленой, называется *пестрой*.

Въ Понедѣльникъ сырной, масляной недѣли, бабы собираются *волочить колодку*, т. е. небольшую палку съ привязаннымъ къ ней краснымъ легкимъ кушакомъ. Встрѣтивъ холостаго парня онѣ между шутокъ привязываютъ ему къ ногѣ колодку, въ наказаніе за чѣмъ онъ неженился въ мясоѣдъ; парень долженъ откупиться; тоже повторяется и съ дѣвками. Въ теченіи масляной недѣли пекутъ пироги, лепешки и блины; лепешки и блины ѣдятъ съ сыромъ разведеннымъ молокомъ; у болѣе зажиточныхъ вмѣсто молока прибавляется сметана. Празднованіе этой недѣли состоитъ

въ слѣдующемъ: ходятъ другъ къ другу въ гости на вечеринки, *переряживаются* и для этого вмѣсто маски расчерчиваютъ лица углемъ и сажею, надѣваютъ наизнанку шубу, пляшутъ и поютъ при звукахъ скрыпки и волынки. Кромѣ того на этой недѣлѣ бываютъ катанья съ горъ или устроенныхъ самою природою или устроенныхъ нарочно изъ снѣга. Съ Четверга же до Воскресенья включительно дни называются *прощенными* (прощальными); въ эти дни ходятъ просить другъ у друга прощенія въ обидахъ и грѣхахъ, говоря: «проси чѣмъ я предъ тобою согрѣшилъ».—Въ Субботу же предъ обѣдомъ поминаютъ родителей и день этотъ называется родительской Субботой.—На заговѣнье, т. е. въ Воскресенье предъ Великимъ постомъ, какъ и вообще во всѣ заговѣнные дни замѣчаютъ: если лучина, обыкновенно освѣщающая избу вмѣсто свѣчи, скоро погаснетъ, то сидѣвшій близъ лучины долженъ умереть прежде другихъ, сидѣвшихъ дальше. (20)

Въ первый Понедѣльникъ Великаго поста ничего неварятъ и соблюдается строгій постъ.

Среду крестопоклонной недѣли, называютъ *Средопостье* и говорятъ, что въ полночь этого дня постъ переламывается, увѣряя при томъ, что если прислушиваться, то слышенъ сильный стукъ и трескъ въ полночь, означающій переломъ Великаго поста.—Въ этотъ день пекутъ изъ пѣснаго теста кресты.

6-я Недѣля Великаго поста называется Вербною. Въ Воскресенье Страстной недѣли, называемое Вербнымъ, носятъ въ церковь для освященія вербу. Освященную въ этотъ день вербу сохраняютъ за иконами въ продолженіи года и частію ея въ день Св. Георгія выгоняютъ скотъ въ поле. Придя же изъ церкви съ освященною вербою хлещутъ ею слегка другъ друга, приговаривая:

Верба хрестъ,
Сѣки до слезъ;
Не я сѣку,

Верба сѣкецъ,
Будь здоровъ. ([21])

Морозы, бывающіе на Вербной недѣлѣ, называются *вербичи*. Эти вербичи, по народному повѣрью, необходимы въ то время, потому что иначе послѣ будутъ морозы, которые помѣшаютъ и повредятъ посѣву и всходу ярового хлѣба.

Въ Лазареву Субботу, которая бываетъ на шестой недѣлѣ Великаго поста, пекутъ пироги, лепешки и блины. Старшій въ семьѣ зажигаетъ предъ иконами свѣчи и лампаду, куритъ ладаномъ и творитъ молитву; его примѣру слѣдуютъ остальные. Помолившись и помянувъ усопшихъ родственниковъ обѣдаютъ.

Четвертокъ Страстной недѣли, называется *Чистымъ*. На канунѣ этого дня выносятъ на дворъ кусокъ хлѣба и щепотку соли и замѣчаютъ если этотъ хлѣбъ въ продолженіи ночи замерзнетъ, то яровой хлѣбъ пострадаетъ отъ морозовъ.—Вынесенный хлѣбъ съѣдаютъ помывшись въ банѣ, чтобы быть здоровыми; въ банѣ же моются тогда до восхожденія солнца и говорятъ, что въ то время и воронъ купаетъ своихъ дѣтей. ([22]) Инные, отправляясь въ баню, которая называется *лазнею*, берутъ съ собою маленькій, непесчаный камушекъ и становятся на него правою ногою во время обдаванія; камень этотъ сохраняютъ иногда и для будущаго года.—Уходя изъ бани оставляютъ на полку (мѣсто гдѣ парятся) ведро воды и вѣникъ для *хозяина*. Во время мытья приговариваютъ всходя на полокъ; хрещеный на полокъ, нехрещенный съ полка».—Выходя изъ бани перекрестившись произносятъ: «цебѣ, баня, на стоянье, а намъ на здоровье». Смыслъ этихъ словъ ясенъ; желая себѣ здоровья послѣ мытья, они незабываютъ пожелать вмѣстѣ съ тѣмъ и банѣ существовать долгое время. Что же касается, до словъ: хрещенный на полокъ, нехрещенный съ полка, то, по видимому, эти слова относятся прямо къ нимъ; оставленіе же въ банѣ воды и вѣника для «*хозяина*» указываетъ на домоваго, ко-

тораго они называютъ этимъ именемъ. Этотъ обычай и поговорки относятся также и къ другимъ днямъ, въ которые моются въ банѣ. (23) Въ чистый Четвертокъ никому ничего недадутъ, особенно огня, вѣря, что просящій пришелъ съ *прихомотнемъ*, т. е. съ злымъ намѣреніемъ. Если въ чистый Четвертокъ вѣтеръ, то ожидаютъ вѣтра и до Вознесенія, если погода, то ожидаютъ погоды и т. п.; свѣча, съ которою они бываютъ въ церкви во время чтенія страстей Господа Нашего Іисуса Христа, называется *Страстною* и хранится для различнаго употребленія: ее зажигаютъ во время сильныхъ грозъ, окуриваютъ въ болѣзняхъ людей и скотъ, а также пчелъ, чтобы предохранить ихъ отъ нападенія чужихъ. Говорятъ, что въ этотъ день сходитъ на землю Іисусъ Христосъ и потому въ этотъ день пекутъ хлѣбъ, называя его *стульце*, и воображаютъ, что ставятъ его сходящему на землю Богочеловѣку. Въ этотъ же день начинаютъ красить яйца и одно изъ окрашенныхъ яицъ сохраняютъ весь годъ въ *божничкѣ* (мѣсто гдѣ находятся иконы) и съ нимъ выходятъ засѣвать хлѣбъ. Такъ какъ чистый Четвертокъ считается поминальнымъ днемъ, то пекутъ блины и лепешки и поминаютъ родителей. (24)

Въ страстную Пятницу ничего не варятъ и занимаются мытьемъ и чисткою избъ. Шить считаютъ за грѣхъ.

Въ страстную Субботу утромъ ничего неварятъ, а вечеромъ пекутъ лепешки; ѣдятъ ихъ съ приговоркой: «хто въ этотъ день ѣстъ—проклятъ и хто не ѣстъ—проклятъ. Обычай печь въ этотъ день лепешки—кушанье поминовенное, не вездѣ соблюдается и трудно добиться почему именно пекутъ ихъ вечеромъ, тогда какъ поминовеніе родителей въ вечернихъ молитвахъ, по мнѣнію самихъ же крестьянъ, не должно происходить.

Свѣтлый праздникъ называется *Великоднемъ* и празднуется съ особенною торжественностію. Еще съ чистаго Четверга начинается приготовленіе къ этому празднику. Му-

жикъ ѣдитъ за виномъ въ кабакъ, да за мясомъ на базаръ; бабы пекутъ пасхи, жарятъ ягненковъ и поросятъ, окрашиваютъ яйца или краснымъ сандаломъ, или, большею частію, луковою шелухою. На канунѣ праздника, съ вечера, отправляются въ церковь, берутъ съ собою пасхи, а иные кромѣ того творогъ, сало и пр.; все начало ночи до заутрени толпятся въ ближайшихъ къ церкви избахъ; по окончаніи же утрени, слѣдуя христіанскому обычаю, въ церкви христосываются съ священникомъ и между собою, даря притомъ другъ друга яйцами, а потомъ до обѣдни расходятся по сосѣднимъ избамъ или садятся на паперть и на могилкахъ. Въ обѣдню молящимися одолѣваетъ уже дремота и случается, что держа въ рукѣ грошевую свѣчку они поджигаютъ другъ друга. Надъ пасхою и прочимъ принесеннымъ для освященія горитъ по грошевой свѣчкѣ и когда священникъ прочитаетъ молитву, то отъ каждой пасхи и всего освящаемаго отрѣзываетъ кусокъ въ пользу причта; кто же нежелаетъ, чтобъ отъ пасхи и прочаго было отрѣзано, то платитъ за освѣщеніе два гроша, пятакъ, семичку и троячку. Въ этотъ день пріобщаютъ младенцевъ Св. Таинъ Христовыхъ. По возвращеніи домой разговляются прежде всего освященнымъ, а потомъ уже завтракаютъ или обѣдаютъ. Въ имѣніи, гдѣ живетъ помѣщикъ, крестьяне поздравляютъ и христосываются съ барином, барыней, барышнями и дѣтьми въ губы по три раза и даютъ имъ яйца или окрашенныя, или бѣлыя. Каждому изъ поздравляющихъ подносятъ по рюмкѣ вина и по куску пирога или пасхи. Такъ дѣлается не вездѣ, но во многихъ домахъ. Оставшіеся почему либо дома всю ночь предъ свѣтлымъ праздникомъ неспятъ; задремавшаго и затѣмъ проспавшаго заутреню обливаютъ водою, стараясь застать его соннаго. Окрашенныя яйпа употребляются мальчиками для особенной игры—*на битки:* яйцо бьютъ одно о другое и разбитое достается тому, чье уцѣлело; сверхъ того яйца употребляются для игры извѣстной подъ названіемъ

качать яйца съ лубочка, нарочно для сего приготовленнаго. На святой недѣлѣ приходскіе священники ходятъ съ образами по деревнямъ; образа носятъ *богоносы* —мужики, бабы и дѣвки, по большей части, по обѣщанію, данному за изцѣленіе болѣзни или миованіе другаго какого горя. Деревня, къ которой подходятъ св. посѣтители, встрѣчаетъ ихъ; въ имѣніи, гдѣ есть господскій домъ, образа несутъ прямо на барскій дворъ; по окончаніи тамъ молебствія отправляются по избамъ крестьянъ; въ каждой избѣ служится молебенъ и послѣ молебна образа устанавливаются въ переднемъ углѣ, а священникъ, дьячки и богоносы садятся къ накрытому столу отвѣдать хозяйской хлѣба-соли. Посидѣвши за столомъ и поблагодаривъ хозяина и хозяйку за угощеніе, встаютъ, поднимаютъ образа съ пѣніемъ: Христосъ Воскресе! и выходятъ изъ избы, напутствуемые благословеніемъ и благодарностію. На святой же недѣлѣ служатъ молебны на озимомъ хлѣбѣ и по совершеніи молебствія съ водосвятіемъ хлѣбные всходы окропляются Св. водою. Послѣ этого молодежь катается по *житу* и приговариваетъ: «Дай Богъ, чтобы снопы такъ качались.»

Народъ вѣритъ, что умирающіе въ теченіи всей свѣтлой недѣли непремѣнно достигнутъ рая, какова бы ни была ихъ земная жизнь. Какъ въ церкви Св. врата остаются незатворенными, такъ, говоритъ народъ, врата рая отверзты въ это время для всѣхъ-праведныхъ и злыхъ.

Отъ пасхи до Вознесенія, говоритъ народъ, ходитъ по землѣ Іисусъ Христосъ въ видѣ нищаго и потому въ это время считаютъ невозможнымъ отказывать просящему милостыни.

На святой недѣлѣ *волочебники*, собравшись толпою ходятъ по деревнямъ и по выбору своему подойдя къ чьей нибудь избѣ поютъ пѣсни подъ окнами и получаютъ за это пирогъ, хлѣбъ, сало, яйцы и т. п. Сборъ этотъ раздѣляютъ между собою на равныя части; мущина, который носитъ мѣшокъ

для сбора пироговъ и хлѣба и *спичакъ* для сала называется *мѣхоноша*. Вотъ что поютъ волочебники:

Волочебные,
Люди добрые;
Шли, брели
Къ NN двору.
Ци дома жъ енъ,
Да не кажется:
У кунью шубу
Одзѣвается.
Надзѣваецъ енъ на ножки
Козловые сапожки.
Мы жъ цебѣ величаемъ,
Въ своей пѣсни прославляемъ;
Какъ вишенку садовую,
Какъ ягодку боровую.
Нетоми насъ много
Подари насъ скоро.
Намъ даръ
Ни малъ, ни великъ;
Кажному пѣвцу
По красному яйцу,
Начальничку
Хоць бы парочку.
Мѣхоношина
Доля горькая,
Пирога ему конецъ,
Да пару яецъ.

Иные поютъ эту пѣсню такъ:

Волочебные,
Люди добрые,
Христосъ Воскресъ
Самъ Господь.
Волочебники волочилися,

Помочилися;
Христосъ Воскресъ
Сыня Божя (*)

Кажному пѣвцу
По одному яйцу
Начальничку
Давай парочку.

Скоморохова горькая доля:
Чарку горѣлки,
Пирогъ на тарелкѣ.
Нашему мѣхоношу
Пирогъ за колошу
А нашему скомороху
Рѣшето гороху.

Если хозяинъ долго невыходитъ и ничего не выноситъ, то волочебники продолжаютъ пѣть:

Коли не дасце сорокъ яецъ
Мы погонимъ усихъ овецъ;
Коли не дасце канецъ пирога
Мы корову за рога.

Получивъ приношеніе отъ хозяина дома волочебники громко поютъ заключительные стихи:

Пойце, воспѣвайце,
Голосы подымайце.
Хозяина поздравляйце.

Въ продолженіи всей свѣтлой недѣли неработаютъ и проводятъ время въ пѣсняхъ и хороводахъ.

Такъ проходитъ свѣтлая недѣля и наступаетъ *красная горка*—пора свадебъ.

(*) Этотъ припѣвъ повторяется послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

Воскресенье въ недѣлю женъ Мироносицъ, называется бабьимъ праздникомъ. Въ этотъ день бабы ходятъ съ яичницею въ поле и тамъ съѣдаютъ ее, приговаривая: «дай Боже, чтобъ нашъ ленъ уродился кужелемъ.»

Вторникъ Ѳоминой недѣли называется *Радуницею*. (26) Въ этотъ день до обѣда моются въ банѣ и занимаются всякою работою; послѣ же обѣда считаютъ за грѣхъ работать, а ходятъ на могилки поминать родителей. Кладбища тогда бываютъ полны народа; на могилахъ служатъ понихиды и потомъ избравъ одну изъ могилъ накрываютъ ее скатертью, качаютъ тамъ яйца и ставятъ пирогъ, драчону и водку, составляющую непремѣнную, обрядную принадлежность всѣхъ важныхъ случаевъ и праздниковъ простаго народа отъ колыбели до могилы. Корку пирога или хлѣба приносятъ съ могилокъ домой и даютъ скоту. Начиная ѣсть привѣтствуютъ покойниковъ словами: «честные родзицели! ходзице къ намъ хлѣба и соли кушацъ!» и думаютъ, что души покойниковъ встаютъ во время поминовенія изъ гробовъ и раздѣляютъ съ ними поминовенную пищу. По возможности приглашаютъ знакомыхъ, но преимущественно нищихъ, раздѣлить принесенное кушанье и помянуть усопшихъ. Самое приглашеніе указываетъ на поминовеніе: «ходзице поминацъ нашихъ родителей.» Къ сожалѣнію нужно замѣтить, что этотъ важный обрядъ всегда почти оканчивается непристойнымъ образомъ. (27)

Съ проводнымъ вторникомъ—Радуницею, оканчиваются великодные праздники и жизнь поселянъ входитъ въ свою работную, будничную колею.

Праздникъ преполовенія, въ Среду на четвертой недѣлѣ по пасхѣ, называютъ *Переплавною Середою*. Въ этотъ день освящается вода и неработаютъ.

9 Мая, Св. Николая Чудотворца называютъ *весенній Микола*; въ этотъ день заказываются сѣнокосы, нанаходящіеся между полями, на которыхъ до того пасся скотъ.

10 Мая въ день Св. Ап. Симона и Зилота говорятъ: «сѣй пшеницу и она будетъ якъ злато.»

11-го Мая въ день памяти обновленія Цареграда или, какъ говоритъ народъ *Сологрда*, неработаютъ, страшась, чтобы градъ не побилъ полей. Начало этого повѣрья конечно должно искать въ непонятомъ народомъ значеніи этого праздника и сближеніи словъ Цареградъ и градъ.

Въ Среду на 6-й недѣлѣ по пасхѣ наша церковь кончаетъ свѣтлый праздникъ, а въ Четвергъ празднуетъ уже Св. Вознесеніе, которое называется здѣсь *Ушесцье*. За день до праздника Вознесенія Господня крестьяне, преимущественно крестьянки бываютъ въ губернскомъ городѣ Смоленскѣ. Отправляясь изъ своихъ домовъ они говорятъ: *«идемъ къ ушесцью»* что на языкѣ ихъ значитъ: къ празднику Восшествія Господня. Стеченіе народа бываетъ такъ велико, что весьма многимъ даже нѣтъ пріюта и такъ какъ не многіе имѣютъ знакомыхъ въ городѣ, у которыхъ бы могли расположится, то нѣкоторые изъ пришедшихъ, послѣ долгихъ поисковъ и просьбъ о пріютѣ, не найдя его, остаются на открытомъ воздухѣ, гдѣ нибудь въ уголкѣ улицы или площади. Главная цѣль путешествія: Богомоленіе, а потомъ торговля, такъ какъ въ день Вознесенія бываетъ въ Смоленскѣ ярморка, которую бѣлорусскіе крестьяне называютъ *Кирмашъ;* для продажи приносятъ горсть льну, мотокъ нитокъ, десятокъ аршинъ холста, пучекъ гусиныхъ перьевъ, пучекъ щетины, десятокъ яицъ и прочіе незначительные и въ маломъ количествѣ предметы: за какую нибудь красную ленточку городскіе жители выменіваютъ у крестьянокъ десятокъ яицъ, а за пучекъ ленточекъ красныхъ цвѣтовъ, которыя крестьянскія дѣвишки вплетаютъ въ косы,—отдаются и болѣе цѣнные предметы. Въ самый день праздника Вознесенія Господня послѣ крестнаго хода и литургіи, которая совершается въ Смоленскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, народъ расходится. Неизвѣстно когда именно и въ

слѣдствіе чего ввелось обыкновеніе ходить къ празднику Вознесенія Господня и почему преимущественно ходятъ крестьянки, которыя бываютъ ветолько изъ ближайшихъ къ Смоленску уѣздовъ, но даже и отдаленныхъ и другихъ сосѣдственныхъ губерній. (28)

Въ день Вознесенія, по народному повѣрью, клады выходятъ изъ земли на пересушку, но ихъ никто невилитъ и взять не можетъ. Въ этотъ же день пекутъ изъ пшеничной муки на молокѣ съ яйцами какъ можно тонкіе блинцы и называютъ ихъ *Боговы анучи.* (29)

Въ Четвертокъ на 7-й недѣлѣ по пасхѣ, называемой недѣлею Св. Отецъ, празднуется *Семикъ.* Въ этотъ день поминаютъ какъ родственниковъ, такъ и всѣхъ вообще скоропостижно-умершихъ и ходятъ въ Смоленскъ, гдѣ въ церкви Тихвинской Богоматери отправляется панихида по усопшимъ. Послѣ обѣда же, близъ Смоленска, на прежнемъ Кіевскомъ трактѣ, верстахъ въ трехъ отъ города бываетъ народное гулянье—горка; тамъ устроиваются качели, конечно вблизи кабака, и разгульная толпа веселыми пѣснями и плясками оглашаетъ мѣсто своего гулянья. (30)

Русальная или прямо Семицкая недѣля, совпадающая съ 8-ю недѣлею пятидесятницы по пасхѣ, извѣстна здѣсь болѣе подъ названіемъ Духовской. Первый день этой недѣли называютъ Духовымъ, а второй Троицынымъ. Къ Духову дню. да и вообще къ этому времени, относится пословица: «не скидай кожуха до Св. Духа», выражающая недовѣрчивость народа къ весеннему солнцу и теплотѣ. Морозы и холода случающіеся иногда въ Маѣ и Іюнѣ дали конечно поводъ этой пословицѣ. (31) Въ Субботу, предшествующую Духову дню украшаютъ церкви и дома внутри и снаружи «Маемъ»,—срубленными молодыми березками, кленомъ и липою; образа, столы, окны и все, что только удобно, убираютъ цвѣтами, а полы усыпаютъ травою, аеромъ или какъ говоритъ простой народъ *Яеромъ.* (32) Ежели «*Май*» небу-

детъ долго сохнуть (дня чрезъ три), то ожидаютъ сѣнокосовъ мокрыхъ.—Въ эту же Субботу, которая и называется Духовскою, помывшись въ банѣ сѣютъ коноплю. Нужно замѣтить, что при посѣвѣ конопель неговорятъ «помогай Богъ»; но сѣявши коноплю стараются забороновать землю къ концу дня, съ тѣмъ, чтобы тогда больше ничего уже недѣлать. Празднованіе Русальной недѣли и Семика находится въ непосредственной связи съ вѣрованіемъ, что души умершихъ встаютъ весною для наслажденія новою жизнію. Названіе Русальной недѣли произошло отъ Русалокъ, которымъ посвящена эта недѣля и которыхъ народная фантазія представляетъ жительницами водъ, нагими, прекрасными и съ распущенными русыми волосами. Русалки, по мнѣнію народа, суть души умершихъ: утопленицы и дѣти выходящіе въ свѣтъ безъ жизни или же умирающіе некрещенными. Русалки до Духова дня живутъ въ водахъ; въ это же время выходятъ изъ своихъ жилищъ, хлещатся въ полночь при лунѣ на поверхности воды или же качаются въ лѣсахъ на деревьяхъ и бѣгаютъ по полямъ, заманивая прохожихъ, чтобы потомъ защекотать ихъ до смерти. На Духовъ и Троицынъ день простой народъ некупается, боясь, чтобы Русалки незащекотали. Въ Русальную недѣлю поютъ между прочими слѣдующую пѣсню, въ которой говорится о русалкахъ:

На кривой березѣ
Русалка сидѣла;
Рубаценки просила.
Дзѣвки, молодухи
Стойце,
Рубаценку дайце;
Хушъ худу худеньку,
Да бѣлу бѣленьку. ([33])

Кромѣ украшенія избъ аеромъ и цвѣтами существуетъ также обычай у дѣвушекъ украшать себя на Духовъ и Троицынъ день вѣнками, символическій смыслъ плетенія коихъ

состоитъ преимущественно въ гаданіи дѣвицъ о женихахъ и о своей участи. Сила вѣнка состоитъ въ цѣлительныхъ и чародейскихъ травахъ, изъ которыхъ онъ вьется. Вѣнки бросаются въ воду и чей вѣнокъ скорѣй приплыветъ къ берегу, та дѣвушка прежде своихъ подругъ за мужъ выйдетъ; если же вѣнокъ, неброшенный въ воду, скоро завянетъ, то дѣвушка, которой принадлежитъ такой вѣнокъ, въ тотъ годъ должна умереть. Къ числу цѣлительныхъ травъ относятся буковица, полынь, любистикъ (заря), аеръ и др., а изъ деревъ черемуха и береза; отправляясь на Духовъ день въ церковь берутъ съ собою цѣлительныя травы и цвѣтъ черемухи и березы, освятивъ ихъ, лечатся ими отъ болѣзней. (34).

На Духовъ день, украсивъ себя вѣнками дѣвушки отправляются послѣ обѣда въ лѣсъ завивать вѣнки. Со двора идутъ съ пѣснями, плясками и несутъ разнаго рода кушанье, въ томъ числѣ непремѣнно яичницу, составляющую, можно сказать, обрядную яству. Пѣсни, которыя поются дорогою до мѣста завиванія вѣнковъ, слѣдующія:

1.) Пойдземъ дзѣвочки
Во луга лужочки,
Завиваць вѣночки.
Мы завьемъ вѣночки,
Завьемъ зеленые,
На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овесъ рѣсистый,
На гречиху черную
На капусту бѣлую.

2.) Ахъ! да у кусцѣ, у кусцѣ, (35)
Зеленой капусцѣ, (36)
Стояла бочка

Полная вина.
Изъ той бочки
Цеща зяця витала,
Правды у зяця пытала.
Хто цебѣ, зяця,
Изъ трехъ милѣйшій:
Ци цеща, ци женка,
Ци родная матка.
Цеща мнѣ мила
Для пріѣзду моего;
А жена мнѣ мила
Для совѣту моего;
Маць же мнѣ мила,
Што мене, молодца, родзила.

Придя на мѣсто, избранное для завиванія вѣнка, останавливаются противъ березы и поютъ:

Не радуйся кленъ,
Да ясенія;
Не къ цебѣ идуць
Дзѣвки красныя.
Не цебѣ несуць
Яѣшни смашныя,
Горѣлку горькую,
Скрыпку звонкую.
Ай люли, ай люли,
Ай люли, люли люли!
Ты радуйся бѣлая береза,
Къ цебѣ идуць
Дзѣвки красныя,
Цебѣ несуць
Яѣшни смашныя,
Горѣлку горькую,
Скрыпку звонкую.
Ай люли и т. д.

Духъ да Троица
Дзѣвкамъ сборица
А святой Илья
Дзѣвкамъ разборъ.
Ай люли и т. д.

Окончивъ пѣсню пляшутъ и поютъ:

Топчице траву,
Ломайце траву;
Пошла трава
Богу жалитца:
Боже! Боже!
Мене дзѣвки стоптали,
Дужа, дужа скакали.

Здѣсь выводятъ отвѣтъ Бога:

Цебѣ трава
Заусегда пора;
Краснымъ же дзѣвочкамъ
Одна пора, одно времечко.

Послѣ этого начинаютъ махать фартуками и колыхать березу такъ, чтобы сучья ея можно было поймать и связать съ другимъ, близъ разстущимъ, деревомъ и образовать вѣнокъ. Связавши такимъ образомъ вѣнокъ проходятъ чрезъ него по парно три раза взадъ и впередъ, что и называется *кумитьсл.* ([57]) Проходя чрезъ вѣнокъ поютъ:

Кумушки,
Голубушки,
Кумицесь,
Небраницесь,
А раскумившись
Хоць дзерицесь.

Пройдя и окончивъ пѣсню начинаютъ ѣсть принесенное кушанье и пьютъ водку. Поѣвши поютъ:

Завили вѣночки,
Завили зеленые;

На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овесъ рѣсистый,
На гречиху черную,
На капусту бѣлую.

Вѣнокъ остается завитымъ всю недѣлю, въ продолженіи которой къ нему неподходяхъ, боясь, чтобъ Русалки, качающіяся тогда на завитомъ вѣнкѣ незащекотали подходящаго; если же кому нужно идти непремѣнно въ ту сторону гдѣ вѣнокъ, то избираютъ другой путь, такъ чтобы невидѣть даже мѣсто гдѣ вѣнокъ; при этомъ разказываютъ, что на Духовской недѣлѣ въ особенности ходятъ въ лѣсу женщины и дѣти нагія, при нечаянной встрѣчѣ съ которыми непремѣнно нужно бросить платокъ или еще что нибудь, даже рукавъ отъ платья оторвать, если въ то время при себѣ еще ничего небудетъ; въ противномъ же случаѣ угрожаетъ неизбѣжная смерть. Говорятъ также, что одинъ мужикъ найдя въ лѣсу нагихъ дѣтей хотѣлъ убить ихъ, но едва успѣлъ поднять руку какъ его скорчило и онъ на томъ же мѣстѣ умеръ. Спустя недѣлю, именно въ первое Воскресенье послѣ Духова дня Русалки оставляютъ вѣнокъ; кончилась пора ихъ наслажденій и дѣвки отправляются развивать вѣнокъ и раскумливаться. Раскумливаются съ пѣсней, пройдя три раза чрезъ вѣнокъ. Пѣсня говоритъ:

Кумушки,
Голубушки,
Покумились,
Небранились;
А раскумившись
Хоць дзерицесь.

Потомъ начинаютъ развивать вѣнокъ и поютъ:

Развили вѣночки
Развили зеленые,

На годы добрые,
На жито густое,
На ячмень колосистый,
На овесъ рѣсистый.
На гречиху червную
На капусту бѣлую.

Этимъ оканчиваются весенніе праздники. Начинаютъ *Петровки* или Петровъ постъ. Съ Петрова поста до 20 Іюля весеннія пѣсни смѣняются *Петровочными*, въ напѣвѣ которыхъ уже нѣтъ того разгула, какой большею частію составляетъ принадлежность весеннихъ пѣсень, а выражается унывіе, прощаніе, проводы, ропотъ на чужую сторону, тещу и свекра и на скуку жизни съ ревнивымъ мужемъ.

1.) Солнце за лѣсъ закацилось,
Дочка у матки отгосцилась,
Провожу свою дочку,
Провожу свою зарянку,
Чрезъ три поля чистыхъ,
Чрезъ три рѣки быстрыхъ,
Чрезъ три лѣса цемныхъ.
И тогда посмотрю
Чаго чадо остановилась,
Чаго зарянка остановилась.
Ци трава ее сопутала,
Ци зелена мурова.
Не трава мене сопутала,
Не зелена мурова,
Сопутала жъ мене
Чужедальня сторона.
На чужой сторонѣ
Надо жиць и быць умѣючи:
Наравиць усякому,
И старому, и малому,
И своему мужу ревнивому.

2.) Продала бъ я свекорка
За два шелега;
А купила бъ бацюшку
За три дорога.
Расказала бъ бацюшкѣ
Усе горе свое,
Што у насъ совѣту
Съ миленькимъ нѣту.
И т. д.

Въ Петровочныхъ пѣсняхъ любовь и ожиданіе милаго, и жалобы на отца и мать за непозволеніе гулять съ подругами, также играютъ роль и кромѣ того, какъ съ 20-го Іюля вновь начинаются сватанья и свадьбы, то въ Петровочныхъ пѣсняхъ высказывается желаніе дѣвушекъ покулять и попользоваться до замужства дѣвичьей свободой. На это указываетъ какъ вышеприведенная весенняя пѣсня; «не радуйся кленъ, да ясення», въ которой говорится: «Духъ да Троица дзѣвкамъ сборица, а Св. Илья—дзѣвкамъ разборъ, такъ и слѣдующія петровочныя:

1.) Кукуетъ кукушечка
Своимъ громкимъ голосомъ;
Гуляй, гуляй Дунюшка
Пока волюшка дана.
Пока волюшка дана
Не покрыта голова;
Покроюцъ головушку
Вся минуетця гульня.
Сидзѣла Дунюшка
Поздно вечера одна;
Горѣла у Дунюшки
Яра воска свѣча.
Ждала, ждала Дунюшка
Къ себѣ милаго дружка;
Стучиць, грючиць Ванюшка

У новыя ворота:
Ты спишь, не спишь Дунюшка.
Я спать не сплю
Съ горя такъ лежу.

2.) Мимо мойго церема,
Мимо сада зеленаго:
Пролегала сцеженька,
Торная дороженька.
Тамъ ишовъ, пройшовъ
Добрый молодзецъ;
У гуселькы играючи,
Пѣсенки распѣваючи.
Его зачула, завидзѣла
Съ высокаго церема
Красная дзѣвица.
Сударь, сударь бацюшка,
Сударыня матушка,
Пусци на улицу погуляцъ
Гуселекъ послухаць,
Пѣсенокъ переняць.
Дзиця, мое дзицятко,
Тые цебѣ гусельки
Съ ума, съ розуму сведуць;
Тые цебѣ пѣсенки
Цебѣ молоду состарѣюць.
Сударь, сударь бацюшка,
Сударыня матушка:
Не гусельки съ ума, съ розуму сведуць,
Не пѣсенки состарѣюць.
А состарѣець мене молоду
Чужедальня сторона;
И сведуць мене съ ума, съ розума
Дробныя дзѣтушки.

16 Іюня, въ день Св. Тихона оканчиваютъ посѣвъ яроваго хлѣба и начинаютъ возить навозъ на паръ. Земля любитъ навозъ, какъ конь овесъ; не поле кормитъ, а пива, говорятъ крестьяне.

24 Іюня празднуется Рождество Іоанна Предтечи. День этотъ извѣстенъ въ народѣ подъ названіемъ *Ивана Купалы*. (38) Теперь трудно встрѣтить празднованіе Купалы съ соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ, какіе были совершаемы прежде. Народъ пересталъ уже считать этотъ день праздникомъ. Ночь же предъ Ивановымъ днемъ слыветъ еще таинственно—страшною и народъ вѣритъ, что въ глубокую полночь предъ Ивановымъ днемъ разцвѣтаетъ папороть краснымъ цвѣткомъ и что этотъ цвѣтъ прежде, во время оно, давалъ смѣльчаку способность открывать клады. Много ходитъ въ народѣ разсказовъ какъ о томъ, какъ добывается цвѣтъ папорти, не смотря на всѣ ужасы и препятствія, съ которыми соединено это предпріятіе, такъ и о томъ как успѣвали въ своемъ предпріятіи отважные. До сихъ поръ еще существуетъ въ народѣ повѣрье, что клады есть и что они бываютъ заклятые и незаклятые. Незаклятымъ безпрепятственно можетъ воспользоваться всякій, кто найдетъ его; надъ заклятымъ же хотя, по народному повѣрью, и горитъ свѣча, слышится по временамъ выстрѣлъ и видѣнъ бываетъ дымъ, такъ что чрезъ это мѣсто его извѣстно, но овладѣть имъ нѣтъ возможности, потому что закопавшій кладъ заклялъ его, т. е. опредѣлилъ условія, при исполненіи которыхъ можно вынуть кладъ. Преданіе передано народу, что заклятія дѣлаются обыкновенно или на отца или мать откапывающаго кладъ и потому чувство любви и уваженія къ родителямъ, въ чемъ нужно отдать справедливость простому народу, и слѣдующій за тѣмъ страхъ лишиться отца и матери, останавливаютъ готоваго рѣшиться на попытку искать кладовъ, или заклятія эти бываютъ хотя и удобоисполнимы, но вмѣстѣ съ тѣмъ такія, что никому въ голову не придутъ, а

между тѣмъ стоитъ только исполнить ихъ и кладъ дается. Не зная же подъ какимъ заклятіемъ кладъ хранится никогда недостанешь его и чѣмъ больше будешь рыть, тѣмъ глубже кладъ будетъ входить въ землю. Народная фантазія представляетъ клады подъ разными образами: старика, лошади, собаки, клубка и пр. такъ что иногда стоитъ только догадаться—толкнуть старика или ударить лошадь *шупомъ* и кладъ разсыплется. Вечеромъ предъ днемъ Ивана Купалы кладутъ на воротахъ скотнаго двора страстную свѣчу и ставятъ образъ для сохраненія скота отъ порчи и вѣдьмъ. Если свѣча спустя сутки будетъ найдена нетронутою, то все будетъ благополучно, а если искусана, то думаютъ что приходила вѣдьма и ожидаютъ болѣзни на скотъ. (39)

29 Іюня въ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, народъ празднуетъ только одного Св. Петра; Апостола же Павла празднуетъ на другой день, 30 Іюня. Въ этотъ послѣдній день бабы взявши съ собою сыръ и вареныя яйца отправляются къ посѣянному льну и начиная ѣсть приговариваютъ: «дай Богъ, чтобъ ленъ зародился кужелемъ.» (40)

1-го Іюля и 1-го Ноября Св. Козьмы и Даміана. Въ этотъ праздникъ кузнецы не куютъ и бабы ничего не шьютъ. Имена этихъ святыхъ призываются въ свадебныхъ пѣсняхъ съ просьбою «сковать свадьбу крѣпкую, долговѣчную, на вѣки неразлучную.» Пѣсня эта называется *Кузьма* и поется только вѣнчающимся первымъ бракомъ. (41)

8 Іюля, день Казанской Богоматери, съ этого дня начинаютъ косить сѣно, а вслѣдъ за тѣмъ и жать рожь. Предъ началомъ жатвы существуетъ обычай *зажинать* рожь. Обычай этотъ исполняется слѣдующимъ образомъ: отправляясь жать женщины берутъ съ собою вареныя яйца, хлѣбъ, соль и сало; нажавши нѣсколько сноповъ отдѣляютъ первый снопъ особо и начитаютъ ѣсть принесенное кушанье; зажиная же первый снопъ приговариваютъ: «стань мой снопъ, на тысячу копъ.» Первый снопъ относится въ домъ, ста-

вится подъ образами и во время молотьбы первый садится на овинъ. Выходя ежедневно жать рожь, и *полудную* на нивѣ, приговариваютъ: «снѣжка, сапурижка оббѣги кругомъ постатю, помоги мнѣ жаци и приходзи ко мнѣ полудноваць съ своею краюшкою.» (42) Когда остается жать немного, то въ недожатомъ мѣстѣ зарываютъ въ землю ломоть хлѣба съ солью, заворотивъ его въ чистую тряпку; мѣсто это обступаютъ кругомъ и такимъ образомъ дожинаютъ его. По окончаніи жатвы собираются среди того же поля, гдѣ окончили жниво, вьютъ изъ *жита* вѣнокъ и украсивъ имъ одну изъ женей катаются по нивѣ съ поговоркою: «нивка, нивка, отдай мою силку, што я цебѣ жала, силку роняла.» Потомъ отправляются домой съ пѣснями. Если кто изъ сосѣдей не успѣлъ еще дожать своей ржи, то опоздавшему поютъ:

Наши жнеи молодыя,
Ихъ серпы золотые;
Наше поле загремѣло скоро,
А NN задремало стоя и т. д.

Оскорбительна для опоздавшихъ эта пѣсня и съ досады въ отвѣтъ насмѣшливой толпѣ гремятъ ругательныя пѣсни. (43)

12 Іюля, мученика Прокла. Съ этого дня наступаютъ большія росы, отъ которыхъ загниваетъ сѣно; потому до этого дня спѣшатъ высушивать сѣно грядами.

20 Іюля, день посвященный памяти Св. Пророка Иліи, крестьяне считаютъ большимъ праздникомъ и неработаютъ въ этотъ день, чтобы небыло пожара отъ грозы; и такъ какъ большею частію въ Іюлѣ бываютъ сильныя грозы ночью, то такія ночи называютъ *рябиновыми*. Рои, выходящіе послѣ Ильи, считаются у пчеловодовъ неблагонадежными въ зиму: травы уже скошены, липа и гречиха, на которыхъ бываетъ самый сборъ отцвѣли и молодой рой не имѣетъ возможности запастись на зиму достаточнымъ количествомъ меду. По этому, если послѣ Ильи въ пасеку залетитъ чужой рой, то его прогоняютъ. Съ 20 Іюля, крестьяне говорятъ, лѣто бываетъ только до обѣда, а послѣ обѣда зима.

24 Іюля въ день Св. Бориса и Глѣба перестаютъ купаться.

1-го Августа, день Св. мучениковъ Макковѣевъ, называется *первый Спасъ*. Въ этотъ день сѣменную рожь приносятъ въ церковь для освященія Св. водою. Наканунѣ же этого дня варятъ столько яицъ сколько въ дворѣ мущинъ; за обѣдомъ каждый разбиваетъ яйцо и у кого оно будетъ полнѣе, тотъ долженъ засѣвать рожь для того, чтобы урожай былъ «полный.» При этомъ нужно замѣтить, что крестьяне ни за что нестанутъ засѣвать одно и тоже поле старыми и новыми сѣменами и даже недовольны бываютъ сосѣдями, которые станутъ сѣять старыми, когда они сѣять новыми сѣменами. Они врятъ, что старое или новое сѣмя, смотря потому, которое прежде посѣяно, непремѣнно пропадетъ и потому если кто началъ сѣять новыми сѣменами, то тому не позволятъ клочка земли засѣять старою рожью. Въ этотъ же день пчеловоды смотрятъ пчелъ или, какъ говорятъ крестьяне, ножи макаютъ въ медъ.

6-го Августа, день Преображенія Господня, называется *вредный Спасъ*. Въ этотъ день освящаютъ яблоки, а потому многіе воздерживаются до этого праздника отъ употребленія яблоковъ, считая за грѣхъ употребленіе ихъ до этого дня. Если же кто ѣстъ до Спаса яблоки, то тому, говорятъ, на томъ свѣтѣ недадутъ яблочка изъ райскаго сада. Яблоки къ этому дню поспѣвающіе называются Спасовскими. Послѣ Спаса говорятъ: «прошовъ Спасъ, держи руковицы про запасъ», означая тѣмъ приближеніе холоднаго осенняго времени.

15 Августа, Успеніе Пресвятой Богородицы, называется *большею Пречистою*, а Рождество Богородицы, 8 Сентября—*малою Пречистою*.

16 Августа—день Нерукотвореннаго образа, называютъ *третій Спасъ*.

18 Августа, въ день Св. Флора и Лавра, служатъ этимъ Святымъ молебенъ, считая ихъ покровителями лошадей и

въ этотъ день не работаютъ на лошадяхъ; пекутъ также лепешки, гораздо меньше чайнаго блюдечка и называютъ ихъ *копытами*.

29 Августа, день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, называютъ *Иванъ постный*. Въ этотъ день неѣдятъ ничего круглаго, воображая, что это отсѣченная голова Предтечи.

1-го Сентября, въ день Преподобнаго Симеона, говорятъ: «въ Семеновъ день до обѣда паши, а послѣ обѣда пахаря съ поля гони», означая тѣмъ время окончанія пахатной работы. Съ этого дня начинается *бабье лѣто*, т. е. начало женскихъ сельскихъ работъ, какъ-то: уборка огородовъ, сушка льна и т. п.; бабье лѣто оканчивается 5-го Сентября. Кто незнаетъ извѣстнаго обряда у евреевъ, когда они въ первыхъ числахъ Сентября, непомню впрочемъ котораго числа, всю ночь проводятъ въ школахъ. Народъ говоритъ, что въ эту страшную ночь вихрь пролетаетъ по школамъ, изъ вихря выскакиваетъ чертъ и уноситъ жида или жидовку.

14 Сентября, въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста, птицы улетаютъ въ теплую сторону и *гады* выползаютъ изъ земли. Подъ теплою страною крестьяне понимаютъ какую-то баснословную страну, гдѣ-то у моря, куда улетаютъ на зиму перелетныя птицы и скрываются гады.— На Воздвиженье крестьяне неходятъ въ лѣсъ и непускаютъ туда дѣтей, боясь укушенія змѣй, которыя въ этотъ день лезутъ изъ земли, переселяясь въ теплую страну, а также не копаютъ землю изъ опасенія, что выползетъ *гадъ* и ужалитъ. Кстати замѣтить, что народъ считаетъ ключи отъ лѣта у сизой галочки, какъ о томъ говорится въ пѣсни, которою кликаютъ весну и что галка улетая въ теплую страну замыкаетъ лѣто и уноситъ съ собою ключи.

Когда предъ осеннимъ праздникомъ Св. Георгія, 26 Ноября, будетъ много снѣгу, то ожидаютъ, что къ весеннему празднику этого же святаго, 23 Апрѣля, будетъ трава.

4-го Декабря Св. Великомученицы Варвары. Къ этому дню

относится поговорка: «Варвара половину ночи оторвала», означающая, что около этого времени день начинаетъ увеличиваться, а ночь уменьшаться.

6-го Декабря, говоритъ народъ, *Св. Миколы* (Николая Чудотворца), а учора (вчера) былъ праздникъ его бацки—*Савки*. Праздникъ 6-го Декабря считается старше праздники въ память этого же Святаго 9-го Мая. Къ 6-му Декабря и 26-му Ноября относится поговорка: «Егорій подмоститъ, а Микола подгвоздитъ.» Поговорка эта указываетъ на сильные морозы въ то время бывающіе. Близость по времени праздниковъ Св. Варвары, Николая Чудотворца и Саввы произвела въ народѣ повѣрье, что Микола самъ треть ходитъ по землѣ. Предъ Николинымъ днемъ, а чаще всего въ день Св. Великомученицы Варвары, служатъ *Никольщину*; тогда приносятъ въ дома свои образа изъ церкви, служатъ молебны Пресвятой Богородицѣ, Спасителю, *Властю* (Св. Власію), Николаю Чудотворцу, освящаютъ воду и вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ также панихиды по умершихъ родственникахъ. Никольщина называется также праздникомъ свѣта или, по бѣлорусскому выраженію, «*свѣча*.» Хозяинъ, устроивающій этотъ праздникъ, жертвуетъ въ пользу церкви произвольное количество воска, изъ котораго дѣлается свѣча. Сзываетъ родныхъ и знакомыхъ, которые также приносятъ съ собою воскъ и прилѣпливаютъ его къ свѣчѣ хозяина. Когда свѣча дойдетъ до пуда и болѣе, то съ благословенія священника она отдается въ церковь. Вечеромъ же напиваются пьяны и поютъ:

Поросло тычье
Усе серебреное
Повился хмель
Зеленой, яровой и т. д.

или: Я учора у пиру была,
Сяння съ пиру пришла;

Мой миленькій печалицца,
Мой миленькій у ногъ канаецца.
Не бей жену пьяную,
Жену пьяную, неразумную;
Побей жену тверезую
Бѣлою березою!

Поютъ также лучинушку и другія пѣсни.

9-го Декабря зачатіе Св. Анны. Говорятъ, что съ этого дня волки начинаютъ бѣгать стаями.

24 Декабря—послѣдній день установленнаго предъ праздникомъ Рождества Христова поста называется *коляда*. Въ этотъ день обѣдъ и ужинъ бываетъ вмѣстѣ, но не ранѣе восхода первой звѣзды. Кутьею называется каша изъ пшеницы. Когда кутья готова, то вынувъ изъ печи горшокъ, въ которомъ она варилась, ставятъ ее, въ томъ же горшкѣ или другой чашѣ, въ ожиданіи восхода первой звѣзды и *вечерю* на *кутѣ*—въ переднемъ углѣ избы, подъ иконами, на столѣ прикрытомъ чистою скатертью. Такъ какъ этотъ день есть вмѣстѣ и день поминовенія умершихъ родственниковъ, то кромѣ кутьи пекутъ лепешки и блины. Съ кутьею соединяется воспоминаніе о рожденіи и смерти Искупителя; бѣлая скатерть указываетъ на гробныя пелены, коими было обвито Пречистое Его тѣло, а лепешки и блины вызываютъ воспоминаніе о родственникахъ отшедшихъ на тотъ свѣтъ. Все семейство становится предъ столомъ и отецъ семьи зажигаетъ предъ иконами свѣчи, лампаду, куритъ ладономъ. Всѣ молятся. По окончаніи молитвы, произносимой отцомъ семейства, каждый тихо читаетъ молитву за усопшихъ. Потомъ садятся *вечерить*. Кутью ѣдятъ послѣ прочихъ кушаньевъ. Послѣ вечери женщины кладутъ свои ложки въ *миску*, въ которую положено не много кутьи и ставятъ миску на кутъ. Это дѣлается съ цѣлію отгадать судьбу свою. Если на другой день ложки найдены будутъ въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ были вчера—это добрый знакъ; если же

которая нибудь изъ нихъ перевернется,—это предвѣщаетъ хозяйкѣ ложки скорую смерть. (44) Гаданья продолжаются во все время *святокъ* или *святыхъ вечеровъ*, оканчивающихся на Крещенскій сочельникъ. (45) Въ эти вечера ничего неработаютъ и думаютъ, что самъ Богъ ходитъ въ то время по землѣ и наблюдаетъ кто работаетъ и кто неработаетъ; неработающему посылаетъ счастье, здоровье, богатство и проч.—Во время святокъ не смотрятъ на разсаду для того, чтобы при садкѣ на огородѣ капуста неперородилась въ траву негодную для пищи.

Въ ночь предъ 24 числомъ Декабря замѣчаютъ если на небѣ небываетъ звѣздъ, то нельзя ожидать въ томъ году урожая на грибы. На канунѣ и въ самый день Рождества Христова (25 Декабря) *славятъ*—поздравляютъ другъ друга, колядуютъ. Колядованье святочное сходно съ колядованьемъ волочебниковъ на свѣтлой недѣлѣ; точно также въ колядкахъ величаютъ подъ окнами хозяина дома, жену его и дѣтей. (46) Въ день Рождества Христова помолившись Богу въ храмѣ, куда отправляются на молодыхъ, невыѣзжанныхъ хорошо лошадяхъ, прежде всего начинаютъ ѣсть сушеное мясо, оставшееся отъ заговѣнъ предъ Филипповымъ постомъ и нарочно высушеное, а потомъ колбасы и кишки, начиненные гречневой кашей или свинымъ саломъ. Къ этому времени обыкновенно убиваютъ свиней. (47)

Съ наступленіемъ святокъ молодежъ ежедневно собирается на игрища и въ танцахъ, играхъ, переряживанье и по пойкѣ проводитъ время часто до полуночи. На игрищахъ играетъ музыка; любимые инструменты крестьянъ: скрыпка и волынка. Время святокъ почитается временемъ странствованія нечистаго духа. (48) Въ первые три дня праздника ничего неработаютъ; въ слѣдующіе же за тѣмъ дни святокъ занимаются самыми необходимыми работами, но отнюдь не вечерами.

Во время святокъ замѣчаютъ: если *стежка* (дорожка) бу-

детъ черна, то будетъ урожай на гречиху; если же Рождество Христово день ясный, то будетъ неурожайный годъ, а если пасмурно и снѣгъ идетъ—урожай; если предъ праздникомъ Рождества Христова морозъ и холодъ, то предъ праздникомъ Воскресенія Христова будетъ тепло и тихо. Морозы предъ Рождествомъ называются Рождественскими.

Второй день праздника Рождества Христова называется *молодены*; въ этотъ день варятъ кашу и пекутъ *ладки* изъ тѣста; въ этотъ же день женщина, у которой есть грудной младенецъ, должна навѣстить бабку принимавшую у нея этого ребенка и принести ей пол-штофъ водки и жаренаго мяса. Если же грудной младенецъ умретъ до наступленія *молоденъ*, то мать умершаго вмѣстѣ съ водкою и мясомъ приноситъ бабкѣ и кутью.

Послѣ этого краткаго обзора праздниковъ и повѣрій, остается упомянуть о свадебныхъ обрядахъ у простаго народа.

Прежде браки у простаго народа заключались родителями невѣсты и жениха безъ согласія послѣднихъ и о взаимномъ расположеніи ихъ другъ къ другу неспрашивали. Ежели у отца было нѣсколько дочерей, то просить руки слѣдовало непремѣнно старшей; сватать младшую значило безчестить семейство. Въ настоящее время большею частію женихъ и невѣста другъ друга знаютъ и ихъ желаніе или нежеланіе вступить въ бракъ принимается иногда въ уваженіе родителями или старшими родственниками, которые являются въ свадебныхъ обрядахъ, преимущественно въ сватовствѣ, главными дѣйствующими лицами; имъ довѣряется смотръ жениха и невѣсты, окончательное изъявленіе согласія на бракъ и условіе о приданомъ.

Церемоніальному сватовству обыкновенно предшествуетъ предварительный сговоръ—*подбарышекъ*. Отецъ жениха, или уполномоченный отцомъ, братъ или другой родственникъ жениха отправляется къ родителямъ невѣсты, заводитъ разговоръ о разныхъ разностяхъ и наконецъ объясняетъ при-

чину своего посѣщенія. Если родители невѣсты согласны, то сваты осмотрѣвъ невѣсту уѣзжаютъ, сдѣлавъ однако же условіе объ осмотрѣ жениха, осмотръ котораго разительно сходенъ съ осмотромъ невѣсты. По осмотрѣ жениха назначается день окончательнаго сговора—*барышей*. Во время барышей является на сцену въ домѣ родителей невѣсты водка присланная женихомъ. Тогда идутъ переговоры о приданомъ и подаркахъ, обѣ стороны бьютъ по рукамъ, молятся Богу и изъявляютъ окончательное согласіе на бракъ. Невѣста чрезъ свата со стороны жениха даритъ жениху полотенце, а женихъ чрезъ того же свата и тогда же даритъ ее деньгами; причемъ отъ невѣсты приносится въ даръ отцу жениха нѣсколько аршинъ холста. Во время подарковъ приглашенныя на вечеръ родственницы и сосѣдки поютъ:

Ай сяння жъ у насъ
Зарученки Богъ далъ;
Заручили дзѣвку
Проци Понедѣлку.
Ай сяння жъ у насъ
Шли дары, дары,
На два дворы,
Богъ намъ далъ!

Когда сваты и родные невѣсты запиваютъ водкою дары и согласіе на бракъ, пѣсенницы начинаютъ:

Пойду я по улицѣ
Два двора минуючи;
А у трецьемъ дворѣ
Стану по слухаю.
Стану по слухаю,
Што людзи говорюць;
Ци несудяць бацюшку,
Бацюшку роднаго,
Пропоецъ, пропецъ
Ее родной бацюшка;

Пропивъ свое чадынко
На горѣлкѣ горькой
На меду солодкомъ.
Выйду я выйду
И стану на ганочки;
Тамъ я посмотрю,
Посмотрю на красочки.
Разцвѣтайце красочки,
Мнѣ васъ ужъ нерваць;
Въ вѣнки неввиваць,
На головку не вскладаць. (49)

Вслѣдъ за этимъ сговоромъ переговариваютъ съ священникомъ, который будетъ вѣнчать и дарятъ ему курицу или пѣтуха, (50) потомъ въ уставленный на послѣднемъ сговорѣ (барышѣ) день въ домѣ родителей невѣсты готовятся къ пріему жениха, а женихъ въ домѣ своихъ родителей готовится къ отъѣзду въ домъ невѣсты. На совѣщаніяхъ назначаютъ нетолько день брака, но и число гостей со стороны жениха. Обыкновенно бываютъ: со стороны жениха: дружко, подружье, подженишникъ (шаферъ) и свашки. У невѣсты тоже, съ тою только разницею, что вмѣсто подженишника бываетъ подневѣстница. Наканунѣ дня вѣнчанія, свадьбы, какъ въ домѣ невѣствы, такъ и въ домѣ жениха, вѣнчающихся первымъ бракомъ, открываются пѣснею: *Кузьма.* (51) Пѣсню эту не могутъ пѣть вдовцы и вдовы; поющіе Кузьму становятся на *полѣ* (возвышенное мѣсто возлѣ печи, гдѣ спятъ), предъ ними на столбѣ кладутъ пирогъ. Невѣста и родные ее начинаютъ *выць* (рыдать); свадьба открывается и пѣсенники затягиваютъ:

Домъ священный,
Хозяинъ хрещенный;
Ци есть у этой хацѣ
Отецъ и маць?
Благословице

Пѣсню запѣць,
Свадебку заиграць!
Я у вашемъ дому
Якъ лебедзь на Дону;
Лебедзь окунецца
Прочь полецицъ,
А я тутъ останусь
Бѣседу заводзицъ.
Цетки, дзяцки,
Госця пріѣзжіе,
Сусѣдзи приближенные
Благословице!
Ребятки,
Золотые пятки
Благословице!
Дзѣвицы, пѣвицы,
Пирожныя масцерицы,
Горшешныя пагубницы
И вы благословице!
Маць-Пречистая
Народзила
И давно
Благословила.
Воколо двора,
Двора N (имя отца невѣсты.)
Пролегали сцежиньки,
Торныя дороженьки.
А по первой сцежинькѣ
Самъ Господь Богъ шевъ;
По другей же сцежинькѣ
Маць Пречистая шла,
А по трецей сцежинькѣ
Шевъ Кузьма Дземьянъ!
Ахъ да мое сердынько

Тройжды радовалось;
А у первый разъ
Яно радовалось
Якъ моя чадынка
Ещо нарождалась.
У другій же разъ
Яно радовалось
Якъ моя чадынка
Хрестомъ охрестилась;
А у трецій разъ
Яно радовалось
Якъ моя чадынка
За мужъ снаряжалась
И потомъ вѣнчалась.
Святый Кузьма Дземьянъ!
Скуй намъ свадзебку,
Свадзебку крѣпкую,
Долговѣчную,
На вѣки неразлучную!

Послѣ этой пѣсни приступаютъ къ другимъ. За тѣмъ женихъ готовится къ отъѣзду за невѣстою. Предъ отъѣздомъ всѣ садятся за столъ, а свашки начинаютъ пѣть:

1.) Стой, не стой вербушка,
Не стой, развивайся;
Не сѣдзи бацюшка,
Не сѣдзи, размышляйся.
Снаряжай ты свадзебку
Свадзебку N (имя жениха)
Ахъ да моя свадзебка
Давно соряжена;
Дзевяць печей хлѣба
Давно спечено;
Дзесятую печь
Спекли перепечь. (88)

Дзевяць варовъ пива
Давно сварено;
А дзесятый варъ
Есть горѣлки станъ.

Вмѣсто этой пѣсни иные поютъ:

2.) Не сѣдзи бебря въ береяѣ,
Колыши водою,
Што волною.
Волочи трусточекъ
На бережечекъ.
Намосци мосточекъ
Калиновый.
Несѣдзи бацюшка у бѣседзѣ.
Собирай свадзебку;
Моя свадзебка собрана
И давно соряжена,
И ужъ коники запряжены.

3.) Ахъ да ходзиць, молодзецъ,
Ходзиць вокругъ столика;
Ходзиць вокругъ столика
У рукахъ шапочку дзержиць.
У ракахъ шапочку дзержиць
Идзецъ бацюшку просиць:
Не побавъ мене бацюшка
Не побавъ тутъ много;
Моя цеща грозна
Не пуститцъ у дворъ поздно;
Непуститцъ у дворъ поздно
Не дастъ дочки скоро.

4.) Полно цебѣ молодзецъ
Тутытка бѣседоваць;

Твои ужъ скрыпочки
Давно переиграпись
Молодыя свящечки
Давно перепелись.
Вороные коники
Стоя перержались,
Хомуты и шлеи
На ихъ усе порвались.
Бывъ бы здоровъ, мой бапюшка,
Будуць у мене
Кони перемѣнны,
А шлеи, хомуты
Всѣ будуць ременны.

5.) Не паси коня,
Коня у лугахъ;
Не кладзи сѣдла,
Сѣдла подъ кустомъ.
Не вѣшай узды,
Узды на кусцѣ,
Поспѣшай ты къ цещѣ
Скорѣй на вечерю;
Для цебѣ вечеря
Дороже обѣда.

За тѣмъ встаютъ изъ за стола, молятся; отецъ и мать благословляютъ жениха образомъ, хлѣбомъ и солью, а женихъ послѣ благословенія выходитъ съ поѣзжанами изъ избы. Во время выхода свашки поютъ:

6.) Поѣздзешъ ты, чадо мой
Поѣдзешъ ты у суглядзи;
Не гляди ты, чадо мой,
Ни на золото, ни на серебро,
Поглядзи на N (имя невѣсты.)
На лице яна бѣлешенька,

На станъ становешенька;
На работу людзи хваляць,
Про обычай Богъ знаецъ.

7.) N (имя жениха) по сенюшкамъ ходзиць,
Свойго бацюшку будзиць;
Встань, бацюшка, встань
Сходзи къ ковалю.
Не куй, не куй, бацюшка
Золота ножа;
А подкуй ты бацюшка
Ворона коня.
Золотому ножу
На столѣ лежаць;
Вороному жъ коню
По дорогѣ бѣжаць.
Цеща послышиць
Готовацца будзецъ,
А невѣста послышиць
Снаряжацца будецъ

Дорогою не умолкаютъ. Дорожныя пѣсни слѣдующія:

8.) Не стрѣляй N (имя жениха)
Соколика у полѣ;
Стрѣльни, стрѣльни N (имя невѣсты.)
На тстевомъ на дворѣ.
На тстевомъ на дворѣ
Три сторожки стояць;
Первая сторожка
У воротъ стоиць;
Другая жъ сторожка
Середи двора;
А трецiя сторожка
На ганочкахъ стоиць.
А сама ужъ цещинька

Ждзець на переходзѣ;
Дзержиць бѣлъ-сахоръ,
Бѣлъ сахоръ на блюдзѣ.
Дзержиць зрѣлы ягодки
Дзержиць на торелочкѣ.
Ахъ да сокоцися
Бѣлъ-сахоръ съ малиной;
Сойдзись, сойдзись N (имя жениха)
Сойдзися ты съ N (имя невѣсты)

9.) Поле, поле чистое
Да ци маешь коника;
Маю, маю я коня,
Коня злаго якъ орла.
Нестыдно проѣхаць
Королю съ королевной.
Королечикъ нашъ,
Королевна наша!

Между тѣмъ въ домѣ родителей невѣсты идутъ приготовленія къ свадьбѣ и къ пріему жениха. Невѣста плачетъ, ([53]) а свашки поютъ ей пѣсни:

10.) Не жарко гориць
Лучинушка;
Не жалко плачиць
Дзѣвушка.
Не разжалила никого,
Ни своего бацюшки роднаго,
Ни своей матушки родной.
Захочу разжалю
И выплету уплетъ,
Я съ русынькой косы,
Выплету, повѣшу
Уплетъ на приклѣць,
А вѣнокъ

На тынокъ.
Куды бацюшкѣ
У клѣць ходзиць,
А государынѣ матушкѣ
Слѣдъ лежиць.
На вѣнокъ заглянець
Цяжело вздохнець,
На уплетъ заглянець
Горько заревѣць.
Мене молоду вспомянець
И не разъ съ слезами скажець:
То моей дочушки
Качается уплетъ;
То моя дочушка
У дзѣвкахъ носила,
Подворье красила
Семью веселила.

11.) Куды вишенка нахинулась
Черезъ тынъ на улицу;
Не сама я нахинулась,
Нахинули вишенку
Буйные вѣтры
Дробные дожди!
Куды молода задумала
Изъ своей старонушки?
Не сама я задумала,
Задумалъ мой бацюшка,
Загадали людзи,
Добрые сусѣдзи. (54)

12.) Пошелъ виноградъ
По закустовью,
Сцелючи листочки

По сырой землѣ.
Пошла молода
По застоликамъ
Сцелючи скацерци
Усѣ бѣлевыя!
Роняючи слезы
Горючія,
Слезыньки со скацерти
Да не котяцца;
Дзѣвушкѣ отъ бацюшки
Да нехочется.
Слезыньки со скацерци
Струйкой покацились;
Дзѣвушкѣ отъ бацюшки
Видно захоцѣлось!

17. Шла дзѣвушка съ поля
Несла красочки у приполѣ;
Завила вѣночекъ
На широкомъ столѣ,
На широкомъ столѣ
На бѣлевой скацерци
Свивши вѣночикъ
Узела покацила;
Кацись мой вѣночикъ,
Кацись подъ парогъ.
Кацись прямо къ бацюшкѣ,
Прямо подъ ножки.
Ты подай мнѣ бацюшка,
Подай мнѣ вѣночикъ;
Не подамъ, дочушка,
Не подамъ вѣночикъ.
За слезами не вижу,
За жалосцью рукъ не двину.

Продолженіе этой пѣсни состоитъ въ обращеніи съ тѣми же выраженіями къ матери.

14.) Затужилась дзѣвочка,
Што рано зимонька напала
Подъ снѣгомъ рутынька завяла.
Зачувъ, завидзѣвъ дзѣвочку
Добрый молодзецъ;
Нехлопоцися дзѣвочка
Я у торгу побывалъ.
Тамъ цѣбѣ вѣночикъ
Я самъ сторговалъ:
Головку наклонишъ,
А его несронишъ.
Подруженьки придуць
Вѣнка неснимуць;
Вѣтрикъ повѣецъ
Вѣнка несвѣецъ.
Солнышко встанецъ
Вѣнокъ незавянецъ;
Дождичекъ пойдзецъ
А вѣнка несмоецъ.

15.) Синія воблоки
По тучамъ пошли;
Молодая дзѣвушка
На думахъ засѣла.
Думаець думушку,
Думушку крѣпкую.
Какъ пристаць ей горькой
У чужіе людзи;
Какъ бацюшкой свекра,
А свекрову матушкой
Стаць называць.
Припаду я молода,

А ужъ припаду;
Припаду я ластушкой,
Къ землѣ припаду.
И лютаго свекра
Назову я бацюшкой;
А лютую свекровушку
Назову я матушкой. (85)

16.) На дворѣ снѣжочекъ
Сыпкомъ сыплець;
По двору дзѣвочка
Дыбкомъ дыблець.
Охци мнѣ! Боже мой!
Видно война ѣдзиць,
Защици мой бацюшка
Щитомъ ворота.
Успусци ты бацюшка
На дворъ воды подъ щитъ.
Дурочка, ты глупочка,
Щитъ ены разломюць,
Коней пусцюць уплынь
Сами у бродъ пойдуць.
И мене старого
Тогды развоюють;
А цебѣ молоду
У плѣнъ полонюють. (86)

17.) Ранымъ рано по зари
Да не въ трубочку трубили;
Ранымъ рано по зари
Плакала дзѣвочка,
По русой косѣ.
Свѣтъ моя косынка,
Коса русая моя:

Вечоръ мою косынку
Дѣвушки плели.
Плели, плели косынку
Золотомъ вили;
Золотомъ вили,
Серебромъ сплели.
Богъ судья N, (имя жениха)
Богъ судья немилосливому;
Прислалъ ко мнѣ свашечку,
Угрюмую, немилосливую;
Стала мою косынку
Рвать и метать;
Рвать и метать
На двѣ расплетать.
Расплела яна косынку
По бѣлымъ плечамъ;
Разлила мои слезыньки
По румянымъ щекамъ.

Такъ какъ свадьбы большею частію устроиваются чрезъ мѣну дѣвокъ одного селенія съ другимъ и потому въ одно и тоже время бываетъ два жениха и двѣ невѣсты, то дѣлается предварительно условіе, чтобы поѣзды жениховъ ѣхали за невѣстами разными дорогами, но отнюдь не одною во избѣжаніе встрѣчи, которая, по мнѣнію народа, въ подобныхъ случаяхъ предвѣщаетъ несчастіе. Поѣзду жениха на пути его чрезъ деревни *закидываютъ зайца*, т. е. бросаютъ шестъ; поѣздъ несмѣетъ переѣхать, но долженъ купить себѣ право переѣзда деньгами или водкой. Это препятствіе и выкупъ повторяются и тогда же когда женихъ и невѣста ѣдутъ въ церковь. [87]

Когда женихъ съ поѣздомъ приближается къ деревнѣ, въ которой живетъ невѣста, свашки поютъ:

18.) N (имя невѣсты) матушку высылала,
Ты выйдзи, матушка, послухай;

Ци рехциць дорога широкая,
Ци скрипяць саночки—маливанечки.
Ци звѣняць подковы
Золотыя,
Ци поюць свашечки
Молодыя.

Въ деревню и на дворъ невѣсты въѣзжаютъ съ пѣснями:

19.) Лецѣлъ соколикъ
Чрезъ три бора,
Чрезъ четыре;
У четвертомъ бору
Енъ сѣвъ на клену.
Коло ево пташечки
Усе полетавали:
Штожъ цебѣ соколе
Сподобало тута?
Ци елка, ци сосна,
Ци бѣлая береза?
Сподобала мнѣ тута
Сѣрая зезюля.
Ѣхавъ, ѣхавъ N (имя жениха)
Черезъ три села,
Черезъ четыре;
У четвертомъ селѣ
Енъ ставъ на дворѣ.
Коло ево свашечки
Усе поскакивали,
Да спрашивали:
Што цебѣ N
Сподобило тута?
Ци медъ, ци пиво,
Ци горькая горѣлка?
Сподобала мнѣ тута
Молодая N (имя невѣсты.)

20.) По морю по синему
Волна синяя бьець;
По полю по чистому
Орда сильная идзець.
А у той ордзѣ
Молодзецъ у передзѣ;
Прибиваецца енъ
Ко тестевому двору.
Тстевонька, мой бацюшка,
Выйдзи къ намъ скорѣй;
Выведзи товаръ,
Товаръ дорогой,
Дорогой, злюбовой.
Енъ вышевъ
И вывевъ
Ворона коня;
Ворона коня
Изъ подъ сѣдла.
Зяцинька, дзицяцинька,
Ци этотъ товаръ?
Тстевонька, мой бацюшка,
Не этотъ товаръ!
По морю по синему
Волна синяя бьець;
По полю по чистому
Орда сильная идзець.
А у той ордзѣ
Молодзецъ у передзѣ;
Прибиваецца енъ
Ко тещину двору.
Цещинька, матушка,
Выйдзи къ намъ скорѣй;
Выведзи товаръ,
Товаръ дорогой,

Дорогой, злюбовой.
Яна вышла
И вывела
Имъ корову за рога.
Зяцинька, дзицицинька
Ци этотъ товаръ?
Цещинька, матушка,
Не этотъ товаръ!
По морю по синему
Волна синяя бьецъ;
По полю по чистому
Орда сильная идзецъ.
А у той ордзѣ
Молодзецъ упередзѣ;
Прибиваецца енъ
Къ шурьяковому двору.
Шуренька, мой браценька
Выйдзи къ намъ скорѣй;
Выведзи товаръ,
Товаръ дорогой,
Дорогой, злюбовей.
Енъ вышевъ
И вывевъ
Молодую N (имя невѣсты)
За бѣлую ручку.
Зяценько, мой браценько,
Ци этотъ товаръ?
Шуренька, мой браценька,
Во, этотъ товаръ! (58)

21.) Ай сватъ, сватушка,
Пусци насъ въ избу;
А на твоемъ зяцюшкѣ
Усе сукно смякнець.

И къ струменькамъ ноженьки
Крѣпко не прилипнуць;
А къ уздынькѣ рученьки
Вобѣ не примерзнуць.
Ай сватъ, сватушка
Пусци насъ въ избу.
Ужъ подъ коника вѣтры
Стали подвѣваць;
Ужъ коника стала
И дрожь пронимаць.

Пока свашки поютъ, дружко, который долженъ быть порядочный краснобай, отправляется въ избу къ отцу невѣсты просить позволенія обогрѣться и переночевать. «Нейдзѣ», отвѣчаютъ ему, «у насъ госци.» Дружко выходитъ изъ избы и чрезъ нѣсколько минутъ возвращается съ тою же просьбою. Тотъ же отказъ. Дружко приходитъ въ третій разъ, истощаетъ все свое краснорѣчіе, объясненія о своемъ путешествіи съ товаромъ по разнымъ городамъ, далекимъ странамъ, гдѣ онъ искалъ лисицъ, куницъ и красныхъ дѣвицъ, но не нашелъ; убѣждаетъ не отступно сжалиться надъ нимъ, увѣряетъ, что заплотитъ за ночлегъ и наконецъ достигаетъ цѣли. (89) Въ это время свашки со стороны невѣсты поютъ:

22.) Дружко у избу лѣзець
У печь поглядаець;
Ци густа
Капуста,
Ци великъ горщокъ каши,
Ци пойдаюцъ наши.

Между тѣмъ женихъ съ своими свашками стоитъ на дворѣ и свашки его поютъ:

23.) Цемно у лозѣ, невидно,
Цемнѣй у свата на дворѣ;
Бояре ворота обняли,

Не такъ же обняли, што облегли,
Торгуюни N (невѣсту) молоду.
Торгуйся, бацюшка, торгуйся,
До велікой цѣны дзержися,
Сталёнаго города запроси.
Стальный городъ не цѣна
И я цебѣ бацюшка больше не слуга
А слуга я N (имя жениха.)

Послѣ этого дружко выходитъ изъ избы за женихомъ и его поѣзжанами; вводитъ ихъ въ избу, гдѣ невѣста сидитъ за столомъ на почетномъ мѣстѣ, «*на кутьи*», подъ иконами; ее окружаютъ поѣзжане съ ее стороны и родные ея. Музыканты играютъ. Столъ накрытъ и на столѣ поставлены: щи, лапша, пироги, жареныя курицы, тѣсто (изъ пшеничной муки, приправленное мелко изрѣзанными кусками свинаго сала или баранины) и т. п. Дружко начиная просить сидѣвшихъ за столомъ пустить жениха съ поѣзжанами за столъ, подноситъ водку. Выпившіе выходятъ, а не пившіе занимаютъ ихъ мѣста. Дружко долженъ всѣхъ напоить и тогда только уступается мѣсто за столомъ жениху съ поѣзжанами. Сидѣвшіе за столомъ, но уступившіе мѣста выходятъ, если можно, въ другую избу. Когда женихъ и его поѣздъ услышатся дружко закацлетъ и проситъ дать ему водицы промочить горло. Дѣвушки, если они выходили въ другую избу, начинаютъ появляться оттуда и подносятъ ему одна за другою. Ни одна неугодитъ ему: то горька вода, то солона, то кисла, то нечиста; наконецъ подноситъ ему невѣста воду смѣшанную съ золою, пескомъ, углями и т. п. Онъ похваливаетъ, говоритъ, что никогда не пилъ такой славной воды и даетъ пробовать жениху и прочимъ. Подносившимъ дѣвушкамъ дружко, женихъ и его поѣзжане дорятъ деньги, и въ замѣнъ того получаютъ отъ невѣсты подарки. Эти подарки даются по условію сдѣланному на сговорѣ во время барышей; женихъ кромѣ того что даритъ не-

вѣсту деньгами, даетъ роднымъ ея пряники, а стороннимъ приглашеннымъ на свадьбу мыло; невѣста же даритъ жениху, дружку, подженишнику по полотенцу, а свашкамъ по нѣсколько аршинъ холста. Во время раздачи подарковъ свашки припѣваютъ:

24.) Спасибо цебѣ N (имя невѣсты)
За твои подарки;
Тонко пряла,
Часто ткала.
Бѣленько бѣлила
И насъ свашечекъ дарила.

Дружко подаренное ему полотенце надѣваетъ чрезъ плечо. Потомъ невѣста садится рядомъ съ женихомъ, молча и опустивъ голову. Усаживая невѣсту стараются, чтобъ она сидѣла какъ можно ближе къ жениху и такъ, чтобы между ними не могло ни что пройти. Простой народъ вѣритъ, что если между женихомъ и невѣстой кто нибудь или руку, или нарочно еще что нибудь продернетъ, то будетъ *разладъ*. За общимъ столомъ женихъ и невѣста не ѣдятъ. Свашки продолжаютъ пѣть. Вотъ одна изъ пѣсней, которую поютъ въ то время когда женихъ и невѣста съ поѣзжанами сядутъ за столъ.

25.) Кацилася грушка
Съ макушки;
Просилася дзѣвочка
У своихъ подружекъ:
Пусцице мене молоду,
Пусцице изъ за-столья,
Пусцице оглядзѣць
Бацькино подворье.
Кацилася шишочка,
Кацилася съ елочки;
Не кидайце мене молоду,
Не кидайце женочки!

По ужинанъ встаютъ изъ за стола; благодарятъ отца и мать, а свашки поютъ.

26.) Спасибо цебѣ матушка,
За твою хлѣбъ соль;
Не придецца мнѣ больше
За твоимъ столомъ ужь быць.
Побуду госциной
И скажу спасибо!

Потомъ отецъ и мать выходятъ изъ избы на дворъ; дружки выводятъ свои поѣзды. На дворѣ начинаютъ *сводить* жениха и невѣсту; послѣдняя при этомъ старается, какъ будто нечаянно, наступить жениху на ногу, полагая, что чрезъ это она получитъ надъ нимъ власть. Когда жениха съ невѣстою сводятъ, то припѣваютъ:

27.) Свився хмѣль съ овсомъ,
Спознався зять со тстемъ и т. д.

а когда сведутъ, то не входя въ избу свашки бьютъ въ ладони, пляшутъ и поютъ:

28.) Дураки,
Мужуки;
Упусцили рыбочку,
Бѣлокрылочку.
Поѣхали у городъ,
Побывали у рынкѣ;
Купили пеньки
На три рубли.
Сдѣлали сѣточку,
Сѣточку пеньковую:
Закинули у рѣченьку
Упусцили рыбочку, бѣлокрылочку.
А вумные мужики
Поѣхали у городъ;
Закупили шелку
А изъ того шелку

Сдѣлали сѣточку,
Сѣточку шелковую;
Закинули у рѣченьку
И поймали рыбочку,
Бѣлокрылочку.
Ены думали што рыбочка,
Што то бѣлокрылочка;
Ажну вышла дзѣвочка,
Вышла чернобровочка.

После свода всѣ, а женихъ и невѣста взявшись за руки, возвращаются въ избу съ пѣснею:

29.) Вылѣтцѣлъ голубчикъ
Зъ темнаго лѣса;
И вывевъ голубку
Умѣсцѣ съ собою.
Нутка, голубка,
Погуркуемъ цеперь;
Отойдзи голубчикъ,
Незнаю цебѣ.
А когда узнаю
Тогда погуркую.
Выѣхавъ молодчикъ
Зъ великаго роду;
И вывезъ молодку
Умѣсцѣ съ собою.
Нутка, молодка
Поговоримъ цеперь.
Отойдзи прочь N (имя жениха)
Незнаю цебѣ;
А когды узнаю
Тогды поговоримъ.

Окончивъ эту пѣсню вновь садятся за столъ и сващки начинаютъ пѣть слѣдующую пѣсню:

30.) Цихонькій Дунай

По песочку бѣгиць;
NN (женихъ невѣсту)
За ручку ведзець.
Поидземъ N (имя невѣсты.)
Дупаю глядзець;
Не пойду я N (имя жениха)
Дуная глядзѣць
Бацюшки баюсь.
Небойся бацюшки
Побойся мене;
Бацькина гроза
Якъ утренняя роса,
А мой же гозъ
Якъ лютый морозъ;
Не такъ бойся мене,
Што нагайки моей;
Нагайка моя
Бьецъ й журицъ,
Плакаць невелиць!

За тѣмъ отецъ и мать отправляютъ жениха и невѣсту въ сопровожденіи родныхъ и поѣзжанъ ужинать на подклѣть. Всю ночь веселятся, пьютъ, пляшутъ; музыканты съ скрипкою и волынкою, а свашки съ своими пѣснями неумолкаютъ ни на минуту. На слѣдующій день готовятся къ вѣнцу. Братъ, а если нѣтъ брата, то кто нибудь изъ родственниковъ, расплетаетъ невѣстѣ косу и держитъ въ рукѣ ножъ, грозя отрѣзать косу. Дружко со стороны жениха, вступается и грозитъ палкою; послѣ долгаго спора дружко успѣваетъ деньгами умилостивить расплетавшаго косу. (60) Когда молодая бываетъ почти готова къ отъѣзду подъ вѣнецъ, начинаются подарки. Каждый что нибудь дарить невѣстѣ. Дружко при этомъ провозглашаетъ:

Дарице молодаго князя й княгиню.
Хто будець дарить

Тотъ будець семи коровъ доиць;
А хто не будець дариць
Тотъ не будець и доиць!

Свашки при каждомъ подаркѣ припѣваютъ:

31.) Раступисе бояре
Идзець матушка съ дарами;
Цемись, цемись N (имя невѣсты)
Чѣмъ цебѣ дариць,
Ци бѣлой наметкой,
Ци славной китайкой.

Эта пѣсня измѣняется въ словѣ: *матушка*, смотря потому, къ кому изъ дарящихъ она должна относиться.

Предъ самымъ отъѣздомъ къ вѣнцу всѣ садятся и посидѣвъ нѣсколько минутъ, встаютъ, молятся, а отецъ и мать благословляютъ невѣсту и жениха. Отецъ держитъ въ рукѣ образъ, а мать хлѣбъ-соль. Женихъ и невѣста по три раза кланяются до земли отцу и матери и цѣлуютъ образъ. Когда невѣста кланяется своимъ родителямъ, то свашки поютъ:

32.) Благослови матушка
У чужи людзи идзиць;
Благослови долею,
Долею счастливою.

Также повторяется эта пѣсня съ употребленіемъ имени отца и другихъ родныхъ благословляющихъ невѣсту.

Послѣ этого сестра невѣсты или другая родственница беретъ булку хлѣба и образъ, которыми благословлена невѣста; везетъ это съ собою въ церковь, и оттуда въ домъ жениха. Невѣста плачетъ; выходитъ изъ избы, а свашки затягиваютъ:

33.) Жаль, жаль мнѣ цебѣ
Моя матушка;
Останецца у цебѣ
Только рута-мятушка.
Ты вставай, матушка,
Вставай раненько;

Поливай руту-мятушку
Поливай часценько
Ранними, поздними
Какъ и зарями;
Польещъ ты ее
Своими слезами.
Завтре ты встанешь
Мене не найдзешь;
Горько заплачешь,
А мене невернешь

И вотъ невѣста уже садится въ сани или тѣлегу; отворяются ворота; поѣздъ неуспѣваетъ еще тронуться, какъ свашки затягиваютъ:

34.) У воротъ береза стояла,
Ворота вѣтками заслала;
Туда N (имя невѣсты) въѣзжала
И верхъ той березы сломала.
Стой моя березонька,
Стой ценерь безъ верху;
Живи мой бацюшка
Ценерь безъ мене.
Безъ косыньки русой,
Безъ моей косы.

Едва поѣздъ двинулся какъ дружко жениха останавливаетъ его и возвращается въ избу за *яловицею;* тамъ въ это время дѣлаетъ *сливины*, т. е. привезенную съ собою водку сливаетъ съ водкою родителей невѣсты для угощенія ея родныхъ. Причемъ дружко говоритъ родителямъ невѣсты: «отдали дочушку, дайце жъ и целушку.» Послѣ этого ему даютъ *перепечь*, а родные невѣсты снаряжаютъ *вечернихъ свашекъ*, которые везутъ въ домъ жениха постель. *Вечернія* пріѣхавъ туда съ постелью поютъ:

35.) Прислала насъ, маци,
Не пиць, не гуляци;

А бѣлое ложе слади,
На тесовой кроватѣ.

Остальное по уговору приданое отдается послѣ свадьбы. (61)

Дружко, между тѣмъ окончивъ *сливины* и угостивъ родныхъ невѣсты, идетъ къ поѣзду и всѣ отправляются въ церковь слѣдующимъ порядкомъ:

Поѣздъ жениха: дружко и подружье, женихъ и подженишникъ, у нихъ *повозникъ* (кучеръ), свашки; потомъ поѣздъ невѣсты: дружко и подружье, невѣста и подневѣстница, у нихъ повозникъ, и свашки. Послѣ вѣнца изъ церкви молодые садятся вмѣстѣ и ѣдутъ въ домъ родителей жениха. за ними слѣдуетъ весь поѣздъ. Едва успѣютъ выдти изъ церкви, какъ свашки запоютъ:

36.) Радъ радехонекъ
Нашъ N (имя молодаго)
Што у церковкѣ побывавъ,
Вѣнецъ подзержавъ.
Вѣнецъ подзержавъ,
Золоты перстни помѣнявъ;
Золоты перстни помѣнявъ,
N (молодую) за ручку подзержавъ.

Въ продолженіи дороги свашки кричатъ пѣсни и когда будутъ близко отъ дома, то поютъ:

37.) Хушь мы ноченьку неспали,
Да добраго челядина дождались;
Добрый челядинъ N (имя жениха.)
Добрая челядка N (имя невѣсты.)

У воротъ дома останавливаются и вызываютъ свекровь:

38.) Растворяйцеся вороты,
Раздвигайцеся вереи (62)
Ѣдзець княгиня богатая.
Выходзи свекровь горбатая
Стрѣкаць невѣстку богатую;
Выходзи свекровь носатая
Стрѣкаць невѣстку счастливую.

Потомъ чрезъ пылающій костеръ, куда молодая между прочимъ бросаетъ деньги, въѣзжаютъ на дворъ съ пѣснею:

39.) Взъѣхавъ, взъѣхавъ
Нашъ N (имя молодаго]
Да на бацькинъ дворъ.
И привезъ енъ N (имя молодой)
Умѣсцѣ съ собою.
Стань моя N
Попричь со мною;
Служи бацюшкѣ,
Бацюшкѣ мойму;
Служи ему вѣрнѣй,
Вѣрнѣй за мене. (63)

Между тѣмъ является свекровь и встрѣчаетъ молодыхъ въ вывороченой шубѣ съ рѣшетомъ на головѣ и съ ведромъ браги въ рукѣ. Брагу подноситъ молодымъ и поѣзжанамъ, которые поднеся къ губамъ кружку съ брагою выливаютъ ее за себя; въ рѣшетѣ же насыпанъ овесъ, перемѣшанный съ хмѣлемъ. Этою смѣсью свекровь обсыпаетъ новобрачныхъ. Дружко гоняется въ это время за звекровью съ плетью въ рукахъ, приговаривая: «за чѣмъ ты засорила молодыхъ?» а свекоръ въ это время стоитъ съ хлѣбомъ-солью. (64) Молодые три раза поклонившись имъ входятъ въ избу, гдѣ садятся за столъ, а свашки кричатъ:

40.) Король, король!
Королевскій сынъ!
По полю ѣдзиць
Василечкомъ сцелицца;
А у вороты ѣдзиць
Воронымъ конемъ хвалицца.
У избу входзить
Молодымъ княземъ кажецца;
А за столъ садицца
Княгинею хвалицца. (65)

Садятся за столъ и обѣдаютъ. Молодые сидятъ рядомъ и ничего неѣдятъ; ложки лежатъ предъ ними и не трогаются съ мѣста. Молодая все время сидитъ склонивъ голову на столъ. Дружко между тѣмъ беретъ ложку каши, пробуетъ ее, подхваливаетъ и подноситъ молодой; она, неговоря ни слова, вырываетъ у него изъ рукъ ложку съ кашею и бросаетъ на печь или за печь. (66) Во время обѣда играютъ скрипачъ и волынщикъ, а свашки поютъ:

41.) Ай шутъ, подманщекъ
N (имя молодаго)
Подпуцивъ, подманивъ,
N имя молодой)
Перейдзи N
На мою сторону;
На моей сторонѣ
Не такъ какъ у васъ.
Возятъ на гору
На волахъ воду;
А у котлахъ обѣдаць
Усѣ у насъ варяць.
Дождичкомъ чистымъ
Ложечки моюць;
Вѣтрикомъ цеплымъ
Избы метуць.
Идзѣ жъ твои N (имя молодаго)
Волики стояць;
Идзѣ жъ твои N
Коцелки висяць?
Дурочка,
Глупочка;
На моей сторонѣ
Усѣ какъ у васъ.
Носятъ на гору
На плечахъ воду;
И въ горшкахъ обѣдаць
Усѣ у насъ варяць.

Въ концѣ обѣда, когда нужно выходить, поютъ:

42.) Ци слѣпы дружки,
Ци не видзѣцѣ:
Молодая молодато
Подъ бокъ толкаець,
Подъ бокъ толкаець
У клѣць гукаець.

Тогда выходятъ изъ за стола. Дружко и свашки провожаютъ молодыхъ вмѣсто спальни въ клѣть, гдѣ прибывшими заблаговременно *вечерними* уже приготовлена постель. Одна изъ свашекъ, старшая, раздѣваетъ молодую и кладетъ въ постель. Музыканты продолжаютъ играть или въ сѣняхъ или въ избѣ, а вечерніи пляшутъ и поютъ:

43.) Уся жъ наша родня
Гуляець на волѣ;
Одна только N (имя молодой)
Сидзиць у неволѣ,
У свекровиной каморѣ.

По выходѣ молодыхъ изъ клѣти, музыканты, свашки и вечерніи отправляются въ клѣть; тамъ играютъ, поютъ и пляшутъ, а потомъ дружко и свашки ѣдутъ въ домъ родителей молодой съ знаками ея непорочности. Новобрачный также ѣдитъ туда, благодарить тестя и тещу и приглашаетъ ихъ къ себѣ на другой день. (67) Начинается гулянье, попойка, пляска и продолжаются пѣсни. При чемъ вечерніи снимаютъ съ молодой вѣнокъ и повязываютъ *намытку* или платокъ, припѣвая:

44.) Учора жъ у насъ
Морозъ бывъ;
А сяня жъ у насъ
Иней павъ.
Не на землю енъ павъ
Да на N (имя молодой.)

Остальныя затѣмъ пѣсни въ это время составляютъ боль

шею частію неблагопристойность, происходящую отъ пьяныхъ бабъ. Когда же молодая окажется нецѣломудренною, прогоняютъ вечернихъ и кричатъ:

45.) Ахъ, матушка, матушка!
Усл женняя родня;
Пора ее матушка,
Жердью со двора.

И наконецъ прибавляютъ ругательныя, нескромныя выраженія, отъ которыхъ, какъ говорится, уши вянутъ. Иногда впрочемъ по желанію молодаго или изъ особеннаго уваженія къ отцу и матери молодой хотятъ скрыть нецѣломудренность молодой, но пьяныя свашки, если не пѣснями, то приговорками, и тѣлодвиженіями обнаруживаютъ истину. Этимъ оканчивается первый день брака.

На другой день, пока молодые еще невстанутъ, свашки напѣваютъ:

46.) Што жъ это у насъ
Коло клѣти стучиць;
Невѣстку свекровь
Стала будзиць!
Встань же, встань,
Ты дочушка моя;
Ужъ и куры встали
Взошла бѣлая заря.
Я жъ тыхъ куръ
Да неслыхивала;
Я жъ тыхъ зорь
Да не глѣживала,
До бѣлаго свѣту
Пролеживала.
Сыночекъ мой у воротъ стоиць
Да на все глядиць.
Сыночка жена на цебѣ
Ждала перемѣны себѣ.

Свекровь ведзерцы взяла
Съ ними по воду пошла;
Не трассу трясешъ
Сама принесешъ.
Женочка моя
Не холопка твая.

Послѣ этого молодая выходитъ изъ клѣти, встрѣчаемая пѣснею:

47.) Летала павушка
По крутой горѣ;
Ронила перушки
По зеленой травѣ.
Не жаль мнѣ той павушки
И перушковъ ея;
Жаль же мнѣ бацюшки,
Што далече отъ мене
Родный мой бацюшка
Провѣдай мене;
Какъ я молода
На чужой сторонѣ.

Потомъ молодая беретъ ведра и въ сопровожденіи свашекъ и родственниковъ отправляется за водою къ ближайшему источнику. Тутъ же слѣдуютъ музыканты и раздаются пѣсни:

48.) У понедзѣлокъ рано
Сине море гуляло;
Да бѣлая рыбка
У водзѣ играла.
Молода съ ведзерцами
Поводу пошла;
Поводу пошла
И водзицу брала.
Тамъ водзицу брала
А у свою сторонку

Усе поглядала.
Ци не ѣдзицъ бацюшка,
Ци невезець выкупу;
Ци не выкупитъ енъ
Мене молоду
Съ чужой сторонки,
Со свекровиной коморки.

49.) Погнали молоду,
Погнали по воду;
Побила молода
Ведра на леду.
Ее матушка бранила,
Што ведзерцы побила.
На кого дочушка
Ты такъ заглядзелась;
Ци на коня воронаго
Ци на N молодаго (имя мужа молодой)
Мой N бондарь;
Енъ обручики тесовыя
Набьець;
Енъ почепочки шелковыя
Совьець. (68)

Возвратясь молодая наливаетъ воду въ кружку и подноситъ пить; гости за это ее дарятъ деньгами; потомъ она начинаетъ печь блины или правильнѣе сказать, дѣлаетъ только примѣръ: на горячую сковороду на бросаетъ золы, овса, мякины и всю эту смѣсь ставитъ на столъ. Всѣ подхваливаютъ и снова дарятъ ее.

Наступаетъ время обѣда и являются приглашенные молодымъ тесть и теща, привозятъ съ собою водку, пирогъ, баранину, однимъ словомъ все, что только въ состояніи привести. Теща накрываетъ столъ своею скатертью, а свашки припѣваютъ:

50.) Снимайце скацерци пеньковыя
Цема засцелицъ намъ шелковыя.

Когда садятся за столъ, то свашки тянутъ, если позволительно такъ выразиться, слѣдующую пѣсню:

51.) Матушка моя
Я ценерь ужъ не твоя;
Матушка моя,
Государыня моя;
Возьми ты мене
Звова къ себѣ.
Дзиця мое, дзицятко,
Дзиця дорогое;
Ябъ и рада взяла
Да воля не моя.
Ци будешъ такова
Якъ учора была?
Я учора была
Якъ роза цвѣла;
А сяння стала
Якъ рута вяла.
Я учора была
Красною дзѣвицей,
А сяння стала
Молодзицей!

На третій день свадьбы молодые отправляются на обѣдъ къ тестю и тещѣ. У нихъ остаются ночевать и по возвращеніи въ домъ свой приступаютъ къ обыкновенной жизни.

Молодая принимаетъ нетолько прозвище мужа, но и по отчеству называется его именемъ; на пр. жена *Прокопа* (Прокофія) Марья Васильева называется Марья *Прокопиха* или просто *Прокопиха;* жена *Самуся* (Самуила)—*Самусиха,*

Змитрока (Дмитрія)—*Змитрочиха*; *Тимоха* (Тимофея—*Тимощиха*; *Микипора* (Никифора)—*Микипориха* и т. п.

Ежели въ имѣніи живетъ помѣщикъ, то молодые являются къ нему, и приносятъ: молодой—пряникъ или тарелку меда, а молодая—полотенце или наметку. Помѣщикъ угощаетъ ихъ водкою и даритъ деньгами.

Этимъ оканчиваю мои замѣтки; но въ заключеніе считаю неизлишнимъ сказать нѣсколько словъ объ одеждѣ крестьянъ бѣлорусскихъ уѣздовъ Смоленской губерніи. Издавна у нихъ преимуществовали и теперь еще преимуществуютъ бѣлый и красные цвѣты въ обыкновенномъ будничномъ нарядѣ. Бѣлая рубашка, бѣлый некрашеный, домашняго произведенія сукна, *зипунъ* (кафтанъ,) бѣлый валяный колпакъ и лапти,—вотъ обычный нарядъ мужика. У женщинъ тоже бѣлаго сукна зипунъ, особеннаго впрочемъ покроя отъ мужскаго, суконная юбка, или бѣлая, или окрашенная мареною, на головѣ бѣлая повязка изъ домашняго холста, называемая наметкою. Въ праздничные дни только старика или небогатаго можно видѣть въ бѣломъ кафтанѣ, колпакѣ и лаптяхъ. Молодежъ, разумѣется съ достаточными средствами или даже полудостаточными, но желающая тянутся за болѣе богатыми, уже нехочетъ бѣлаго зипуна, бѣлаго колпака и лаптей. «*Не*», говоритъ, *это не по модэ, дайце* или *орѣшковый кармякъ*, или покрайнѣй мѣрѣ хотя своего домашняго сукна, но окрашенный черною краскою; вмѣсто бѣлой холстяной рубашки—красную ситцевую, вмѣсто колпака—картузъ, а вмѣсто лаптей—сапоги. Слово *лапотникъ* сдѣлалось словомъ браннымъ. Такое же точно измѣненіе въ одеждѣ по праздничнымъ днямъ и у женщинъ.—Вмѣсто юбки изъ домашняго сукна надѣваютъ сарафаны полутерновые или ситцевые, да ситецъ чтобъ былъ не русскій, а *парижскій*, такъ называютъ онѣ лучшій ситецъ; къ сарафану шелковые ку-

шаки, вмѣсто домашнихъ наметокъ—платки, тоже *парижскіе*, или коленкоровыя наметки съ *мушурою* и красными *махрами* (бахрама изъ шерсти), фартуки вмѣсто холстяныхъ—бумажные цвѣтные, кисейные съ цвѣтами, вышитыми розовою шерстью и коленкоровые. Впрочемъ бумажные уже оставляются;—дѣвки изъ подъ платка выпускаютъ косу, убирая ее лентами, что и называется *укосникомъ*.

ПРИМѢЧАНІЯ.

[1]) Ульдом Смоленскій, Рославльскій, Дорогобужскій, Ельнинскій, Духовщинскій, Порѣчьскій, и Краснинскій.

[2]) Сельско хоз. стат. Смол. губ г. Я. Соловьева стр. 147, 148.

[3]) Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ Несторъ неразъ указываетъ на существованіе въ его время живыхъ слѣдовъ язычества: «се бо не погански ли живемъ, аще усрѣсти вирующе? Аще бо кто усрѣщетъ черноризца, то возвращается, ли единецъ, ли свинью,» то «непогански ли есть.» (соврем. 1849 г. № 4 отд. 3 стр 81.)—Духовною Владиміра Мономаха, умершаго 19 Мая 1125 года, также запрещается слѣдовать суевѣрному мнѣнію, что встрѣча на пути съ инокомъ или попомъ бываетъ несчастлива. (Ист. Гос. Рос. Карам. т. 11-й пр. 231 изд 1820 г.)—Начало этого суевѣрнаго мнѣнія относится къ эпохѣ введенія въ Россію христіанства. На это указываетъ г. Соловьевъ въ исторіи Россіи т. 1, стр. 262 изд. 1854 г.—Борьба, вражда древняго языческаго общества противъ вліянія новой религіи и ея служителей выразилась, говоритъ г. Соловьевъ, въ суевѣрныхъ примѣтахъ, теперь безсмысленныхъ, но имѣвшихъ смыслъ въ первые вѣка

христіанства на Руси: такъ появленіе служителя новой религіи закоренѣлый язычникъ считалъ для себя враждебнымъ, зловѣщимъ, потому что это появленіе служило знакомъ къ прекращенію нравственныхъ безпорядковъ, къ подчиненію его грубаго произвола нравственно религіозному закону. Бѣжалъ закоренѣлый язычникъ, увидавъ издали служителя церкви, врага его прежняго языческаго быта, врага его прежнихъ боговъ, врага его домашнихъ духовъ покровителей. Не имѣя силы дѣйствовать положительно противъ новой религіи,— язычество дѣйствовало отрицательно, удаленіемъ отъ ея служителей. Это удаленіе, разумѣется, поддерживалось стариками, ревнивыми къ своей власти, отъ которой они должны были отказаться въ пользу старцевъ церкви, пресвитеровъ и епископовъ.

4) Колесо у языческихъ народовъ было изображеніемъ солнца (исторія Рос. Соловьева изд. 1854 г. т 1. пр. 83.)— Словяне въ язычествѣ поклонялись солнцу (тамъ же стр. 68.)

5) Профессоръ Ѳ. И. Буслаевъ въ письмѣ къ автору Исторіи Россіи г. Соловьеву (т 2 исторіи Рос. Сол изд. 1852 г.) между прочимъ упоминаетъ о Лужицкомъ обычаѣ, по которому продавецъ скота долженъ повязать на шею скотинѣ ту веревку, на которой велъ ее на базаръ, будто бы для того, чтобы у новаго хозяина купленная скотина не была болѣзлива.

6) Вѣроятно обычай обливанія водою происходитъ отъ языческаго поклоненія и обоготворенія воды, которая по мнѣнію язычниковъ изцѣляла отъ болѣзней.—Въ житіи князя Муромскаго Константина говорится о Русскихъ язычникахъ: «очныя ради немощи (въ кладезяхъ) умывающеся.» Тамъ же говорится, что наши язычники приносили жертвы озерамъ и рѣкамъ, (см. также ист. Рос. Госуд. Карамз. изд. 1820 г. т. 1 пр. 214.)

7) «Приступиша ко Іисусови иже отъ Іерусалима книжницы и фарисеи, глаголюще: по что ученицы твои прести-

паютъ преданіе старецъ; не умываютъ бо рукъ своихъ елда хлѣбъ ядятъ. Ев. Матѳея гл. XV ст. 1, 2.

[8]) По народнымъ преданіямъ вѣнки оказываютъ благодѣтельное вліяніе на скотъ. Такъ на руси, въ день купалы, доили коровъ чрезъ вѣнки изъ чарующихъ травъ, для того, чтобы въ томъ году русалки не отнимали у коровъ молока. Объ этомъ и о вѣнкѣ вообще см. письмо профес. Буслаева во 2 т. Ист Рос. Соловьева изд. 1852 г.—Языческій народъ вѣровалъ въ переселеніе душъ и въ оборотней и думалъ, что души злыхъ людей превращаются въ страшныя безобразныя существа. Если душа по смерти можетъ принимать различныя образы, то силою чародѣйства она можетъ принимать ту и другую форму. «Се же есть первое тѣло свое хранить мертво и летаетъ орломъ и ястребомъ и ворономъ и дятломъ, рыщутъ лютымъ звѣремъ и вепремъ, дикимъ волкомъ, летаютъ зміемъ, рыщутъ рысію и медвѣдемъ (Калайдовича Іоан. Екс. Болгарс. с. 211 и ист. Рос. Соловьева т. 1 стр. 69 и прим. 101 изд. 1854 г.), а также прим. 59 сей статьи.

[9]) Преосвящ. Гервасій, епископъ Переяславльскій и Борисполькій въ окружной грамотѣ, данной 15 Января 1758 г. въ каѳедрѣ свято—Вознесенской Переяславльской вмѣняетъ Духовенству въ обязанность § 27 грамоты: «прильжно въ приходахъ своихъ смотрѣти Священникамъ не было бъ чародѣевъ, волшебниковъ, ворожбитовъ и бабьихъ шепотовъ, которыя всѣ ученія и ремесла отъ адской школы произошли, какъ и тѣ, кои воскъ или олово выливаютъ, для нѣкоегося предзнанія.—бѣлыя изшептываютъ, отъ уроковъ, отъ переговъ, отъ угрызенія гадовъ шепчутъ, кровь замовляютъ, имена на просфорахъ, ферть на тарелкахъ, на бумажкахъ выписуютъ, и тѣ выписки измываютъ и воду тую пьютъ, или тѣ выписи на шелѣ носятъ; кто во встрѣчу добръ, и какой день благополучный въ путь выѣзжать, или что начинать, буде и съ порожнимъ ведромъ кто перейдетъ до-

рогу, или какая скотина перебѣжитъ предзнаменуютъ нѣ-
якось несчастіе. Во время чтенія страстныхъ Евангелій узо-
ци навязываютъ и тѣми колдуютъ, сны толкуютъ и прочія
безчисленныя суевѣрія на пагубу человѣческую въ міръ произ-
водятъ, имъ же народъ бѣдной простой въ дно адово валится
и погибаетъ. Сге зло и вредъ душепагубный всячески ста-
раться искоренять.

10) Пятница прежде была днемъ посвященнымъ памяти
усопшихъ (ист. Рос. Соловьева т. 1 пр. 99 изд 1854 г. и
Этногр. сбор. 1, 215.) Кромѣ же извѣстія, что Пятница
имѣетъ религіозное значеніе, въ тоже время мы знаемъ, что
она была сборнымъ днемъ для торговъ: «По городамъ и дерев-
нямъ съѣзжались земледѣльцы и купцы для сбыта произве-
денія и совершенія торговыхъ сдѣлокъ.» Въ Пятницы проис-
ходили также судъ, расправа и казни. Послѣднія, со впадая
съ торговыми днями, были даже названы торговыми; а связь
торговли и гражданскихъ сдѣлокъ съ празднованіями сохра-
нилась въ происхожденіи словъ торгъ и торжество отъ одного
корня. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3 стр. 133.)

11) «Молятся роду и рожаницамъ....»-«беззаконная трапеза
мѣнимая роду и ражаницамъ,» читаемъ въ древнихъ христіан-
скихъ поученіяхъ (Востокова опис. Рум. Муз. № CLXXXI).
а также «и бабы кашу варятъ на собраніе рожаницамъ,»
(тамъ же № CCCLXXIV)- Хорутане вѣрятъ, что вся-
кій человѣкъ, какъ только родится, получаетъ на небѣ свою
звѣзду, а на землѣ свою роженицу.—Отсюда, кажется, мож-
но вывести предположеніе, что каша, которую варятъ во
время крестинъ и вообще родовъ, есть жертвенная пища
роженицѣ, божеству, покровительствующему человѣку во
время земной его жизни. Ясное же свидѣтельство о томъ,
что родъ и роженица почитались нѣкогда божествами на-
ходится въ слѣдующихъ мѣстахъ одного рукописнаго сбор-
ника XVI вѣка въ Троицк. Лаврѣ: «то иж служатъ бгу и
волю его творятъ, а не роду ни роженицамъ кумиромъ сует-

пымъ»—«а вы поетъ пѣсни бѣсовскую роду и роженицамъ.»— Вѣрованіе въ родъ и роженицъ назывались у насъ рождословіемъ, какъ свидѣтельствуетъ Домострой, стр. 43. (см. письмо проф. Буслаева во 2 т. ист Рос. Соловьева изд. 1852 г.)

12) Праздникъ поминовенія усопшихъ по литовски Chauturу. *(Ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. т. 1 пр. 95.)*

13) Карамзинъ полагаетъ, что наши родительскія Субботы напоминаютъ обычай языческихъ Славянъ совершать праздникъ въ честь мертвыхъ. Въ Саксоніи, въ Лаузицѣ, Богеміи, Силезіи и Польшѣ народъ ходилъ 1-го Марта въ часъ разсвѣта съ факелами на кладбище и приносилъ жертвы усопшимъ.—Въ Богеміи поютъ тогда:

Giz nesem smrt ze wsy,
Nove leto do wsy.
Witey leto libezne
Obiljcko zelene.

Т. е. уже несемъ смерть изъ веси, и новое лѣто въ весь. Здравствуй любезная весна и зелень.—(Ист. Госуд. Рос. Карамз. т. 1 стр. 101, пр. 232 изд. 1820). Простой народъ имѣетъ обыкновеніе два раза въ годъ ходить на могилки поминать родителей весною на радуницу, бывающую во Вторникъ Ѳоминой недѣли и осенью въ родительскую Субботу. Судя по времени, въ которое совершался у Славянъ языческихъ праздникъ въ честь мертвыхъ и посодержанію Богемской пѣсни выходитъ, что ближе всего напоминаетъ этотъ праздникъ Радуница.—Радуница—праздникъ свѣта, солнца для умершихъ и тогда души покойниковъ, по народному повѣрью, встаютъ изъ гробовъ для наслажденія новою жизнію посль угрюмой зимы; зима же считалась ночью, мракомъ для душъ усопшихъ.—На радуницу привѣтствуютъ покойниковъ; и потому небылъ ли особый праздникъ у Славянъ языческихъ въ честь мертвыхъ предъ наступленіемъ

змы, какъ бы на прощаніе съ отживающею природою, на продолжительную за тѣмъ разлуку живыхъ съ мертвыми и на желаніе съ наступленіемъ весны встрѣчи и возстанія къ новой жизни.?—Замѣтимъ при этомъ что после родительской Субботы простой народъ уже не ходитъ на могилки до наступленія весны.—Здѣсь же позволяю себѣ замѣтить, что Литовцы въ Октябрѣ приносили своимъ богамъ жертвоприношенія и для этого у нихъ были три дня въ этомъ мѣсяцѣ; тогда они угощали другъ друга яствами, богамъ приносимыми, а если имѣли плѣнниковъ, то выбравъ одного изъ нихъ самаго молодаго и красиваго сожигали его въ очищеніе своихъ грѣховъ.—(Ист. Мал. Рос. Балтышъ Каменскаго ч. 1 пр. 37 изд. 1842 г.) Вотъ что говоритъ г. Кавелинъ о поклоненіи усопшимъ и о праздникахъ въ честь мертвыхъ: «поклоненіе усопшимъ предкамъ есть первобытная форма обоготворенія лицъ. Его источники—вѣра въ личное безсмертіе, причина—огромное значеніе домовладыкъ въ первоначальномъ быту. Чѣмъ онъ ближе подходилъ къ природному естественному, чѣмъ больше сосредоточивался въ семейныхъ союзахъ, тѣмъ больше была власть и роль родоначальниковъ. Сльдовательно ихъ обоготвореніе по смерти было весьма естественно; послѣ нихъ семьи, роды оставались безъ главы, безъ устройства. Имъ поклонялись, къ нимъ взывали во всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ, съ ними совѣщались въ рѣшительныя минуты жизни (совр. 1848 г. № X от. III, стр. 93.)» «Когда именно отправлялись праздники въ честь мертвыхъ во времена язычества, трудно опредѣлить. Сроки теперешнихъ общихъ поминаній усопшихъ—родительская Суббота, Радуница, Дмитріева Суббота и т д. не отвѣчаютъ на этотъ вопросъ. Они отчасти узаконены церковью, отчасти условливаются какими нибудь важными историческими событіями, напр: Октябрскія поминанія или Дмитріевская Суббота. Языческія поминанія, по всѣмъ вѣроятіямъ, имѣли постоянное отношеніе ко временамъ года, потому, что

поклоненіе мертвымъ находилось въ тѣсной связи съ поклоненіемъ враждебнымъ богамъ, олицетвореніямъ смерти, сна природы.» (тамъ же стр. 129.) «Боготвореніе мертвыхъ, разумѣется исчезло, но съ ними бьседуютъ, ихъ призываютъ, ихъ угощаютъ пищею, какъ будто они живутъ подъ тѣми же условіями какъ и мы (тамъ же стр. 150).»

[14]) Простой народъ называетъ деньги царскимъ имячкомъ.

[15]) Карамзинъ полагаетъ, что народъ Русскій признаетъ Св. Власія покровителемъ стадъ, потому что имя его сходно съ языческимъ богомъ Волосъ, котораго Славяне въ язычествѣ считали покровителемъ скота, главного ихъ богатства. (Ист. Госуд. Рос. изд. 1820 г. т 1 стр. 89 и пр. 203.)—Г. Кавелинъ говоритъ: «Въ исторіи народныхъ обычаевъ безпрестанно встрѣчаются примѣры органическаго слитія старыхъ туземныхъ понятій съ новыми, взошедшими позднѣе въ народную жизнь. Особенно часты эти примѣры въ сферѣ религіозныхъ вѣрованій. Здѣсь новыя предметы обожанія, какъ бы они ни были различны отъ прежнихъ, немедленно заступаютъ ихъ мѣста; имъ воздаются тѣже почести, отношенія къ нимъ остаются тѣже, что и къ прежнимъ: въ понятіи народа послѣдніе нѣсколько неизмѣнились и продолжаютъ жить въ новыхъ. И такъ первый результатъ—полное поглощеніе новаго элемента старымъ, совершенное преобразованіе его по образцамъ, представленіямъ, существующимъ и готовымъ въ народныхъ понятіяхъ. Съ именемъ Св. Власія смѣшали у насъ Волоса «Велеса» скотьяго бога (совр. 1848 г. № IX отд. III стр. 40.)

[16]) Въ малороссіи теплый край, куда улетаютъ на зиму птицы, называется Вирій. Въ поученіи Владимира Мономаха сказано: «птицы небесныя изъ Ирья идутъ....., да наполняться лѣса и поля; все же то далъ Богъ на угодье человѣкомъ, насѣдь, на всеселье.»

[17]) Карамзинъ говоритъ: «сердечное удовольствіе, производимое музыкою, заставляетъ людей изъявлять оное различ-

ными тѣлодвиженіями: рождается пляска....., которою они (Славяне) торжествовали священные обряды язычества и всякіе пріятные случаи..... Народные игры и потѣхи, до нынѣ единообразныя въ земляхъ Славянскихъ: борьба, кулачный бой, бѣганье въ запуски, остались также памятникомъ ихъ древнихъ забавъ.» (Ист. Гос. Рос. т. 1 стр. 70 изд. 1820 г.)—Игра въ горѣлки лучше всего напоминаетъ умыкиваніе (похищеніе) дѣвицъ у воды. (Ист. Рос. Соловьева т. 1 пр. 89 изд. 1854 г.) А что умыкиваніе дѣвицъ на Руси было, то объ этомъ свидѣтельствуютъ слова Нестора о Древлянахъ: «брака у нихъ небываше, но умыкиваху у воды дѣвица.» (Письмо проф. Буслаева во 2-мъ томѣ ист. Рос. Соловьева изд. 1852 г.)

[18]) Щиръ—растеніе; городъ—огородъ.

[19]) «Народъ вѣритъ, что въ старину пчелы были извѣстны только какимъ—то плясовицамъ, которые при восходѣ солнца, мѣсяца и звѣздъ плясали на нашихъ степныхъ могилахъ: Святой Зосима, по повѣленію Божію, служилъ у нихъ пасичникомъ и потомъ научилъ весь народъ обходиться съ пчелами.» (Въ Русской бесѣдѣ 1857 г. № 2-й статья Черная рада. Кулиша, стр. 12.)

[20]) «Масляница, весенній праздникъ Солнца, есть вмѣстѣ и поминовенная недѣля, на что прямо указываетъ употребленіе блиновъ, поминовеннаго кушанья.»—«Въ старину первый блинъ отдавался нищимъ на поминъ усопшихъ.»—«Доказательствомъ же тому, что масляница была праздникомъ въ честь умершихъ, кромѣ употребленія блиновъ, служитъ еще связь Семика съ масляницей, связь сохранившаяся въ народѣ. Семикъ считается пріятелемъ масляницы; на лубочныхъ картинахъ онъ принимаетъ ее и величаетъ. (Ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. т 1 стр. 69, прим. 94, 103.) См. также сей ст. прим 30.—сверхъ того масляница была, кажется, и праздникомъ злыхъ враждебныхъ духовъ и во всѣхъ обрядахъ и повѣрьяхъ относящихся къ ней видны слѣды слу-

женія злымъ духамъ. Къ этимъ же сльдамъ должно отнести ночныя катанья и гулянья, обычныя на масляницъ; сюда же относятся переряженья и маски; что въ масляницу во времена язычества происходили вакханаліи, на это указываютъ многіе факты, въ томъ числъ и обычай, по которому дъвушки надѣваютъ на голову повойники и чички;—наконецъ масляница есть отчасти и празднованіе весны—такъ въ Ярославьской губерніи въ это время поютъ колляду; встрѣча масляницы совершается съ весенними обрядами, а проводы или похороны напоминаютъ торжество въ честь враждебныхъ силъ (Кавелинъ Соврем. 1848 г. № X отд. III стр. 115.) По соображеніи всего этого съ правилами Православной церкви можно сказать, что одно только поминовеніе усопшихъ на сырной недѣлѣ и испрашиваніе другъ у друга прощенія предъ покаяніемъ согласны съ правилами церкви; всѣ же увеселенія, перешедшія въ Россію, какъ сказалъ Авторъ Писемъ о богослуженіи Вост. Каѳол. церкви (изд. 1838 г. письмо III стр. 113, 114) изъ запада, есть остатки язычества.—Православная церковь посвятила сырную недѣлю памяти Страшнаго суда; во время этой недѣли читается Евангеліе о послѣднемъ судѣ и эта недѣля полагается какъ нѣкое предочищеніе предъ началомъ Великаго поста; при томъ же въ Среду и Субботу сырной недѣли уже начинается служба великопостная съ поклонами (тамъ же стр. 89, 90, 104, 106.) «Въ одежду женскую мужіе облачатся и жены въ мужескую: или наличники, яко же въ странахъ латинскихъ зль обыкша творять, различная лица себѣ притворяюще, и тѣми многажды и самый чинъ церковный поругающе. Тѣмже сія творящихъ въ разумъ, священныхъ убо извержению, людиновъ же отлученію предаетъ (Св. Матфій.) См. извлеченіе изъ Номоканона помѣщенное въ Требникѣ.

[21]) «Общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвигъ еси Лазаря, Христе Боже; тѣмъ же и мы, яко отроци, побѣды знаменія носяще, тебѣ Побѣдителю

смерти вопіемъ: Осанно въ Вышнихъ, благословенъ грядый во Имя Господне!» На память сего радостнаго пришествія Господа и мы пріемля въ руки освященныя вербы, исходимъ какъ бы на срѣтеніе кроткому царю, грядущему на вольную страсть, взывая: «Днесь благодать Св. Духа насъ собра и вси вземши крестъ твой глаголемъ: осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый во имя Господне!» А св. церковь, какъ благая мать, руководя насъ къ сему духовному торжеству, глубокими созерцаніями поясняетъ намъ, что значатъ сіи вѣтви и какъ должно встрѣтить съ ними Христа: «Восплещемъ согласно вѣрные, принося Христу, подобно отрокамъ, вѣтви добродѣтелей; распростремъ и мы на пути его одежды боголюбезныхъ дѣлъ, и таинственно Его пріимемъ.» (письма о богосл. Вост. Каѳ. церкви изд 1838 г. письмо IV стр. 143.)

22) Древнѣйшій нашъ лѣтописецъ Несторъ описываетъ Славянскія бани такъ: «Приде (Св. Ап. Андрей) въ Словени, и видѣ ту люди сущая, како есть обычай имъ и како ся мыють, хвощутся и дивися.... и рече (въ Римѣ) видѣхъ (у Славянъ) бани древени, и пережгуть каменіе румяно, и розволокутся нази и облѣются квасомъ усніяннымъ (щелокомъ) и возмутъ на ся прутье младое, бьются сами, тольма, едва слѣзутъ ли живы, и облѣются водою студеною и тако оживутъ. И то творятъ по вся дни не мучими никимъ же, но сами ся мучать; а то творять мовенье, а не мученье.» (Ист. Госуд. Рос. Карамз. т 1 пр. 66 изд. 1820 г.)

23) При вѣрѣ въ загробную жизнь естественно придти къ тому мнѣнію, что душа умершаго родоначальника и по смерти блюдетъ за благосостояніемъ рода; отсюда происхожденіе духовъ покровителей для цѣлаго рода и каждаго родича. Что подъ именемъ рода разумѣлась душа умершаго родоначальника, доказываетъ: во 1-хъ, связь рода съ упыремъ (мертвецомъ); а во 2-хъ, извѣстіе, что подъ именемъ рода послѣ разумѣли духъ, привидѣніе, которымъ страшали дѣтей; характеръ же привидѣнія обыкновенно принимаютъ

души умершихъ и божества тѣсно съ ними связанныя.—Въ значеніи рода божества—покровителя, является Щуръ, сѣдъ, прадѣдъ, что ясно изъ употребительнаго пращуръ; щуръ предполагаетъ форму чуръ подъ которымъ именемъ собственно и извѣстно божество, охраняющее родъ, домъ. Это божество призывается и теперь безсознательно въ опасностяхъ особенно, когда простолюдинъ думаетъ, что онъ подверженъ злобѣ духовъ: «чуръ меня! чуръ меня!» говоритъ онъ тогда. Можно положить, что чуръ и родъ одно и тоже; можно думать также, что съ упадкомъ родоваго быта и съ усиленіемъ христіанства на счетъ язычества, чуръ или родъ перешелъ въ домоваго. (Ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. стр. 68 т. 1.)—Здѣсь же слѣдуетъ замѣтить мнѣніе профессора Ѳ. И. Буслаева, которое совершенно относится и къ Смоленской губерніи, а именно: «простой народъ не любитъ употреблять слово домъ въ значеніи жилья; въ иныхъ областяхъ мужикъ не скажетъ: иду домой или пошелъ домой, а говоритъ: иду ко двору, пошелъ ко дворамъ.—Эта странность объясняется тѣмъ, что съ выраженіемъ идти домой, нѣкоторые областные нарѣчія соединяютъ понятіе о смерти.—Потому домъ, домовище, домовина употребляются въ значеніи гроба. Отсюда понятно, что въ словѣ домовой соединяются представленія домашняго пената и жителя того свѣта.» (Письмо пр. Буслаева во 2 т. Ист. Рос. Соловьева изд. 1852 г.)

[24]) Въ Страстной Четвергъ по Стоглаву встарину кликали мертвыхъ (см. также ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. т. 1, стр. 69).—Весною по народному вѣрованію души усопшихъ, пробуждаясь отъ мрака ночи—зимы, возстаютъ къ новой жизни и живые здороваются съ усопшими. Кликанье, вызываніе мертвыхъ имѣетъ безъ сомнѣнія смыслъ поминовенной бесѣды; отсюда вѣроятно и проистекаетъ обычай поминать въ Страстной Четвергъ.

[25]) Карамзинъ полагаетъ, что обливаніе водою людей про-

спавшихъ заутреню въ день Пасхи, будто бы для омовенія ихъ отъ грѣха, происходитъ отъ языческаго суевѣрія и поклоненія водѣ (ист. Гос. Рос. изд. 1820 г. т. 1 стр. 92.) Объ этомъ же обливаніи водою встрѣчаемъ любопытное извѣстіе въ рукописномъ (XVIII вѣка) житіи князя Владиміра: «нѣкоторіи зъ нихъ.... за обфитость урожаю приносили: а часто на офѣру и людей топили. Що и теперь безрозумніи по нѣкоторихъ сторонахъ чинятъ подъ часъ знаменитаго праздника Воскресенія Христова: забравшися молоди обоего пола и взявши человѣка вкидаютъ въ воду, и трафляется за спораженьемъ о нихъ боговъ, то есть бѣсовъ иже вкинени въ воду, албо о древо, албо о камень разбіется, а въ иншихъ зась сторонахъ не вкидаютъ въ воду, але только поливаютъ водою що однак томужь бѣсу офѣру чинятъ.» (Маякъ 1843 г. т. XI кн. XXI гл. III.)

[26]) Ср. Литовское Rauda—погребальная пѣснь. См. также примѣчаніе 13-е сей статьи.

[27]) Что поминовенія оканчивались пирушкою и пьянствомъ на это указываетъ окружная грамота къ прав. Духовенству преосв. Гервасія епископа Переяслав. и Борисполь., данная въ кафедрь свято—Вознесенской Переяславской 13-го Января 1758 года. Въ § 24 этой грамоты говорится: «поминовеніе по усопшихъ отправлять въ домахъ со всякою тихостію, неупотребляя лишняго пьянства. Такожде по Свѣтломъ праздникѣ Воскресенія Христова, въ Понедѣльникъ Ѳоминъ, т. е. на проводы, подъ церквами на гробѣхъ усопшихъ не пировать, кромѣ церковнаго помянавенія.» (Маякъ 1843 г. т. XI. кн XXII гл. III.)

[28]) Свѣдѣнія эти позаимствованы изъ статьи г. Никифорова: «объ особенности въ г. Смоленскѣ праздника Вознесенія Господня,» помѣщенной въ Смол. губ. вѣд. 1853 г. № 26 и 27.

[29]) Эти блины напоминаютъ какъ нѣкогда царь Давидъ, совершивъ радостное переселеніе кивота Господня въ Іеру-

валимъ и «вознеся всесожженія и мирная, раздѣли всѣмъ людемъ коемуждо по укрухѣ хлѣба и по части печенаго мяса и по сковрадному млину.» (Кн. 2-я царствъ, VI, 19.)

30) Карамзинъ въ ист. Гос. Рос. т. 1, стр. 93 изд. 1820 г.) говоритъ: «празднованіе Семика и народный обычай завивать въ сей день вѣнки въ рощахъ суть также остатокъ древняго суевѣрія, коего обряды наблюдались въ Богеміи и по введеніи христіанства, такъ что герцогъ Брячиславъ въ 1093 году рѣшился предать огню всѣ мнимо святыя дубравы своего народа.» Изъ исторіи Россіи Соловьева т. 1 стр. 70 и прим. 103 изд. 1854 г. видно, что Семикъ былъ главнымъ праздникомъ Русалокъ, что въ это время, при концѣ весны, совершались проводы ихъ и что наконецъ въ Семикъ поминали убогихъ. См. также сей статьи прим. 20.

31) Можетъ быть, что поводомъ въ этой пословицѣ былъ безвременный морозъ, какой замѣченъ въ такъ называемой «Черниговскій лѣтописи,» въ ней сказано, что 1619 года «снѣгъ на Вознесеніе Господне выпалъ съ морозомъ, же въ полю, отъ великости снѣгу и зимна, овечки померзли.»

32) Подобно какъ Евреи по собраніи плодовъ своихъ, праздновали поставленіе кущей, и это было образомъ воскресенія изъ мертвыхъ, когда по разрушеніи тѣлесныхъ нашихъ сѣней мы вкусимъ плоды трудовъ своихъ въ сѣняхъ небесныхъ, такъ и въ день пятидесятницы обычай народный и безъ духовнаго побужденія, древесными вѣтвями, обращаетъ всѣ храмы и ихъ предверія и домы въ зеленыя сѣни мимотекущаго земнаго странствія и разсыпаетъ цвѣты на могилы. (Письмо о Богосл. Вост. Кав. цер. 1858 г. Письмо I кн. IV стр. 345.)

33) Карамзинъ (ист. Гос. Рос. т. 1 изд. 1820 г. стр. 91) говоритъ: «въ суевѣрныхъ преданіяхъ народа Русскаго открываемъ также нѣкоторые слѣды древняго Славянскаго богопочитанія: до нынѣ простые люди говорятъ у насъ о Русалкахъ или Нимфахъ дубравъ, гдѣ бѣгаютъ онѣ съ распущенными волосами, особенно предъ Троицынымъ днемъ.» Что недѣля

Св. Духа и Троицы издревле называлась Русальною, то на это ясно указываетъ слѣдующее мѣсто изъ Кіевской лѣтописи надъ годомъ 1171 мѣ:» Андреева же (Великому князю) не любляше сѣденіе Володимірѣ въ Кыевѣ, и насылаше нань веля ему ити изъ Кыева, и Романови Ростиславичю (Смоленскому) веляше ити ко Кыеву... Володимеру (Дорогобужскому) бысть болѣзнь крѣпка, ею же скончался Маіа въ 10 Русальное недѣли въ Понедѣльникъ.» О томъ же см. въ той же Кіевской лѣтописи подъ годами 1174, 1177 и 1195,—и прим. 10 въ III т. Ист. Гос. Рос. Карамз. изд. 1820 г. гдѣ поясняется, что въ 1171 году Троицынъ день былъ 16 Мая.

34) Славяне въ Россіи молились деревамъ (ист. Гос. Рос. Карамз. т. 1 стр. 93 изд. 1820 г.) У Дравскихъ Вендовъ въ высокомъ почитаніи березовое дерево о называется вѣнечное; оно употребляется тамъ въ день Ивана Купалы. Кромѣ деревьевъ, травы и цвѣты были во времена язычества тоже предметомъ обожанія въ Купалинъ день. Ихъ приносили въ жертву, сила ихъ была цѣлебна, предохраняла противъ нечистыхъ духовъ, несчастія и болѣзней, имѣли чудодѣйственную силу; изъ травъ плелись вѣнки: травами и цвѣтами убирались боги и люди (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № X отд. 3 стр. 125 (Что обрядное дерево на Русальной недѣлѣ есть именно береза, это видно и по великороссійскимъ народнымъ обычаямъ въ Семикъ и на Троицу; если же идетъ и другое дерево, особливо кленъ и липа, то это дѣлается или для большей роскоши, особенно при украшеніи церквей, или по недостатку въ березѣ (Максимовича. Рус. бесѣда 1856 г. № 3 й стр. 89.) При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что кленъ и дубъ считаютъ любимымъ деревомъ Русалокъ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. кн. X отд 3 стр. 127.)

35) Въ кустъ.

36) Капуста.

37) Въ Средне Русской сторонѣ береза зовется кумою. (Максимовича. Рус. бесѣда 1856 г. № 3. стр. 91.)

[38]) О празднованіи въ прежнее время Купальной ночи читаемъ въ Стоглавѣ (вопросъ 24) «Русаліи о Іоаннѣ днѣ, въ навечеріи Рождества Христова и крещенія сходятся мужи и жены и дѣвицы на почное плещеваніе и на безчинный говоръ, и на плясаніе и на скаканіе и на богомерзкія дѣла и бываетъ отрокомъ осквернепіе и дѣвамъ растлѣніе, и егда нощь мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсніи, умываются водою, и егда начнутъ заутреню звонити, тогда отходятъ въ домы своя, и падаютъ аки мертвіи отъ великаго хлохотанія.» Тоже самое находимъ въ посланіи игумена Елизаровской обители Памфила ко Псковитянамъ въ 1505 году: «егда бо пріидетъ праздникъ во святую нощь, мало не весь градъ возмятется и въ селѣхъ возбѣсятся: въ бубни и въ сопели и гуденіемъ струннымъ, плесканіемъ и плясаніемъ: женамъ же и дѣвамъ и главами киваніемъ, и устнами ихъ непріязнень кликъ, вся скверныя пѣсни, и хребтамъ ихъ вихлянie, и ногамъ ихъ скаканіе и топтаніе; туже есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе; туже и женское и дѣвичье шептаніе, блудное имъ возрѣніе и женамъ мужатымъ осквернепіе и дѣвамъ растлѣніе.» Въ статьѣ же г. Кавелина (сов. 1848 г. № X отд. 3 стр. 121—127) между прочимъ говорится: «съ празднованіемъ церковью памяти Іоанна Крестителя совпадало древнее языческое торжество, котораго слѣды удержались до сихъ поръ. Каково божество праздновалось въ это время—неизвѣстно. Въ народныхъ обрядахъ и пѣсняхъ на этотъ день упоминается Купало. Самое время празднованія называется во многихъ мѣстахъ Соботной и Собутной, что напоминаетъ вмѣстѣ и святки, носившія мѣстами названіе Субботокъ и Шабаша. Изъ этого естественно возникаетъ вопросъ: не былъ ли праздникъ Купалы установленъ въ честь враждебныхъ боговъ? Въ мнѣніи, что Иванова ночь была посвящена злымъ духамъ, по видимому утверждаетъ нѣкоторое сходство этой ночи съ святочными. Напр. въ древности въ эту ночь тоже происходи-

ліи вакханаліи. Польскій ботаникъ Мартинъ говоритъ, что «въ день Св. Іоанна никого небывало въ церкви, потому что все проводило Собутки съ бьсами, со всякимъ безчинствомъ..... пьли сатанинскія пьсни, скакали.» но всь соображенія, что ночь на канунь Купала была посвящена злымъ духамъ, разрушаются тьмъ, что въ обряды этой ночи невходило переряживанье. Главными предметами поклоненія въ этотъ день: огонь, вода и растеніе. Всь данныя, продолжаетъ г. Кавелинъ, заставляютъ думать, что праздникъ Купалы былъ празднованіемъ льта и живительныхъ силъ природы; Іюнь—апогей льта. Но эта высшая точка раскрытія силъ природы наступаетъ именно въ то время, когда солнце переходитъ въ знакъ рака, поворачиваетъ къ зимь. Отсюда таинственность Ивановской ночи: повьрья о заговорь враждебныхъ силъ, шабашь, вьдьмъ, свирьпости русалокъ, льшихъ, домовыхъ и пр.— Это предчувствіе упадка льта. Но оно еще въ полномъ цвьтъ. Враждебныя силы невластны надъ нимъ. (См. сей статьи пр. 34) Купало считался богомъ земныхъ плодовъ. (Ист. Гос. Рос. Карамз. изд. 1820 г. т. 1, стр. 90.)

39) Срав. прим. 8 е сей статьи. Безъ сомньнія христіанская религія внушила народу новую мысль отвращать злокредныя дьйствія вьдьмъ, но не искоренило перешедшаго по преданію суевьрія, которое съ перваго взгляду заставляетъ думать, что праздникъ Купалы установленъ въ честь враждебныхъ боговъ. Такъ въ Малороссіи Ивановская ночь почитается страшною ночью. Тамъ думаютъ, что въ это время хаты и скотные загоны посьщаются вьдьмами и вукулаками (оборотнями.) Кавелинъ. Совр. 1848 г. № X отд. 5, стр. 121, 122, см. также прим. 8 сей статьи.

40) Незнаю къ чему слъдуетъ отнести этотъ обрядъ и самый жертвенный предметъ—сыръ и яйца, съ которыми идутъ въ поле для умилостивленія и просьбы объ урожаь льна. Извьстно однакожъ, что съ празднованіемъ церковью Св. Апост. Петра и Павла совпадала древнее языческое тор-

жество; но какое именно божество тогда праздновалось—неизвестно. Въ народныхъ обрядахъ и пѣсняхъ на этотъ день упоминаются Купало, коляда. Въ этотъ день становили качели, съ тѣми же обрядами, какъ и на Купало; качались, плясали и скакали на доскахъ. Качели же запрещались духовенствомъ. (Кавелинъ, совр. 1848 г. № X отд. 3, стр. 121, 123; срав. прим. 58 сей статьи.)

[41]) Украинскій селянинъ говоритъ, что самъ Богъ далъ Адаму плугъ и Евѣ кужелку, когда высылалъ ихъ изъ рая; что и Кузьма Демьянъ, Божій—коваль—коваль плугъ когда великій змѣй, истреблявшій родъ людской, хотѣлъ уже напасть на него..... и уже языкомъ своимъ промизалъ змѣй желѣзную дверь въ его кузницу. Тогда Божій-коваль ухватилъ змѣя клещами за языкъ, запрегъ въ плугъ и прорылъ землю отъ моря до моря, и тѣ борозды лежатъ по обѣ стороны Днѣпра змѣевыми валами. (Рус. бесѣда 1856 г. № 3, стр. 74, ст. Максимовича.) И такъ Св. Кузьма-Демьянъ—Божій-коваль; но отъ чего же имя его призывается ковать свадьбу? Рѣшить немогу, а позволяю себѣ думать слѣдующее. Въ Ипатьевскомъ спискѣ лѣтописи говорится: о сварогѣ: «и бысть по потопѣ и по раздѣленіи языкъ, почя царствовати первое Местроимъ отъ рода Хамова, по немъ Еремія, по немъ Феоста, иже и Саварога нарекуша Египтяне; царствующу сему Феостѣ въ Египтѣ, во время царства его, спадоша клещи съ небесъ, начати ковати оружье.» Славянскій сварогъ объясняется здѣсь отождествленіемъ его съ древнимъ Θеостомъ или Ефестомъ, Вулканомъ, Египетскимъ Фтасъ; Ефесъ есть Богъ молній, коваль небеснаго, божественнаго оружія въ его царствованіе «спадоша клещи съ небесъ, нача ковати оружьѣ»; но Богъ молніи, Богъ оружія есть Перунъ, который у языческихъ Славянъ носилъ еще названіе и Сварога.—Сварогъ-Перунъ въ народномъ воображеніи представлялся божествомъ воителемъ, котораго оружіе было направлено противъ злыхъ духовъ. (Ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. т. 1, стр. 65 и

пр. 74.) И теперь простой народъ, преимущественно во время свадебныхъ обрядовъ, боится вліянія и дѣйствія злыхъ духовъ, чрезъ колдуновъ и вѣдьмъ, знакомыхъ, по народному мнѣнію, съ злымъ духомъ. Можетъ быть имя Сварога—Перуна—какъ верховнаго божества, ковача небеснаго оружія, гонителя злыхъ духовъ и призывалось въ языческихъ обрядахъ бракосочетанія, а такъ какъ кромѣ того, можетъ быть въ честь Сварога—Перуна совершалось у Славянъ какое либо особое праздненство и торжество около того времени, когда наша церковь празднуетъ память Св. Кузьмы и Даміана и когда (въ Іюль) большею частію бываютъ сильныя грозы, во время которыхъ простолюдины и теперь затворяютъ окна, опрокидываютъ сосуды, увѣряя, что злые духи, гонимые молніею, стараются скрыться въ какое нибудь отверстіе, то вѣроятно, принявъ христіанскую вѣру и празднуя вмѣстѣ съ церковью память Св. Кузьмы и Даміана, народъ не забылъ и прежнее празднованіе и имена Св. Кузьмы и Даміана смѣшавъ съ именемъ Сварога—Перуна, какъ смѣшалъ съ именемъ Св. Власія—Волоса, скотьяго бога, сталъ призывать имена св. угодниковъ вмѣсто имени Сварога—Перуна, ковача небеснаго оружія, гонителя злыхъ духовъ. При этомъ замѣтить нужно, что Св. Кузьма и Даміянъ считаются за одно лице; пѣсня говоритъ: Святый Кузьма Демьянъ скуй намъ свадьбу» или «по трецей сцеженькѣ шевъ Кузьма-Демьянъ.»

42.) Спѣжка, сапурыжка, тоже, что поспѣшность успѣхъ, что у крестьянъ иногда выражается также и словомъ споръ. Впрочемъ здѣсь видно олицетвореніе кого-то, что доказывается словомъ: оббѣги.—Постать—мѣсто гдѣ жнутъ. Краюшка—ломоть хлѣба, ломоть называется также—луста.

43.) Начало и конецъ жатвы, говоритъ г. Кавелинъ. (Совр. 1848 г. № X отд. 3, стр. 118), сопровождаются обрядами, напоминающими язычество. Божество плодородія (если оно было) олицетворяется снопомъ, который одѣваютъ въ женское платье и около него празднуютъ жатву, съ пѣснями,

плясками и разными обрядами, очевидно старинными, остатками язычества.

44) Гаданья святочныя состоятъ въ тѣснѣйшей связи съ языческими вѣрованіями въ духовъ тьмы..... происходили ночью, съ разными таинственными обрядами.... Всѣ гаданья, пытанье неизвѣстнаго, которое открывается иносказательно, въ аллегоріяхъ, имѣютъ связь съ надѣваніемъ масокъ, и слѣдовательно съ поклоненіемъ божеству мрака, смерти. Въ гаданія входитъ и вызываніе нечистыхъ духовъ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № X отд. 3, стр. 114, 115.)

45) Названіе святокъ присвоенное двумъ праздникамъ въ году, зимнему и лѣтнему (Духовъ день) показываетъ ихъ особенную важность во время язычества, а можетъ быть и ихъ сходство между собою;..... святки и святочные обряды были во время язычества поклоненіемъ мрачнымъ духамъ, враждебнымъ силамъ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № X отд. 3 стр. 112.)

46) Карамзинъ говоритъ: «24 Декабря язычники Русскіе славили колядy, бога торжествъ и мира. Еще и въ наше время на канунѣ Рождества Христова дѣти земледѣльцевъ собираются колядовать подъ окнами богатыхъ крестьянъ, величаютъ хозяина въ пѣсняхъ, твердятъ имя коляды и просятъ денегъ.» (Ист. Гос. Рос. т. 1, стр. 91 изд. 1820 г.) Профессоръ О. И. Буслаевъ (см. письмо его во 2 т. Ист. Рос. Соловьева изд. 1852 г.) находитъ, что обыкновеніе славить и собирать подаяніе болѣе согласно съ позднѣйшими нравами; существенные обряды коляды состояли въ прямомъ отношеніи ко времени празднованія, т. е. къ концу Декабря, когда солнце начинаетъ брать силу и что коляда сохраняетъ въ себѣ древнѣйшіе слѣды Славянскихъ миѳическихъ преданій.—Въ статьѣ г. Кавелина (совр. 1848 г. № X отд 3, стр. 109 и 110) находится слѣдующее объясненіе: коляда была языческимъ божествомъ..... Поздравляющіе, славящіе, дарящіе, въ лицахъ представляли коляду, приносили съ собою

земные плоды, и именно за то были принимаемы съ особенною благосклонностію.—Любопытное извѣстіе о колядѣ помѣщено также въ рукописномъ XVIII в. Житіи князя Владиміра; тамъ говорится: «коляда, которому празднику великій чинювали Декамврія 24 ако бысмо Рождествомъ Христовымъ и святымъ крещеніемъ проевѣщени и болвани покинувымъ, еднак же нѣкоторіи шаленіи памятну бѣсу колядѣ и теперь чинятъ. Почавши отъ самаго Рождества Христова чрезъ всѣ свята. Сходючися пѣсни спѣваютъ. Въ которыхъ и объ Рождествѣ Христовомъ вспоминаютъ, але большей коляду бѣся вохваляютъ тамъ тѣжъ на сходкахъ своихъ тура и иніи бридкіе рѣчи вимищляютъ, чого ся также негодитъ и письмомъ виразити.» (Маякъ 1843 г. т. XI кн. XXI гл. III.) О томъ же, чтобы неупоминали имени колядѣ, но творили славеніе Христа, находимъ указаніе въ окружной грамотѣ къ Духовенству Преосв. Гервасія, Епископа Переяславскаго и Бориспольскаго, данной въ кафедрѣ Свято-Вознесенской Переяславской 13 Января 1758 года; тамъ въ § 26-мъ говорится: «все тщательно приходскимъ священникамъ стараться суевѣрія въ народѣ, за обычай отъ древности языческія, многобожія произшедшія, во все искоренять. Не было бъ въ день праздника Рождества Христа Спасителя нашего колядъ; и самые церковники, ходя съ праздничнымъ славеньемъ не именовались колядою, но Христа славеньемъ.»

47) Во времена язычества свинья приносилась въ умилостивительную жертву нечистой силѣ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № X отд. 3, стр. III.) Бѣлорусскій крестьянинъ борова называетъ воперъ.

48) Поклоненіе враждебнымъ богамъ, олицетвореніямъ смерти, сна, зимы, ночи происходило въ святки. Враждебныхъ боговъ непризывалъ первобытный человѣкъ; онъ старался ихъ умилостивить, смягчить ихъ гнѣвъ, и потому изъявлялъ имъ покорность, приносилъ жертвы, совершалъ въ честь ихъ праздненства. Эти праздненства обыкновенно отправлялись ночью:

необходимой ихъ принадлежностію были личины, маски, ибо на праздникахъ, посвященныхъ духамъ тьмы, первобытные язычники въ лицахъ представляли враждебныя силы, которыя сами были нечто иное, какъ олицетворенное измѣненіе, сверхъ естественный, ненормальный видъ всего живаго, существующаго. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № X отд. III, стр. 110.) Гаданья, переряживанья, святочныя игры и гулянья ночью составляли существенную принадлежность святокъ,..... въ нихъ видны несомнѣнные слѣды поклоненія нечистымъ духамъ и вакханаліи. Переряживанье, надѣванье личинъ было, какъ сказано выше, принадлежностью всѣхъ языческихъ праздниковъ въ честь злыхъ духовъ, ибо они сами были не что иное, какъ олицетвореніе смерти, измѣненіе живыхъ существъ (тамъ же стр. 112.) Смерть, по понятіямъ язычниковъ, тоже существованье въ иномъ образѣ. Плясуны едва ли принадлежали къ личинамъ язычниковъ; но они совершенно подходятъ подъ общій тонъ масокъ: извѣстно, что плясуны, фигляры, какъ и актеры, по прежнимъ понятіямъ, тѣшили дьявола. (Тамъ же стр. 113.) Слова Патріарха Іоанна о святочныхъ забавахъ въ концѣ XVII вѣка свидѣтельствуютъ, что онѣ были не что иное, какъ остатокъ языческихъ вакханалій (тамъ же стр. 114. (Въ столавѣ, вопросъ 24, тоже говорится объ этомъ празднованіи. (См. 38 прим. сей статьи.)

[49]) Хищническіе нальзды для пріобрѣтенія невѣстъ должны были весьма рано смѣнитьея покупкой послѣднихъ. Эта вторая форма заключенія браковъ уже сама по себѣ была важнымъ шагомъ впередъ въ развитіи гражданственности. Она начало миролюбивыхъ отношеній между разрозненными, чуждыми семьями и родами,—начало договоровъ, условій, слѣдовательно и внѣ-семейнаго, внѣ-роднаго общежитія..... покупки невѣстъ совершались сначала со всѣми формальностями обыкновенной купли и продажи. Покупщиками были родственники жениха или самъ женихъ, продавцами—родители или родственники невѣсты. (Кавелинъ совр. 1848 г. № XII

отд. 3, стр. 110.) Постолнно женихъ называется купцомъ, невѣста товаромъ. Осмотръ невѣсты, т. е. показъ ее есть въ полномъ смыслѣ осмотръ товара..... Битье по рукамъ послѣ осмотра и переговоровъ о приданомъ называется зарученье. Это формальный договоръ; а запиванье барышей производится у насъ обыкновенно при продажѣ лошади (см. объ этомъ тамъжже на стр. 111 и 112.) Покупка невѣсты, свидѣтельствующая о дружелюбныхъ или покрайней мѣрѣ мирныхъ отношеніяхъ между семьями и родами, съ большимъ ихъ сближеніемъ, съ утвержденіемъ между ними болѣе постоянныхъ отношеній, должна была мало по малу перейти въ брачный договоръ..... Въ куплѣ и продажѣ невѣсты есть покупщикъ, есть продовецъ; первый требуетъ товаръ, осматриваетъ его, приценивается, второй его сбываетъ. Отношенія купца и продавца, равныя, когда идетъ рѣчь о вещи, весьма неровны, когда предметъ торга—женщина, будущая жена покупщика.—Семья жениха выбираетъ, семья невѣсты играетъ пасивную роль; первая постановляетъ свои требованія и условія; вторая не имѣетъ права предъявить такихъ же требованій; она соглашается на предлагаемое или не соглашается, но несмотритъ жениха и не дѣлаетъ выбора. Эта форма браковъ такъ безобразна, такъ неестественна, что необходимо перерождается въ обоюдные договоры. Въ послѣднихъ условливаются о бракѣ двѣ семьи; каждая изъ нихъ выбираетъ и постановляетъ свои условія. Тутъ нѣтъ покупщика, нѣтъ и продавца, хотя прежнія формы купли и продажи и удержаны по преданію. Собственно это договоръ двухъ семей о брачномъ союзѣ ихъ членовъ, (тамъ же стр. 116.) Отсюда рядомъ съ осмотромъ невѣсты появляется осмотръ жениха..... ясно доказывающій, что право выбора жениха столько же принадлежитъ родителямъ невѣсты, сколько родителямъ жениха выборъ невѣсты (тамъ же стр. 117.) Свадебные обряды на каждомъ шагу напоминаютъ объ особенности, или, если можно такъ выразиться, сдержанной враждебности, на время нарушенной

нуждости родовъ. Вездѣ видимъ выкупъ, плату, за каждое дѣйствіе..... Роды беруть на себя издержекъ праздника: участвующіе въ немъ приносятъ свою долю, или онѣ падаютъ на счетъ жениха, который платитъ напр. за угощеніе на сговорѣ..... Подарки, самое положительное доказательство сближенія, пріязни и дружбы, всѣ дарятъ другъ друга на свадьбѣ; но эти подарки взаимны, или они спасибо за угощенье; наконецъ они опредѣляются по ряду, условію, что показываетъ, что они небыли выраженіемъ мирской пріязни, и дѣлались съ задней мыслью, съ расчетомъ, съ опредѣленною цѣлью (тамъ же стр. 126 и 127.) А что дѣвушки играли второстепенную роль въ сдѣлкахъ двухъ родовъ и что она неучаствовала въ торгѣ, то это высказывается: во 1-хъ, пѣснею, гдѣ говорится, что она послѣ барыша подслушивала, что говорятъ сосѣди и узнала, что отца ее завутъ «пропойцомъ,» пропившимъ дочь; и во 2-хъ, что она была выводима на смотръ какъ товаръ, назначенный въ продажу.—Объ увозѣ, умыканье и продажѣ невѣстъ см. Ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. т. 1, стр. 57—62. прим. 65 и письмо проф. Буслаева во 2 т. той же ист. изд. 1852 г.

[80]) Курица и пѣтухъ играли въ древнихъ свадьбахъ очень важную роль и были неоходимою принадлежностію языческихъ свадебныхъ празднествъ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 122.) Вотъ древнія свидѣтельства: а) въ словѣ христолюбца: «и тако покладаютъ имъ (богамъ) требы и короваи имъ ломятъ и куры имъ рѣжутъ.;» б) въ старинномъ описаніи свадебныхъ обрядовъ, изложенномъ въ статьѣ г. Буслаева объ эпической поэзіи, напечатанной въ отеч. зап. 1851 г. «принесуть имъ (жениху и невѣсть) курицу жаренную, и женихъ возметъ за ногу, и невѣста за другую и учнуть тянути ея разно, и приговариваютъ скверно.»

[81]) См. прим. 41 сей статьи.

[82]) Перепечь дѣлается изъ тѣста.

[83]) Существующій въ настоящее время обрядовый плачъ

невѣсты былъ когда то, при разрозненности общинъ, разбросанныхъ на огромномъ пространствѣ, безъ всякихъ взаимныхъ отношеній другъ ко другу, дѣйствительнымъ плачемъ. Отправлялся въ чужой, незнакомый родъ на долго, вѣроятный на всегда. дѣвушка естественно не могла оставить безъ слезъ свой родъ и пристать легко къ чужому, гдѣ житье не предвѣщало ей ничего хорошаго, судя по тогдашнимъ отношеніямъ родовъ. (Ср. ст. Кавелина въ совр. 1848 г. № XII. отд. 3, стр. 99.)

[84]) Въ свадебныхъ обрядахъ сохранилось воспоминаніе о томъ времени, когда дѣйствующими лицами на свадьбахъ были не брачущіяся, а ихъ роды. Послѣ сватовства, цѣлый родъ, къ которому принадлежала невѣста, держалъ совѣтъ отдать ли ее или нѣтъ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 125.) Прокопій пишетъ, что у Славянъ былъ обычай совѣщаться вмѣстѣ о всѣхъ дѣлахъ. (Ист. Рос. Соловьева т. 1, пр. 56.)

[85]) Въ пѣсняхъ видно новое доказательство, что первоначальныя общины, въ незапамятныя времена жили враждебно, разрознено, безъ всякихъ взаимныхъ отношеній и терялись на огромномъ пространствѣ, по малочисленности населенія. Послѣ этого плачъ дѣвушки при разлукѣ съ своимъ родомъ, предъ отъѣздомъ въ чужой, незнакомый родъ, къ незнакомымъ людямъ, ей чужимъ, почти врагамъ, дѣлается понятнымъ. Названіе лютая свекровь, лютый свекоръ, сдѣлавшееся поговоркою, имѣетъ между тѣмъ настоящій смыслъ въ отношеніи къ родамъ прежняго времени; родные жениха, по удавнившейся, въ слѣдствіе разрозненности и разобщенія, враждебности, прикрытой только свадебнымъ обрядомъ, долго не переставали смотрѣть на невѣстку какъ на чужую, да и она, въ свою очередь также ненавидѣла ихъ, на что указываютъ, кромѣ названія лютый свекоръ, лютая свекровь, приведенныя мною Петровочныя пѣсни, въ которыхъ высказывается желаніе дѣвушки продать свекра за ничтожную

цьну лишь бы возратиться къ отцу родному, котораго она готова купить за три дорога и разказать ему горе свое на чужой сторонѣ и съ чужими. Враждебныя отношенія родныхъ мужа къ его женѣ, какъ говоритъ г. Кавелинъ, доказываются именно тѣмъ, что чужіе были почти враги, а только свои друзья..... И теперь натравливая на кого нибудь собаку, говорятъ: чужой! чужой! (Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 100.) За тѣмъ понятно и положеніе дѣвушки, отправлявшейся въ чужой родъ, по рѣшенію старшихъ, и не желаніе ее дить названіе батюшки и матушки людямъ ей чужимъ; не искренно, но по необходимости, какъ безотвѣтная жертва, смиряясь, она рѣшается на это и высказываетъ прямо объ этой необходимости словами: «припаду къ земль ластушкой и тогда назову свекра батюшкой, а свекрову матушкой.»

86) Въ отдаленной древности собственно браковъ небыло; невѣстъ похищали, увозили насильственно, добывали вторженіемъ въ чужіе роды. Эти хищническія нападенія оканчивались иногда покореніемъ или уничтоженіемъ рода и племени невѣсты (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 106.) Только въ послѣдствіи времени эти поѣзды смѣнились покупкою. (тамъ же стр. 110.)

87) Хищническіе наѣзды для похищенія дѣвицъ не всегда оканчивались покореніемъ рода. Они могли быть неудачны и война иногда оканчивалась полюбовной сдѣлкой о невѣсть. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 107.) Въ покупкѣ заставы выказывается полюбовная торговая сдѣлка между женихомъ съ его поѣзжанами и между чужимъ селомъ. (Письмо проф. Буслаева во 2 т. ист. Рос. Соловьева изд. 1852 года.)

88) Ср. сей статьи прим. 56 и 49. Слово Орда у простаго народа значитъ множество людей.

89) Языческіе обряды бракосочетанія совершались жрецомъ, дѣйствіл котораго взялъ на себя въ послѣдствіи дружко. И до селѣ онъ выбирается изъ знахарей и колдуновъ для охра-

ненія молодыхъ отъ бѣды и порчи, а также и для совершенія таинственныхъ обрядовъ..... Лингвистическое доказательство жрецескаго служенія дружки предлагаетъ намъ Польскій языкъ, въ которомъ жерца или жерженъ, т. е, жрецъ имѣетъ значеніе дружки. (Письмо проф. Буслаева во 2 т. ист. Рос. Соловьева изд. 1852 г.) Нельзя не обратить вниманія на просьбу и слова дружка. Онъ выдаетъ себя пріѣзжавшимъ издалека. съ разнымъ товаромъ, пріѣхалъ въ незнакомую сторону, никого въ ней незнаетъ и даже хозяина, у котораго проситъ убѣжища. Здѣсь именно слѣдуетъ привести слова г. Кавелина: «вотъ доказательство и самое очевидное, какъ первоначалькыя общины, въ незапамятныя времена, жили разрозненно, безъ всякихъ взаимныхъ отношеній, и какъ онѣ терялись на огромномъ пространствѣ, по малочисленности населенія» (Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 98.) Здѣсь же видимъ, что роды жили, въ отдаленной древности, на заперти и неохотно пускали кого либо къ себѣ въ домъ. Только послѣ троекратной просьбы и неотступнаго убѣжденія впускали, а изъ этого, какъ замѣчаетъ г. Кавелинъ (тамъ же стр. 103) трудно вывести близость, пріязнь съ чужими, довѣріе къ нимъ.

[80]) Выкупъ косы указываетъ на продажу въ прежнее время невѣстъ. (Кавелинъ Совр. 1848 г. № XII отд 3, стр 112.)

[81]) Похищеніемъ невѣстъ, которое предшествовало у насъ всѣмъ древнимъ формамъ брака, объясняется между прочими особенностями нашихъ древнѣйшихъ брачныхъ отношеній и отсутствіе преданаго. Въ первыхъ историческихъ памятникахъ о немъ не говорится ни слова..... Увозъ невѣсты исключаетъ приданое, (Кавелинъ. Совр 1848 г. № XII отд. 3, стр. 109.) Когда бракъ сталъ обоюднымъ условіемъ равныхъ договаривающихся между собою родовъ, должно было появиться и приданое. Пока невѣсты продавались, ихъ родные получали плату за вѣно; когдаже бракъ сталъ договоромъ, условіемъ, сдѣлкой двухъ родовъ, скрѣплявшій и упрочивав-

шій ихъ союзъ и согласіе, и слѣдовательно полный разрывъ новобрачной съ своимъ родомъ немогъ имѣть мѣста, какъ прежде,—ея родственники, весьма естественно, старались, по возможности, обезпечить хозяйство и довольство молодыхъ, (тамъ же стр. 121.)

62) Столбы, шулы.

63) Съ перепоемъ чрезъ огонь соединяются разныя повѣрья, которыя показываютъ, что это былъ когда-то религіозный обрядъ, которому потомъ приписана чудодѣйственная сила. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 123.)

64) Взаимная враждебность родовъ выражается почти во всѣхъ свадебныхъ обрядахъ тѣмъ, что родители брачущихся благословляютъ и встрѣчаютъ молодыхъ одѣтые въ вывороченную шубу или столъ на вывороченой шубѣ. (Кавелинъ. (Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 102.) На враждебность родовъ указываетъ и то, что дружко гоняется за свекровою съ плетью, (срав. зам. Кавелина тамъ же стр. 103.) Чудя по этому—обсыпанье овсомъ и хмѣлемъ не было ни хорошимъ предзнаменованіемъ, ни желаніемъ богатства. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № IX отд. 3, стр. 52.)

65) Слово князь или конязь происходитъ отъ корня конь, предѣлъ, граница, вершина, начало; корень же кон есть санскритскій даран—рождать и князь въ санскритскомъ имѣетъ себѣ соотвѣтственные: дарунаки, джапатри, аткуда Латинское denitor (см. изслѣд. Ѳ. Буслаева о вліяніи христ. на Слав. языкъ стр. 164.) Отсюда древнее названіе новобрачныхъ князь и княжна, потому что вступая въ бракъ они становятся домовладыками, начальниками особыя, имѣющаго произойти отъ нихъ рода. Что старшины родовъ назывались у насъ до прихода Варяговъ князьями, о томъ есть ясное свидѣтельство у лѣтописца, напр. «се кіи княжаше въ родѣ своемъ..... и по сихъ братьи держати начаша родъ ихъ княженье въ полѣхъ» или «наши князя добри суть, иже распасли суть деревску землю.» (Ист. Рос. Соловьева изд. 1854 г. т. 1. пр. 32.

[66]) Каша, въ числѣ прочихъ принадлежностей языческихъ свадебныхъ празднествъ, была жертвеннымъ предметомъ на свадьбѣ; на это указываетъ старинное описаніе свадебныхъ обрядовъ, изложенное въ статьѣ г. Буслаева объ эпической поэзіи, напечатанной въ отеч. зап. 1851 г.; тамъ говорится: «да еще къ нимъ (женихуи невѣстѣ) приносятъ тутъ же на подклѣть каши и они каши черпаютъ и за себя мечутъ.»

[67]) Сдѣлавшись предметомъ дружелюбныхъ ошношеній и связей между семьями и родами, браки стали сопровождаться пирами, весельемъ, согласіемъ и замиреніемъ враговъ. (Кавелинъ. Совр. 1848 г. № XII отд. 3, стр. 125.)

[68]) Не думаю, чтобы въ обрядѣ заставлять молодую идти за водою заключалось только, какъ полагаютъ нѣкоторые, наставленіе носить воду. Ходить за водою, есть обычная работа дѣвушекъ. По убѣжденіямъ Малороссійской поэзіи дочь подрастаетъ для того, чтобы помогать своей матери и преимущественно носить воду: «годовали себѣ дочку для своей пригоды, щебъ принесла изъ крынницы холодной воды,» матери, лишающейся своей дочки, пѣсня говоритъ: «да будешъ матынко, якъ голубонька густи, що нѣкому буде водици принести!» Но позволяю себѣ допустить предположеніе, что въ этомъ обрядѣ есть остатокъ языческихъ вѣрованій. На языческихъ обрядахъ бракосочетанія вода имѣла религіозное значеніе; на употребленіе ее при языческихъ бракахъ указываютъ правила Іоанна Митрополита, гдѣ говорится о языческомъ обрядѣ плесканія, употреблявшемся при свадьбахъ простыхъ людей. (Руск. достоп. 1, 101.) У воды умыкивали дѣвицъ;— объ этомъ свидѣтельствуетъ лѣтописецъ Несторъ; Митрополитъ Кириллъ говоритъ: «Въ предѣлахъ Новгородскихъ невѣсты ходятъ къ водѣ и нынѣ не велимъ тако быти или то проклинати повелѣваемъ.» (Востокова опис. Румянц. Муз. стр. 321).—Слѣдовательно въ продолжающемся теперь обрядѣ ходить торжественно за водою на другой день брака, вѣроятно, есть перешедшая по преданію «брядная необходимость выражающая давно забытое поклоненіе водѣ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ГУБЕРНСКОЙ ХРОНИКИ.

ВЫДЕРЖКИ ИЗЪ ГУБЕРНСКОЙ ХРОНИКИ.

ДВОРЯНСКІЕ ВЫБОРЫ.

Съ открытіемъ Смоленскаго намѣстничества первые дворянскіе выборы произведены въ Январѣ 1776 г. при намѣстникѣ генералъ-аншефѣ Глѣбовѣ и при гражданскомъ губернаторѣ Дмитріевѣ-Мамоновѣ.

1799 года Октября 14 дня послѣдовалъ слѣдующій ВЫСОЧАЙШІЙ указъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го: »въ отвращеніе неудобствъ встрѣчаемыхъ при выборахъ и при опредѣленіи чиновниковъ въ разныя должности, повелѣваемъ: какъ »выборы чиновниковъ въ уѣздныя мѣста производятся по »уѣздно, то и не настоитъ надобности съѣзжаться на сей »предметъ дворянамъ цѣлой губерніи въ губернскій городъ; »почему для облегченія дворянъ производить означенные »выборы по уѣзднымъ городамъ въ присутствіи губернато»ра, или вице-губернатора, или же губернскаго предводителя »во время бытности кого либо изъ нихъ въ уѣздныхъ горо»дахъ для рекрутскаго набора, къ раскладкѣ котораго дво-

»ряне обязаны съѣзжаться. Что же принадлежитъ до вы»бора губернскаго предводителя, буде дворянство каждаго »уѣзда большинствомъ неподтвердитъ прежняго губернскаго »предводителя, или онъ самъ отъ сей должности откажется, »въ такомъ случаѣ новаго губернскаго предводителя изби»рать уѣзднымъ предводителямъ изъ среды себя по боль»шинству баловъ или по жребью.«

За тѣмъ, въ послѣдствіе Всемилостивѣйшаго манифеста ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го отъ 2 Апрѣля 1801 г. объ утвержденіи и о востановленіи всѣхъ правъ и преимуществъ дарованныхъ дворянству грамотою 1785 г., Правительствующій Сенатъ представилъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе свое мнѣніе, въ коемъ между прочимъ полагалъ: востановя собранія дворянства и общество ихъ въ губернскомъ городѣ, предоставить имъ право собираться въ ономъ чрезъ всякіе три года съ разрѣшенія начальника губерніи, какъ для выбора губернскаго предводителя, такъ и для выслушанія предложеній губернатора; что же принадлежитъ до выборовъ, относящихся до должностей уѣздныхъ, то производить оныя въ уѣздныхъ городахъ какъ оныя и прежде производимы были. Означенный докладъ Сената ВЫСОЧАЙШЕ утвержденъ 3-го Мая 1801 года. (*)

Вѣроятно первые выборы, по востановленіи оныхъ на прежнемъ основаніи, оказались неудовлетворительными, потому, что по этому предмету въ Сентябрѣ 1802 г. публикованъ именной указъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I-го, данный Сенату Августа въ 20-й день того же года. Въ этомъ указѣ изображено нижеслѣдующее:

«Доходитъ до свѣдѣнія НАШЕГО будто бы лучшее дворянство, а также и граждане уклоняются отъ выборовъ, слѣдовательно и службы. Изъ того само по себѣ выходитъ,

(*) *Положеніе объ обыкновенныхъ губернскихъ собраніяхъ ВЫСОЧАЙШЕ утверждено 1831 г. Декабря 6-го дня.*

что земскій судъ и управа достаются въ руки не надежныя. МЫ неможемъ себѣ представить, чтобы по нерадѣнію къ общему благу на семъ знаменитомъ поприщѣ, въ гражданскихъ, а паче въ благородныхъ обществахъ, соревнованіе угасло; а потому повелѣваемъ: Правительствующему Сенату ко всѣмъ начальникамъ губерній предписать дабы дворянству чрезъ своихъ предводителей, а гражданамъ чрезъ градскихъ головъ, дали знать волю НАШУ, что НАМЪ весьма пріятно будетъ ежели они съ большою ревностію собираться станутъ къ ихъ выборамъ, и съ возможнымъ безпристрастіемъ, по силѣ законовъ, удостоивать лучшихъ людей къ опредѣленію въ должности, для составленія ихъ же собственнаго и прочаго народа блага. Сіе самое, между исполненіемъ другихъ обязанностей, будетъ достовѣрнымъ знакомъ истинной ихъ любви къ Отечеству, вѣрной службы и соотвѣтствіемъ НАШЕГО о нихъ попеченія.»

Въ 1802 году Октября 16-го Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Кочубей отнесся циркулярно къ губернскимъ предводителямъ дворянства, и въ томъ числѣ къ Смоленскому губернскому предводителю Шагарову, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

Милостивый государь мой, Федоръ Федоровичъ! Изъ ВЫСОЧАЙШАГО манифеста и указа вамъ конечно уже извѣстно учрежденіе министерствъ, и что часть внутреннихъ дѣлъ мнѣ ввѣрена.

Между обязанностями сей части въ IV статьѣ ВЫСОЧАЙШАГО манифеста изображенными, возложено на Министра Внутреннихъ Дѣлъ принимать представленія г.г. дворянскихъ предводителей, когда уполномочены они будутъ ходатайствовать объ общественныхъ нуждахъ дворянства и владѣльцовъ той губерніи.

Сообразно сему правилу я нашелъ нужнымъ симъ положить первое основаніе сношеній моихъ съ господами губернскими предводителями дворянства.

Предметъ представленій ихъ министерству довольно ясно означенъ въ самомъ ВЫСОЧАЙШЕМЪ манифестѣ. Всѣ общественныя нужды, какого бы роду онѣ небыли, входятъ въ сіи представленія; и хотя бы по роду ихъ онѣ принадлежали къ другимъ министерствамъ, но г.г. предводители дворянства всегда должны относить оныя къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, который разсмотрѣвъ и сообразивъ ихъ съ общимъ порядкомъ, отъ себя уже въ надлежащихъ случаяхъ сдѣлаетъ съ кѣмъ нужно сношеніе.

Сверхъ случаевъ, въ коихъ общимъ согласіемъ дворянства г.г. предводители уполномочены будутъ къ представленію объ общественныхъ нуждахъ, если бы по оному ихъ, и по мѣстнымъ обстоятельствамъ нашли они нужнымъ сдѣлать собственныя ихъ примѣчанія къ усовершенствованію какой либо части хозяйства, къ лучшему распорядку въ полиціи, къ истребленію какихъ либо свѣдомыхъ имъ злоупотребленій, примѣчанія таковыя министерство всегда принимать будетъ съ удовольствіемъ какъ знакъ ихъ къ себѣ довѣренности и благомыслія.

Внѣшній образъ переписки ихъ съ министромъ будетъ въ видѣ писемъ, на коихъ въ верху написано должно быть начальными буквами: *Министру Внутреннихъ Дѣлъ, изъ такого то мѣста, годъ, число и мѣсяцъ отъ такого то предводителя дворянства.*

Съ совершеннымъ почтеніемъ честь имѣю быть, Милостивый Государь мой, вашъ покорный слуга графъ В. Кочубей.

Въ Мартѣ 1808 г. ВЫСОЧАЙШЕ повелѣно: образъ сношеній между начальниками губерній и губернскими и уѣздными предводителями учредить по той формѣ, какая присвоена Министру Внутреннихъ Дѣлъ съ подвѣдомственными ему мѣстами, и которая уже введена съ удобностію въ губерніяхъ Малороссійскихъ.

Въ Ноябрѣ 1821 г. предписано было губернскимъ правленіямъ и палатамъ не посылать предводителямъ указы и не

требовать отъ нихъ рапортовъ; но сноситься съ ними или посредствомъ депутатскаго собранія, или чрезъ начальника губерніи.

Вотъ форма прежнихъ сношеній уѣздныхъ предводителей съ начальникомъ губерніи.

Его Превосходительству Смоленскому гражданскому губернатору Петру Алексѣевичу Пенскому.

Бѣльскаго уѣзда отъ предводителя

РАПОРТЪ.

Повелѣніе Вашего Превосходительства, пущенное отъ 4-го Апрѣля 1804 г. подъ № 981, касательно до предпринятія успѣшнаго содѣйствія по должности моей, мною сего Апрѣля 7-го получено; и во исполненіе онаго Вашего Превосходительства повелѣнія, симъ честь имѣю донести, что за долгъ и за счастіе поставляю продолжать подъ начальствомъ Вашего Превосходительства мое служеніе и быть на всегда съ глубочайшею моею приверженностію; а при томъ удовольствіе мое неограниченно по всѣмъ должности моей обязанностямъ содѣйствовать получшей мѣрѣ возможности и доказать плоды моего усерднѣйшаго почитанія; какъ же исполненіе мое зависитъ болѣе отъ разныхъ распоряженій въ уѣздѣ, что сдѣлать я иначе не могу, какъ только чрезъ посредство земскаго суда, отъ котораго исполненіе какъ и всегда весьма медленно; то и всепокорнѣйше прошу неоставить по сей части разсмотрѣніемъ, и объ ономъ кому слѣдуетъ учинить предписаніе.

Въ 1803 г. Смоленскій губернскій предводитель—Федоръ Федоровичъ Шагаровъ представилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ личное свое мнѣніе объ обязанностяхъ представителей дворянства и препроводилъ оное въ копіяхъ къ уѣзднымъ предводителямъ для ихъ свѣдѣнія. Мнѣніе Шагарова въ 9-ти

пунктахъ заключало въ себѣ, между прочимъ, нижеслѣдующія предположенія:

Весьма полѣзно было бы для наблюденія за правосудіемъ въ судебныхъ мѣстахъ; для огражденія правъ дарованныхъ дворянству, и для обузданія произвола земскихъ властей, сосредоточить въ лицѣ уѣзднаго предводителя званіе непосредственнаго начальника надъ чиновниками служащими по выборамъ. Случается не рѣдко, что дворянство ошибается въ выборѣ изъ среды себя судей и исправниковъ, а потому для отвращенія важныхъ послѣдствій, могущихъ произойти отъ безполезной службы ихъ во время срочнаго періода, въ продолженіи котораго ихъ выбравшіе дворяне лишены законнаго права избавиться отъ неблагонадежнаго чиновника безъ офиціальнаго посредства и власти губернскаго правленія, Шагаровъ находилъ справедливымъ въ такихъ случаяхъ приглашать—дворянство въ уѣздное собраніе, и по постановленію онаго удалять вреднаго члена общества отъ занимаемой имъ должности, и если необходимо предавать его тогда же уголовному суду; а на мѣсто выбывшаго чиновника избирать другаго дворянина или же замѣстить его наличнымъ кандидатомъ, и этотъ выборъ, подписанный наличными дворянами, представлять на утвержденіе начальника губерніи.

ВИННЫЙ ОТКУПЪ.

Въ этой же запискѣ Шагаровъ коснулся и откупщиковъ, которые и въ тѣ времена—стремились къ одной цѣли, обогощаться на счетъ ближняго разными средствами. Именнымъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ отъ 22 Августа 1794 г., пишетъ Шагаровъ, дворянамъ даровано право винокуренія на собственный ихъ обиходъ, причемъ дозволено имъ имѣть для выкурки вина 30-ти ведерный котелъ, съ тѣмъ, чтобы въ три вара или пріема выкурено было вина не болѣе 90 ведръ; а какъ не однократныя ежегодныя свидѣтельства от-

купщиками котловъ, при содѣйствіи земской полиціи, обнаруживали весьма часто не дѣльныя привязки тѣхъ и другихъ лицъ, связанныхъ между собою личными интересами; то для устраненія жадности откупщиковъ и не законныхъ притязаній полиціи, Шагаровъ полагалъ постановить—правиломъ, чтобы котлы и кубы, предоставленные для пользованія помѣщикамъ, были освидѣтельствованы и заклеймены единожды на всегда.

Въ уставѣ объ откупныхъ условіяхъ, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденныхъ на 1803 годъ, предоставлено было откупщикамъ право производить продажу вина во всѣхъ записныхъ казенныхъ питейныхъ домахъ; выставки же въ селеніяхъ помѣщичьихъ могли быть учреждены только съ ихъ согласія.—Но и это благодѣтельное право нарушалось откупщиками, которымъ легко было получить согласіе отъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, нуждавшихся въ деньгахъ и въ хлѣбѣ; и такимъ образомъ размножать по уѣзду число кабаковъ. Подобныя дѣйствія откупщиковъ, при стачкѣ ихъ съ полиціею, ссорили сосѣднихъ помѣщиковъ, спаивали съ кругу крестьянъ и нарушали общественное спокойствіе.

ДВОРЯНСКІЙ ГЕРБОВНИКЪ.

Еще въ 1786 году губернскій предводитель увѣдомлялъ Бѣльскаго уѣзднаго предводителя, что въ залу Смоленскаго дворянскаго собранія нужно написать на особыхъ дощечкахъ гербы всѣмъ дворянскихъ фамилій губерніи; почему и просилъ доставить къ нему слѣпки съ гербовыхъ печатей употребляемыхъ дворянами Бѣльскаго уѣзда; но было ли приведено въ исполненіе это предположеніе, или нѣтъ,—остается неизвѣстнымъ; тѣмъ болѣе, что пожаръ Смоленска въ 1812 г. уничтожилъ справки и по важнѣйшимъ документамъ хранившимся въ прежнихъ архивахъ.

По указу ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го отъ 27 іюля 1797 г.

приступлено было къ печатанію гербовника дворянскихъ родовъ Россійской имперіи, съ тою цѣлію, чтобы дворяне могли получать копіи съ гербовъ своихъ въ видѣ документовъ о ихъ благородномъ происхожденіи. Каждый экземпляръ въ бумажномъ переплетѣ стоилъ 25 руб. ассигнаціями и вмѣнено было въ обязанность тѣмъ дворянамъ, коихъ гербы небыли еще внесены въ гербовникъ, немедленно представить для доказательства о дворянствѣ выписи изъ разряднаго архива, старинныя грамоты на пожалованный вотчины и помѣстья; и раскрашенные гербы съ описаніемъ полей и фигуръ, на нихъ изображенныхъ. Уѣздные предводители удостовѣряли за тѣмъ, что проситель дѣйствительно происходитъ отъ показаннаго имъ рода.

Въ Іюнѣ 1800 г. Смоленскій губернскій предводитель препроводилъ къ Бѣльскому уѣздному—нѣсколько экземпляровъ гербовника, предлагая вмѣстѣ съ тѣмъ настоять, чтобы изданіе это раскуплено было дворянами, и тѣмъ болѣе, что гербовникъ изданъ по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, собственно для пользы и части Россійскаго дворанства и долженъ сохраниться для его потомства.

Изъ оглавленія 4-хъ частей гербовника мы избираемъ только тѣ фамиліи, которыя, сколько—намъ извѣстно, числятся по Смоленской губерніи.

Первая часть содержитъ фамиліи: князей Вяземскихъ, графовъ Буксгевденыхъ, дворянъ: Паниныхъ, Нелидовыхъ, Путятиныхъ, Муравьевыхъ, Волковыхъ, Ушаковыхъ, Дехтеревыхъ, Чижевскихъ, Вакселевыхъ, Ивановыхъ, Ильиныхъ, Лебедевыхъ.

Во второй части значутся фамиліи: Колтовскихъ, Яковлевыхъ, Полуектовыхъ, Долгово-Сабуровыхъ, Челищевыхъ, Жеребцовыхъ, Толстыхъ, Дурново, Давыдовыхъ, Римскихъ-Корсаковыхъ, Потемкиныхъ, Масловыхъ, Нѣмцевыхъ, Николевыхъ, Гурьевыхъ, Аршеневскихъ, Храповицкихъ, Козловыхъ и Полтарацкихъ.

Въ третьей части: бароновъ Черкасовыхъ, Киселевыхъ, Стремоуховыхъ, Черевиныхъ, Озеровыхъ, Свистуновыхъ, Бородовицыныхъ, Богдановыхъ, Шестаковыхъ, Дуровыхъ, Чашниковыхъ, Бауверовыхъ, Перскихъ, Извѣковыхъ, Азанчеевыхъ, Макшеевыхъ, Лосевыхъ, Бурцевыхъ, Веревкиныхъ, Ковалевскихъ, Черницовыхъ, Миклашевскихъ, Вороновыхъ, Булатовыхъ и Барышниковыхъ.

Въ четвертой части: князей Ухтомскихъ, Самариныхъ, Леонтьевыхъ, Загряжскихъ, Засѣцкихъ, Якушкиныхъ, Барановыхъ, Власьевыхъ, Апрѣлевыхъ, Ельчаниновыхъ, Кошелевыхъ, Пояркокыхъ Шубиныхъ, Лукиныхъ, Посѣвьевыхъ, Голенкиныхъ, Позняковыхъ, Полибиныхъ, Герасимовыхъ, Бологовскихъ, Сомовыхъ, Вистицкихъ, Воронцовъ, Баратынскихъ, Лыкошиныхъ, Огонь-Догановскихъ, Бонлярлярскихъ, Волчковыхъ, Шушинскихъ, Яковлевыхъ, Литвиновыхъ, Степановыхъ, Кузминыхъ и Денисьевыхъ.

Были ли изданы слѣдующія за тѣмъ части гербовника, намъ неизвѣстно.

ДВОРЯНСКІЙ ДОМЪ.

Депутатское собраніе со временъ ЕКАТЕРИНЫ II-й помѣщалось въ казенномъ домѣ; а въ 1804 году ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й пожаловалъ Смоленскому дворянству два корпуса, обращенные изъ солдатскихъ казармъ. Между этими корпусами была пристроена деревянная зала, которая потомъ разобрана, и корпуса соединены каменнымъ зданіемъ. Устройствомъ дворянскаго дома занимался губернскій предводитель Сергѣй Ивановичъ Лесли; въ 1812 г. этотъ домъ сгорѣлъ и депутатское собраніе было переведено въ деревянный домъ, принадлежавшій нѣкогда Малышеву, гдѣ въ недавнее время помѣщался пансіонъ гимназіи.

Въ Мартѣ 1821 года губернскій предводитель увѣдомилъ

уѣздныхъ предводителей, что для постройки, вмѣсто сожженнаго непріятелемъ дворянскаго дома, опредѣлена по смѣтѣ сумма 25 т. рублей ассигнаціями по плану, доставленному къ нему начальникомъ губерніи, и что для присмотра за прочностію матеріаловъ и за всѣмъ строеніемъ избранъ засѣдатель уголовной палаты Северюковъ.

ВОЕННАЯ СЛУЖБА.

По именному повелѣнію ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1799 года отправлены были изъ Смоленской губерніи въ С. Петербургѣ молодые дворяне въ числѣ сто одного недоросля для опредѣленія въ военную службу, въ сопровожденіи совѣтника губернскаго правленія Наврозова. Вслѣдствіе чего гражданскій губернаторъ Тредьяковскій имѣлъ счастіе получить ВЫСОЧАЙШІЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рескриптъ отъ 23-го Ноября 1799 г. слѣдующаго содержанія:

«Имѣвъ чрезъ опытъ доказательства о преданности ко МНѢ и отечеству дворянства Смоленской губерніи присылкою изъ среды себя сто одного человѣка на службу МОЮ, отдавая вамъ слѣдующую справедливость въ разсужденіи мѣръ, вашимъ усердіемъ и расторопностію при семъ случаѣ употребленныхъ, повелѣваю равномѣрно изъявить всему дворянству Смоленскому МОЕ совершенное къ нему благоволеніе за сей подвигъ его вѣрноподданничества, правилъ прямой чести столь приличный, и рода дворянскаго первѣйшее отличіе составляющее.» Пребываю къ вамъ благосклонный ПАВЕЛЪ.

Имѣя въ виду, что въ Смоленской губерніи многіе молодые люди лишены возможности, по бѣдности, посвятить себя военной службѣ, чрезъ что отечество лишается способныхъ офицеровъ и храбрыхъ защитниковъ,—Смоленскій губернскій предводитель Лесли внесъ, въ Апрѣлѣ 1806 г., въ

приказъ общественнаго призрѣнія лично отъ себя 1000 руб. и отъ другихъ благотворителей 2380 руб. ассиг. для приращенія изъ процентовъ, съ тѣмъ, чтобы недостаточные дворяне отъ 14 до 22 лѣтъ были снабжаемы изъ этой суммы деньгами на проѣздъ къ полку и на экипированіе ихъ одеждою и бѣльемъ; а въ Августѣ 1806 г. сообщено было начальнику губерніи о ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ сформировать въ Смоленскѣ дворянскій пѣхотный батальонъ собственно для дворянъ Смоленской губерніи подъ названіемъ дворянъ—волонтеровъ. Мундиръ и вся аммуниція назначалась отъ казны добротою и легкостію соотвѣтствующая званію дворянина. Дворянъ принимать въ батальонъ унтеръ-офицерами; въ мирное время треть батальона ежегодно увольнять въ отпускъ къ роднымъ на четыре мѣсяца; въ офицеры производить по достоинству и за отличіе на вакансію въ полки. Штабъ и оберъ-офицеровъ, для фронтовой службы въ Смоленскомъ батальонѣ волонтеровъ, опредѣлять преимущественно изъ отставныхъ дворянъ той же Смоленской губерніи. На этомъ основаніи Бѣльскимъ предводителемъ приглашено было для поступленія въ батальонъ 22 дворянина большею частію изъ мелкопомѣстныхъ. Но это предположеніе, по неизвѣстнымъ причинамъ, несостоялось,—и въ Октябрѣ 1806 г. военный губернаторъ Апраксинъ увѣдомилъ Бѣльскаго предводителя, что ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, отдавая совершенную справедливость усердію къ исполненію МОНАРШЕЙ ЕГО воли, на предметъ составленія дворянскаго батальона, повелѣть соизволилъ: изъявить Смоленскому дворянству Всемилостивѣйшее благоволеніе; но приведеніе плана сего ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО заблаго признать изволилъ пріостановить до другаго времени, полагая, что тѣ изъ молодыхъ людей, кои имѣютъ желаніе вступить въ военную службу, могутъ просить о принятіи ихъ въ полки 16-й дивизіи, расположенной въ Смоленской и въ сосѣдственныхъ губерніяхъ; причемъ Апраксинъ

увѣдомилъ, что помѣщикъ Бровцынъ и гарнизонный офицеръ Обруцкій, сопровождавшіе въ С. Петербургъ четырехъ образцовыхъ молодыхъ дворянъ, предназначенныхъ въ дворянскій батальонъ, удостоились получить МОНАРШІЯ награды, а именно: Бровцыну пожалована золотая табакерка, украшенная алмазами, Обруцкому триста рублей и каждому изъ означенныхъ молодыхъ дворянъ по двѣстѣ рублей ассигнаціями.

СВОБОДНЫЕ ХЛѢБОПАШЦЫ.

Первый примѣръ освобожденія отъ зависимости помѣщика крѣпостныхъ людей на условномъ положеніи показалъ графъ Сергѣй Петровичъ Румянцевъ; вслѣдствіе всеподданнѣйшаго его прошенія по этому предмету, послѣдовалъ ВЫСОЧАЙШІЙ указъ, данный Правительствующему Сенату въ 20-й день Февраля 1803 года слѣдующаго содержанія:

Дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Сергѣй Румянцевъ, изъявивъ желаніе нѣкоторымъ изъ своихъ крестьянъ, при увольненіи ихъ, утвердить въ собственность продажею или на другихъ добровольныхъ условіяхъ, участки изъ принадлежащихъ ему земель,—испрашивалъ, чтобы таковыя условія, добровольно заключаемыя, имѣли тожъ законное дѣйствіе и силу, какое прочимъ обязательствамъ присвоено; и чтобы крестьяне, такимъ образомъ увольняемые, могли оставаться въ состояніи свободныхъ хлѣбопашцевъ, необязываясь входить въ другой родъ жизни.

Находя съ одной стороны, что по силѣ существующихъ законовъ, какъ то по манифесту 1775 г. и указу 12 Декабря 1801 г., увольненіе крестьянъ и владѣніе увольненнымъ землею съ собственность дозволено; а съ другой, что утвержденіе таковое земель въ собственность можетъ во многихъ случаяхъ предоставить помѣщикамъ разныя выгоды и имѣть полезное дѣйствіе для поощренія земледѣлія и другихъ ча-

стей государственнаго хозяйства,—Мы считаемъ и справедливымъ, и полезнымъ, какъ ему графу Румянцеву, такъ и тѣмъ изъ помѣщиковъ, которые пожелаютъ послѣдовать его примѣру, таковыя распоряженія дозволить, а дабы онѣ имѣли законную силу находимъ нужнымъ постановить особыя для сего правила.«

Имѣя въ виду облечь въ законную форму положеніе ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное собственно для крестьянъ графа Румянцева, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ I-й въ тотъ же день указомъ 20 Февраля 1803 года образовалъ новое сословіе свободныхъ хлѣбопашцевъ; и правила, содержащіяся въ этомъ указѣ для руководства помѣщиковъ,—желающихъ заключить съ увольняемыми ими крестьянами условія, вошли въ составъ свода законовъ о состояніяхъ тома 9-го изданія 1842 г. ст. 760 и 795.

Понятно, что учрежденіе свободныхъ хлѣбопашцевъ въ средѣ крѣпостнаго населенія въ данную эпоху времени, могло показаться помѣщикамъ либеральною мѣрою, соблазнительною для ихъ крестьянъ, а потому Смоленскій губернскій предводитель дворянства Шагаровъ нашелъ необходимымъ предупредить обнародованіе указа ниже слѣдующимъ отношеніемъ на имя Бѣльскаго предводителя отъ 14 Марта 1803 года за № 76-мъ:

Смоленскій военный губернаторъ Эссенъ въ предписаніи своемъ отъ 9-го сего Марта прописываетъ, что Смоленское губернское правленіе въ скоромъ времени получитъ указъ изъ Правительствующаго Сената, содержащій въ себѣ дозволеніе помѣщикамъ, которые пожелаютъ, дѣлать съ крестьянами своими условія какія найдутъ они лучшими для устройства своего хозяйства; и при томъ требуетъ, дабы я зная силу онаго, могъ опровергнуть неправыя о немъ сужденія, если бы таковыя гдѣ либо открылись; а потому, прилагая съ означеннаго указа точную копію, и по долгу званія моего предупреждая васъ, Милостивый Государь мой,

прошу, ежели вы услышите въ уѣздѣ вашемъ, что не такъ будутъ внимать, какъ въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ указѣ изображено, то стараться объяснять сущность ВЫСОЧАЙШАГО постановленія, что заключеніе таковыхъ условій съ крестьянами зависитъ отъ расчета и доброй воли самихъ владѣльцевъ; и какъ право собственности дворянамъ предоставленное, подобное распоряженіе не можетъ имѣть никакого дѣйствія, если сами помѣщики ненайдутъ въ томъ своей выгоды; и что при этомъ нововведеніи непредполагается ослабить порядка, нынѣ существующаго между помѣщиками и крестьянами, невводится нималѣйшей перемѣны въ образѣ укрѣпленія сихъ послѣднихъ; крестьяне же должны остаться точно въ той же зависимости и безмолвномъ повиновеніи къ господамъ своимъ, въ какомъ они были до селѣ.

ЧАСТНЫЕ БАНКИ.

Въ 1817 году въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ Бѣльскій уѣздный предводитель Петръ Онуфріевичъ Огонь-Догановскій приглашалъ дворянство въ г. Бѣлый для совѣщанія о способахъ и средствахъ для учрежденія въ Смоленской губерніи частнаго банка по мысли и проэкту адмирала графа Николая Семеновича Мордвинова, на основаніи обязательнаго письма графа къ начальнику губерніи послѣдовавшаго въ слѣдующихъ выраженіяхъ.

Копія съ письма Николая Семеновича Мордвинова къ Смоленскому гражданскому губернатору 18 Декабря 1816 года.

«Учрежденіе частнаго домашняго въ Смоленской губерніи банка, зависитъ единственно отъ согласія и доброй воли сословія дворянскаго; требуемое для начальнаго основанія онаго есть весьма маловажное и соотвѣтственно самому скудному имуществу; я принялъ за правило благотворное дѣйствіе и ходъ природы; она посаждаетъ малое зорно и произращаетъ великое дерево. Должно удостовѣриться въ той

простой, но всеобщей истинѣ, что всякое совершеніе требуетъ начала, и хорошо начатое всегда преуспѣваетъ; не можетъ настоять затрудненія въ открытіи банка мною предполагаемаго.

Для открытія онаго, и приведенія въ существованіе достаточно будетъ, чтобы согласились съ 1000 душъ вносить ежегодно по сту рублей, полагая на душу по 10 к. для составленія первоначальнаго капитала; давать съ 10 т. рублей годоваго дохода по сту рублей, для искупленія воредъ налоговъ и податей; и прибавить къ тремъ рублямъ платимымъ подушныхъ по три копѣйки для составленія военнаго капитала. Согласясь сдѣлать сіи три пожертвованія, банкъ получитъ свое существованіе.

Когда дворянское сословіе изъявитъ свое согласіе на сіи три, или первые два пежертвованія, то останется только списать статьи изъ книжки моей, представить оныя Правительству узаконеннымъ порядкомъ и просить утвержденія.

Я сказалъ списать: но въ томъ разумѣ еслибъ при разсмотрѣніи статей ничего къ усовершенствованію оныхъ небыло усмотрѣно.

Когда вникнуть въ убѣжденія мои, то откроется не единая польза, отъ собственнаго своего банка могущая послѣдовать, но и необходимая въ ономъ надобность настоитъ; всѣ жалуются на дороговизну, на недостатокъ денегъ; на растройство государственныхъ и частныхъ казначействъ. Всеобщему томленію исцѣленіе есть учрежденіе банковъ на правилахъ, много изложенныхъ; я увѣренъ, въ первые года при малыхъ начаткахъ, но повсемѣстныхъ, новыя силы, новая жизнь, для водворенія всякаго внутренняго благоустройства, возродится, и самыя ассигнаціи начнутъ возвышаться въ достоинствѣ своемъ; съ возвышеніемъ же ихъ, доходы каждаго увеличатся; ибо числомъ ли, или достоинствомъ доходъ увеличивается, есть тоже и единое.

Въ начертаніи моемъ я неозначалъ сколько собрать съ ду-

ши, потому что сборъ сей долженъ зависить отъ воли дворянскаго сословія; но не въ количествѣ первыхъ вкладовъ зависитъ благоуспѣшность банковъ, благо есть начать и дать существованіе: достаточно и 10 к. съ души. Капиталы банковые скоро возрастутъ когда деньгамъ дано будетъ правильное, скорое и возростающее обращеніе; частные и временные вклады окажутся въ знатныхъ количествахъ: событіе сіе испытано было во всѣхъ земляхъ; и я не удивлюсь есть ли въ первый годъ въ банкѣ вашемъ находиться будетъ милліонъ рублей.

Я неозначилъ также цѣну, въ коей души въ залогъ принимаемы должны быть; я полагаю, что 120 руб. не будутъ высоки, если бумажная монета будетъ даже на равнѣ съ серебромъ.

Великій будетъ подвигъ Смоленскаго дворянства, когда оно и при разоренномъ своемъ состояніи подастъ примѣръ другимъ, и примѣромъ докажетъ, что прочное благоденствіе возрастаетъ отъ добраго начала.»

Препровождая копію съ этаго письма къ Бѣльскому предводителю баронъ Ашъ въ отношеніи своемъ, отъ 15 Марта 1817 г. за № 2577, выразилъ полное сочувствіе къ проэкту Мордвинова, какъ это видно изъ слѣдующихъ строкъ; но отъ барона Аша не зависили средства исполненія его.

»Милостивый Государь мой, Петръ Онуфріевичъ! При семъ имѣю честь доставить къ вамъ разсужденіе Николая Семеновича Мордвинова о пользахъ, могущихъ послѣдовать отъ учрежденія частныхъ банковъ.

Какъ начала и виды, на коихъ они основаны, могутъ послужить къ скорѣйшему внутри каждой губерніи благоустройству; и какъ Россійское дворянство, служившее примѣромъ и бывшее всегда первымъ сподвижникомъ во всѣхъ благихъ начинаніяхъ,—вѣроятно и нынѣ пожелаетъ новую ознаменовать услугу, когда въ начертанномъ усмотритъ для отечества пользу; и признавъ оную приступить къ всепод-

даннѣйшему испрошенію ВЫСОЧАЙШАГО на таковое учрежденіе соизволенія; то въ сей лестной надеждѣ и съ довѣренностію къ изящнымъ и высокимъ чувствованіямъ Россійскаго дворянства Н. С. Мордвиновъ посвящаетъ разсужденіе свое сему знаменитому и доблестному сословію.

Прилагаемое у сего въ копіи письмо ко мнѣ Николая Семеновича покажетъ вамъ существенную и не оспоримую пользу частнаго домашняго въ Смоленской губерніи банка, равно и то, сколь легкія потребны къ тому средства при добромъ согласіи дворянскаго сословія.

Я прошу покорно васъ, милостивый государь мой: предложить обстоятельство сіе на разсужденіе благороднаго дворянства вами предводительствуемаго,—и если оное убѣдится пользою учрежденія банка, какъ того ожидать бы можно по вниманію къ истинамъ, въ начертаніи содержащимся, то употребите ваше содѣйствіе для направленія дѣла сего къ надлежащей цѣли соотвѣтственно вышеизложенному. Есмь съ совершеннымъ почтеніемъ, милостивый государь мой, вашъ всепокорный слуга баронъ Казимиръ Ашъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Вышеприведенные факты и безъ особыхъ каментарій характизируютъ данную эпоху времени и тогдашнее нравственное настроеніе дворянскаго сословія.

Въ послѣдніе годы жизни ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II й (*) въ дѣлахъ нашихъ господствовалъ непомѣрный безпорядокъ; грабили со всѣхъ сторонъ; всѣ части управлялись дурно: порядокъ казалось былъ изгнанъ отовсюду, а имперія, не смотря на то, стремилась лишь къ расширенію своихъ предѣловъ.

(*) *Точныя слова въ любопытной книгѣ восшествіе на престолъ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I-го, составленное по ВЫСОЧАЙШЕМУ повелѣнію, страница 229-я.*

ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ПАВЛОВИЧЪ нашелъ всѣ дѣла по управленію въ крайнемъ запущеніи по отсутствію всякихъ основныхъ началъ въ управленіи, (*) ибо, хотя въ послѣднее время царствованія ЕКАТЕРИНЫ порядку было и мало, но все нѣсколько держалось прежнимъ; со вступленія же на престолъ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го, въ слѣдствіе принятаго правила совершенно уничтожать все до толѣ существовавшее, и остальной порядокъ былъ разрушенъ, безъ замѣны другимъ.

Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія, домосѣды помѣщики обеспеченные средствами къ привольной и частію разгульной деревенской жизни, неохотно разставались съ домашнимъ очагомъ своимъ и еще не охотнѣе отпускали сыновей на службу царскую. Для того, чтобы заставить дворянъ вступать на служебное поприще, нужна была твердая воля ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I-го, вытребовавшаго именнымъ повелѣніемъ въ С. Петербургъ всѣхъ недорослей для распредѣленія ихъ по полкамъ и при этомъ требованіи, какъ мы видѣли, Смоленское дворянство успѣло заслужить особенное благоволѣніе ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Уѣздное дворянство во времена ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ ни по образованію своему, ни по положенію въ обществѣ, не могло оцѣнить вполнѣ МОНАРШАГО довѣрія, оказаннаго благородному сословію учрежденіемъ дворянскихъ выборовъ, въ родѣ палаты представителей въ другихъ просвѣщенныхъ государствахъ. Въ уѣздные судьи, въ земскіе исправники, въ дворянскіе засѣдатели, поступали большею частію отставные военные офицеры безъ малѣйшихъ предуготовительныхъ свѣдѣній и часто даже безъ личныхъ способностей. Дѣла вершились по указамъ и секретари распоряжались въ судахъ какъ полные ховяева. Достаточный дворянинъ, боясь отвѣтственности и нарѣканія, избѣгалъ

(*) *Тамъ же страница 9-я.*

службы, а бѣдный, при скудномъ жалованьи отъ казны, искалъ доходовъ отъ мѣста и дѣлился съ секретаремъ опытнымъ докою въ извлеченіи пособій къ жалованью. Правосудіе хромало—и вѣсы его перетягивались на сторону болѣе щедрыхъ истцевъ. Такое не нормальное состояніе, не могло продолжаться. Облагородить званіе представителя дворянства, и въ лицѣ его все сословіе, эта мысль принадлежитъ первому Министру Внутреннихъ Дѣлъ князю Кочубею, который, какъ видно выше, старался для сего сблизиться съ губерскими предводителями.

Въ числѣ передовыхъ людей того времени смѣло можно назвать князя Кочубея, графа С. П. Румянцева, графа Мордвинова, и наконецъ нашего незабвеннаго губернскаго предводителя дворянства Сергѣя Ивановича Лесли, котораго заслуги, для пользы общественной и особенно для дворянства такъ велики, что имя и дѣянія этаго благороднаго мужа—патріота слѣдовало бы увѣковѣчить для потомства—сохранивъ его черты въ портретѣ въ золотой рамѣ въ одной изъ залъ Смоленскаго благороднаго собранія.

Графъ Румянцевъ опередилъ свой вѣкъ идеею о свободныхъ хлѣбопашцахъ; онъ далъ не только свободу людямъ, но и обеспечилъ бытъ ихъ осѣдлостію и правами на недвижимое имущество, которое они получили однакожъ не даромъ, а за условную плату. Эта благотворная мысль согласовалась съ желаніемъ АЛЕКСАНДРА I-го и перешла въ наслѣдіе ЕГО державному племяннику нынѣ царствующему ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II-му. Въ настоящую минуту, просвѣщенные потомки помѣщиковъ той эпохи, постигаютъ вполнѣ не естественность феодальныхъ началъ, и руководимые христіанскими чувствами и долгомъ гражданина—готовы они съ уничтоженіемъ рабства во всѣхъ его видахъ, начать новую эру посемейной жизни въ средѣ народа освобожденнаго отъ обязательнаго труда и личныхъ повинностей; но неоткажутся землевладѣльцы поддерживать бѣд-

ныхъ тружениковъ своимъ просвѣщеннымъ вліяніемъ, а это вліяніе будетъ могущественнѣе произвола и бичеванія.

Мысль о личномъ освобожденіи крѣпостныхъ людей и объ уравненіи правъ ихъ предъ закономъ на равнѣ съ другими податными сословіями, проведена отъ начала нынѣшняго столѣтія до того знаменательнаго дня, когда состоялись по сему предмету ВЫСОЧАЙШІЕ рескрипты. Политическія происшествія замедлили минуту этаго событія, но идея принадлежащая вѣку не могла оставаться подъ спудомъ. Паровозы на водахъ и на сушѣ облегчили размѣнъ мнѣній по разнымъ современнымъ вопросамъ; наука и журналистика своимъ посредствомъ помогли дѣлу,—и въ результатѣ: образовались по мановенію ЦАРЯ губернскіе комитеты для окончательнаго совершенія дѣла улучшенія быта людей, которыхъ феодальныя учрежденія въ продолженіи двухъ вѣковъ, разъединяли съ составомъ благоустроеннаго общества.

Отрадно также замѣтить, что проэктъ графа Мордвинова о частныхъ банкахъ, осуществился въ настоящее же время, ВЫСОЧАЙШЕ утвержденными правилами для учрежденія общественныхъ кредитныхъ установленій въ губернскихъ и въ уѣздныхъ городахъ нашего обширнаго отечества.

Николай Ельчаниновъ.

Конецъ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
193 г.